
SIGILLVM ACADEMIAE HARVARDIANAE IN NOV ANG
CHRISTO ET ECCLESIAE
VE RI TAS

Г. Я. Кипріановичъ.

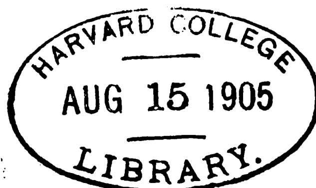
ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ ПРАВОСЛАВІЯ, КАТОЛИЧЕСТВА И УНІИ ВЪ БѢЛОРУССІИ и ЛИТВѢ

съ древнѣйшаго до настоящаго времени.

ВТОРОЕ,
значительно дополненное изданіе.

Первое изданіе Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ допущено въ библіотеки ц.-приходскихъ школъ.

ВИЛЬНА.
1899.

№ 146.

Печатать дозволяется. 1897 года, Іюля 2 дня. Вильна.

Цензоръ, Каѳедральный Протоіерей *Петръ Левицкій*.

Типографія И. Блюмовича, въ Вильнѣ.

Задача нашего труда состоитъ въ томъ, чтобы изобразить въ краткихъ чертахъ, прежде всего, начало и распространенiе православной вѣры въ древней сѣверо-западной Руси подъ владычествомъ русскихъ князей изъ дома св. Владимiра, а потомъ — литовскихъ князей изъ дома Гедимина; затѣмъ, представить сравнительно позднѣйшее появленiе и распространенiе католичества и насильственное введенiе унiи въ Бѣлоруссiи и Литвѣ, подъ владычествомъ литовско-польскихъ королей; далѣе, изложить упорную, продолжительную борьбу православныхъ западноруссовъ съ измѣнниками латино-унiатами и, наконецъ, — уничтоженiе унiи, подъ владычествомъ Россiи, и послѣднiя судьбы католичества и православiя въ Сѣверо-Западной Россiи. Цѣль нашего труда будетъ достигнута, если чтенiе его оживитъ и укрѣпитъ въ сердцѣ читателя *сознательную* любовь къ родному православiю, которое, послѣ долгихъ и тяжелыхъ испытанiй, наконецъ, опять возсiяло на западно-русской землѣ съ новымъ блескомъ и красотою. Трудъ нашъ не лишенъ и современнаго значенiя.

Недавно (1895 г.) совершившееся столѣтiе со времени окончательнаго возвращенiя къ Россiи отъ Польши западныхъ губернiй невольно переноситъ насъ къ весьма поучительнымъ воспоминанiямъ о тѣхъ отдаленныхъ временахъ св. Владимiра и Ярослава Мудраго (980 — 1054), когда Западный край входилъ въ составъ древне-русской земли,

когда изъ Кіева быстро распространилась св. православная вѣра въ большей части нынѣшняго Сѣверо-Западнаго края, когда здѣсь не было и слѣдовъ католичества или уніи. Современное значеніе нашего труда открывается и въ другихъ отношеніяхъ.

Папа Левъ XIII настойчиво стремится нынѣ къ введенію уніи между православными христіанами, живущими на Востокѣ, не покидая намѣренія обратить въ унію и весь русскій народъ. Съ этою цѣлью въ Римѣ созываются соборы (1894 г.), издаются папскія постановленія и посланія, среди католиковъ собираются пожертвованія для учрежденія на Востокѣ учебныхъ заведеній, въ которыхъ обученіе производится въ духѣ латинства. Кромѣ того, папа Левъ XIII недавно рѣшилъ распространить постановленіе папы Венедикта XIV (отъ 24 декабря 1743 г.) касательно сохраненія восточныхъ обрядовъ греками-мелхитами на всѣ восточныя народности безъ исключенія, каковъ бы ни былъ ихъ обрядъ. Сказанное постановленіе папа Левъ XIII дополнилъ 13-ю новыми статьями. На основаніи этихъ статей латинскіе священники подвергаются разнымъ наказаніямъ за переведеніе кого-либо изъ принявшихъ унію восточныхъ христіанъ въ латинскій обрядъ. Скрытый смыслъ этого постановленія тотъ, что увлеченные въ унію христіане мало-по-малу оставятъ православные обряды и сами собою скоро перейдутъ въ латинство, особенно подъ вліяніемъ латинскаго направленія въ учреждаемыхъ папою на Востокѣ школахъ.

Съ тою же затаенною цѣлью римскій престолъ теперь, какъ нѣкогда въ былыя времена, призываетъ и русскій народъ къ уніи съ Римомъ, льстиво обѣщая сохранить намъ, русскимъ, въ полной не-

прикосновенности всѣ восточные обряды, внутреннее самоуправленіе, свободное избраніе епископовъ, вѣковые обычаи. Онъ требуетъ только признанія верховнаго главенства папы—это условіе, отъ котораго римскій престолъ не откажется никогда! „Никогда, ни въ ближайшемъ, ни въ отдаленномъ будущемъ", говорится по этому поводу въ одномъ духовномъ журналѣ [1]), „мы, православные русскіе люди, не признаемъ верховнаго главенства папы. Въ силу глубочайшей искренности вѣры русскаго народа, ему просто претитъ „папежская вѣра" со всѣмъ внѣшне-правовымъ, формальнымъ строемъ церковной жизни католицизма". Въ виду новѣйшихъ попытокъ папства къ введенію уніи среди православныхъ, мы съ намѣреніемъ изложили подробнѣе исторію возникновенія и распространенія брестской уніи и другихъ, предшествовавшихъ ей уній. Всѣ эти уніи, какъ мы увидимъ въ своемъ мѣстѣ, всегда вводились съ предвзятою цѣлью и имѣли весьма печальный конецъ [2]).

Въ виду близкаго отношенія р.-католичества къ судьбамъ православія и уніи въ Бѣлоруссіи и Литвѣ, мы отвели не мало мѣста въ нашемъ трудѣ и судьбамъ р.-католичества, насчитывающаго въ этой странѣ болѣе 3-хъ милліоновъ послѣдователей и возводящаго свою исторію ко временамъ первыхъ литовскихъ князей. Для бóльшей ясности и цѣль-

---

[1]) «Душепол. Чтеніе», 1895 г., февр., 257 стр. См. также «Церк. Вѣстн.», 1895 г., № 3.

[2]) Съ тою же цѣлью мы изложили въ своемъ очеркѣ и бѣдственное положеніе уніи въ современной Галичинѣ (стр. 204). Несмотря на все отвращеніе русскихъ отъ принятія преступной уніи съ Римомъ, въ послѣднее время являются иногда изъ католическихъ странъ въ Россію ксендзы, которые настойчиво выражаютъ напускную увѣренность, что унія въ Россіи непремѣнно осуществится («Богосл. Вѣстн.», 1895 г., февр., 181 стр.). Такую же увѣренность

ности представленія мы изложили историческій очеркъ католичества отдѣльно отъ исторіи православія и уніи. Съ бо́льшею подробностію изложено нами положеніе р.-католической церкви въ западной Россіи отъ Екатерины Великой до настоящаго времени, въ виду того, что съ этого времени появилось въ предѣлахъ Россійской имперіи множество католиковъ и вполнѣ организованная р.-католическая церковь съ полнотою іерархическихъ чиновъ, со своей обычной самозамкнутостію и обособленностію отъ окружающаго міра, съ игнорированіемъ мѣстной государственной власти и полнымъ подчиненіемъ римскому папѣ. Мы коснулись также въ своемъ трудѣ современнаго положенія католичества въ Россіи и показали, что, по уничтоженіи уніи, оно перешло изъ прежняго наступательнаго въ оборонительно-выжидательное положеніе по отношенію къ православію. Съ принявшимъ польскую окраску католическимъ вопросомъ въ западной Россіи долго еще придется считаться и русскому правительству и русскому обществу.

Въ приложенныхъ въ концѣ книги церковно-статистическихъ (числовыхъ) вѣдомостяхъ мы помѣстили новѣйшія, большею частію, офиціальныя, данныя о положеніи православія и католичества въ Сѣверо-Западномъ краѣ. Въ общихъ чертахъ

высказываетъ въ своемъ новѣйшемъ трудѣ польскій историкъ западно-русской уніи, прелатъ Ликовскій. Послѣдній увѣряетъ, будто бы западноруссы не забыли еще своего уніатскаго прошлаго и «съ тоской» вспоминаютъ объ уніи. Въ ожиданіи возстановленія уніи Ликовскій приглашаетъ польское духовенство заблаговременно приготовиться къ миссіонерской дѣятельности среди русскихъ посредствомъ изученія русскаго языка и исторіи русской церкви. Намъ кажется, что болѣе близкое знакомство съ исторіей могло бы предохранить польскихъ ксендзовъ отъ подобныхъ праздныхъ, несбыточныхъ мечтаній. См. Dzieje kosciołu unickiego na Litwie i Rusi, Lykowskiego, стр. 458—9, издан. въ Познани, 1880 г.

судьбы церкви въ нынѣшнихъ губерніяхъ Сѣверо-Западнаго края представляются въ слѣдующемъ видѣ.

Коренные и наиболѣе многочисленные обитатели Сѣверо-Западнаго края Россіи—бѣлоруссы и литовцы. Оба эти родственныя племена съ незапамятныхъ временъ живутъ въ близкомъ сосѣдствѣ. Съ давнихъ поръ они оказывали другъ на друга вліяніе въ языкѣ, вѣрѣ, просвѣщеніи и нерѣдко общими силами защищались отъ своихъ внѣшнихъ враговъ. Предки нынѣшнихъ бѣлоруссовъ, кривичи, ранѣе литовцевъ становятся извѣстными въ исторіи (съ IX в.) и ранѣе ихъ приняли христіанство. Свѣтъ православной вѣры сталъ распространяться въ древней Бѣлоруссіи еще со временъ св. Владиміра († 1015), при которомъ „вся земля русская крещена была отъ конца и до конца“. Образованіе Литовскаго государства относится къ половинѣ XIII в., ко времени княженія Миндовга. Къ этому времени прошло уже отъ начала Русскаго государства болѣе трехъ съ половиною вѣковъ и отъ крещенія Руси (въ 988 г.) болѣе двухъ съ половиною вѣковъ. Благодаря частымъ сношеніямъ славяно-русскихъ племенъ съ сосѣдями-литовцами, русская гражданственность и вмѣстѣ съ нею православная вѣра мало-по-малу стали проникать въ языческую Литву, особенно съ половины XIII в., со времени покоренія литовцами многихъ русскихъ земель. Православіе успѣло проникнуть даже въ семейства литовскихъ князей и нашло тамъ для себя защитниковъ.

Латинская же вѣра стала распространяться въ Литвѣ только въ княженіе Гедимина и Ольгерда (1316—1377) и окончательно утвердилась здѣсь при Ягайлѣ (1386 — 1392) и Витовтѣ (1392 —

1430) [1]. Великій князь литовскій Ягайло изъ православія перешелъ въ латинство и, женившись на польской королевѣ Ядвигѣ, обязался соединить Литву съ Польшей и крестить въ латинство своихъ подданныхъ. Литовско-польскіе короли, преемники Ягайлы, поощряемые папами и латинскимъ духовенствомъ, старались обратить въ латинство всѣхъ западноруссовъ. Но послѣдніе крѣпко держались родного православія. Извѣстно, что въ XV вѣкѣ литовская православная митрополія заключала въ себѣ еще цѣлыхъ девять епархій. А въ XVI вѣкѣ въ Вильнѣ, столицѣ Литвы, существовало не менѣе 16 православныхъ церквей. Печальныя времена настали для православія только со времени люблинскаго сейма 1569 г. На этомъ сеймѣ состоялось насильственное сліяніе Литвы и Польши, за которымъ скоро послѣдовало и церковно-религіозное ихъ соединеніе, т. е. унія. Потерявъ надежду на скорое ополяченіе многочисленныхъ своихъ русскихъ подданныхъ посредствомъ введенія чистаго латинства, Польша, по совѣту іезуитовъ, задумала ввести церковную унію, съ цѣлью окатоличенія и ополяченія православныхъ западноруссовъ. Унія понималась поляками, конечно, не въ смыслѣ христіанскаго единенія и взаимнаго уваженія, а, наоборотъ, въ смыслѣ порабощенія братьями-поляками братьевъ западноруссовъ.

Измѣнившіе православію русскіе владыки торжественно объявили унію на брестскомъ соборѣ

---

[1]) Предки нынѣшнихъ бѣлоруссовъ приняли святую вѣру отъ православно-христіанскаго Востока, бывшаго колыбелью всего христіанства и пребывавшаго вѣрнымъ ученію и преданіямъ единой, святой, соборной или вселенской и апостольской церкви. Въ единеніи съ восточною церковію находилась и церковь римская. Но въ вѣкъ св. Владиміра это единеніе уже нарушилось и близилось къ конечному разрыву. Римскіе папы, епископы старѣйшей на Западѣ римской церкви, возмечтали поставить себя превыше вселенской церкви и мало-

(1596 г.). Лучшіе представители православнаго духовенства, дворянъ и церковныхъ братствъ сначала оказали рѣшительное сопротивленіе введенію уніи. Но скоро многіе вельможи и дворяне, воспитанные іезуитами въ польскихъ школахъ и увлеченные мірскими расчетами, стали переходить прямо въ латинство. Въ унію переходилъ только простой угнетенный народъ да бѣдное его духовенство. Многіе принимали унію по недоразумѣнію. Подъ словомъ „унія" они понимали то пресловутое „примиреніе русскихъ съ поляками", которое въ наше время проповѣдуютъ нѣкоторые наивные русскіе писатели.

Между тѣмъ польско-католики никогда не забывали, что главная цѣль уніи—облегчить православнымъ переходъ въ чистое латинство. Поэтому они дѣятельно заботились объ окатоличеніи уніи, о тѣснѣйшемъ сближеніи ея съ латинствомъ въ ученіи и обрядахъ. Особенно быстро стала окатоличиваться и ополячиваться унія со времени замойскаго собора (1720 г.). Съ этого времени въ уніатскихъ храмахъ стали употреблять латинскія облаченія, сосуды и утварь, священники стали брить бороды, стричь волосы на головѣ и носить ксендзовское одѣяніе. Постановлено было читать символъ вѣры съ прибавленіемъ „и отъ Сына" и за богослуженіемъ поминать римскаго папу, чего прежде не бывало. Назначены новые праздники

по-малу создали ученіе о папствѣ, т. е. о главенствѣ или верховной власти римскаго папы надъ всею христіанскою церковію, всѣми хр. народами и странами. Такъ возмечтавъ, они уже не убоялись вводить въ церковное вѣроученіе и другія измышленія, несогласныя съ ученіемъ слова Божія, ученіемъ и преданіемъ вселенской церкви, завѣщаннымъ отцами ц. на семи вселенскихъ соборахъ. Когда восточные святители сочли своимъ долгомъ братски обличить въ томъ римскихъ папъ, то они, гордые тогдашнею своею мірскою силою, порвали единеніе вѣры съ правосл. Востокомъ. Такъ послѣдовало печальное раздѣленіе

Тѣла Божія, Іосафата (Кунцевича), вводились новыя службы Игнатію Лойолѣ, королевичу Казиміру, уніатскія богослужебныя книги страшно искажались и передѣлывались на латинскій ладъ. Изъ нихъ исключали имена нѣкоторыхъ русскихъ святыхъ, наприм., Антонія и Ѳеодосія Печерскихъ.

Кромѣ передовыхъ бойцовъ за унію, іезуитовъ и базиліанъ, цѣлыя толпы доминиканскихъ и францисканскихъ монаховъ разсѣялись по Бѣлоруссіи, проповѣдуя католичество и унію съ Римомъ. Для совращенія православныхъ пускались въ ходъ всѣ средства: ложь, обманъ, тюремныя заключенія и разнаго рода истязанія. Подкрѣпляемая насиліемъ, проповѣдь этихъ миссіонеровъ находила себѣ сильную поддержку со стороны польской и ополячившейся русской шляхты. По свидѣтельству современниковъ, многіе бѣлоруссы, „какъ безотвѣтныя овцы, подгоняемыя дубьемъ и палкою, шли или въ костелъ для принятія католичества или въ уніатскую церковь для объявленія себя уніатами“.

Принявъ унію по принужденію и, большею частію, неискренно, бѣлоруссы и подъ покровомъ уніи продолжали хранить православныя вѣрованія и русскія преданія. Вотъ почему, съ возвращеніемъ Бѣлоруссіи къ Россіи въ концѣ прошлаго вѣка, въ царствованіе Екатерины Великой, бѣлоруссы тысячами

дотолѣ единой христіанской церкви на восточную и западную. Первая осталась, какъ и была, православною, послѣдняя, называющая себя католическою, на самомъ дѣлѣ стала р.-католическою, папистическою и латинскою, потому что учитъ вѣрить и покоряться въ дѣлѣ вѣры только Риму и римскимъ папамъ, будто единымъ намѣстникамъ Христовымъ на всей землѣ, и требуетъ даже совершать и службы Божіи на латинскомъ языкѣ. Замѣтивъ быстрые успѣхи православія въ Литвѣ, р. папы и написты постарались обратить въ латинство оставшихся въ язычествѣ литовцевъ и затѣмъ стали домогаться покорить своей власти и православныхъ западноруссовъ.

и десятками тысячъ стали возвращаться въ родное православіе. Всего въ Бѣлоруссіи и Малороссіи присоединилось къ православію не менѣе двухъ милліоновъ. Но большинство бѣлоруссовъ, подпавшихъ подъ сильный крѣпостной гнетъ ополяченныхъ помѣщиковъ, долго еще оставалось въ уніи.

Окончательно оставлена унія бѣлоруссами только въ 1839 году, когда возвратилось въ православіе болѣе полутора милліона уніатовъ. Между тѣмъ не малая часть бѣлоруссовъ-уніатовъ въ разное время сдѣлалась жертвою латинства. Эти отщепенцы еще доселѣ крѣпко держатся латинскаго костела и находятся въ значительномъ отчужденіи отъ православно-русской церкви, хотя говорятъ порусски и хранятъ много русскихъ преданій и обычаевъ. Совращенные изъ уніи въ католичество бѣлоруссы, простодушно называющіе себя теперь поляками, а свою вѣру польскою вѣрой, служатъ наглядными примѣрами того, что преступная унія всегда была, есть и будетъ въ глазахъ латинянъ только мостомъ, облегчающимъ для православныхъ переходъ, или, правильнѣе, переводъ, въ чистое латинство.

Западно-русская церковь послѣ отдѣленія ея отъ восточно-русской продолжала хранить общій съ послѣднею іерархическій строй, общіе догматы и обряды. Но съ теченіемъ времени явились нѣкоторыя отличія, вытекавшія изъ утраты гражданской независимости западноруссовъ. Между тѣмъ, какъ въ московской Руси церковь находилась подъ охраною православнаго правительства и не подвергалась напору иновѣрныхъ исповѣданій, въ литовской Руси, наоборотъ, при иновѣрномъ правительствѣ церковь была предоставлена самой себѣ

и принуждена была находиться въ упорной борьбѣ съ латинствомъ и, отчасти, съ реформаціей. Поэтому церковная іерархія здѣсь должна была искать опоры вообще въ народѣ, а особенно въ свѣтскихъ вельможахъ. Искала она также опоры въ цареградскомъ патріархѣ, признавая надъ собою его высшій авторитетъ. Когда польско-литовскіе латиняне-написты или папы римскіе предлагали западноруссамъ принять латинство или унію и подчиниться папѣ, то православные могли говорить и говорили: „мы находимся подъ благословеніемъ константинопольскаго патріарха, союзны по вѣрѣ съ нимъ и другими патріархами православнаго Востока. Безъ ихъ согласія мы не можемъ принять уніи и латинства, да и не нуждаемся во власти римскаго папы, имѣя духовную власть единовѣрнаго патріарха“. Долго непрерывавшійся союзъ съ Востокомъ напоминалъ западноруссамъ, что они приняли вѣру съ Востока, при св. Владимірѣ, а не съ Запада.

Отличительной чертой исторіи западно-русской церкви служитъ упорная, продолжительная борьба за православную вѣру и русскую народность. Мучительная борьба произвела значительныя опустошенія въ рядахъ православныхъ. Многіе западноруссы не выдержали тяжести гоненій, которыя напоминаютъ собою гоненія языческихъ римскихъ императоровъ на христіанъ въ первые вѣка христіанства. Нѣкоторые же, наоборотъ, обнаружили въ этой борьбѣ за православную вѣру необычайное величіе духа, стойкость убѣжденій и терпѣливость. Эти мученики и страдальцы за вѣру, несмотря на временную побѣду латино-уніатовъ, подготовили въ будущемъ торжество западно-русской православной церкви надъ уніей и латинствомъ. Вѣчно памятными должны оставаться въ исторіи западно-

русской церкви святой преподобно-мученикъ Аѳанасій, игуменъ брестскій, князь Константинъ Острожскій, митрополитъ Петръ Могила, преосвященные Георгій Конисскій, Викторъ Садковскій, Іосифъ Сѣмашко и многое множество другихъ доблестныхъ представителей и защитниковъ православія.

Въ борьбѣ западноруссовъ съ уніей и католичествомъ проявилась великая нравственная сила русскаго народнаго самосознанія. Въ западной Руси не одно только духовенство, но и самъ народъ выступилъ на защиту православія. Народное сопротивленіе выразилось здѣсь, между прочимъ, въ учрежденіи церковныхъ братствъ и школъ и въ распространеніи просвѣщенія. Изъ западно-русскихъ школъ выходили просвѣщенные православные іерархи, создавшіе обширную церковно-полемическую (обличительную) литературу, которая успѣшно боролась противъ подавляющаго вліянія католической церкви и иноземной науки. Начавшееся въ западной Россіи образовательное движеніе отразилось потомъ и въ Россіи московской. Многіе ученые бѣлоруссы перешли на службу въ Москву и принесли съ собою многочисленные ученые и богословскіе труды западноруссовъ. Заслуга западноруссовъ, по отношенію къ восточно-русской церкви, простирается еще далѣе. Если бы западно-русскій народъ не вышелъ побѣдителемъ въ вѣковой борьбѣ своей съ латинствомъ и уніей, то успѣвшее поглотить часть западноруссовъ латинство могло бы распространить свое побѣдоносное шествіе и далѣе на востокъ— въ Великороссію. Въ такомъ печальномъ случаѣ гражданскій строй государства и церковная жизнь русскихъ совершенно измѣнились бы.

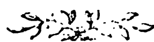
Сообразно съ главными теченіями церковно-религіозной жизни Бѣлоруссіи и Литвы, мы раздѣ-

лили свое сочиненіе на семь главъ. Въ первой главѣ повѣствуется о началѣ и распространеніи православной вѣры въ Бѣлоруссіи, начиная со времени св. Владиміра и Ярослава Мудраго, а затѣмъ въ Литвѣ,—до введенія уніи въ 1596 году. Во второй главѣ говорится о появленіи и распространеніи католичества въ Литвѣ отъ временъ Миндовга до утвержденія западно-русской уніи или до конца XVI вѣка. Въ этихъ двухъ главахъ съ ясностію открывается весьма древнее распространеніе и утвержденіе православной вѣры среди предковъ нынѣшнихъ бѣлоруссовъ и—проникновеніе ея къ сосѣдямъ-литовцамъ, изъ среды которыхъ въ XIV вѣкѣ появились въ г. Вильнѣ даже мученики за православную вѣру—Антоній, Іоаннъ и Евстаѳій. Здѣсь же доказывается, что латинская вѣра нашла себѣ самое ничтожное число послѣдователей въ XV и XVI вѣкѣ среди бѣлоруссовъ, несмотря на то, что она была объявлена господствующею въ Литовскомъ государствѣ (съ 1386 г.). А среди коренныхъ литовцевъ латинство утвердилось едва въ XV вѣкѣ и едва не искоренено было появившимся здѣсь въ половинѣ XVI вѣка протестантствомъ. Въ третьей главѣ разсказывается о началѣ (1596 г.) и насильственномъ распространеніи уніи, о борьбѣ съ нею православныхъ и бѣдственномъ состояніи православной церкви въ сѣверо-западной Руси до половины XVIII вѣка. Въ четвертой главѣ говорится объ успѣшномъ распространеніи католичества со времени введенія уніи и призванія іезуитовъ въ Литву и о состояніи р.-католическихъ епархій въ XVII и XVIII вѣкѣ до присоединенія Сѣверо-Западнаго края къ Россіи при Екатеринѣ Великой. Въ пятой главѣ излагается способъ устройства и управленія католической церкви въ Сѣверо-Западномъ краѣ, подъ владычествомъ русскихъ

вѣнценосцевъ, и указывается положеніе и отношеніе р.-католической церкви къ господствующей въ Россіи православной церкви. Въ шестой главѣ изображается оживленіе православія въ Сѣв.-Западномъ краѣ со времени присоединенія его къ Россіи (1772—1795) и описывается древнѣйшее (въ концѣ XVIII в.) и новѣйшее (въ 1839 г.) возсоединеніе уніатовъ съ православною церковію. Седьмая—послѣдняя глава содержитъ въ себѣ краткій очеркъ состоянія православныхъ западно-русскихъ епархій подъ владычествомъ Россіи, до настоящаго времени.

При составленіи настоящаго труда мы пользовались, между прочимъ, слѣдующими пособіями: „Исторія русской церкви“, преосвящ. Макарія, т. IV, V, IX—XII; „Очеркъ исторіи западно-русской церкви“, И. Чистовича, ч. I и II; „Бѣлоруссія и Литва“, изд. Батюшкова, 1890 г.; „Римскій католицизмъ въ Россіи“, графа Толстого, т. I и II. Кромѣ того, мы пользовались сочиненіями по западно-русской исторіи проф. Кояловича, Петрова, Малышевскаго, Васильевскаго, Антоновича, Бѣляева, отчетами об.-прокурора Св. Синода, матеріалами, помѣщенными въ епарх. вѣд. зап. губ., и др. Многія пособія на русскомъ и польскомъ языкахъ показаны нами въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ нашей книги.

Необходимость настоящаго, второго изданія, значительно пополненнаго многими новыми свѣдѣніями, вызывается тѣмъ, что первое изданіе (1895 г.) давно уже вышло изъ продажи.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Начало и распространеніе православной вѣры въ Бѣлоруссіи и Литвѣ до введенія уніи.

988—1596.

Современные и древніе обитатели Сѣверо-Западнаго края Россіи.—Подчиненіе древнихъ бѣлоруссовъ Русскому государству въ IX и X вѣкѣ.

Въ настоящее время въ Сѣверо-Западномъ краѣ Россіи живутъ бѣлоруссы, малороссы, великороссы, литовцы, латыши, поляки, евреи, нѣмцы и татары. Самые древніе и самые многочисленные обитатели этого края—бѣлоруссы и литовцы. Бѣлорусское племя населяетъ губерніи: Могилевскую, Витебскую, Минскую, Гродненскую и большую часть Виленской. Литовское племя населяетъ Ковенскую губернію и сѣверо-западную часть Виленской. Губерніи Сѣверо-Западнаго края Могилевская, Витебская, Минская, Гродненская и часть Виленской называются, по имени коренныхъ обитателей этой страны, Бѣлоруссіей, а губернія Ковенская и часть Виленской, какъ издавна населенныя литовцами, называются Литвою. Въ послѣднее время, наблюденія надъ языкомъ и бытомъ убѣждаютъ, что изъ трехъ племенъ —великорусскаго, бѣлорусскаго и малорусскаго вѣтвь бѣлорусская находится въ болѣе близкомъ родствѣ съ великорусскою, чѣмъ съ малорусскою отраслью. Въ древности бѣлоруссы назывались кривичами [1]). Сѣверо-западная Русь, населенная кривичами и, отчасти, близко родственными имъ славяно-

---

[1]) „Исторія русской этнографіи", Пыпина, т. IV, стр. 3—7.

русскими племенами дреговичей, радимичей и сѣверянъ, еще въ IX вѣкѣ входила въ круговоротъ общей жизни Русскаго государства. Изъ исторіи извѣстно, что первоначальное образованіе Русскаго государства произошло изъ соединенія древняго бѣлорусскаго и малорусскаго племени [1]. Къ концу X вѣка, въ княженіе св. Владиміра, всѣ славяно-русскія племена, обитавшія въ сѣверо-западной Руси, какъ-то: полоцкіе кривичи, древляне, сѣверяне, радимичи и дреговичи, были подчинены Русскому государству. Но еще болѣе объединила и связала славяно-русскія племена православная вѣра.

Распространеніе православія въ сѣверо-западной Руси при св. Владимірѣ и Ярославѣ Мудромъ.

Въ 988 году св. Владиміръ, принявъ православіе и крестивъ кіевлянъ, по словамъ древнихъ лѣтописей, крестилъ всю Русскую землю отъ конца и до конца: началъ ставить по городамъ церкви и священниковъ и людей къ крещенію приводить по всѣмъ городамъ и селамъ. Чтобы легче управлять обширной Русской землей, и чтобы скорѣе посѣять повсюду сѣмена православія, св. Владиміръ раздѣлилъ Русское государство на удѣлы, подѣливъ ихъ между 12-ю своими сыновьями. Вслѣдствіе этого дѣленія при св. Владимірѣ явились три княжества въ нынѣшнемъ Сѣверо-Западномъ краѣ: Полоцкое, Туровское и часть Древлянскаго. Князья, получившіе отъ св. Владиміра удѣлы въ сѣверо-западной Руси, строили новые города и поселенія, производили судъ и расправу по общимъ для всѣхъ славяно-русскихъ областей правиламъ и этимъ способствовали объединенію и тѣснѣйшему сближенію отдѣльныхъ славяно-русскихъ племенъ. Принятіе

[1]) „Исторія Литовск. государства“, Брянцева, Вильна, 1889 г., стр. 118.

православной вѣры связало всѣ эти племена крѣпкою внутреннею связью. Знаменемъ ихъ единства служила единая христіанская православная церковь съ ея богослуженіемъ на родномъ славянскомъ языкѣ, съ ея святынями, съ ея церковнымъ устройствомъ, во главѣ котораго была единая духовная власть кіевскаго митрополита.

Раздавая сыновьямъ удѣлы, Владиміръ „посла съ ними священники, заповѣдая сынамъ своимъ учити и крестити людей и церкви ставити, еже и бысть“. Онъ намѣренъ былъ „устроить въ градахъ епископы во исполненіе благочестія“, а потому онъ заповѣдалъ также своимъ сыновьямъ совѣтоваться съ епископами. Польскіе писатели относятъ основаніе епископскихъ каѳедръ (т. е. мѣстопребыванія епископовъ) въ Полоцкѣ и въ Туровѣ еще ко времени св. Владиміра. Не сохранилось достовѣрныхъ свѣдѣній о первыхъ православныхъ храмахъ и монастыряхъ при св. Владимірѣ. По преданію, ко временамъ св. Владиміра относится основаніе въ г. Пинскѣ, Минской губ., церкви св. Ѳеодора и монастыря Лещинскаго Рождество-Богородичнаго, а въ Изяславлѣ (нынѣ м. Заславль, Минской губ.)—монастыря св. Анастасіи и приходской церкви. Какъ монастырь, такъ и церковь построены были, по преданію, св. Владиміромъ. Въ женскомъ монастырѣ св. Анастасіи постриглась, подъ тѣмъ же именемъ, и скончалась дочь Владиміра Роднѣда. Въ самой глубокой древности построены были также церкви и монастыри въ г. Игуменѣ, Давидъ-городкѣ и Петриковѣ. Въ 1007 г. упоминается церковь св. Богородицы въ Полоцкѣ.

При сынѣ св. Владиміра Ярославѣ Мудромъ почти всѣ русскія области снова соединились подъ единодержавною властію этого князя. По преданію, Ярославъ покорилъ также ятвяговъ, жившихъ въ нынѣшней Гродненской губерніи, и заселилъ русскими поселенцами города по р. Бугу: Дрогичинъ,

Мельникъ, Брянскъ и, можетъ-быть, Бѣльскъ. Ярославъ основалъ также Новогородокъ (нынѣ Новогрудокъ) литовскій. По сказаніямъ польскихъ историковъ, Ярославъ Мудрый въ 1044 году отвоевалъ у ятвяговъ и Литвы юго-западную часть нынѣшней Минской губерніи, почти всю Гродненскую губернію и большую часть Виленской губерніи. Литовское поселеніе „Курганы“ стало будто бы средоточіемъ русскаго управленія покоренной области, подъ новымъ именемъ Троки, въ нынѣшней Виленской губерніи. Ярославу Мудрому преданіе приписываетъ построеніе Новогрудской Борисоглѣбской церкви и въ г. Мельникѣ—церкви св. Богородицы. Ко временамъ же Ярослава слѣдуетъ пріурочить преданіе о томъ, будто бы въ первыя времена христіанства въ России прибыли въ окрестности г. Нарева, нынѣ Бѣльскаго уѣзда, Гродненской губ., семь монаховъ изъ Кіева и распространили православную вѣру въ этой странѣ.—Вмѣстѣ съ православіемъ распространялась и церковная письменность въ сѣверозападной Руси. До нашего времени сохранились: принадлежавшее Туровской Преображенской церкви древнѣйшее евангеліе XI вѣка и Супрасльская рукопись (Минея-Четья) того же XI вѣка. Изданными при Ярославѣ церковнымъ уставомъ и Русской Правдой, т. е. сборникомъ законовъ, безъ сомнѣнія, пользовалась и сѣверо-западная Русь, наравнѣ съ прочими русскими областями [1]).

Начальное единство Русской земли или Россіи.—Православіе въ княжествахъ Полоцкомъ, Турово-Пинскомъ и Берестейской области.—Св. Евфросинія полоцкая.

Такимъ образомъ, благодаря распространенію православія и возникшей письменности, а также бла-

[1]) „Бѣлоруссія и Литва“, Батюшкова, 17—22 стр.

годаря господству одного княжескаго рода, торговымъ сношеніямъ и военнымъ походамъ, еще при Владимірѣ и Ярославѣ М. создавалось объединеніе между всѣми родственными славяно-русскими племенами. Послѣ принятія христіанства по всей Русской землѣ, отъ новгородскихъ до кіевскихъ мѣстъ, отъ Галича у Карпатскихъ горъ до При-Азовья, было одно движеніе и пробудилось одно сознаніе: Всѣ мы братья по Христовой вѣрѣ да по Русской землѣ. Одинъ вездѣ народъ православный, одна земля святорусская! слышалось изъ края въ край по всему обширному царству. Кіевъ, купель крещенія русскаго народа, главная сокровищница всѣхъ святынь царства, сдѣлался священнымъ городомъ всей Русской земли.

Послѣ смерти Ярослава Русь распалась на нѣсколько областей. Княжество Полоцкое, принадлежавшее потомкамъ Изяслава Владиміровича, брата Ярослава, было самымъ могущественнымъ въ сѣверозападной Руси [1]). Оно стремилось къ полной независимости отъ великаго князя кіевскаго и отъ остальныхъ частей Руси. Остальная часть сѣверо-западной Руси, а именно земля Древлянская и земля дреговичей съ новыми пріобрѣтеніями Ярослава Мудраго въ Берестейской области, принадлежала Ярославичамъ кіевскимъ. Послѣ продолжительной взаимной борьбы, Ярославичи кіевскіе сокрушили могущество Полоцкаго княжества. Основавъ затѣмъ въ сѣверо-западной Руси рядъ особыхъ наслѣдственныхъ удѣловъ, Ярославичи кіевскіе ослабили этимъ какъ великаго князя кіевскаго, такъ и свои собственныя княжества и, такимъ образомъ, подготовили упадокъ сѣверо-западной Руси.

Сами полоцкіе князья постоянно враждовали съ сосѣдними князьями. Въ одно время всѣ полоцкіе

[1]) „Очеркъ исторіи Полоцкой земли“, Данилевича, Кіевъ, 1896.

князья были забраны и заточены въ Царьградъ. Впослѣдствіи, возвратившись изъ этого заточенія, полоцкіе князья продолжали враждовать съ другими князьями и между собою. Отъ этихъ усобицъ Полоцкая земля ослабѣла и разбилась на множество мелкихъ княжествъ. Кромѣ Полоцка и Минска, князья являются въ Витебскѣ, Изяславлѣ, Логожскѣ, Друцкѣ, Стрѣжевѣ, Городцѣ, Клецкѣ, Оршѣ, Свислочи, Лукомлѣ, Кукейносѣ, Герсикѣ и др. Князья полоцкіе потеряли всякое значеніе между своими родичами. Нѣкоторые удѣльные князья, напр., минскіе, стремятся къ самостоятельности. Княжеская власть въ Полоцкой землѣ упала, и усилилось народоправленіе, которое повело къ подчиненію полоцкихъ удѣловъ Литвѣ и другимъ сосѣдямъ около половины XIII вѣка. Раздробленіе Полоцкой земли на многія княжества имѣло и хорошія послѣдствія въ будущемъ. Ближайшіе къ Литвѣ удѣльные князья входили въ ближайшія сношенія съ литовцами, а многіе русскіе переселялись въ Литву, подготовляли ея обрусеніе и заносили туда первыя сѣмена православія и гражданственности.

Несмотря не частыя междоусобія и на воинственность, многіе полоцкіе князья отличались благочестіемъ и усердіемъ къ храмамъ Божіимъ. Такъ, Борисъ Всеславичъ основалъ въ Полоцкѣ каѳедральный Софійскій каменный соборъ о семи верхахъ, или главахъ, существовавшій на мѣстѣ нынѣшняго полоцкаго собора, а также Пятницкую церковь надъ р. Бѣльчицею и мужской Борисоглѣбскій монастырь. (Нужно замѣтить, что въ Полоцкѣ былъ уже древній храмъ Богородицы). Русскіе князья-мученики Борисъ и Глѣбъ (сыновья св. Владиміра) особенно почитались въ Полоцкой землѣ и вообще въ бѣлорусской странѣ. Въ этой странѣ всегда было много—сохранилось и до сихъ поръ не мало—церквей въ память Бориса и Глѣба. При томъ же благо-

честивомъ князѣ Борисѣ полоцкомъ кіевскій митрополитъ Никифоръ I въ 1105 г. рукоположилъ въ Полоцкѣ епископомъ Мину. Со времени Мины идетъ цѣлый рядъ полоцкихъ епископовъ. Всѣ они подчинялись до 1416 г. кіевскому митрополиту и заботились объ умноженіи храмовъ Божіихъ.

Въ XII вѣкѣ въ Полоцкѣ просіяла подвигами благочестія и просвѣтительной дѣятельности, происходившая изъ княжескаго рода, св. **Евфросинія** [1]). Евфросинія была дочерью Святослава-Георгія Всеславича и пра-правнукой Изяслава, сына Владиміра св. Она родилась спустя около ста лѣтъ послѣ крещенія Руси и въ мірѣ называлась Предславою. Еще въ отроческихъ годахъ, когда ей готовилось замужество, она тайно ушла изъ родительскаго дома въ одинъ изъ полоцкихъ женскихъ монастырей, въ которомъ была игуменьею ея тетка, вдова Романа Всеславича. Тутъ она постриглась подъ именемъ Евфросиніи и жила нѣкоторое время въ пристроенной къ Софійской церкви кельѣ, или „голубцѣ", гдѣ проводила время въ молитвѣ и перепискѣ священныхъ книгъ. Скоро она замыслила основать собственную женскую обитель. Полоцкій епископъ Илья уступилъ ей для ея монастыря загородное мѣсто Сельцо, гдѣ была небольшая деревянная церковь во имя св. Спаса, служившая усыпальницей полоцкихъ епископовъ. Евфросинія сдѣлана была настоятельницей основанной ею обители. Вскорѣ послѣ этого Евфросинія приняла въ эту же обитель младшую родную сестру свою Гориславу-Евдокію и двоюродную — Звениславу - Евпраксію. Звенислава принесла въ даръ обители всѣ свои одежды и утвари, которыя приготовлены были къ ея замужеству. При содѣйствіи родственниковъ, Евфросинія соорудила, вмѣсто старой деревянной церкви, каменный

[1]) «Житіе преп. Евфросиніи», брош. М. Дубровскаго, 1887 г.

Спасо-Преображенскій храмъ, который былъ торжественно освященъ епископомъ Діонисіемъ, въ присутствіи всей княжеской семьи и при многолюдномъ стеченіи народа. Храмъ Спаса сохранился и донынѣ въ основныхъ своихъ чертахъ. По просьбѣ Евфросиніи, греческій императоръ и константинопольскій патріархъ прислали въ новоустроенный храмъ Ефесскую икону Богоматери, писанную св. Евангелистомъ Лукою. Икона эта была перенесена въ 1239 году въ г. Торопецъ (Псковской губ.), по случаю бракосочетанія князя Александра Невскаго съ дочерью полоцкаго князя Брячислава. Эта старинная икона находится и понынѣ въ Торопецкой Воскресенской церкви, и называется теперь Корсунскою. Кромѣ этой иконы преподобная Евфросинія пріобрѣла для своей обители изъ Іерусалима и другихъ мѣстъ православнаго Востока частицу древа отъ животворящаго креста Господня, обагренную святѣйшею кровію Христа, частицы камней отъ гроба Спасителя и гроба Богоматери и части мощей многихъ святыхъ угодниковъ Божіихъ. Вся эта святыня помѣщена преподобною Евфросиніею въ 1161 году въ драгоцѣнномъ крестѣ. Этотъ свято-чтимый крестъ, переживъ семь столѣтій, хранится и доселѣ въ Спасо-Евфросиніевской обители, на хорахъ, въ той самой кельѣ, гдѣ нѣкогда подвизалась св. Евфросинія. Устроивъ окончательно свою обитель и склонивъ къ постриженію двухъ своихъ племянницъ, Киринію и Ольгу, св. Евфросинія, въ глубокой старости, покинула Полоцкъ и отправилась въ Кіевъ на поклоненіе его святынямъ. Здѣсь она скончалась въ 1173 году. Мощи этой покровительницы всего Бѣлорусскаго края почиваютъ до сихъ поръ въ дальнихъ кіевскихъ пещерахъ.

Въ древнерусскомъ городѣ Полоцкѣ впервые появилось на Руси отрадное церковно-общественное учрежденіе—братчина. Прихожане одной церкви

или вообще горожане на собранныя деньги дѣлали приношеніе въ церковь воску, свѣчей. А на остатки отъ складчины устраивался праздничный обѣдъ для братчиковъ и ихъ гостей. Изъ братчинъ впослѣдствіи возникли западно-русскія и южно-русскія братства.

Полоцкое княжество въ половинѣ XIII вѣка вошло въ составъ Литовскаго княжества. При Казимірѣ Ягайловичѣ Полоцкое княжество обращено было въ намѣстничество, а при Александрѣ Казиміровичѣ, въ 1500 г.,—въ воеводство.

На югѣ сѣверо-западной Руси, по Припети и дальше до Нѣмана, въ разное время образовались особыя области и удѣльныя княжества. Важнѣйшія изъ княжествъ были—Турово-Пинское и Берестейская область. Они скоро утратили непосредственную связь съ Кіевомъ и зависимость отъ него. Туровъ, нѣкогда стольный городъ удѣльнаго княжества, а теперь мѣстечко въ Мозырскомъ уѣздѣ, Минской губ., памятенъ въ древней исторіи, какъ стольный городъ епископовъ туровскихъ, какъ средоточіе христіанской жизни и просвѣщенія въ краѣ. Въ XII вѣкѣ въ Туровѣ прославился знаменитый проповѣдникъ, епископъ Кириллъ II. При немъ была въ Туровѣ церковь или обитель св. Николая. Около того же времени построенъ въ Туровѣ женскій Варваринскій монастырь. Въ Туровской епархіи существовали уже, въ городѣ Мозырѣ, монастыри мужской Петропавловскій и женскій Параскевіинскій. Въ селѣ Купятичахъ, Пинскаго уѣзда, Минской губ., прославилась впослѣдствіи чудотвореніями Купятичская икона Богоматери, имѣющая на себѣ надпись 1182 года. Около половины XIV вѣка туровская епископская каѳедра перенесена въ Пинскъ. Въ XIV вѣкѣ Турово-Пинское княжество подпало подъ власть литовскихъ князей.—Берестейская земля—Полѣсье и Подляшье, какъ сказано выше, еще

съ X вѣка находилась подъ властію русскихъ князей. Они утвердили здѣсь свою власть, частію покоривъ, а частію потѣснивъ ятвяговъ и литовцевъ. На Полѣсьѣ князья построили города: Брестъ (упоминается въ 1016 г.), Слонимъ (упоминается въ XI вѣкѣ), Гродну (упоминается въ 1197 г. Вблизи Гродны, на Коложѣ, сохранился до сихъ поръ отъ XII вѣка памятникъ православія—развалипы церкви во имя Бориса и Глѣба), Волковыскъ, Кобринъ (упом. въ XIII вѣкѣ); а на Подляшьѣ: Мельникъ, Дрогичинъ. Бѣльскъ, Брянскъ и Суражъ (упомин. въ XIII вѣкѣ). Во всемъ этомъ краѣ Брестъ. на р. Бугѣ, былъ главнѣйшимъ княжескимъ городомъ. Но въ 1171 г. Берестейское княжество присоединено къ Владимірскому. Извѣстный князь Романъ волынскій, а потомъ галицкій, защищалъ русскихъ отъ нападеній литовцевъ и ятвяговъ и часто бывалъ въ Брестѣ. Князь Даніилъ галицкій присоединилъ къ своей державѣ все Полѣсье и часть Подляшья съ Дрогичиномъ, Бѣльскомъ и др. Въ 1253 г. Даніилъ вѣнчался въ Дрогичинѣ королевскимъ вѣнцомъ. Племянникъ Даніила, Владиміръ Васильковичъ, отражалъ набѣги хищныхъ сосѣдей на русскія земли и старался укрѣпить и усилить юго-западную Русь какъ постройкою крѣпостей, такъ и христіанскимъ просвѣщеніемъ Такъ, Владиміръ построилъ въ 1275 голу городъ Каменецъ (нынѣ мѣстечко Брестскаго уѣзда) и укрѣпилъ его каменнымъ столбомъ, или башней. Онъ укрѣпилъ также старый городъ Берестье. Въ Берестьѣ онъ построилъ храмъ св. Петра, а въ Каменцѣ—храмъ Благовѣщенія. Онъ строилъ церкви и въ другихъ городахъ, снабжалъ ихъ богатою утварью, самъ переписывалъ евангелія и раздавалъ ихъ церквамъ. Владиміру приписываютъ основаніе Кобринскаго Спасскаго монастыря, а также церкви въ г. Бѣльскѣ. Но по смерти Владиміра Галицко-Волынское княжество стало

быстро падать. Около 1316 года великій князь литовскій Гедиминъ захватилъ Берестье и Дрогичинъ и овладѣлъ Берестейскою землею.

Православіе въ великомъ княжествѣ Литовскомъ до Гедимина.

Въ лѣтописи епископа Петра Камераненскаго есть прямыя указанія, что еще въ XI столѣтіи русскіе впервые принесли въ Литву христіанскую вѣру. Извѣстно, что русскіе князья съ XI столѣтія предпринимали походы въ глубь Литвы и строили здѣсь укрѣпленія для собиранія дани. Русскіе были учителями литовцевъ въ военномъ искусствѣ, они же строили въ ихъ землѣ города и потомъ ихъ заселяли. Русскіе выходцы дали названіе даже главному городу Литвы—Вильнѣ. Въ древности литовское племя распадалось на множество волостей, управлявшихся князьками. Пользуясь раздробленностію литовцевъ, нѣмецкіе и ливонскіе рыцари въ началѣ XIII в. подчинили большую часть ихъ своей власти. Оставшіеся непокоренными народы Литвы и Жмуди поспѣшили соединиться въ одно государство, чтобы общими силами отстоять свою независимость.

Основателемъ Литовскаго государства былъ Миндовгъ (1235—1263). При помощи литовскихъ дружинъ онъ завоевалъ сосѣднія русскія области, ослабленныя усобицами и татарскимъ нашествіемъ. При Миндовгѣ, около половины XIII вѣка, въ составъ великаго княжества Литовскаго, кромѣ значительной части собственной Литвы, входили слѣдующіе русскіе города: Новгородокъ (Новогрудокъ—столица), Волковыскъ, Слонимъ, Здитовъ, Гродна, Пинскъ, Полоцкъ, Витебскъ и другіе. Во всѣхъ этихъ городахъ жили русскіе люди, давно принявшіе православіе. Они имѣли свои церкви и своихъ епископовъ. По свидѣтельству Густынской лѣтописи,

самъ Миндовгъ принялъ будто бы въ 1246 году „вѣру христіанскую съ востока со многими своими бояры“.

У Миндовга былъ сынъ Войшелкъ. Въ молодости онъ отличался страшною жестокостію и каждый день убивалъ по три и по четыре человѣка. Но, познакомившись въ русскомъ и православномъ городѣ Холмѣ съ игуменомъ Григоріемъ, Войшелкъ обращенъ былъ имъ въ православіе. Принявши новую вѣру съ глубокимъ убѣжденіемъ, онъ не удовлетворился крещеніемъ, но постригся въ монахи, побывалъ даже на Аѳонѣ Возвратившись въ отечественную землю, Войшелкъ основалъ въ 1261 году Лаврешевскій монастырь, близъ Новгородка, недалеко отъ рѣки Нѣмана, и жилъ тамъ какъ строгій подвижникъ. Желая упрочить господство русскихъ началъ въ великомъ княжествѣ Литовскомъ, Войшелкъ рѣшился ввести это княжество въ составъ галицко-русскихъ владѣній и потому усыновилъ себѣ своего зятя Шварна, сына галицкаго князя Даніила. Заботясь о просвѣщеніи христіанствомъ языческой Литвы, Войшелкъ вызвалъ изъ Новгорода и Пскова священниковъ, знакомыхъ съ литовскимъ языкомъ. Въ это время уже многіе литовскіе князья сами исповѣдывали православіе, или женаты были на православныхъ русскихъ княжнахъ. Литвинъ Довмонтъ, князь нальщанскій, крестившійся и прославившійся въ Псковѣ, своею приверженностью къ православію и великимъ благочестіемъ столько угодилъ Богу, что причисленъ православною церковію къ лику святыхъ († 1299 г.) Послѣ Шварна Литва досталась Тройдену (1270—1282), суровому язычнику, который преслѣдовалъ христіанъ. Но братья суроваго Тройдена „жили въ любви и смиреніи, храня правую вѣру христіанскую, любя вѣру и нищихъ“, говоритъ лѣтопись. Сынъ великаго князя Тройдена, Римундъ, въ православіи Лавръ или Лаврентій, принялъ постриженіе въ монашество и подъ именемъ Елисея подви-

залсявъ Новогрудскомъ Лавришевскомъ монастырѣ. Здѣсь онъ построилъ церковь Вознесенія Господня.

Положеніе православія и язычества при Гедиминѣ.

Истиннымъ основателемъ новаго могущества Литвы почитается Гедиминъ (1316—1341). Въ его время великое княжество Литовское во внутреннемъ устройствѣ, очевидно, подпадаетъ рѣшительному вліянію своихъ русскихъ областей, т. е. вліянію русской гражданственности. Къ концу княженія Гедимина въ составъ Литовскаго княжества входили слѣдующія земли: Полоцкое княжество, присоединенное еще при Миндовгѣ, Берестейская земля, или Полѣсье, княжества Пинское, Туровское, Минское, Витебское и Волынское, а государство Гедимина сдѣлалось извѣстнымъ подъ именемъ великаго княжества Литовскаго, Жмудскаго и *Русскаго*. Литовское государство при Гедиминѣ обнимало почти весь нынѣшній Сѣверо-Западный край, и болѣе двухъ третей его пространства занято было русскимъ народонаселеніемъ. Гедиминъ сталъ именоваться княземъ литовскимъ и *русскимъ*. Дружина великаго князя состояла въ значительной части изъ русскихъ людей. Во главѣ литовско-русскихъ войскъ нерѣдко стояли русскіе вожди, какъ, напр., Давидъ, князь и староста гродненскій, женатый на дочери Гедимина. Гедиминъ основалъ новую столицу — городъ Вильну (1322 г.). Значительную часть жителей этой столицы составляли русскіе, и уже при Гедиминѣ здѣсь существовалъ православный храмъ св. Николая. Гедиминъ былъ язычникъ, но, не желая раздражать многочисленныхъ православныхъ жителей подвластныхъ ему русскихъ княжествъ, онъ оказывалъ полную терпимость православію. Такъ, онъ дозволялъ строить и украшать православные храмы въ своихъ владѣніяхъ. Отъ его времени сохранился

колоколъ съ надписью 1320 года, принадлежащій Троицкой церкви въ нынѣшнемъ селѣ Неводницѣ, Гродненской губ., Бѣлостокскаго уѣзда. Гедиминъ не только самъ имѣлъ русскихъ православныхъ женъ Ольгу и Еву, но и сыновей своихъ женилъ на русскихъ княжнахъ и не препятствовалъ имъ креститься по православному обряду. Изъ семи сыновей Гедимина пять крещены въ православіи, какъ то: Ольгердъ (Александръ), Наримунтъ (Глѣбъ), Коріатъ (Михаилъ), Любартъ (Ѳеодоръ), Явнутъ (Іоаннъ). Всѣ пять дочерей были въ замужествѣ за христіанами, и только одна крещена въ латинство (жена короля польскаго), а четыре крещены въ православіе; въ числѣ ихъ были: Анастасія, жена вел. кн. московскаго Симеона, и Марья, жена тверского князя Димитрія Михайловича. Такимъ образомъ въ родѣ основателя литовско-русскаго государства уже прививалось православіе. Но самъ Гедиминъ умеръ язычникомъ. Тѣло его, по литовскому обычаю, было сожжено на кострѣ вмѣстѣ съ любимымъ его оруженосцемъ и боевымъ конемъ.

При Гедиминѣ литовцы усердно поклонялись своимъ старѣйшимъ божествамъ Перкуну—богу неба и земли, Поклусу—богу ада, Атримпосу—богу воды, и безчисленному множеству другихъ боговъ и богинь. На алтарѣ Перкуна пылалъ неугасаемый священный огонь — зничъ, поддерживаемый дѣвственными жрицами-вайделотками. Главный жрецъ, криве-кривейте, занимался изреченіемъ воли боговъ и судебныхъ приговоровъ. Подлѣ криве-кривейты были кривейты-жрецы, также какъ онъ, безженные и избираемые въ эту должность, и вайделоты—женатые и избиравшіе какъ криве-кривейту, такъ и кривейтъ. Кромѣ знича литовцы почитали нѣкоторыхъ птицъ, особенно аистовъ, а также ужей. А разныхъ суевѣрій, примѣтъ и гаданій у литовцевъ было больше, чѣмъ у древнихъ славянъ-язычниковъ.

Положеніе православія при Ольгердѣ и Виленскіе мученики.

Достойный преемникъ Гедимина, его сынъ Ольгердъ (1345—1377), успѣлъ присоединить къ своимъ владѣніямъ княжества Чернигово-Сѣверское, Кіевское и Подолію. При немъ въ составъ Литовскаго, правильнѣе было бы сказать, Западно-Русскаго княжества, входили нынѣшнія губерніи: Витебская, Могилевская, Минская, Виленская, Ковенская, Гродненская, Кіевская, Волынская и Подольская, да сверхъ того Черниговская и Смоленская. Въ дѣлахъ вѣры Ольгердъ былъ непостояненъ Еще за 27 лѣтъ до своего княженія въ Вильнѣ, Ольгердъ, рожденный отъ русской матери, женился на княжнѣ витебской Маріи Ярославнѣ и переселился въ Витебскъ. Марія Ярославна, какъ послѣдняя отрасль витебскихъ князей изъ потомства св. Владиміра, принесла въ приданное мужу свое наслѣдственное княжество. Проводя большую часть своей жизни въ Витебскѣ, среди русскаго населенія, Ольгердъ усвоилъ русскій языкъ, русскія понятія и привычки. Ученые полагаютъ, что, живя въ Витебскѣ, Ольгердъ принялъ тамъ и св. крещеніе съ именемъ Александра Впрочемъ, онъ старался не придавать огласки этому событію, не желая навлечь на себя нерасположеніе могущественныхъ языческихъ жрецовъ въ Литвѣ. Будучи витебскимъ княземъ, онъ построилъ тамъ, вмѣстѣ съ Маріей Ярославной, двѣ каменныя церкви—Свято-Духовскую и Благовѣщенскую; послѣдняя, хотя въ измѣненномъ видѣ, существуетъ доселѣ. Сдѣлавшись великимъ княземъ литовскимъ и переселившись изъ Витебска въ Вильну, Ольгердъ и здѣсь продолжалъ благосклонно относиться къ православію и русской народности. Первая его супруга Марія Ярославна, по преданію, построила въ Вильнѣ Пятницкую церковь, въ которой послѣ была погребена. Литовскіе язычники довольно спокойно

смотрѣли на появленіе христіанскаго храма на мѣстѣ какого-то стариннаго языческаго капища. Ихъ не оскорбляло присутствіе въ Вильнѣ прибывшаго вмѣстѣ съ княгиней православнаго духовника, по имени Нестора.

Виленскіе мученики. Только одни жрецы языческіе стали опасаться полнаго паденія язычества въ Литвѣ. Ихъ особенно раздражало обращеніе пресвитеромъ Несторомъ въ православную вѣру двухъ знатныхъ придворныхъ литвиновъ, постельничихъ Михлея и Нижила. Принявши русскую вѣру, Михлей и Нижило стали пренебрегать тогдашними обычаями литовцевъ, одѣлись въ русскія одежды, перестали брить бороды и выстригать волосы на головѣ. Какъ христіане, они не хотѣли повергаться передъ священными змѣями и предъ неугасимымъ огнемъ—зничемъ и не простирали своихъ рукъ для жертвоприношеній литовскому богу Перкуну.

Между тѣмъ умерла покровительница православныхъ, великая княгиня Марія Ярославна. Уступая настояніямъ жрецовъ, Ольгердъ приказалъ, чтобы принявшіе христіанство братья Кумéцъ и Нежило [1]), въ православіи Іоаннъ и Антоній, были заключены въ темницу. Ни убѣжденія, ни угрозы не могли поколебать ихъ твердости. Мученія были такъ тяжелы, что одинъ изъ братьевъ Іоаннъ поколебался на время, но скоро, раскаявшись въ своей слабости, опять возвратился въ темницу въ тяжелыхъ оковахъ. Языческій народъ проникся благоговѣніемъ къ такой твердости страдальцевъ. Общая тюрьма двухъ братьевъ превратилась въ мѣсто проповѣди. Многіе возвращались оттуда въ свои дома съ убѣжденіемъ въ истинѣ и превосходствѣ русской вѣры и принимали св. крещеніе. Испуганные жрецы просили князя, чтобы онъ защитилъ вѣру своихъ предковъ

---

[1]) Такъ называли русскіе Михлея и Нижила.

и строго наказалъ бывшихъ своихъ любимцевъ Антонія и Іоанна, въ примѣръ другимъ. По требованію жрецовъ Антоній и Іоаннъ были отведены въ дубовую рощу, находившуюся на концѣ города, на взгорьѣ (гдѣ нынѣ Свято-Троицкій монастырь), и тутъ повѣшены на дубѣ. Благочестивые виленскіе христіане сняли тѣла мучениковъ, и тотъ же пресвитеръ Несторъ предалъ ихъ погребенію въ храмѣ Чудотворца Николая. Это случилось около 1346—7 года. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ на томъ же самомъ мѣстѣ пострадалъ родственникъ Антонія и Іоанна ловчій Куклей, или по-русски Круглецъ. Подобно имъ онъ принялъ христіанство, подъ именемъ Евстаѳія, просвѣщенный тѣмъ же Несторомъ. Кромѣ того, его обвиняли въ томъ, что онъ совращалъ „въ русскую вѣру" другихъ литвиновъ. Эти три первые христіанскіе мученики въ Литвѣ были признаны святыми при митрополитѣ кіевскомъ Алексіѣ (въ 1355 г.), послѣ сношенія его съ константинопольскимъ патріархомъ Филоѳеемъ. Они были тайно перенесены въ концѣ XVI вѣка изъ церкви св. Николая въ церковь Св. Троицы, которая была построена православными виленцами (около половины XIV в.) на томъ мѣстѣ, гдѣ пострадали святые мученики, „Троицѣ равночисленіи". Послѣ введенія уніи, мощи ихъ были перенесены (при архимандритѣ Іосифѣ Нелюбовичѣ - Тукальскомъ) въ Свято-Духовъ монастырь, въ которомъ нетлѣнно почиваютъ и донынѣ. Смерть Виленскихъ мучениковъ послѣдовала въ 1346—1347 г. [1]), а въ 1346 г. скончалась первая супруга Ольгерда Марія Ярославна. Нужно думать, что смерть ея помогла вре-

[1]) Нѣкоторые ученые полагають, что Антоній и Іоаннъ замучены гораздо раньше—еще при великомъ князѣ Гедиминѣ. Мы думаемъ, что они были только заключены въ темницу гораздо раньше, какъ видно изъ словъ Четь-Минеи: «по нѣсколькихъ же лѣтѣхъ св. мученикъ Антоній осужденъ былъ на смерть».

менному торжеству языческой партіи при дворѣ великокняжескомъ. Молитвами св. угодниковъ Божіихъ православная вѣра стала быстро распространяться; самое мѣсто ихъ страданій, доселѣ пустынное, своею святостію начало привлекать къ себѣ русскихъ православныхъ и все почти исключительно ими заселилось.

Въ 1349 году Ольгердъ вновь женился на православной княжнѣ Іуліаніи тверской, которая имѣла придворную церковь въ виленскомъ замкѣ. Кромѣ бывшихъ уже въ Вильнѣ церквей Успенско-Николаевской [1]), Пятницкой [2]) и Свято-Троицкой, около половины XIV в. явилась въ Вильнѣ и Успенская Пречистенская церковь, или Пречистенскій соборъ. Съ 1416 года, когда послѣдовало раздѣленіе русской митрополіи на восточную и западную, храмъ этотъ сдѣлался каѳедральнымъ соборомъ Литовской митрополіи. Основаніе этого храма лѣтописи приписываютъ великому князю Ольгерду. „И по малыхъ дняхъ преставися“, говоритъ Никоновская лѣтопись объ Ольгердѣ (1377 г.), „и положиша тѣло его въ церкви Пресвятыя Богородицы въ Вильнѣ, юже самъ созда“. Храмъ построенъ зодчими изъ Кіева, на подобіе Софійскаго храма Ярослава Мудраго.

---

[1]) Успенская Николаевская церковь находилась на углу Лоточка (нынѣ Пятницкій переулокъ). Церковь Успенія св. Николая—покровителя г. Вильны до 1484 г.—настолько древняя, что въ ней были первоначально погребены (въ 1347 г.) тѣла 3-хъ Виленскихъ мучениковъ. Нѣтъ сомнѣнія, что въ XIV в. существовала уже и Николо-перенесенская (нынѣ Никольская) церковь, построенная, какъ говорятъ, второй супругой Ольгерда—Іуліаніей тверской.

[2]) По сказанію ксендза Лодзяты (1649—1669), Пятницкая церковь построена около 1346 года на мѣстѣ молельни языческаго бога Рагутиса, которая уничтожена была по повелѣнію первой супруги Ольгерда—Маріи витебской. Лодзята говоритъ, что церковь эта была первымъ каменнымъ храмомъ истиннаго Бога, воздвигнутымъ въ литовской столицѣ и землѣ. Послѣ пожара 1557 и особенно 1610 года Пятницкая церковь пришла въ запустѣніе. Возобновлена она между 1700 и 1702 г. Но около 1794—1796 г. въ ней окончательно прекратилось богослуженіе.

Построенный храмъ освященъ былъ извѣстнымъ впослѣдствіи святителемъ московскимъ Алексіемъ [1]).

У Ольгерда было двѣнадцать сыновей и пять дочерей отъ двухъ его православныхъ женъ. Всѣ эти сыновья и дочери, съ согласія отца, были крещены въ православную вѣру. Сыновья, племянники и внуки Ольгерда, владѣя различными участками въ Литовскомъ государствѣ, не мало содѣйствовали укрѣпленію православія и русской народности въ своихъ удѣлахъ. Андрей Ольгердовичъ, князь полоцкій, основалъ Никольскую церковь въ полоцкомъ замкѣ, а сынъ его Михаилъ Андреевичъ († 1385 г.) основалъ Петровскій монастырь въ полоцкомъ замкѣ. Другой сынъ Ольгерда, Лутвеній-Симеонъ, построилъ близъ г. Мстислава Онуфріевскій монастырь. Въ 1355 году Вас. Мих. Скирмунтъ, князь пинскій, построилъ Рождество-Богородичную церковь въ м. Куренцѣ, нынѣ Виленской губ., Вилейскаго уѣзда. Племянникъ Ольгерда, Витовтъ Кейстутьевичъ, основалъ въ г. Трокахъ, въ 1384 году, монастырь Рождество-Богородичный и въ м. Крожи—Крожскій.

Ольгердъ, имѣя подъ своею властію громадное большинство православнаго населенія, подчиненнаго въ церковномъ отношеніи московскому митрополиту, захотѣлъ образовать особую литовско-русскую митрополію. Въ 1354 году св. Алексій былъ посвященъ въ Константинополѣ въ санъ митрополита всея Руси. Въ то же время Ольгердъ прислалъ къ константинопольскому патріарху своего подданнаго Романа съ просьбою посвятить его въ митрополита западно-русской церкви. Опасаясь, чтобы

---

[1]) Пречистенскій соборъ служилъ средоточіемъ церковной жизни сначала для православныхъ, потомъ для уніатовъ. Протопопы Пречистенскаго собора нерѣдко бывали намѣстниками митрополитовъ и ихъ именемъ вершили всѣ церковныя дѣла, творили судъ и расправу. Вмѣстѣ съ настоятелями прочихъ виленскихъ церквей эти протопопы составляли церковный соборъ, «клиросъ», или, со времени уніи—«капитулу». Это было высшее мѣстное судилище въ каждой епархіи. «Вил. Кал.», 1895 г., 158 стр.

Ольгердъ, въ случаѣ отказа, не сдѣлалъ вреда православію, патріархъ возвелъ Романа въ санъ митрополита литовскаго и подчинилъ ему епархію Полоцкую, Туровскую и волынскія. Каѳедра (мѣстопребываніе) литовскаго митрополита была въ Новогрудкѣ литовскомъ. Въ 1362 г. митрополитъ Романъ умеръ, и митрополитъ Алексій сталъ первосвятителемъ всей Россіи. Но Ольгердъ настоятельно просилъ патріарха о назначеніи особаго митрополита литовскаго, ссылаясь на то, будто бы св. Алексій, живя въ Москвѣ, никогда не посѣщаетъ ни Кіева, ни Литовскаго княжества. Послѣ долгихъ настояній патріархъ согласился. Въ санъ митрополита кіевскаго и литовскаго былъ рукоположенъ сербъ Кипріанъ, который, послѣ смерти митрополита Алексія, сдѣлался митрополитомъ всей Россіи. До нашего времени сохранились драгоцѣнныя свѣдѣнія о его дѣятельности въ Литвѣ. „Я былъ въ Литвѣ“ (митрополитомъ), пишетъ Кипріанъ къ преподобн. Сергію радонежскому, „гдѣ многихъ литовцевъ, не знающихъ истиннаго Бога, чрезъ св. крещеніе обратилъ въ православіе; основалъ много церквей. Литовскій Новогрудокъ, отпавшій отъ православія, оправилъ и укрѣпилъ“.

Православіе стремится занять господствующее положеніе въ Литвѣ.

Ольгердъ оставилъ великое княжество Литовское въ такомъ видѣ, что его можно было назвать скорѣе русскимъ или русско-литовскимъ. Русскіе и православные составляли въ немъ огромное большинство населенія. Кромѣ того, въ коренныхъ литовскихъ земляхъ (нынѣшнихъ Виленской и Ковенской губ.) и самой столицѣ Литвы—Вильнѣ жило не мало русскихъ и православныхъ, такъ что нѣмец-

кіе писатели того времени называли Вильну русскимъ городомъ. Самое названіе этого города, сродное съ названіемъ протекающей здѣсь рѣки Велiи или Виліи (по-литовски Нерисъ), указываетъ на большое вліяніе русскихъ въ этой странѣ. Русскій языкъ былъ государственнымъ и народнымъ. На этомъ языкѣ говорили даже многіе литвины. Ольгердъ заключилъ договоръ съ польскимъ королемъ Казиміромъ III на русскомъ языкѣ; договорные сроки въ этомъ договорѣ обозначены православными праздниками. Ольгердъ на своей печати имѣлъ надпись русскую. Князья употребляли въ разговорѣ и на письмѣ русскій языкъ. Ягайло обыкновенно говорилъ по-русски. Свидригайло говорилъ и писалъ исключительно по-русски. Не менѣе русскаго языка была распространена и русская православная вѣра. Мы сказали выше, что въ Вильнѣ было уже нѣсколько православныхъ церквей. Извѣстно также, что къ этому времени 56 литовскихъ князей исповѣдывали православную вѣру, 16 русскихъ княженъ были въ замужествѣ за князьями литовскими и 15 литовскихъ княженъ были выданы за князей русскихъ. Русскія княжны, вступавшія въ бракъ съ литовскими князьями, имѣли при себѣ священниковъ, совершавшихъ богослуженіе въ литовскихъ городахъ. Русскіе иноки часто посѣщали Литву, проповѣдуя христіанскую вѣру. Мелкія княжества литовскія по наслѣдству и родству переходили иногда къ князьямъ православнымъ. Латинство, распространяемое рыцарями въ Литвѣ насильственно, внушало къ себѣ живѣйшую ненависть со стороны литовцевъ. Оно для нихъ было тождественно съ порабощеніемъ. Православная же вѣра являла имъ примѣры истинной святости; они знали о великомъ святителѣ Кириллѣ туровскомъ, о подвижницѣ Евфросиніи полоцкой, о добродѣтельной жизни и мученической кончинѣ княгини Евпраксіи псковской, литовской княжны, приняв-

шей крещеніе и скоро умершей отъ руки пасынка своего. Въ 1397 г. великій магистръ Кондратъ Юнгингенъ передъ всѣми европейскими дворами свидѣтельствовалъ, что въ Литвѣ не замѣтно успѣховъ латинства, потому что литовцы больше обращаются въ русскую вѣру. Вообще до 1386 года литовское племя шло довольно быстро по пути рѣшительнаго сближенія съ русскими, которые занимали девять десятыхъ земель новаго государства. „Если бы такое теченіе дѣлъ продолжалось еще нѣкоторое время", говоритъ польскій историкъ Ярошевичъ, „то Литва, усвоивъ себѣ русскій языкъ, русскіе обычаи, частію и русское законодательство, принимая русское вѣроисповѣданіе съ духовною властію русской церкви и вступая часъ-отъ-часу въ болѣе тѣсныя сношенія съ цѣлой Русью посредствомъ семейныхъ связей своихъ князей,—Литва,—говорю,—перемѣнила бы свою литовско-языческую народность на христіанско-русскую".

Отъ XIV вѣка сохранились до настоящаго времени слѣдующія церковныя рукописи, принадлежащія разнымъ православнымъ монастырямъ и церквамъ въ предѣлахъ нынѣшняго Сѣверо-Западнаго края Россіи и свидѣтельствующія о древности православія въ этомъ краѣ: Мстижское евангеліе; бесѣды св. Григорія, папы римскаго, изъ Супрасльскаго монастыря; отрывокъ изъ Пинскаго евангелія; отрывокъ изъ соборника 12 мѣсяцевъ, съ чтеніями изъ апостола и тропарями святымъ, изъ Трокъ; евангеліе изъ Полоцкаго Предтеченскаго монастыря; Оршанское евангеліе; Лавришевское евангеліе XIV вѣка; псалтырь 1397 г., принадлежащая Виленской Николаевской церкви; октоихъ, хранящійся въ Минской Екатерининской церкви, и др.

———

Поворотъ къ худшему со времени перваго соединенія Литвы съ Польшей при Ягайлѣ.

Окончательному сближенію Литвы съ Русью, или обрусѣнію, помѣшалъ преемникъ Ольгерда, великій князь литовскій Ягайло (1377—1392).

Ягайло былъ сынъ Ольгерда, рожденный отъ Іуліаніи тверской. Въ дѣтствѣ онъ былъ православной вѣры и назывался Яковомъ. Но, желая получить руку польской королевы Ядвиги и сдѣлаться польскимъ королемъ, онъ согласился измѣнить православію. Въ 1386 году Ягайло торжественно принялъ въ Краковѣ, тогдашней столицѣ Польши, римское крещеніе. Вмѣстѣ съ нимъ перешли, по крайней мѣрѣ наружно, изъ православія въ латинство прибывшіе въ Краковъ его братья и родственники, въ томъ числѣ Свидригайло и Витовтъ. Со вступленіемъ въ бракъ Ягайла съ Ядвигой въ 1386 году, королевство Польское и великое княжество Литовское въ первый разъ соединились подъ верховною властію одного государя. Принимая польскую корону, Ягайло обязался ввести польско-католическую вѣру между своими подданными. Такимъ образомъ, русское историческое развитіе Литовскаго княжества было принесено имъ въ жертву союзу съ латинской Польшей.

Со времени перваго соединенія Литвы съ Польшей, при Ягайлѣ, въ 1386 году, до второго и окончательнаго соединенія въ 1569 году, въ литовско-русскую государственную, общественную и церковную жизнь медленно, но постепенно проникаютъ польско-католическія начала. Литва и западная Русь постепенно окатоличивались и ополячивались. Послѣ признанія католичества господствующимъ вѣроисповѣданіемъ въ Литвѣ, православныхъ стали склонять къ принятію католичества ограничительными мѣрами и лишеніемъ ихъ нѣкоторыхъ правъ. Еще

въ 1387 г. было постановлено привлечь и даже присудить къ повиновенію римской церкви всѣхъ литовцевъ обоего пола и всякаго званія и состоянія, къ какой бы вѣрѣ или сектѣ они ни принадлежали (не исключая православія).

Православіе при Витовтѣ, Свидригайлѣ и Сигизмундѣ.

На городельскомъ сеймѣ 1413 г. польскій король Ягайло и сдѣлавшійся великимъ княземъ литовскимъ Витовтъ (1392—1430), объявивъ соединеніе Литвы съ Польшей, постановили, что только принадлежащіе къ латинской церкви и принявшіе польскіе гербы князья и бояре литовскіе имѣютъ право пользоваться полными преимуществами и льготами, установленными въ Польшѣ. Тогда же постановлено было на высшія должности и чины въ государствѣ избирать только лицъ, принявшихъ латинскую вѣру; равнымъ образомъ и въ совѣтъ (раду) государевъ могутъ быть допускаемы только латиняне, а отнюдь не схизматики (отщепенцы, т. е. православные) и иные невѣрные. Со временъ Витовта православныхъ мѣщанъ стали лишать, такъ называемаго, магдебургскаго права, т. е. права участія въ городскомъ самоуправленіи. Но еще бо́льшій ударъ нанесъ Витовтъ православному русскому мѣщанству тѣмъ, что даровалъ особыя права евреямъ. Евреи постепенно стали вытѣснять изъ городовъ православныхъ мѣщанъ.

Въ княженіе Витовта мы видимъ первую попытку къ соединенію русской церкви съ римскою посредствомъ, такъ называемой, уніи. Не желая видѣть своихъ православныхъ подданныхъ въ зависимости отъ московскаго митрополита Фотія, Витовтъ настоялъ, чтобы для нихъ былъ избранъ и поставленъ въ Новогрудкѣ (1416 г.) отдѣльный митро-

политъ Григорій Цамвлакъ. Витовтъ старался показать своимъ православнымъ подданнымъ, что дѣлаетъ это отъ ревности и заботливости объ ихъ вѣрѣ. Но, кажется, онъ имѣлъ при этомъ другое намѣреніе. Онъ желалъ въ обширномъ своемъ государствѣ устранить вѣроисповѣдную рознь. Для этой цѣли должна была служить, по его мнѣнію, унія, или соединеніе русской церкви съ римскою. Съ этою цѣлью Витовтъ посылалъ новоизбраннаго митрополита Цамвлака на констанцскій соборъ. Но Цамвлакъ объявилъ тамъ, что самъ лично вовсе не желаетъ подчиниться папѣ. По смерти Цамвлака, Витовтъ примирился съ митрополитомъ Фотіемъ и дозволилъ ему свободно управлять православными епархіями въ Литвѣ.

По смерти Витовта, на литовскій престолъ возведенъ былъ, премущественно русскими боярами, братъ Ягайлы—Свидригайло (1430—1432). При немъ, казалось, воскресла древняя литовско-русская жизнь. Его окружали русскіе и православные люди [1]). Его жена была особенно предана православію и усердно исполняла православные обряды. Свидригайло выросъ съ ненавистію къ польской коронѣ и боролся противъ нея цѣлую жизнь. Онъ продолжалъ стремленія Витовта отдѣлить Литву отъ Рѣчи Посполитой (Польши). Вступивъ въ борьбу съ королемъ польскимъ Ягайломъ, онъ разрушилъ и сжегъ, съ приверженными къ нему русскими, всѣ латинскіе храмы въ Литвѣ, изгналъ отовсюду латинскихъ епископовъ и монаховъ и отнялъ ихъ имѣнія. Но скоро Ягайлу удалось возвести на литовскій престолъ ревностнаго католика Сигиз-

[1]) Свидригайло, по примѣру своего брата Ягайла, перешелъ (въ 1386 г.) изъ православія въ католичество, но не былъ ревностнымъ католикомъ и обнаруживалъ явное сочувствіе русскимъ православнымъ.—„Волынь“, Батюшкова, стр. 82. М. Кояловичъ, („Чтенія“, стр. 129 и 137) и Макарій (V, 338) думаютъ, что Свидригайло отрекся отъ латинства и былъ православнымъ.

мунда (1432—1440), друга поляковъ. Послѣдователи папы, въ свою очередь, разрушили и сожгли въ Литвѣ большую часть русскихъ церквей. Свидригайло, хотя очень не жаловалъ латинства, но не отказался, вмѣстѣ съ смоленскимъ митрополитомъ Герасимомъ, войти въ сношенія съ папою по вопросу о соединеніи восточной церкви съ западною. Переговоры съ папою прекратились со смертію Герасима, котораго умертвилъ самъ Свидригайло, какъ передавшагося на сторону Сигизмунда.

Несмотря на различныя ограниченія и стѣсненія православной церкви, она продолжала развиваться въ Литовскомъ государствѣ, благодаря многочисленности и плотности православнаго населенія и покровительству православныхъ удѣльныхъ и служилыхъ русско-литовскихъ князей и вельможъ. Сколько было при Витовтѣ и Свидригайлѣ православныхъ храмовъ и монастырей въ Литовскомъ государствѣ, объ этомъ нельзя судить даже и приблизительно, потому что они существовали, большею частію, искони, отъ начала христіанства на Руси. Кромѣ упомянутыхъ прежде православныхъ церквей и монастырей, въ Литовскомъ государствѣ при Ягайлѣ, Витовтѣ и Свидригайлѣ основаны или впервые становятся извѣстными слѣдующіе православные храмы и монастыри: въ Логожскѣ, или Логойскѣ—Предтеченскій монастырь 1387 г.; въ Слуцкѣ—Михайловская церковь, обогащенная въ 1392 году княземъ Александромъ-Олелькомъ Владиміровичемъ, внукомъ Ольгерда; въ Кревѣ, Ошмянскаго уѣзда, Виленской губ., вѣроятно, въ концѣ XIV вѣка; въ Браславлѣ, Ковенской губ., церковь и монастырь, въ началѣ XV вѣка; въ Трокахъ—Георгіевская церковь, основанная женой самого Витовта, Іуліаніей Гольшанской; въ Мозырѣ—Ясногорскій Петропавловскій монастырь, упоминаемый въ 1401 г.; въ Слуцкѣ—Успенекій соборъ 1404—1409 г.—кня-

гиней Анастасіей Олельковной; въ Витебскѣ--Богородичный и близъ Витебска—Добѣйскій монастыри, упоминаемые въ 1406 г.; въ Маломожейкахъ, Лидскаго уѣзда, Виленской губ., Пречистенская церковь, основанная въ 1407 году Шимкомъ Мацкевичемъ-Шкленскимъ, и въ Сынковичахъ, Слонимскаго уѣзда, Гродненской губ., около того же времени,—обѣ сохранившіяся до настоящаго времени; въ Брестѣ—Николаевская, съ древнею иконой св. Николая, и Крестовоздвиженская, основанная женой Витовта, Анной Святославной, упоминаемая въ 1412 году; въ Новгородкѣ—замковая Успенская, упоминаемая въ 1416 году; въ Клецкѣ, Минской губ., 4 православныя церкви, существовавшія въ первой четверти XV вѣка; Малецкая церковь, Гродненской губ., въ 1427 году—Александромъ Витовтомъ; въ Оршѣ—древнѣйшая Никольская церковь; въ Казачизнѣ, Ковенской губ., правосл. монастырь XV вѣка; правосл. церкви: въ Мельникѣ, Гродненской губ., 1431 г.; въ Семятичахъ, Гродн. губ., 1431 г.; въ Сулятичахъ, Минской г., Новогрудскаго уѣзда, 1433 г. [1]).

Въ 1431 году явилась въ г. Вильнѣ на главныхъ городскихъ воротахъ, называвшихся Острыми, Островоротная, или Остробрамская, икона Божіей Матери. Ученые полагаютъ, что это была та самая православная икона, которую привезъ изъ г. Корсуни, въ Крыму, Ольгердъ, около 1360 года. Ольгердъ подарилъ эту икону своей православной супругѣ, а та передала ее въ Свято-Троицкій монастырь. Православные иноки монастыря помѣстили эту икону въ часовнѣ, построенной при Острыхъ воротахъ [2]).

---

[1]) Перечень церквей и костеловъ заимствованъ нами изъ изд. Батюшкова: „Бѣлоруссія и Литва“, очеркъ Н. И. Петрова.

[2]) «Островоротная икона Богородицы», Архим. Іосифа, Вильна, 1890 г.

Какъ много было православныхъ храмовъ и монастырей около того времени, и сколь многочисленно было православное народонаселеніе въ Сѣверо-Западномъ краѣ, объ этомъ можно заключить изъ значительнаго числа православныхъ епархій въ томъ же краѣ. Здѣсь продолжали существовать прежнія епархіи: митрополичья, Полоцкая и Турово-Пинская и, кромѣ того, въ предѣлахъ того же края были части сосѣднихъ епархій: Холмской, Владиміро-Волынской, Луцкой, Кіевской, Черниговской и Смоленской. Изъ полоцкихъ епископовъ при Ягайлѣ и Витовтѣ извѣстенъ Ѳеодосій (1406—1416 г.), а изъ турово-пинскихъ —Ѳеодосій, Антоній и Евѳимій Окушковичъ.

Со времени Ягайла, несмотря на неоднократные договоры о соединеніи Литвы съ Польшею въ одно государство, Литовское государство все-таки стремилось къ тому, чтобы удержать свою самостоятельность и самобытность. Могущественный литовскій князь Витовтъ хотѣлъ-было даже надѣть на себя королевскій вѣнецъ. Свидригайло, опираясь на русскихъ и православныхъ своихъ подданныхъ, также не признавалъ зависимости Литвы отъ Польши. Сигизмундъ, сдѣлавшійся великимъ княземъ литовскимъ при помощи поляковъ, обязался поставить Литву въ зависимость отъ Польши; но этимъ онъ такъ вооружилъ противъ себя литовско-русскихъ князей и бояръ, поборниковъ самостоятельности Литвы, что скоро былъ убитъ Чарторыйскимъ, однимъ изъ русскихъ удѣльныхъ князей.

Православіе при четырехъ послѣднихъ Ягайловичахъ.—Причины, подготовлявшія введеніе уніи.

Послѣ Сигизмунда Кейстутьевича одинъ за другимъ управляли Литвою слѣдующіе князья Ягай-

ловичи (потомки Ягайла): Казиміръ IV, сынъ Ягайла, Александръ и Сигизмундъ I, сыновья Казиміра IV, и Сигизмундъ II Августъ, сынъ Сигизмунда I. Со второй половины XV вѣка поляки сами стали выбирать литовскихъ великихъ князей въ короли Польши, съ цѣлью тѣснѣйшаго сближенія Литвы съ Польшею. При великихъ князьяхъ Казимірѣ IV и Александрѣ не прекращались попытки къ соединенію западно-русской церкви съ римскою. Положеніе православныхъ ухудшилось съ половины XVI вѣка. Сначала на нихъ напали протестанты, а потомъ — іезуиты, добившіеся, наконецъ, несчастной уніи. Какія же причины привели постепенно къ возникновенію уніи?

Въ Московскомъ государствѣ православная вѣра была господствующею; всѣ прочія вѣры были только терпимы. Самъ государь московскій всегда считался сыномъ православной церкви и ея естественнымъ покровителемъ и защитникомъ. Совсѣмъ не таково было положеніе православной церкви въ Литовскомъ государствѣ. Здѣсь она, со времени перваго соединенія Литвы съ Польшею, постоянно находилась лицомъ къ лицу съ своимъ давнимъ и непримиримымъ врагомъ—латинствомъ и могла называться только терпимою, а не господствующею. Государи Литвы всегда исповѣдывали римскую вѣру, и православіе находилось здѣсь въ постоянной борьбѣ съ польскимъ католичествомъ.

Литовскіе государи поступали по отношенію къ православной церкви двулично. Съ одной стороны, они ясно видѣли, что ихъ великое княжество есть не столько литовское, сколько русское. Русскіе, православные, составляли въ немъ громадное большинство населенія; на русскомъ языкѣ преимущественно писались договоры, просьбы, грамоты и обнародывались законы. Въ средѣ русскаго и литовскаго православнаго населенія находились многія знат-

ныя фамилiи изъ племени прежнихъ князей, княжившихъ нѣкогда въ этомъ краѣ. Нѣкоторыя изъ этихъ фамилiй состояли въ родствѣ съ великими князьями Литвы, другiя владѣли огромными имѣнiями, цѣлыми почти уѣздами, и содержали собственныя дружины (войско). Нѣкоторые изъ православныхъ западно-русскихъ вельможъ оказали королямъ большiя заслуги въ государственномъ и военномъ дѣлѣ. Въ виду такого важнаго значенiя православныхъ западноруссовъ, литовско-польскiе государи, при своемъ вступленiи на престолъ, изрекали клятвенное обѣщанiе сохранять права и преимущества всѣхъ своихъ подданныхъ не только римской вѣры, но и русской. Такъ называли въ то время православную вѣру въ отличiе отъ латинской. Мало того, литовскiе государи часто давали жалованныя грамоты православнымъ церквамъ, монастырямъ и духовенству. Въ этихъ грамотахъ они подтверждали разныя права и преимущества православныхъ лицъ и учрежденiй. Но, съ другой стороны, какъ католики и притомъ бывшiе часто подъ влiянiемъ своего латинскаго духовенства, литовскiе государи не могли искренно исполнять на дѣлѣ своихъ обязательствъ и обѣщанiй. Притомъ они всегда опасались естественнаго тяготѣнiя православныхъ западноруссовъ къ единоплеменному и единовѣрному Московскому государству. Прямой расчетъ заставлялъ правителей литовско-польскаго государства приводить своихъ русскихъ православныхъ подданныхъ къ тѣснѣйшему сближенiю съ католической Польшей. Вотъ почему мы нерѣдко видимъ попытки литовскихъ государей къ соединенiю православной церкви съ римскою,—т. е. къ, такъ называемой, „унiи“ съ Римомъ.

Справедливость требуетъ сказать, что, пока на литовско-польскомъ престолѣ сидѣли Ягайловичи, родственные Литвѣ и хорошо понимавшiе, какъ мо-

лодо было въ Литвѣ католичество и сильно православіе, исповѣдуемое большинствомъ литовско-русскихъ пановъ и народомъ, православная церковь не подвергалась еще особенно большимъ насиліямъ. Первымъ изъ Ягайловичей вступилъ на престолъ Казиміръ IV.

При литовско-польскомъ королѣ Казимірѣ IV (1440—1492) сдѣлана была рѣшительная попытка утвердить въ Литвѣ флорентійскую унію. Король призналъ митрополитомъ литовскимъ болгарина Григорія, ученика отступника отъ православія митрополита Исидора. Но на московскомъ соборѣ 1458 года восточно-русскіе епископы предали проклятію флорентійскую унію и ея ревнителя Григорія. Послѣ этого собора всѣ литовско-русскіе православные князья и почти всѣ литовскіе епископы со своими паствами отказались признать своимъ митрополитомъ Григорія и остались вѣрными православію. Такъ, унія опять не удалась въ западной Россіи. Но ближайшимъ ея слѣдствіемъ было то, что отдѣленная при Григоріѣ кіевская митрополія, съ своими девятью епархіями въ западной Россіи, уже не возвращалась подъ общую власть митрополита, жившаго въ Москвѣ. Со времени Григорія западная Россія отдѣлена была отъ восточной не по государственному только управленію, но и по церковному. Въ 1474 г. православные западной Россіи выбрали на кіевскую митрополію епископа Мисаила. Съ Мисаила собственно и начинается непрерывный рядъ кіевскихъ православныхъ митрополитовъ, отдѣльныхъ отъ московскихъ. Іезуиты Скарга и Кулишъ утверждаютъ, будто въ 1480 г. королевичъ Казиміръ, настроенный ксендзами, выпросилъ у своего отца постановленіе, чтобы православные жители Литвы, не признававшіе власти римскаго папы, нигдѣ не могли ни строить для себя новыхъ церквей, ни починять старыхъ. Болѣзненный фана-

тичный королевичъ Казиміръ умеръ въ 1484 г. и былъ признанъ папою святымъ въ 1602 г.

Несмотря на подобныя неблагопріятныя обстоятельства, православіе не только не оскудѣло въ Литвѣ, но даже увеличилось, а число церквей и монастырей умножилось. При Казимірѣ IV получаютъ начало или извѣстность слѣдующіе православные монастыри и церкви: Слуцкій Троицкій монастырь, Зельжинская церковь 1443 г.; Георгіевскія церкви въ Могилевѣ и Оршѣ и Спасская церковь въ Могилевѣ 1447 г., Черейскій монастырь въ Сѣннинскомъ уѣздѣ, Могилевской губ., 1354 г., Троицкая Мстиславская соборная церковь 1463 г., Петропавловская церковь въ Кобринѣ 1465 г., Ильинская—въ Городцѣ, Кобринскаго уѣзда, и Христорождественская—въ Добучинѣ (нынѣ въ г. Пружанахъ, Гродненской губ.), построены кобринскими князьями; Жировицкій монастырь, Слонимскаго уѣзда, Гродненской губ.,—Александромъ Солтаномъ, въ 1480 г., на мѣстѣ явленія благодатной иконы Богородицы въ 1470 г.; Ильинскій Слуцкій монастырь, упоминаемый въ концѣ XV вѣка, при князѣ Симеонѣ Александровичѣ слуцкомъ, и Воскресенская Слуцкая церковь до 1483 г.; церкви Космодаміанская, Сергія и Вакха въ Брестѣ 1485 г.; мужской Вознесенскій монастырь въ Минскѣ, упоминаемый подъ 1492 г.; Никольская церковь въ Переходовичахъ, Минской губ., церкви: Жизневская, Ошмянскаго уѣзда, Гродненская св. Креста, Михайловская въ селѣ Гайнѣ, Борисовскаго уѣзда, и церковь въ селѣ Николаевѣ, Дисненскаго уѣзда, XV вѣка.

Сынъ Казиміра IV Александръ (1494—1506) былъ искренній католикъ. Но онъ чувствовалъ необходимость ладить не только съ Польшей, но и съ Москвой. Въ то время возрастало могущество Московскаго государства. На Московскомъ престолѣ сидѣлъ собиратель Русской земли, Іоаннъ III, кото-

рый въ грамотахъ называлъ себя „государемъ всея Руси“, а слѣдовательно и Руси литовской. Съ цѣлью сблизиться съ могущественнымъ московскимъ государемъ, Александръ женился на дочери Іоанна III, Еленѣ Ивановнѣ [1]). Но положеніе православныхъ въ Литвѣ отъ этого брака нисколько не улучшилось. Смоленскій епископъ и нареченный митрополитъ Іосифъ Болгариновичъ пытался даже возстановить въ Литвѣ флорентійскую унію. На православныхъ здѣсь было воздвигнуто настоящее гоненіе. Не перенося стѣсненій въ вѣрѣ, многіе знаменитѣйшіе литовско-русскіе люди со своими владѣніями перешли подъ власть московскаго государя. По поводу этого перехода краковскій каноникъ Иванъ Сокранъ писалъ въ 1500 г., „что русскіе до того ненавидятъ вѣру латинянъ, что желали бы не только всячески вредить ей, но даже искоренить ее во всемъ мірѣ. Едва только великій князь литовскій Александръ началъ въ своихъ владѣніяхъ обращать русскихъ къ единству римской церкви, какъ князья и воеводы ихъ съ яростію поспѣшили передаться къ московскому великому князю, защитнику ихъ схизмы“. Такъ какъ православные паны, народъ и низшее духовенство относились къ уніи съ Римомъ весьма враждебно, то со смертію Болгариновича (1504 г.) дѣло уніи затормозилось почти на цѣлое столѣтіе. Православные литовско-русскіе служилые князья и вельможи не только охраняли древніе православные храмы и монастыри въ своихъ имѣніяхъ, но и строили новые. Въ царствованіе Александра Казиміро-

---

[1]) Съ нею прибылъ въ Вильну благословенный образъ Богоматери—Одигитріи. Этотъ чудотворный образъ, писанный, по преданію, св. ев. Лукою, составлялъ семейную святыню греческихъ царей. Его привезла въ Москву Софія Палеологъ, жена Іоанна III. Іоаннъ III благословилъ имъ свою дочь Елену при выходѣ ея замужъ за в. кн. Александра Казиміровича. 15 февраля 1895 г. исполнилось 400-лѣтіе пребыванія этого образа въ Вильнѣ, находящагося въ Свято-Троицкомъ монастырѣ.

вича становятся извѣстными слѣдующіе православные монастыри и церкви въ Литовскомъ государствѣ: Никольская въ селѣ Порудоминѣ, Виленской губ., наданная въ 1493 г. княземъ К. И. Острожскимъ; Кобринскій Спасскій монастырь, Гродненской губ., основанный въ 1497 году кобринскимъ княземъ Иваномъ и женой его Өеодорой; Супрасльскій монастырь съ иконою Богоматери, построенный въ Городкѣ въ 1498 году, а потомъ перенесенный въ 1500 г. въ Супрасль, Гродненской губ., и вновь отстроенный здѣсь Ходкевичемъ и Солтаномъ; Рождество-Богородичная церковь въ Минскомъ замкѣ, гдѣ первоначально находилась Минская чудотворная икона Богоматери; Троицкій монастырь въ Дрогичинѣ, Гродненской губ., ок. 1500 г.; Ильинская церковь въ селѣ Саковщинѣ, Ошмянскаго уѣзда, Виленской губ., 1502 г.; Никитская церковь въ м. Здитовѣ, Гродненской губ., основанная Гуринами въ 1502 г.; Збирогская церковь, Гродненской губ., 1502 г.; соборная Дмитріевская церковь въ Пинскѣ; Рождество-Богородичная церковь въ Вильнѣ, построенная въ 1507 г., съ разрѣшенія короля Александра, Өедькою Янушевичемъ; Рождество-Богородичная церковь въ г. Бѣльскѣ, Гродн. губ., и др.

Между православными ктиторами того времени особенно достопамятенъ Александръ Ивановичъ Ходкевичъ, новогрудскій воевода и маршалокъ великаго княжества Литовскаго. Вѣрный православію, какъ и его литовско-русскіе предки, онъ далъ обѣтъ построить монастырь съ церковію въ Супраслѣ, въ 15 верстахъ отъ г. Бѣлостока. Ему помогалъ при этомъ совѣтомъ и средствами митрополитъ Іосифъ Солтанъ. На устройство и содержаніе этого монастыря и церквей при немъ оба сoктиторы жертвовали населенныя земли, поля, луга и рыбныя ловли. Пособникомъ при устроеніи монастыря былъ священно-инокъ Пафнутій Сигень изъ г. Бѣль-

ска (Гродненской губ.). Онъ же былъ и первымъ игуменомъ монастыря. Новому монастырю, съ благословенія константинопольскаго патріарха, данъ былъ (въ 1505 г.) строгій общежительный уставъ. Украшенный святыми иконами, евангеліями, крестами, священными сосудами, Супрасльскій монастырь сталъ для всей православной Литвы примѣромъ по духу общежитія и доброму порядку службъ церковныхъ, а также по строгой трезвости братій. Ктиторы собрали въ монастырь много церковныхъ и святоотеческихъ книгъ на помощь духовному просвѣщенію и церковному учительству.

Въ это время въ западной Руси были слѣдующія 8 епархій: митрополичья, Смоленская, Полоцкая, Владимірская, Луцкая, Туровская, Перемышльская и Холмская; кромѣ соборовъ при каѳедрахъ упоминаются еще соборы: Новгородскій Борисоглѣбскій, Витебскій Михайловскій и Брестскій Николаевскій. Въ Вильнѣ былъ 1 монастырь, 1 соборъ и 12 приходскихъ церквей. Хотя западно-русскіе митрополиты носили названіе „кіевскихъ и всея Россіи", но въ описываемое время они въ Кіевѣ не живали и не бывали. Жили они въ древнѣйшей столицѣ литовскихъ князей, Новогрудкѣ (Минск. губ.); здѣсь былъ митрополичій домъ и каѳедральный соборъ. Временами, для торжественныхъ служеній и рукоположеній епископскихъ они пріѣзжали въ Вильну, гдѣ также имѣлся митрополичій домъ и каѳедральный Пречистенскій соборъ и подвѣдомый имъ (до 1584 г.) Св.-Троицкій монастырь.

При преемникѣ Александра, Сигизмундѣ Казиміровичѣ (1506—1548), въ 1509 г., въ самой столицѣ Литовскаго княжества, въ „богоспасаемомъ городѣ" Вильнѣ, состоялся соборъ православной западно-русской церкви. На этомъ соборѣ присутствовало 7 епископовъ, 7 архимандритовъ, 6 игуменовъ, 7 лицъ бѣлаго духовенства. Предсѣдательствовалъ

на соборѣ митрополитъ Іосифъ II Солтанъ (1507—1521), такой же несомнѣнный ревнитель православія, какъ и его предшественникъ митрополитъ Іона II. Цѣлію собора было установить церковный порядокъ и оградить духовенство отъ вліянія мірской власти.

Правленіе Сигизмунда было временемъ наибольшаго спокойствія и процвѣтанія православной церкви въ княжествѣ Литовскомъ. При Сигизмундѣ I въ особенномъ почетѣ былъ русскій народъ, и 60 лѣтъ спустя потомъ вспоминали, что Сигизмундъ созидалъ и обогащалъ фундушами русскія церкви, какъ и католическіе костелы. Процвѣтанію православія въ описываемое время много содѣйствовали достойнѣйшіе митрополиты: Іосифъ II Солтанъ, Іосифъ III и Макарій II (1535—1555). Іосифъ Солтанъ происходилъ изъ знатнаго литовско-русскаго православнаго рода Солтановъ и былъ въ родствѣ съ знатными и богатыми западно-русскими православными фамиліями князей Чарторыйскихъ, Тышкевичей, князей Горностаевъ и другихъ. Послуживъ съ честію государству, Іосифъ по благочестію принялъ монашество, скоро сталъ смоленскимъ епископомъ, а въ 1508 г. возведенъ въ санъ митрополита по желанію православныхъ, соизволенію государя и благословенію константинопольскаго патріарха. Въ санѣ епископа и потомъ митрополита Іосифъ ознаменовалъ себя твердою вѣрностію православію, заботами о нравственномъ улучшеніи своей паствы, своимъ патріотизмомъ, дѣловитостію и умѣніемъ руководить церковными дѣлами. Государь благоволилъ къ нему, православные относились къ нему съ большимъ уваженіемъ, онъ былъ извѣстенъ и патріарху константинопольскому. Все это придавало особую силу его власти. Сигизмундъ вообще благосклонно относился къ русскимъ православнымъ. Начиная съ „писарей“ (статсъ-секретарей) Ѳедьки Святоши, Ив. Горностая, Коптя, Ив. Богдан. Сапѣги, Богуша Боговити-

новича, король вездѣ былъ окруженъ православными: посольства велись Сапѣгами, личными финансами короля завѣдывалъ Ив. Андр. Солтанъ, государственными финансами — Богушъ Боговитиновичъ, на трехъ воеводствахъ трокскомъ, витебскомъ и кіевскомъ сидѣли православные, главнѣйшія староства заняты были также православными, военными силами Литвы завѣдывалъ К. И. Острожскій. Послѣдній, ставъ во главѣ литовско-русскаго ополченія, побѣдою близъ г. Орши (Могилевск. губ., 1514 г.) остановилъ дальнѣйшіе успѣхи московскихъ войскъ.

При Сигизмундѣ I въ Литовскомъ государствѣ является едва ли не болѣе православныхъ церквей и монастырей, чѣмъ костеловъ и кляшторовъ. Послѣднихъ при Сигизмундѣ I появилось до 56. Православныхъ же монастырей и церквей при Сигизмундѣ извѣстно свыше 80, кромѣ упоминавшихся нами прежде. Въ самой Вильнѣ Сигизмундъ I дозволилъ гетману великаго княжества Литовскаго кн. К. И. Острожскому перестроить вновь Пречистенскій соборъ, гдѣ впослѣдствіи погребена королева Елена Ивановна († 1513 г.), пожертвовавшая сюда драгоцѣнный образъ Богоматери, находящійся теперь въ Св.-Троицкомъ монастырѣ, а также—Св.-Троицкую церковь, церковь св. Николая (въ 1514 г.) и, можетъ-быть, Покровскую. Изъ православныхъ монастырей при Сигизмундѣ I становятся извѣстными слѣдующіе: Сурдегскій монастырь съ благодатною иконою Богородицы, основанный Шишъ-Ставецкимъ въ 1510 г.; Браславскій женскій монастырь, основанный до 1513 года королевой Еленой Ивановной; Полоцкій Пятницкій монастырь; Тороканскій монастырь, Гродненской губ., основанный въ 1517 г. Пясочинскою; Варваринскій Пинскій женскій монастырь, упоминаемый въ 1520 г., и др.—Строителями и покровителями православныхъ церквей являются кн. К. И. Острожскій, кн. Ѳеод. Ивановичъ

Ярославичъ пинскій, Григорій Александровичъ Ходкевичъ, Ив. А. Солтанъ, кн. Юрій Семеновичъ Олельковичъ слуцкій, Варвара Забѣлло и др. Православные храмы воздвигаются не только въ русскихъ областяхъ Литовскаго государства, но и въ самой Литвѣ и Жмуди, какъ, напр., въ Сурдегахъ и Кейданахъ. Около 1526 г. Григорій Ходкевичъ построилъ православную церковь даже въ Балѣ, Сувалкской губ., Августовскаго уѣзда. Вмѣстѣ съ тѣмъ Сигизмундъ I старался уравнять православныхъ въ правахъ съ католиками. И въ литовскихъ земляхъ и въ самой Вильнѣ онъ давалъ магдебургское право „обудву законамъ".

Еще большею терпимостію къ православію отличался, въ началѣ своего правленія, преемникъ Сигизмунда, послѣдній изъ Ягайловичей, потомковъ Гедимина, король Сигизмундъ II Августъ (1548—1572 г.). При немъ всѣмъ христіанскимъ исповѣданіямъ объявлена была полная свобода. Въ 1563 г. отмѣнено было городельское постановленіе; православные воспользовались хотя на время всѣми государственными правами, наполнили магистраты, засѣли въ сенатѣ. Но при этомъ же государѣ мы видимъ и печальныя предвѣстія такихъ бѣдствій, какихъ доселѣ еще не испытывала православная церковь въ Литвѣ. Такими бѣдствіями были: люблинская унія и призваніе въ Литву іезуитовъ. Со времени перваго соединенія Литвы съ Польшею подъ властію одного короля въ 1386 г. Литва сохраняла еще свое управленіе, свои законы, свою монету. Польша признавалась страною чужою и поляки—иноземцами. Между тѣмъ, чуждые Литвѣ поляки постепенно заводили здѣсь свои порядки. Древнія русскія княжества были раздѣлены на воеводства и повѣты. Введены были новыя должности и дворянскіе сеймы (собранія). Многіе города получили самоуправленіе по нѣмецкому, или магдебург-

скому праву. Крестьяне, подобно польскимъ хлопамъ, постепенно закрѣпощались за своими владѣльцами. Люблинская унія окончательно уничтожила самостоятельность Литовскаго княжества. Поляки стали теперь свободно проникать въ литовскія и русскія земли, завладѣвать здѣсь должностями, имѣніями и предсѣдательствомъ на сеймахъ. Такое преобладаніе поляковъ было въ ущербъ и мѣстной народности и народнаго православія. Гражданское соединеніе скоро повело и къ церковному соединенію. Явилась, такъ называемая, *унія*. По причинѣ вѣротерпимости Сигизмунда II Августа, въ его правленіе распространилось въ Литвѣ протестантство. Къ нему принадлежали лютеране и кальвинисты, т. е. послѣдователи Лютера и Кальвина, которые отложились отъ папы въ XVI вѣкѣ и основали свои особыя церкви. Протестантство страшно опустошило католичество въ Литвѣ. Въ то время какъ католичество падало, православіе продолжало развиваться. При Сигизмундѣ II Августѣ въ сѣверозападной Руси и Литвѣ упоминается свыше 95 православныхъ монастырей и церквей. Православныя церкви являются даже въ собственной Литвѣ и Жмуди, какъ, напр., въ Ковнѣ церковь всѣхъ святыхъ, упоминаемая подъ 1553 г., и Никольская въ началѣ XVI вѣка, въ Войборовичахъ, на Жмуди, 1555 г., и въ Мяделѣ, Вилейскаго уѣзда, 1559 г. Православные учреждали также богадѣльни, братства, школы, книгопечатни. Православные же даютъ пріютъ у себя просвѣщеннымъ людямъ изъ другихъ странъ и ведутъ борьбу какъ съ протестантами, такъ и съ католиками.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Появленіе и распространеніе римскаго католичества въ Литвѣ и Бѣлоруссіи отъ Миндовга до конца XVI вѣка [1]).

1250—1600.

Притворное крещеніе Миндовга въ католичество.

Выше было сказано, что православная вѣра существовала еще со временъ св. князя Владиміра въ русскихъ областяхъ, составляющихъ нынѣ губерніи Витебскую, Могилевскую, Минскую, Гродненскую и отчасти Виленскую. Въ теченіе XI и XII в. православіе успѣло укрѣпиться среди удѣльныхъ князей и среди простого бѣлорусскаго населенія. По свидѣтельству польскихъ историковъ, съ конца XII вѣка даже сосѣдніе литовскіе князья одинъ за другимъ стали принимать православную вѣру (Гинвилъ, сынъ его Борисъ, Рогвольдъ, сынъ его Глѣбъ и др.). Мало того, православіе стало проникать и въ среду простого литовскаго народа.

Католическая же, или латинская, вѣра долго не имѣла никакого успѣха въ Литвѣ. Причиною нерасположенія язычниковъ-литвиновъ къ латинству служили насилія прибывшихъ изъ Западной Европы нѣмецкихъ рыцарей, такъ называемыхъ, кресто-

[1]) О распространеніи католичества въ Литвѣ можно читать, кромѣ большихъ курсовъ по русской исторіи—Соловьева, Иловайскаго, Бестужева-Рюмина, въ сочиненіяхъ: Антоновича, „Монографіи по ист. Росс.“, Васильевскаго, „Очеркъ ист. гор. Вильны“, М. Смирнова, „Ягелло, Яковъ, Владиславъ“; у польскихъ историковъ Нарбутта, Ярошевича, Балинскаго и ксендза М. Булинскаго; соч. послѣдняго: Historia kościoła polskiego, tom. I—VI, считается лучшимъ.

носцевъ. Послѣдніе старались мечомъ и огнемъ насадить католичество въ Литвѣ. Минцовгъ первый изъ литовскихъ князей притворно принялъ католичество въ 1250 г., чтобы избавиться отъ нѣмецкихъ рыцарей, нападавшихъ на его владѣнія, съ цѣлью обращенія язычниковъ въ христіанство и подчиненія ихъ своей власти. Обрадованный папа прислалъ Миндовгу, въ благодарность за это крещеніе, королевскій вѣнецъ. Черезъ 11 лѣтъ послѣ притворнаго крещенія, Миндовгъ успѣлъ соединить подъ своею властію такъ много литовскихъ племенъ, что не побоялся отречься отъ наружно принятаго христіанства. При этомъ латинскій епископъ Христіанъ былъ изгнанъ изъ Новогрудка. „Крещеніе Миндовга было льстиво", говоритъ нашъ русскій лѣтописецъ, „потому что втайнѣ онъ приносилъ жертвы своимъ богамъ и сожигалъ мертвыхъ". Между тѣмъ, сынъ Миндовга Войшелкъ, какъ было сказано выше, не только искренно принялъ православіе, но постригся въ монашество и былъ основателемъ православнаго монастыря.

Отношеніе литовцевъ къ католичеству при Гедиминѣ и Ольгердѣ.

Крестовые рыцари продолжали тѣснить языческую Литву и при великомъ князѣ Гедиминѣ (1316—1341). Желая избавиться отъ нападеній рыцарей и уничтожить, такъ сказать, самую причину существованія этихъ грозныхъ и опасныхъ сосѣдей, Гедиминъ писалъ къ папѣ (въ 1323 г.), что самъ онъ вовсе не врагъ католической вѣры, какъ представляютъ его рыцари, что онъ самъ готовъ признать отеческую власть папы, что при немъ находятся монахи доминиканскаго и францисканскаго орденовъ, которымъ онъ даетъ полную свободу проповѣдывать христіанское ученіе. Въ другой гра-

мотѣ Гедиминъ выражаетъ готовность строить христіанскіе храмы, по образцу уже существующихъ въ Вильнѣ и Новогрудкѣ трехъ церквей, при которыхъ были общины доминиканцевъ и францисканцевъ. Но когда папа прислалъ, въ слѣдующемъ 1324 году, посольство къ Гедимину, то послѣдній объявилъ посламъ, что онъ никогда не думалъ креститься. „Если когда-либо я имѣлъ намѣреніе креститься", возразилъ этотъ язычникъ, „то пусть меня самъ діаволъ креститъ! я сказалъ, что буду почитать папу, какъ отца, только потому, что папа старше меня". Съ отказомъ Гедимина отъ принятія католичества исчезли изъ Вильны и католическіе монахи [1]).

Лѣтописецъ замѣчаетъ, что при началѣ княженія Ольгерда (1345—1377) „римской вѣры уже не было, только русская (т. е. православная) замѣшалася". Около 1360 г. литовскій бояринъ Гаштольдъ, женившись на дочери польскаго пана Бучацкой, обратился въ католичество и снова вызвалъ въ Вильну изъ Польши монаховъ францисканскаго ордена. Монахи поселились въ домѣ Гаштольда, гдѣ теперь дворецъ генералъ-губернатора. Новые пришельцы не долго пользовались спокойствіемъ. Толпа язычниковъ разрушила (въ 1368 г.) жилище францисканцевъ. Семеро изъ нихъ были убиты на мѣстѣ, а семеро пущены съ привязанными крестами внизъ по рѣкѣ Виліи. Язычники при этомъ говорили: „вы пришли съ запада, ступайте же на западъ". Возвратившійся съ похода князь Ольгердъ казнилъ за это возмущеніе до 500 язычниковъ. Вновь вызванныхъ монаховъ Гаштольдъ помѣстилъ на окраинѣ города, „на винграхъ". Не слѣдуетъ забывать, что литвины Антоній, Іоаннъ и Евстаѳій, принявшіе

---

[1]) Ко времени Гедимина относится построеніе древнѣйшаго въ Вильнѣ костела св. Николая, существующаго и донынѣ на Жмудской улицѣ.

православіе, замучены по настоянію жрецовъ; францисканскіе же монахи были убиты разсвирѣпѣвшимъ народомъ, враждебно настроеннымъ противъ „нѣмецкой вѣры“. Нѣмецкіе рыцари часто нападали на Литву и незадолго передъ тѣмъ сожгли часть Вильны.

Около того же времени францисканцы основали кляшторъ въ Лидѣ, Виленской губ., гдѣ они такъ же жестоко были побиты народомъ.

Какъ слабы были вообще успѣхи латинства въ Литвѣ, это видно изъ того, что въ теченіе больше 130-ти лѣтъ, со времени притворнаго крещенія Миндовга и до совращенія въ латинство Ягайлы, въ Литвѣ было построено всего два или три кляштора. И эти кляшторы не разъ подвергались разрушенію со стороны народа, не любившаго латинской или нѣмецкой вѣры. Ясно, что латинское исповѣданіе могло утвердиться въ Литвѣ только силою княжеской власти, путемъ насилій и принужденій.

Католическое крещеніе Литвы при Ягайлѣ.

Римско-католическая вѣра окончательно утвердилась въ Литвѣ только къ концу XIV вѣка и въ началѣ XV вѣка, при Ягайлѣ и Витовтѣ. Въ 1386 г. великій князь литовскій Ягайло (1377—1434 г.) принялъ въ Краковѣ латинское крещеніе, подъ именемъ Владислава, и вступилъ въ бракъ съ польской королевой Ядвигой, племянницей послѣдняго короля изъ рода Пястовъ; затѣмъ онъ торжественно короновался въ Краковѣ польскимъ королевскимъ вѣнцомъ. Со вступленіемъ въ бракъ Ягайла съ Ядвигой великое княжество Литовское и королевство Польское соединились подъ верховною властію одного государя. Принимая польскую корону, Ягайло далъ обязательство обратить всѣхъ литовцевъ въ латинскую вѣру. Въ 1387 году Ягайло возвратился изъ

Кракова въ Литву вмѣстѣ съ Ядвигою и ксендзами и началъ насильно крестить язычниковъ въ латинство. Священный огонь зничъ погашенъ, языческія капища, священные гады и рощи были уничтожены. Язычники были приведены къ р. Виліи, разставлены по кучкамъ, особо мужчины и особо женщины, и окроплены святою водою. Каждая кучка получила особое имя—Павловъ, Петровъ и т. под. Пріѣхавшіе изъ Польши ксендзы не понимали языка литовцевъ, и самъ Ягайло долженъ былъ принять на себя обязанности переводчика и проповѣдника. Чтобы заохотить литовскихъ бояръ къ принятію латинства, имъ были дарованы права польской шляхты, а простому народу выдавали бѣлыя суконныя свиты (кафтаны). Кромѣ того на съѣздѣ князей въ Вильнѣ постановлено было всѣхъ природныхъ литовцевъ, къ какому бы вѣроисповѣданію они прежде ни принадлежали, привлечь и даже принудить къ вѣрѣ католической. Православныхъ литовцевъ, не хотѣвшихъ принять латинство, дозволялось подвергать даже тѣлеснымъ наказаніямъ. Природные русскіе оставлены были при своей старой православной вѣрѣ. Принуждаемы были перемѣнить вѣру только тѣ природные литовцы, которые жили въ княжествахъ Виленскомъ и Трокскомъ. Остальные литовцы и вся Жмудь продолжали исповѣдывать прежнее язычество или принятое ими прежде православіе. Всего было крещено 30.000 литовцевъ.

Заботясь о распространеніи латинства въ Литвѣ, Ягайло запретилъ литовцамъ обоего пола соединяться бракомъ съ русскими, пока напередъ русскій или русская не приметъ покорности римской церкви. Для утвержденія латинства Ягайло построилъ въ Вильнѣ каѳедральный костелъ св. Станислава, кромѣ того, костелъ св. Мартина и Свято-Янскій. Въ другихъ городахъ и населенныхъ мѣстностяхъ Литвы и западной Руси Ягайло основалъ слѣдую-

щіе костелы: въ Вилкомирѣ и Таурогенѣ, нынѣ Вилкомирскаго и Новоалександровскаго уѣздовъ, Ковенской губ.; въ Мейшаголѣ, Нѣменчинѣ, Меречи и Кревѣ, нынѣ Виленской губ., въ Брестѣ, Гродненской губ., въ Гайнѣ, Борисовскаго уѣзда, Минской губ., въ 1387 г., и въ самомъ г. Минскѣ въ 1390 г.; въ Обольцахъ, Могилевской губ. Нужно замѣтить, что большая часть перечисленныхъ костеловъ основана была въ собственной Литвѣ и очень мало въ Жмуди и западно-русскихъ областяхъ. Когда католическая вѣра объявлена была господствующимъ вѣроисповѣданіемъ въ Литовскомъ государствѣ, то поляки сразу стали пріобрѣтать здѣсь большое значеніе. Первымъ виленскимъ епископомъ назначенъ былъ полякъ Василло. Ксендзы были также большею частію изъ поляковъ. Первый намѣстникъ Ягайла въ Вильнѣ былъ тоже полякъ. Латинское духовенство было одарено богатыми имѣніями и разными пошлинами и налогами.

Католичество при Витовтѣ и Сигизмундѣ Кейстутьевичахъ.

Умный, предпріимчивый и могущественный Витовтъ (1392—1430), двоюродный братъ Ягайла, отнялъ у него на время литовскій престолъ. Но на городельскомъ сеймѣ (1413 г.) снова былъ скрѣпленъ союзъ Литвы съ Польшей. На этомъ сеймѣ дарованы были разныя права и преимущества только католикамъ. „Схизматики же и прочіе невѣрные не могли ихъ имѣть и не могли занимать никакихъ высшихъ должностей“. Статья эта очевидно была направлена противъ греко-русской церкви, которой еще держалась часть потомковъ Гедимина и ихъ боярства.

Вскорѣ послѣ окончанія городельскаго сейма Ягайло и Витовтъ отправились на Жмудь, чтобы крестить жмудиновъ въ католичество, которое имъ такъ долго и почти безуспѣшно навязывали рыцари.

Тяжело было жмудинамъ разстаться съ своимъ языческимъ святилищемъ въ Ромовэ (между мѣстечками Трусково и Шаты, въ деревнѣ Окойни, Ковенск. губ.) и съ своими жрецами. Но частію дарами, частію угрозами Жмудь была окрещена въ латинство. Король Ягайло и великій князь литовскій Витовтъ построили нѣсколько костеловъ въ важнѣйшихъ жмудскихъ поселеніяхъ, а именно: въ Мѣдникахъ и Ворняхъ, Веліонѣ, Уцянахъ, Эйшишкахъ, Видуклѣ, Свенцянахъ, Крожахъ, Лукникахъ, Колтынянахъ, Эйраголѣ, Бетыголѣ, Побойскѣ и Цертахъ. Жмудскіе бояре также построили въ своихъ имѣніяхъ нѣсколько костеловъ въ правленіе Витовта, а именно: Аннинскій въ Шавляхъ, основанный Бутримовичемъ, и въ Лигумахъ—Вейковичемъ. Еще ранѣе были построены крестоносцами костелы въ Веліонѣ около 1400 г. и въ Кейданахъ въ 1403 году.

Въ 1417 г. учреждена была на Жмуди особая епархія. Въ епископы былъ поставленъ Матвѣй, нѣмецъ родомъ, изъ Вильны, пробощъ виленской каѳедры. Мѣстопребываніемъ его были Мѣдники или Ворне, въ 7 миляхъ отъ Россіенъ. Но въ слѣдующемъ же году жмудины епископа прогнали, ксендзовъ побили и новоустроенные костелы рузрушили. И хотя Витовту скоро удалось возстановить здѣсь спокойствіе, но остатки язычества держались еще до XVI вѣка.

Причину нерасположенія жмудиновъ къ католичеству слѣдуетъ искать въ жестокихъ дѣйствіяхъ крестоносцевъ, которые старались распространять католичество на Жмуди огнемъ и мечемъ. „Выслушайте насъ угнетенныхъ и измученныхъ“, писали возставшіе противъ нѣмецкихъ рыцарей жмудины къ папѣ и къ нѣмецкому императору въ 1400 г.: „выслушайте насъ, князья духовные и свѣтскіе! Орденъ не ищетъ душъ нашихъ для Бога,—онъ ищетъ земель нашихъ для себя... Всѣ плоды земли нашей

и пчелиные ульи рыцари у насъ забрали; не дають намъ ни звѣря бить, ни рыбы ловить, ни торговать съ сосѣдями; что годъ увозили къ себѣ дѣтей нашихъ въ заложники, старшинъ нашихъ завезли въ Пруссію, другихъ со всѣмъ родомъ огнемъ сожгли; сестеръ и дочерей нашихъ силою увлекли,— а еще крестъ святой на платьѣ носятъ! Сжальтесь надъ нами! Мы просимъ крещенія, но вспомните, что мы—люди же, сотворенные по образу Божію, а не звѣри какіе... Они съ намѣреніемъ замедлили крещеніе нашей земли, не построили ни одного костела (до 1400 г.), не поставили ни одного ксендза. Только благородные князья Витовтъ и Ягайло просвѣтили вѣрою нѣкоторыхъ изъ нашихъ".— Нерасположеніемъ жмудиновъ къ нѣмецкимъ рыцарямъ воспользовались Витовтъ и Ягайло и, опираясь на нихъ, нанесли окончательный ударъ нѣмецкому ордену послѣ битвы при Грюнвальдѣ, 1410 г. Затѣмъ они принялись за начатое нѣмцами истребленіе язычества и водвореніе католичества въ Жмуди.

Для болѣе успѣшнаго распространенія католичества при Витовтѣ были построены костелы и кляшторы (кромѣ вышепоименованныхъ на Жмуди) еще въ слѣдующихъ литовскихъ и русскихъ земляхъ: въ Вижунахъ 1406 г. и Браславѣ, нын. Ковенской губ.; въ Вильнѣ—Аннинскій, построенный супругой Витовта Анной въ 1392 г.; Никольскій 1400 г.—воеводой Іевно; Яновскій 1427 г.—частными лицами; въ Старыхъ Трокахъ—Благовѣщенскій 1400 г.—Витовтомъ; въ Довгахъ—Витовтомъ; въ Солечникахъ, Лобонарахъ—всѣ 3 въ концѣ XIV в.; въ Старыхъ Трокахъ—Богородичный и кляшторъ бенедиктинскій 1405—1410 гг.—Витовтомъ; въ Гедройцяхъ 1410 г.—княземъ Гедройцемъ, въ Липникахъ 1411 г.—Сигизмундомъ (Кейстутьевичемъ?); въ Прелаѣ, Дубинкахъ и Меречи 1418 г.—Витовтомъ;

въ Вишневѣ 1424 г.—Хребтовичемъ; въ Ляцкѣ 1424 г.—Скиндеромъ; въ Ошмянахъ—Витовтомъ, въ нын. Виленской губ.; въ Гроднѣ въ концѣ XIV вѣка—Витовтомъ; въ Брестѣ—Августіанскій и въ Волковыскѣ—Витовтомъ, въ нынѣшн. Гродненской губ.; въ Пинскѣ 1396 г.—братомъ Витовта Сигизмундомъ Кейстутьевичемъ; въ Новгородкѣ литовскомъ—Витовтомъ и въ Слуцкѣ 1419 г., нынѣшн. Минской губ.; въ Полоцкѣ 1409 г.—нѣмецкими купцами. Изъ этого перечня костеловъ видно, что самая ничтожная часть ихъ была построена въ русскихъ областяхъ; всѣ остальные появились въ собственной Литвѣ и Жмуди. Надобно еще прибавить, что тогда вводилось русское или литовское, а не польское католичество, потому что народъ и князья знали только русскую или литовскую рѣчь. Самъ Ягайло и Витовтъ говорили и писали по-русски, а не по-польски. Притомъ, если строилось не мало костеловъ, то несравненно болѣе является при Ягайлѣ и Витовтѣ православныхъ церквей и монастырей. Многіе изъ православныхъ церквей и монастырей существовали въ русско-литовскихъ областяхъ искони, отъ начала христіанства на Руси, т. е. еще въ XI и въ XII вѣкѣ.

Сигизмундъ Кейстутьевичъ (1432—1440) отличался приверженностію къ католичеству, подозрительностію и суевѣріемъ. Латинскіе ксендзы убѣдили его принять самыя строгія мѣры противъ православныхъ и вообще противъ иновѣрцевъ. Въ 1436 г. ксендзамъ удалось устроить и ввести въ Литву инквизицію. Такъ назывался страшный духовный судъ, учрежденный для розыска и для наказанія еретиковъ [1]) и русскихъ отщепенцевъ,

[1]) Это были чешскіе гусситы, распространившіеся на Литвѣ и отстаивавшіе употребленіе въ церкви славянскаго языка и право міранъ причащаться подъ обоими видами.

а также для приведенія ихъ въ послушаніе римскому престолу, или папѣ. Предсѣдательство въ инквизиціи поручено было католическому монаху-доминиканцу изъ Ленчицы. Инквизиція въ Литвѣ на 43 года опередила испанскую, учрежденную въ 1479 г. При Сигизмундѣ православнымъ запрещали строить и даже починять церкви. Въ княженіе Сигизмунда построены были костелы и кляшторы: въ Топчевѣ, нынѣ Гродненской губ., Топчевскимъ и Залѣсскимъ; въ Трабахъ до 1434 г.; въ Ошмянахъ въ 1434 г.—самимъ Сигизмундомъ; въ Койдановѣ, Минской губ., сыномъ его Михаиломъ Сигизмундовичемъ; въ Слуцкѣ и Копылѣ, Минской губ., 1439 г.; въ Сѣннѣ, Могилевской губ., 1440 г.; въ Сѣсикахъ, Ковенской губ., до 1441 г. Своею подозрительностію, жестокостію и преданностію католичеству и полякамъ Сигизмундъ такъ вооружилъ противъ себя своихъ русскихъ подданныхъ, что былъ убитъ „русскимъ по вѣрѣ и происхожденію“, княземъ Чарторыйскимъ и его сообщникомъ Скобейкою.

Католичество при Казимірѣ IV и Александрѣ.

Въ правленіе Казиміра IV Ягайловича (1440—1492), были учреждены монастыри католическихъ монаховъ-бернардиновъ. По мнѣнію этого короля, руководимаго бискупомъ Войцѣхомъ Таборомъ, бернардины могли болѣе всего содѣйствовать обращенію „схизматиковъ“, т. е. православныхъ, въ католичество. Прибывшіе изъ Польши въ 1468 г. бернардины разсѣялись по всей литовской Руси и стали усердно проповѣдывать, что на землѣ долженъ быть одинъ костелъ (церковь) римскій и одинъ намѣстникъ Христовъ—папа римскій. Вслѣдъ за призваніемъ бернардиновъ послѣдовало запрещеніе строить вновь и даже возобновлять и поправлять русскіе православные храмы. Запрещеніе строить

и починять церкви издано Казиміромъ IV, какъ извѣстно, по настоянію его сына, королевича Казиміра, признаннаго папою впослѣдствіи святымъ. Тѣло его погребено въ г. Вильнѣ, въ каѳедральномъ костелѣ св. Станислава, въ придѣлѣ св. Троицы. Оно покоится въ серебряномъ гробикѣ, который помѣщенъ высоко надъ престоломъ, а потому недоступенъ для чествованія. Іезуиты произвели королевича Казиміра въ патроны (покровители) г. Вильны, хотя раньше такимъ покровителемъ считался, какъ у православныхъ, такъ и католиковъ, св. Николай Чудотворецъ. Въ 52-лѣтнее царствованіе Казиміра IV было построено, въ предѣлахъ нынѣшняго Сѣверо-Западнаго края, до 30-ти костеловъ и кляшторовъ. Большая часть свѣтскихъ костеловъ построена была частными лицами въ литовской области, а именно: въ нынѣшней Ковенской губ. 10 костеловъ, въ Виленской —14 и въ Гродненской— 4. Въ русскихъ облястяхъ было построено только 3 костела: въ Пинскѣ и Клецкѣ, Минской губ., и въ Дубровнѣ, Могилевской губ. Для бернардиновъ Казиміръ построилъ кляшторы: въ Ковнѣ въ 1468 г., въ Вильнѣ и Трокахъ въ 1449 году.

Александръ Казиміровичъ (1492—1506) продолжалъ покровительствовать католическимъ монахамъ. Въ 1498 г. онъ учредилъ въ Полоцкѣ бернардинскій монастырь, а въ 1501 г. призвалъ въ Вильну доминиканскихъ монаховъ. Послѣднимъ онъ отдалъ, для ихъ содержанія, приходскій костелъ Св. Духа. „Бернардины приходили къ мѣщанамъ виленскимъ, къ князьямъ и боярамъ русскимъ и ко всей Руси, т. е. къ простому русскому народу, вездѣ предлагая католическое крещеніе и употребляя даже насилія для совращенія“. Латинское духовенство старалось совратить въ свою вѣру даже православную супругу великаго князя Александра, Елену Ивановну. Самымъ сильнымъ врагомъ православныхъ былъ ви-

ленскій бискупъ Войцѣхъ Таборъ, одинъ изъ самыхъ выдающихся по уму и энергіи латинскихъ іерарховъ въ Литвѣ и западной Руси. Къ нему присталъ, измѣнившій православію, смоленскій епископъ Іосифъ Болгариновичъ. Іосифъ съ бернардинами ѣздилъ по всей Литвѣ, возстановляя флорентійскую унію, ослабѣвшую при преемникахъ Григорія Болгарина. Бискупъ виленскій выпросилъ даже у папы Александра VI буллу (1500 г.). Эта булла разрѣшала ему, преемникамъ его и всему духовному чину преслѣдовать и даже казнить смертію еретиковъ. Не перенося такихъ стѣсненій въ вѣрѣ, многіе знатные литовско-русскіе люди перешли подъ власть московскаго государя. Въ правленіе Александра было построено кляшторовъ и костеловъ всего въ Виленской губ. 16, въ Ковенской—14, въ Гродненской—5 и въ г. Витебскѣ—1.

Католичество при Сигизмундѣ I и Сигизмундѣ II Августѣ.

Царствованіе Сигизмунда I Стараго (1506—1548) и сына его Сигизмунда II Августа (1548—1572) обнимаетъ почти три четверти XVI столѣтія. Они были послѣдними изъ Ягайловичей на польско-литовскомъ престолѣ. Сигизмундъ I былъ государь дѣльный, умный и серіозный. Въ дѣлахъ вѣры онъ не выказывалъ нетерпимости и не потакалъ изувѣрству католическаго духовенства. Онъ старался даже уравнять православныхъ въ правахъ съ католиками. Въ началѣ его царствованія появились въ Вильнѣ новые католическіе монахи-кармелиты.

Во времена Сигизмунда I становятся извѣстными костелы: въ Виленской губ. 18, въ Ковенской—18, въ Гродненской—12 и въ Минской—3.

Ко времени Сигизмунда I относится начало книгопечатанія въ великомъ княжествѣ Литовскомъ. Наши славянскія богослужебныя книги впервые бы-

ли напечатаны въ польскомъ Краковѣ (1491 г.), гдѣ были тогда и православные жители и храмы. Первымъ книгопечатникомъ въ западной Руси былъ Григорій Скорина, родомъ русскій, изъ Полоцка, изъ купеческой семьи. Побывавъ въ высшихъ школахъ за границею, онъ сталъ римскимъ католикомъ съ именемъ Франциска. Однако онъ сохранилъ память о православіи и любовь къ родному отечеству и родному русскому народу. Нужно помнить, что до люблинской уніи и до появленія въ Литвѣ іезуитовъ литовскіе и западно-русскіе р.-католики, были ли они такими издавна (это собственно въ Литвѣ), или становились ими по какимъ-либо особымъ обстоятельствамъ—все еще сохраняли любовь къ своей русской народности. Въ 1525 г. Скорина напечаталъ на славянскомъ языкѣ (кириллицей), приближенномъ къ русской рѣчи, апостолъ, а также канонникъ, т. е. р.-католическій молитвенникъ на русскомъ языкѣ. Скоринѣ покровительствовали православные виленскіе купцы, старшій бургомистръ Бабичъ и членъ магистрата Богданъ Оньковъ; оба эти ревнители православія были членами Виленскаго братства. Въ домѣ Бабича была скоропечатня и жилъ самъ Скорина.

Первые московскіе книгопечатники, діаконъ Иванъ Ѳедоровъ и мірянинъ Петръ Мстиславцевъ, вынуждены были спасать свою жизнь отъ ярости московской черни, оказавшейся еще не въ состояніи оцѣнить блага Гуттенбергова изобрѣтенія. Оба они бѣжали въ Литву и здѣсь нашли себѣ пріютъ у гетмана Григорія Ходкевича, сына основателя Супрасльскаго монастыря. Ходкевичъ учредилъ въ своемъ имѣніи Заблудовѣ (близъ г. Бѣлостока) типографію, въ которой Ѳедоровъ и Мстиславцевъ напечатали „Евангеліе учительное“ (1568—9). Послѣ выѣзда Мстиславцева въ Вильну Ѳедоровъ одинъ напечаталъ „Псалтирь“. Въ 1581 г. тотъ же Ѳедо-

ровъ издалъ въ Острогѣ, стараніемъ и на средства князя К. К. Острожскаго, первую печатную церковно-славянскую библію. Мстиславцевъ же, пріютившись въ Вильнѣ, работалъ въ типографіи, основанной здѣсь православными братчиками Мамоничами.

Русская народность въ Литвѣ и западной Россіи была еще сильна и при послѣднихъ Ягайловичахъ Сигизмундѣ I и Сигизмундѣ II Августѣ. Теперь, какъ и прежде, къ этой народности принадлежало громадное большинство населенія литовско-русскаго государства и всѣхъ сословій его. Это населеніе православное, имѣвшее въ своей вѣрѣ и родной церкви и главную опору своей народности. Но эта же народность продолжала теперь, какъ и прежде, держаться и въ средѣ литовцевъ римско-католиковъ, которые, хотя и были соединены съ поляками по вѣрѣ, но считали себя соотечественниками и собратьями русскихъ православныхъ по единому литовско-русскому государству, хотя и союзному съ Польшей, но отдѣльному отъ нея, и по русскому языку, какъ народному и государственному языку для областей и земель всего великаго княжества литовско-русскаго. Русскій языкъ былъ тогда во всеобщемъ употребленіи. Какъ въ настоящее время католики и православные бѣлоруссы въ деревняхъ говорятъ исключительно по-русски, такъ въ тѣ времена только по-русски, а не по-польски говорили католики не только въ деревняхъ, но и въ городахъ и мѣстечкахъ. Пригородные литвины въ городахъ говорили также по-русски. Русскій языкъ былъ языкомъ литовской „государевой рады", хотя въ этой радѣ засѣдали литовскіе латинскіе епископы и паны латинской вѣры. Дарственныя грамоты и записи князей въ пользу католическихъ каноников виленскаго капитула писались въ то время на русскомъ языкѣ, такъ же какъ почти всѣ прочія дѣловыя бумаги. Точно такъ же на русскомъ языкѣ совершалось у ка-

толиковъ и, такъ называемое, дополнительное богослуженіе, а именно: пѣніе и чтеніе молитвъ, произношеніе проповѣдей въ костелахъ и т. п. На польскомъ языкѣ первая печатная книга явилась въ Литвѣ въ 1555 г., т. е. спустя 30 лѣтъ послѣ печатанія русскихъ книгъ.

Вѣротерпимость Сигизмунда I и особенно сына его Сигизмунда II Августа была причиною того, что въ Литвѣ и западной Руси быстро распространилось протестантство и другія еретическія секты, враждебныя Риму и даже вовсе отрицавшія сущность христіанства. Старое лжеученіе римской церкви, будто папа есть глава всей христіанской церкви, единый намѣстникъ Божій и Христовъ на землѣ, это ученіе принесло свои плоды. Власть папъ, какъ духовное иго, стало въ тягость даже многимъ римско-католикамъ. Послѣдніе не могли сносить нѣкоторыхъ злоупотребленій. Особенно не нравилась имъ продажа индульгенцій, т. е. папскихъ грамотъ на отпускъ грѣховъ. Папскіе монахи продавали за деньги эти грамоты, увѣряя, что кто заплотитъ и купитъ ихъ, тотъ избавитъ себя отъ вины за грѣхи или же освободитъ изъ какого-то чистилища своихъ умершихъ родителей или родныхъ. Многіе р.-католики выражали также недовольство, что въ римской церкви богослуженіе совершается не на понятномъ народу языкѣ, а на латинскомъ, что на томъ же, далеко не всѣмъ понятномъ, языкѣ читается и само слово Божіе. Вожаками возстанія противъ римской церкви, какъ церкви папистической, а не подлинной христіанской, явились болѣе отважные изъ самихъ латинскихъ ксендзовъ и монаховъ, каковы: нѣмецъ Лютеръ и французъ Кальвинъ. Многія страны съ своими князьями и государями отпали отъ папской или римской церкви. Они называли себя протестантами, т. е. противниками, обличителями неправдъ римской церкви. Назывались они также лютеранами и кальви-

нистами по имени Лютера и Кальвина. Скоро изъ разныхъ странъ Западной Европы стали приходить въ Польшу и Литву учители и проповѣдники новыхъ ученій и толковъ. Они нашли здѣсь не мало послѣдователей среди поляковъ и литовцевъ изъ р.-католиковъ, которымъ стало въ тягость иго папской власти. Иные же увлекались новыми ученіями и толками просто по ихъ новости и заманчивой свободѣ, льстившей панской вольности. По словамъ знаменитаго польскаго проповѣдника Скарги, католикъ въ то время былъ рѣдкостію во всей Литвѣ, особенно между панами, и католическій священникъ едва могъ показаться на улицѣ въ Вильнѣ. Изъ нѣсколькихъ сотъ латинскихъ приходовъ, въ собственной Литвѣ, уцѣлѣло отъ протестантства едва шесть. Кляшторы пустѣли, ксендзы спѣшили жениться. Незадолго передъ этимъ не хотѣли принять въ сенатъ кн. Острожскаго, потому что онъ былъ православный. Теперь же въ литовскомъ сенатѣ почти всѣ сенаторы были не латиняне. Буря споровъ, раздоровъ, сомнѣній изъ-за различныхъ вѣроученій не коснулась только простого русскаго народа. Онъ не понималъ этихъ споровъ, а въ простотѣ души горячо вѣрилъ, что церковь православная есть единая, истинная и святая; онъ молился передъ своими древними иконами на старомъ славянскомъ языкѣ. Въ минуты тяжкихъ притѣсненій за вѣру онъ, конечно, вспоминалъ, что за рубежемъ Литвы живутъ сильные единокровные и единовѣрные его братья, у которыхъ такіе же храмы, тѣ же преданія, тѣ же молитвы. Онъ, безъ сомнѣнія, не терялъ надежды, что когда-нибудь Русь московская протянетъ ему руку помощи.

Угрожавшая латинству опасность заставила Сигизмунда II Августа искать тѣснѣйшаго сближенія съ латинскимъ духовенствомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ пролагался путь и къ тѣснѣйшему сближенію Литвы

съ Польшей. При Сигизмундѣ II Августѣ было построено костеловъ въ Виленской губ. 2, въ Ковенской--12, въ Гродненской--8, въ Минской и Могилевской--по одному. Въ числѣ этихъ костеловъ 5 построено самимъ Сигизмундомъ II Августомъ. При этомъ королѣ полякамъ удалось устроить полное соединеніе Литвы съ Полшей въ 1569 году. Событіе это извѣстно подъ именемъ люблинской уніи (соединенія).

Устроивъ, при поддержкѣ поляковъ, государственное соединеніе Литвы съ Польшею, Сигизмундъ II Августъ на самомъ люблинскомъ сеймѣ 1569 г. заявилъ, что онъ думаетъ еще объ одномъ великомъ дѣлѣ—о возстановленіи единства вѣры. Этого единства онъ хочетъ достигнуть, однако, безъ всякаго насилія совѣсти и не прибѣгая къ насильственнымъ мѣрамъ, неумѣстнымъ въ дѣлѣ вѣры и совѣсти. Слѣдствіемъ этого рѣшенія было призваніе въ Литву іезуитовъ и затѣмъ введеніе, такъ называемой, церковной уніи съ Римомъ.

Іезуиты въ Литвѣ.

Въ томъ же, несчастномъ для литовско-русскаго народа, 1569 году прибылъ въ Вильну первый отрядъ іезуитовъ, въ числѣ пяти человѣкъ. Въ знакъ смиренія они хотѣли притти въ столицу пѣшкомъ. Но ихъ покровитель, виленскій епископъ Валеріанъ Протасевичъ, опасаясь народнаго волненія, выслалъ имъ навстрѣчу повозки и значительную охранную стражу. Въ слѣдующемъ 1570 г. прибыло въ Вильну еще 20 іезуитовъ, въ большинствѣ поляки. Въ числѣ ихъ былъ уроженецъ г. Варшавы Варшевицкій, назначенный ректоромъ (начальникомъ) іезуитской коллегіи (школы). Скоро іезуиты завладѣли лучшимъ въ Вильнѣ Свято-Янскимъ костеломъ. Орденъ, или общество, іезуитовъ недавно передъ тѣмъ

(1540 г.) былъ учрежденъ папою. Цѣлью учрежденія ордена было противодѣйствіе распространенію еретическихъ ученій и охрана правъ римскаго престола. Однимъ изъ главныхъ средствъ для этой цѣли служило открытіе высшихъ школъ для дѣтей знатныхъ родителей. Въ тѣ времена, какъ и теперь, іезуиты дѣйствовали обыкновенно не на массы простого народа, а на людей знатныхъ и богатыхъ, даже на государей. Этотъ пріемъ іезуитовъ имѣлъ тѣмъ бо́льшій успѣхъ въ Литвѣ и Польшѣ, что простой народъ тамъ былъ безправенъ и безотвѣтенъ, а шляхта всюду и во всемъ шла за знатными панами. Надобно замѣтить, что между виленскими іезуитами были люди весьма ученые, рѣчистые, искусные, и всѣ были горячіе ревнители своего дѣла. Призванные въ Литву іезуиты ревностно занялись воспитаніемъ юношества, проповѣдничествомъ, вѣроисповѣдными спорами съ протестантами. Они часто совершали торжественныя богослуженія и процессіи, иногда прибѣгали и къ кулачной расправѣ съ разновѣрцами. Скоро они сумѣли проникнуть въ дворцы и знатные дома и втереться въ довѣріе литовско-русскихъ вельможъ, зараженныхъ вольномысліемъ протестантовъ. Въ то же время они не упускали изъ виду и православныхъ вельможъ. Въ 1577 г. знаменитый іезуитскій проповѣдникъ, полякъ Петръ Скарга, издалъ въ Вильнѣ книгу „о единствѣ церкви Божіей подъ единымъ пастыремъ и о греческомъ отступленіи отъ сего единства, съ предостереженіемъ и увѣщаніемъ русскимъ народамъ, держащимся грековъ“. Книгу эту Скарга посвятилъ видному представителю и покровителю православія, князю К. Острожскому. Въ этой книгѣ проводится та мысль, что православная западнорусская церковь, будто бы, можетъ выйти изъ жалкаго разстроеннаго положенія, въ какомъ она тогда находилась, единственно въ томъ случаѣ, если она

возобновить соединеніе съ католическою церковію, подъ главенствомъ римскаго папы. При этомъ русская церковь можетъ удержать свои восточные обряды. Греки безсильны оказать ей помощь, ибо и сами, находясь въ турецкой неволѣ, страдаютъ, будто бы, тѣми же нестроеніями и погрязаютъ въ невѣжествѣ. Съ своей стороны, король польскій Стефанъ Баторій, дѣлая притѣсненія православнымъ, въ томъ же 1577 году запретилъ имъ строить въ Вильнѣ храмы и школы.

Просвѣтительная дѣятельность іезуитовъ и давленіе польскаго правительства привели къ тому, что лучшія литовско-русскія фамиліи совратились изъ протестантства и православія въ католичество. Прежде всего совратились въ католичество тѣ вельможи, которые раньше изъ православія перешли въ протестантство, а именно: Иванъ Іеронимъ Ходкевичъ съ своимъ сыномъ Яномъ Карломъ; четыре сына Николая Радивила Чернаго и подканцлеръ литовскій Левъ Сапѣга. Для поощренія дѣятельности іезуитовъ папа въ 1579 г. возвелъ виленскую коллегію на высшую степень академіи.

Скоро іезуиты успѣли утвердиться въ 20 важнѣйшихъ городахъ. Кромѣ Вильны іезуиты основали свои костелы и школы: въ Полоцкѣ, Оршѣ, Несвижѣ, Витебскѣ, Слонимѣ, Ковнѣ, Гроднѣ, Смоленскѣ, Динабургѣ (Двинскѣ), Минскѣ, Дрогичинѣ, Меречѣ, Слуцкѣ, Пинскѣ и др. По слѣдамъ іезуитовъ стали размножаться въ литовско-русскихъ областяхъ мужскіе и женскіе монастыри и другихъ католическихъ монашескихъ орденовъ и общинъ, какъ-то: францисканцевъ, доминиканцевъ, миссіонеровъ, августиніанъ, бернардиновъ, кармелитовъ босыхъ и обутыхъ, бенедиктинцевъ, тринитаровъ, тіаровъ, камедуловъ, картузіанъ, цистерсовъ, капуциновъ, комунистовъ, канониковъ регулярныхъ и канониковъ латеранскихъ, рохитовъ, маріановъ, бо-

нифратровъ, маріанитокъ, екатеринокъ, бригитокъ, шаритокъ и проч. Со времени люблинской уніи 1569 г. и до конца XVI вѣка, на протяженіи 30 лѣтъ, въ литовско-русскихъ областяхъ появилось до 15 кляшторовъ (въ числѣ ихъ было 8 іезуитскихъ) и до 29 костеловъ: всего кляшторовъ и костеловъ—44; изъ нихъ 13 падаетъ на нынѣшн. Ковенскую губерн., 11—на Виленскую, 9—на Минскую, 8—на Гродненскую, 1—на Могилевскую и 1—на Витебскую губ. Такимъ образомъ, вся честь возстановленія католичества и уничтоженія протестантства въ Литвѣ принадлежитъ іезуитамъ. Вслѣдъ затѣмъ они принялись и за православныхъ.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Начало и распространеніе уніи.—Состояніе православной церкви отъ введенія уніи до половины XVIII вѣка [1]).

1596—1750.

Древность и численное превосходство православной западно-русской церкви.—Господство польско-католиковъ.

Со времени крещенія Литвы въ католичество (въ 1386 г.) при Ягайлѣ, всѣ его потомки, великіе князья литовскіе и польскіе короли, силою и лестію старались принуждать къ принятію католичества и православныхъ западной Руси. Но въ теченіе 200 лѣтъ коварные замыслы королей, поддерживаемыхъ панами, ксендзами и папами, мало удавались. Не только природные русскіе, но въ большинствѣ и обрусѣвшіе православные литовцы твердо держались своей вѣры, имѣли своихъ епископовъ, священниковъ, свои церкви и монастыри, свое богослуженіе на родномъ церковно-славянскомъ языкѣ, думали, говорили и писали по-русски. Собственная, коренная Литва, крещенная въ латинство, занимала только всю нынѣшнюю Ковенскую и часть Вилен-

---

[1]) „Исторія русской церкви“, Макарія, т. IX—XII; „Литовская церк. унія“, М. Кояловича, т. I и II; „Очеркъ исторіи западно-русской церкви“, И. Чистовича, т. I. и II; „Борьба противъ уніи на сеймахъ“, проф. Жуковича, СПБ., 1897; „Зап. Русь въ борьбѣ за вѣру и народность“, проф. Малышевскаго, СПБ. 1897. На польскомъ языкѣ пользуется извѣстностію сочинен. предата Ликовскаго: Historia Unii kościoła ruskiego z rzymskim. Poznań, 1875.

ской губ. Остальныя нынѣшнія девять губерній, входившихъ въ составъ Литвы и Польши (Могилевская, Витебская, Минская, Гродненская, Смоленская, Черниговская, Кіевская, Волынская, Подольская и часть Виленской) были населены русскимъ народомъ. Во всѣхъ этихъ древнихъ русскихъ областяхъ существовала вѣра православная, и существовала уже цѣлые вѣка, слѣдовательно, успѣла укорениться глубоко и прочно; ее исповѣдывали какъ простой народъ, такъ и все дворянство и князья, потомки удѣльныхъ русскихъ князей. Что же представляла собою тогда въ Литовскомъ великомъ княжествѣ церковь латинская? Это была еще церковь очень юная и очень немногочисленная. Правда, уже въ то время были четыре латинскія епархіи въ Литовскомъ княжествѣ. Но онѣ учреждались болѣе съ цѣлью распространенія католичества, чѣмъ по многолюдству паствы; такъ, наприм., Жмудская епархія въ половинѣ XVI вѣка имѣла только 34 костела. Во всемъ же великомъ княжествѣ Литовскомъ около половины XVI вѣка, по свидѣтельству самихъ латинскихъ писателей, было до 700 парохій, или приходскихъ костеловъ. Между тѣмъ, какъ свидѣтельствуютъ сами латинскіе писатели, въ одномъ лишь Новогрудскомъ воеводствѣ было болѣе 650 православныхъ церквей. А во владѣніяхъ одного князя К. К. Острожскаго ихъ было болѣе 600. Передъ введеніемъ уніи въ Литвѣ, во всей Литовской православной митрополіи числилось восемь епархіальныхъ архіереевъ и „поповъ русскихъ одиннадцать тысячъ“, слѣдовательно, немногимъ менѣе было и церквей въ то время.

Итакъ, православная церковь превосходила латинскую и своею древностію и числомъ своихъ чадъ. Но зато латинская церковь была сильнѣе въ другихъ отношеніяхъ. Латинскіе епископы, а особенно виленскій, были ближайшими совѣтниками велика-

го князя и короля и засѣдали въ сенатѣ. Латинскіе монахи ревностно заботились о распространеніи латинства въ Литвѣ. Сторону латинянъ всегда держали великіе князья и короли, сами исповѣдывавшіе латинство. Какъ католики, они поддавались болѣе или менѣе вліянію своего латинскаго духовенства и папы, всегда враждовавшихъ противъ православія. Особенно должна была усилиться нерасположенность литовско-польскихъ королей къ православію со времени послѣдняго соединенія (въ 1569 г.) Литвы съ Польшею. Эти короли, задавшись мыслію возможно тѣснѣе слить Литву и западную Русь съ Польшею, ясно видѣли, что главнымъ препятствіемъ къ этому сліянію служитъ разновѣріе русскихъ съ поляками. И вотъ короли вознамѣрились ополячить русскихъ черезъ вѣру, справедливо опасаясь, чтобы тѣ со временемъ не возвратились подъ власть великой Россіи, тогда уже сильной и не разъ заступавшейся за своихъ единовѣрцевъ западной Руси. Еще со времени перваго соединенія (въ 1386 г.) Литвы съ Польшею литовскіе государи дѣйствовали по отношенію къ православной церкви двулично. Съ одной стороны, они давали много льготныхъ грамотъ въ пользу православнаго духовенства и православныхъ своихъ подданныхъ. Съ другой стороны, они же лишали православныхъ права занимать высшія должности въ государствѣ, ссылаясь, обыкновенно, на городельское постановленіе 1413 года; запрещали имъ строить и даже возобновлять свои церкви; иногда отнимали у нихъ церкви и отдавали латинянамъ; стѣсняли православныхъ въ торжественномъ отправленіи ихъ праздниковъ и священнодѣйствій; въ правительственныхъ бумагахъ называли православную вѣру схизмой, а православные храмы—еврейскими синагогами.

Патронатство.

Главною причиною церковныхъ неустройствъ служило слишкомъ частое и близкое вмѣшательство свѣтскихъ лицъ въ церковныя дѣла. Особенно вредно отзывался на нихъ, такъ называемый, „патронатъ“, или право знатныхъ людей завѣдывать церквами и монастырями, основанными на ихъ землѣ ими самими (основатели церквей именовались ктиторами) или ихъ предками; эти лица присвоили себѣ право вѣдать доходы и судъ въ имѣніяхъ означенныхъ церквей и монастырей, представлять кандидатовъ на должности ихъ священниковъ и настоятелей и даже передавать свои права другимъ лицамъ [1]).

Но наиболѣе вреда причиняли православію короли, злоупотребляя правомъ патронатства (покровительства) по отношенію къ православной церкви и, въ частности, правомъ подаванія въ ней архіерейскихъ каѳедръ („стóлицъ духовныхъ“), монастырей и церквей. Прежній порядокъ соборнаго избранія епископовъ (духовными и міряпами) измѣнился (съ XVI в.) новымъ назначеніемъ отъ короля. Короли стали раздавать духовныя „стóлицы“, какъ награды за военныя и гражданскія заслуги, по ходатайствамъ, иногда за деньги. Вслѣдствіе этого права *подаванія духовныхъ хлѣбовъ*, въ средѣ духовенства высшаго и низшаго появились люди недостойные. Даже на епископскихъ и митрополичьей каѳедрѣ встрѣчались двоеженцы и состоящіе въ бракѣ. Въ числѣ владыкъ было не мало знатныхъ шляхтичей и настоящихъ пановъ. Получивъ духовный санъ, они не покидали старыхъ свѣтскихъ при-

[1]) Кромѣ патронатства и ктиторства среди православныхъ западной Руси былъ еще древній обычай „надаванья“, или благотворенія церквамъ и монастырямъ людей благочестивыхъ. Послѣдніе давали разные вклады въ церкви для молитвъ о здравіи, на поминъ души и по разнымъ обѣтамъ благочестія,

вычекъ. Къ бѣдному, лишенному всякаго образованія, низшему духовенству они относились съ такимъ же презрѣніемъ, съ какимъ обыкновенно шляхтичъ смотрѣлъ на „хлопа". Короли раздавали также и православные монастыри свѣтскимъ лицамъ, или отдавали по три монастыря панамъ архіереямъ, которые, большею частію, только опустошали архіерейскія имѣнія. Такимъ образомъ, подрывалось въ корнѣ самое монашество. Случалось, что получившій право на *духовный хлѣбъ* продавалъ это право другому, иногда на извѣстное число лѣтъ. Получившій спѣшилъ собрать что могъ, а потомъ церковь и монастырь переходили въ другія руки разграбленными, лишенными цѣнной утвари, съ разоренными имѣніями. Со времени тѣснѣйшаго сближенія Литвы съ Польшею послѣ люблинскаго сейма, польская шляхта получила право владѣть землями въ литовско-русскихъ областяхъ. Паны-католики стали держать патронатъ надъ православными церквами, находившимися въ ихъ имѣніяхъ; литовско-русскіе князья и дворяне заражались стремленіями и образомъ жизни польскихъ шляхтичей; православные епископы, стѣсняемые въ своей дѣятельности со стороны пановъ-патроновъ, стали сильнѣе стремиться къ тому, чтобы сравняться въ своемъ положеніи съ католическими бискупами, надѣленными особыми правами. Низшее духовенство, бѣдное, необразованное, было въ презрѣніи и угнетеніи и отъ пановъ и отъ владыкъ. Народъ былъ неграмотенъ и находился въ полномъ порабощеніи пановъ. На него смотрѣли только какъ на рабочую силу.

Братства.

Опасность, все болѣе и болѣе угрожавшая православію со стороны латинства, заставила русскихъ мѣщанъ и купцовъ составлять между собою тѣсные

союзы, или братства. Братства существовали въ русскихъ городахъ великаго княжества Литовскаго ранѣе половины XV вѣка. Цѣлію ихъ было скрѣпленіе союза православныхъ, поддержаніе церквей и дѣла благотворенія. Въ концѣ XVI вѣка къ братствамъ пристаютъ литовско-русскіе православные вельможи и дворяне. Братства могли сначала и не имѣть строго-церковнаго характера и быть купеческими, ремесленными и пр. (по своему составу они близки были къ цехамъ). Такъ, братство, учрежденное въ Вильнѣ въ половинѣ XV вѣка и называвшееся кушнерскимъ, было основано кушнерами (мѣховщиками, скорняками). Впослѣдствіи, въ концѣ XV в., къ нему примкнули еще четыре братства: панское или мѣстское, купецкое, кожемяцкое и россское (отъ церкви и госпиталя въ предмѣстьи города—Россѣ). Соединенныя братства эти составили въ концѣ XVI в. одно Виленское Свято-Троицкое братство, имѣвшее уже чисто церковный характеръ. Братства учреждались съ благословенія епископовъ. Они устраивались при церквахъ. Братства имѣли свои дома, гдѣ устраивались братскія собранія и обѣды съ братскимъ мёдомъ. Изъ складчинъ, дѣлаемыхъ братчиками, и вообще изъ своихъ доходовъ и достатковъ братства дѣлали пожертвованія на свѣчи, на церковно-строеніе, на слугъ церковныхъ, на госпитали, на милостыню бѣднымъ, на погребеніе умершихъ бѣдняковъ. Болѣе другихъ достаточное панское братство содержало особую богадѣльню при Спасской церкви въ г. Вильнѣ. Дружелюбныя отношенія братства къ другимъ христіанскимъ исповѣданіямъ выразились въ томъ, что въ члены братства принимались, частію, лица римско-католическаго исповѣданія.

Въ 1586 году посѣтилъ западную Русь антіохійскій патріархъ Іоакимъ, а въ 1589 г.—константинопольскій Іеремія II, имѣвшій высшую власть надъ

западно-русскою церковію. Патріархи утвердили важнѣйшія братства, какъ сильно ревновавшія о дѣлахъ вѣры. Мало того, имъ дано было право даже наблюдать за высшею іерархіей и подвергать ее суду на соборахъ. Западно-русскіе владыки сильно вознегодовали на это. Братства между тѣмъ ревностно продолжали свои дѣла. Они не только благоустрояли церкви, но издавали книги, заводили училища, заботились объ оживленіи церковной проповѣди и вообще церковнаго учительства, для чего старались имѣть при братствахъ просвѣщенныхъ учителей и проповѣдниковъ, посылали на соборы своихъ членовъ, ходатайствовали передъ королемъ по дѣламъ не только своимъ, но и всей церкви, обличали злоупотребленія и пороки высшей іерархіи. Положеніе недостойныхъ западно-русскихъ владыкъ стало невыносимымъ.

Іезуитъ Поссевинъ совѣтуетъ папѣ ввести унію.

Іезуиты не могли не воспользоваться такими благопріятными для нихъ обстоятельствами. Еще въ 1581 году папа посылалъ въ Москву іезуита Поссевина для переговоровъ съ царемъ Іоанномъ Грознымъ о соединеніи русской церкви съ католической. Но Іоаннъ IV совершенно разрушилъ надежды папистовъ. Чтобы поправить эту неудачу, Поссевинъ, возвратившись въ Римъ, обратилъ тамъ вниманіе на западно-русскую церковь въ польско-литовскомъ государствѣ и предложилъ съ нея начать массовое окатоличеніе Руси. При этомъ Поссевинъ указалъ на унію, какъ на удобнѣйшій способъ приведенія русскихъ къ латинству. Онъ совѣтовалъ, чтобы папа дозволилъ православнымъ до времени удержать свои обряды и богослуженіе и оставилъ за священниками право вступать въ бракъ по греческому обряду. Іезуиты разсчитывали, что подъ по-

кровомъ уніи можно незамѣтно ввести ученіе латинянъ и потомъ незамѣтно же снять покровъ съ православныхъ и объявить ихъ католиками. Мысль объ уніи охотно поддержали римскіе папы, которые требовали лишь признанія главенства папы, а православные обряды и прочее готовы были оставить за уніатами. Образцомъ уніи служила извѣстная намъ флорентійская унія, бывшая за полтораста лѣтъ передъ этимъ и неудавшаяся тогда ни на Востокѣ, ни въ Россіи.

Большинство западно-русскихъ владыкъ соглашаются принять унію.

Мысль о вѣроисповѣдной уніи была окончательно выработана и примѣнена къ дѣлу при королѣ литовско-польскомъ Сигизмундѣ III (1587—1632). Сынъ шведскаго короля, Сигизмундъ III былъ воспитанъ и возведенъ на польскій престолъ при помощи іезуитовъ. При Сигизмундѣ III, въ 1590 году, извѣстный іезуитъ Скарга вновь издалъ свою книгу „о единствѣ церкви“. Здѣсь онъ прямо говорилъ, что забота объ уніи составляетъ долгъ не одного католическаго духовенства въ Литвѣ и Польшѣ, но и долгъ короля и католическихъ пановъ, и особенно русскихъ владыкъ. Согласно наставленію Скарги, Сигизмундъ III вошелъ въ тайныя сношенія съ однимъ изъ западно-русскихъ архіереевъ, епископомъ луцкимъ Кирилломъ Терлецкимъ. Терлецкій, стоявшій выше другихъ по уму и образованію, былъ недоволенъ тѣмъ, что патріархъ константинопольскій Іеремія не возвелъ его въ митрополиты; митрополитъ Михаилъ Рагоза былъ недоволенъ тѣмъ, что тотъ же патріархъ, не довѣряя ему, стѣснилъ его власть, поставивъ особаго экзарха, т. е. намѣстника (Кирилла Терлецкаго), и давъ ему право надзора

и суда надъ всѣми епископами; епископъ львовскій Балабанъ недоволенъ былъ тѣмъ, что въ ссорѣ его съ Львовскимъ братствомъ патріархъ оправдалъ братство; всѣ владыки были недовольны вмѣшательствомъ мірянъ въ дѣла церкви, зависимостію отъ патріарха, расширеніемъ правъ братствъ. „Какъ", говорили владыки, „какой-нибудь сходкѣ ремесленниковъ, сѣдельниковъ, кожевниковъ, неучамъ въ вѣрѣ, дать право составлять приговоры о дѣлахъ церкви!" Всѣ болѣе и болѣе склонялись къ мысли, что только подчиненіе папѣ можетъ возвысить и улучшить положеніе духовенства и церкви. Іезуиты старались усилить раздраженіе владыкъ и затѣмъ указывали, какъ легко имъ вытти изъ тяжелаго положенія и, принятіемъ уніи, получить и независимость и выгоды. Мысль объ уніи уже давно была не чужда западно-русскимъ владыкамъ. Многіе изъ нихъ получили образованіе въ иновѣрческихъ школахъ и не были привержены къ православной вѣрѣ; паству свою они презирали; образомъ жизни старались сблизиться съ латинскими бискупами, завидуя высокому положенію послѣднихъ. Мысль объ уніи все распространялась шире; о возможности уніи начали теперь думать и нѣкоторые православные, доселѣ чуждавшіеся всякаго сближенія съ латинствомъ. Пріѣздъ патріарха Іереміи въ Литву (въ 1588—9 г.) показалъ, какъ трудно исправить давно вкравшіеся церковные безпорядки, и многіе падали духомъ. Между тѣмъ приверженцы уніи, и въ особенности іезуиты, умѣли представить ее такъ, что для многихъ она уже не показалась измѣною православію. Многіе думали, что она можетъ состояться при самыхъ ничтожныхъ уступкахъ въ церковныхъ вопросахъ, а между тѣмъ православные получили бы права, коихъ они лишены; прекратились бы гоненія и притѣсненія. Нѣкоторымъ колеблющимся внушалось, что съ принятіемъ уніи вполнѣ сохра-

нится чистота ученія православной, восточной церкви. Единственная разница будетъ въ томъ, что православные, вмѣсто подчиненія патріарху, зависящему отъ султана и безславному, изъявятъ покорность папѣ римскому, который въ силахъ защитить церковь и возстановить въ ней порядокъ.

Въ 1593 году возведенъ былъ на брестскую епископію новый дѣятель уніи, человѣкъ знатнаго рода, родственникъ князя Острожскаго, луцкій каштелянъ, сенаторъ Поцѣй. Поцѣй былъ человѣкъ крупнаго ума и сильной воли. Онъ воспитывался въ Краковской іезуитской коллегіи, потомъ увлекся ученіемъ еретика Кальвина, затѣмъ перешелъ въ православіе и, наконецъ, согласился вмѣстѣ съ Терлецкимъ принять унію. Общими усиліями, не безъ обмана, Поцѣй и Терлецкій склонили на свою сторону другихъ епископовъ. Затѣявшіе унію владыки сносились и сговаривались съ латино-польскими бискупами о томъ, какъ лучше оборудовать это дѣло. Король, которому главные вожаки доносили о ходѣ дѣла, обѣщалъ отщепенцамъ милости и награды, въ видѣ богатыхъ монастырей, обѣщалъ защищать ихъ своею властію на тотъ случай, если бы восточные патріархи или ревнители православія въ самой западно-русской церкви призвали предателей къ суду. Согласившіеся на унію притянули (въ 1594 г.) почти насильно слабохарактернаго митрополита Михаила Рагозу, составили грамоту на унію, и Терлецкій и Поцѣй повезли ее въ Римъ къ папѣ. Еще до поѣздки ихъ въ Римъ повсюду усиливались волненія по поводу затѣянной владыками уніи. Митрополитъ Михаилъ требовалъ къ себѣ на судъ виленскихъ священниковъ за то, что бунтовали противъ него народъ, и затѣмъ велѣлъ во всѣхъ церквахъ прекратить богослуженіе на шесть недѣль. А въ то же время митр. Михаилъ писалъ Острожскому и Скумину, что онъ отнюдь не изъяв-

лялъ будто бы покорности папѣ, и въ грамотѣ ко всему духовенству изъявлялъ свою готовность стоять за православіе до конца жизни. Другіе владыки объявляли грамотами, что они приняли унію и грозили отлученіемъ отъ церкви тѣмъ, кто будетъ ей противиться.

Затѣявшіе унію владыки, искренно или неискренно, высказывались за созваніе синода или общаго съѣзда по дѣлу уніи. Поцѣй (17 марта 1595 г.) писалъ князю К. Острожскому, что хотя бы всѣ епископы согласились на унію, а христіанство все на нее не соизволило, такая унія была бы только напраснымъ трудомъ и безчестіемъ для нихъ передъ ихъ овцами. Да намъ — продолжаетъ онъ — и непозволительно начинать такое дѣло столь тайно, безъ собора и вѣдома всѣхъ братій нашихъ меньшихъ и прочихъ христіанъ, а особенно пановъ христіанскихъ. Созванія собора желали еще болѣе всѣ православные міряне. Но на просьбу объ этомъ К. Острожскаго передъ королемъ, послѣдній отвѣчалъ отказомъ, справедливо опасаясь несогласія большинства русскихъ на унію. Сигизмундъ, съ своей р.-католической точки зрѣнія, не считалъ необходимымъ обычный церковный синодъ (съ участіемъ низшаго духовенства), а тѣмъ болѣе—съѣздъ вмѣстѣ съ духовными и мірскихъ людей по дѣлу уніи. „Судить о спасеніи (душъ)—дѣло пастырей“,— писалъ король К. Острожскому,—„за которыми мы обязаны слѣдовать, не спрашивая, а дѣлая такъ, какъ учатъ они, которыхъ Духъ Господень поставилъ намъ вождями до конца жизни нашей.“

Къ чести митрополита и лучшихъ изъ епископовъ надо сказать, что они отнюдь не желали черезъ унію олатиниться и ополячиться, а желали и въ уніи сохранить многое изъ того, что было въ православіи и въ русской православной церкви. Потому они постановили, между прочимъ, слѣдующія

условія уніи: литургіи св. Василія Великаго, Іоанна Златоуста и преждеосвященная и всѣ церковныя службы, таинства, священнодѣйствія, обряды и праздники и богослужебныя книги останутся и въ уніи, какъ было въ православіи; останется у уніатовъ и православный символъ вѣры; епископы и всѣ священнослужители будутъ всегда изъ русскихъ; р.-католики не должны забирать себѣ русскихъ монастырей и церквей, ни совращать будущихъ русскихъ уніатовъ въ латинство; русскія братства и школы останутся неприкосновенными и въ уніи, если она будетъ принята, и тому подобное. Съ своей стороны, епископы соглашались признать власть римскаго папы, какъ главы церкви, римскую церковь—истинною церковію, пребыть въ союзѣ съ нею, отвергши союзъ съ восточною православною церковію, какъ будто бы схизматическою. За это они требовали, чтобы уніатской церкви даны были всѣ права и льготы, чтобы за ними, епископами, были удержаны и всѣ каѳедры и имѣнія ихъ, чтобы они во всемъ уравнены были съ латино-польскими бискупами и, подобно имъ, засѣдали въ королевской радѣ, или въ сенатѣ. Написали епископы свое посланіе и къ папѣ съ изъявленіемъ готовности на унію. Обо всемъ этомъ доносилось королю и папскому послу въ Краковѣ, куда ѣздилъ Кириллъ Терлецкій и Ипатій Поцѣй, предназначенные ѣхать въ Римъ съ опредѣленіемъ объ уніи и посланіемъ къ папѣ. Король и папскій посолъ одобрили все это въ надеждѣ, что прочее сдѣлается само собою.

Епископы Поцѣй и Терлецкій принимаютъ въ Римѣ католическое исповѣданіе вѣры съ сохраненіемъ православныхъ обрядовъ.

Въ представленныхъ папѣ условіяхъ соединенія (уніи) западно-русской церкви съ латинскою, епи-

скопы Поцѣй и Терлецкій соглашались признать главенство папы. Но при этомъ они требовали, какъ сказано выше, чтобы оставлены были неприкосновенными восточные обряды и догматы въ западно-русской церкви, и чтобы уніатовъ не принуждали къ обрядамъ, совершаемымъ римлянами. На представленныя ими условія тамъ не обратили должнаго вниманія и заставили ихъ подписать, торжественно, въ присутствіи папы и кардиналовъ, прочитать и клятвою подтвердить за себя и за русскихъ іерарховъ исповѣданіе римско-католической вѣры. Въ этомъ исповѣданіи принимались опредѣленія флорентійскаго и тридентскаго соборовъ, проклинались всякіе расколы и ереси, осужденные и отвергнутые римскою церковію, признавалось истиннымъ католическое ученіе о прибавкѣ къ символу вѣры „и отъ Сына“, о чистилищѣ, индульгенціяхъ, главенствѣ папы. Папа оставлялъ русскимъ только православные обряды и церемоніи, но и то съ оговоркою, если они не противны ученію католической вѣры и не препятствуютъ общенію съ римскою церковію. Эта оговорка давала папѣ возможность при случаѣ вытѣснить и православные обряды изъ уніатской церкви. Такимъ образомъ, унія, предложенная папою Поцѣю и Терлецкому, была уже весьма близка къ латинству. По прочтеніи исповѣданія вѣры, епископы Терлецкій и Поцѣй приблизились къ папѣ и со слезами облобызали его ноги. Папа объявилъ, что принимаетъ ихъ, отсутствующаго митрополита, епископовъ, все духовенство и весь народъ русскій, (который вовсе не просилъ объ этомъ папу), живущій во владѣніяхъ польскаго короля, въ лоно католической церкви и соединяетъ съ нею въ одно тѣло. Составленъ былъ письменный актъ (договоръ) о соединеніи церквей, а также „постановленіе“. На память выбита медаль съ изображеніемъ на одной сторонѣ папы Климента VIII, на другой—колѣно-

преклоненныхъ предъ папою русскихъ епископовъ и съ латинскою надписью: ruthenis receptis (на воспринятіе русскихъ).

Сторонники латинства провозглашаютъ унію на брестскомъ соборѣ (1596 г.), а православные рѣшительно отвергаютъ ее на томъ же соборѣ.

Когда возвратились изъ Рима Поцѣй и Терлецкій, то попытка ихъ ввести унію встрѣтила со стороны православныхъ сильнѣйшее противодѣйствіе. На первомъ же сеймѣ въ Варшавѣ князь К. Острожскій, извѣстный ревнитель православія, и всѣ русскіе послы заявили, что они не признаютъ Терлецкаго и Поцѣя своими епископами. Но король не обратилъ вниманія на это заявленіе. Затѣмъ, при поддержкѣ Сигизмунда III, созванъ былъ соборъ въ Брестѣ въ 1596 г. (октября 6—9); на этомъ соборѣ, кромѣ измѣнившихъ православію владыкъ уніатскихъ, прибыли также львовскій латинскій архіепископъ Соликовскій, 4 іезуита, въ томъ числѣ Скарга, и нѣсколько свѣтскихъ вельможъ-латинянъ. Уніатскій соборъ, подъ предсѣдательствомъ латинскаго архіепископа, утвердилъ унію. Соборная грамота этого синода (отъ 8 октября 1596 г.) о вступленіи въ союзъ съ римскою церковію подписана была, кромѣ митрополита и пяти епископовъ, лишь тремя архимандритами. Тѣмъ не менѣе уніатскій синодъ считалъ себя правоспособнымъ дѣйствовать отъ имени всей западно-русской церкви и своими грамотами (отъ 9 и 10 октября) предалъ анаѳемѣ оставшихся вѣрными православію епископовъ Михаила перемышльскаго и Гедеона львовскаго и всѣхъ архимандритовъ, игуменовъ, протопоповъ и священниковъ, не принявшихъ уніи.

Въ то же время православный соборъ рѣшительно

высказался противъ уніи. На православномъ соборѣ, въ томъ же г. Брестѣ, присутствовали послы отъ православныхъ восточныхъ патріарховъ: Никифоръ, экзархъ константинопольскаго патріарха—предсѣдатель собора, и Кириллъ Лукарисъ, экзархъ александрійскаго патріарха. Кромѣ того присутствовали отрекшіеся отъ уніи русскіе епископы Михаилъ перемышльскій и Гедеонъ Балабанъ, еп. львовскій; князь К. Острожскій съ сыномъ Александромъ, многіе князья и дворяне, русскіе православные иноки и священники, а также выборные отъ православныхъ братствъ. Всѣ они единогласно и торжественно отвергли унію и уніатскихъ владыкъ и дали обѣтъ твердо и ревностно защищать свою вѣру и церковь, не щадя своего достоянія, своихъ силъ и самой жизни.

Король Сигизмундъ III принимаетъ унію подъ свое особое покровительство и даетъ обширныя права уніатскимъ владыкамъ.

Рѣшенія православнаго и уніатскаго соборовъ въ Брестѣ были обнародованы и представлены на утвержденіе королю. Какъ и слѣдовало ожидать, онъ утвердилъ рѣшеніе уніатскаго собора и особою грамотою объявилъ всѣмъ православнымъ, чтобы они не считали за своихъ владыкъ Гедеона и Михаила, какъ низложенныхъ уніатскимъ соборомъ. Православные не должны были имѣть съ ними никакого общенія и должны были оказывать полное послушаніе митрополиту и владыкамъ, принявшимъ унію. Присутствовавшій на соборѣ Скарга издалъ новое сочиненіе свое „Берестейскій соборъ и оборона его". Такимъ образомъ, унія была заключена и утверждена. Оставалось водворить и распространить ее среди православныхъ. Это могло случиться не иначе, какъ путемъ напряженной борьбы. И дѣйствительно,

завязалась 200-лѣтняя борьба православныхъ Западнаго края за свою вѣру и народность съ Польшею, латинянами и уніатами. Сигизмундъ III въ продолжительное свое царствованіе (до 1632 г.) оказывалъ явное покровительство уніи. Православные монастыри и церкви, равно какъ архіерейскія имѣнія онъ „подавалъ“ уніатскимъ владыкамъ, на жалобы или возраженія православныхъ или совсѣмъ не обращалъ вниманія, или рѣшалъ въ пользу уніатовъ; нерѣдко дѣлалъ распоряженія прямо противъ православныхъ. Если же иногда этотъ король давалъ обѣщаніе возвратить имъ всѣ права и вольности, предоставить свободу вѣры и обрядовъ, утвердить православныхъ епископовъ и т. п., то давалъ не по искреннему чувству, а по расчету, подъ давленіемъ тяжелыхъ обстоятельствъ, и потомъ не выполнялъ обѣщаній. Подобнымъ образомъ поступали при немъ и сеймы по отношенію къ православнымъ. Православные дворяне посылали почти на каждый сеймъ просьбы о защитѣ вѣры, но просьбы и жалобы ихъ оставлялись безъ вниманія. На двухъ уже сеймахъ, спустя нѣсколько мѣсяцевъ послѣ заключенія уніи въ Римѣ и незадолго послѣ брестскаго церковнаго собора, православно-русскіе земскіе послы протестовали противъ церковной уніи, заявляя, что она устроена безъ согласія православнаго населенія западной Руси и является насиліемъ надъ его религіозными убѣжденіями, попраніемъ исконныхъ правъ православной церкви въ литовско-польскомъ государствѣ. Православные послы требовали низложенія принявшихъ унію іерарховъ и поставленія на ихъ мѣсто новыхъ, православныхъ митрополита и епископовъ. Но король на эти требованія пословъ отвѣтилъ рѣшительнымъ отказомъ, отрицая дѣйствительность насильственнаго введенія уніи. Король Сигизмундъ III далъ широкія права уніатскимъ владыкамъ и надѣлилъ

ихъ имѣніями и доходными монастырями. Митрополію и епископства могли получать на будущее время только лица, принявшія унію. Братства подчинялись мѣстнымъ архіереямъ. При архіереяхъ учреждались капитулы (совѣты), взамѣнъ прежняго учрежденія клирошанъ. Но въ капитулахъ свѣтскія лица не могли участвовать, какъ они участвовали въ клиросѣ.

Ипатій Поцѣй. 1599—1613.

Владыки, принявшіе унію вмѣстѣ съ Поцѣемъ, вскорѣ какъ бы забыли ее. Не исключая Терлецкаго, они спокойно проживали въ своихъ епархіяхъ, щедро одаренные королемъ. Унія на первыхъ порахъ мало отличалась отъ православія и скоро могла быть совершенно забыта. Но ее спасъ и утвердилъ Ипатій Поцѣй, назначенный уніатскимъ митрополитомъ въ 1599 году, человѣкъ съ польско-католическими убѣжденіями и замашками. По своему характеру это былъ человѣкъ пылкій, увлекающійся, но въ то же время гордый и властолюбивый. Онъ составлялъ совершенную противоположность съ своимъ недѣятельнымъ предшественникомъ. „Помните", писалъ онъ слуцкому духовенству вскорѣ послѣ назначенія его митрополитомъ, „я вамъ не Рагоза!" Для поддержанія и распространенія уніи, Поцѣй съ іезуитскою безразборчивостію воспользовался всѣми, зависѣвшими отъ него средствами.

Мы видѣли выше, что унія была признана королемъ. Послѣ такого признанія уніатскіе владыки объявили по своимъ епархіямъ, что православныя духовныя лица, не желающія принять унію, лишаются сана, а міряне подвергаются отлученію отъ церкви. Многіе священники, чтобы не лишиться мѣстъ и средствъ къ содержанію, принимали унію и свои приходы обращали въ уніатскіе. Другіе, не

желавшіе уступить, изгонялись силою, подвергались побоямъ и истязанію, заключались въ оковы и тюрьмы, а мѣста ихъ передавались уніатамъ; нѣкоторые даже поплатились жизнію. Такъ же нерѣдко поступали съ настоятелями монастырей и иноками.

Средоточіемъ борьбы уніатовъ съ православными стала Вильна, въ которой было много латинскаго духовенства и творцовъ уніи—іезуитовъ. Даровитый проповѣдникъ Стефанъ Зизаній своими пламенными проповѣдями въ Троицкомъ монастырѣ возбуждалъ народъ противъ уніи. Поцѣй предписалъ своему намѣстнику въ Вильнѣ выгнать Зизанія изъ Троицкаго братскаго монастыря, а затѣмъ король приказалъ (магистрату) выгнать его изъ города. Сдѣлано было покушеніе даже на самую жизнь Зизанія. Онъ едва спасся отъ смерти черезъ монастырскую дымовую трубу и бѣжалъ изъ города. Гнѣвъ Поцѣя обрушился затѣмъ на православное Троицкое братство, поддерживавшее Зизанія и отказавшееся признать Поцѣя своимъ пастыремъ. Въ числѣ своихъ членовъ Троицкое братство имѣло въ то время „княжатъ, панятъ, сенаторовъ, рыцарствъ и иныхъ людей вшелякой кондиціи“, жившихъ въ разныхъ мѣстахъ литовскаго края. Поцѣй оттѣснилъ православное братство отъ Троицкаго монастыря и учредилъ здѣсь уніатское братство, съ тѣмъ, чтобы присвоить послѣднему всѣ права и имущества, принадлежавшія православному братству. Подобнымъ образомъ Поцѣй преслѣдовалъ и другія братства. Вытѣсненное изъ Троицкаго монастыря, братство помѣстилось насупротивъ, при вновь основанной Свято-Духовской церкви. Въ 1605 году православное братство имѣло уже при Св.-Духовской церкви свой братскій православный мужской монастырь. Съ этого года и можно считать существованіе Виленскаго Свято-Духова монастыря. Въ предѣлахъ

нынѣшняго Св.-Духова монастыря основанъ былъ также новый Благовѣщенскій женскій монастырь, взамѣнъ женскаго отдѣленія, бывшаго при Троицкомъ монастырѣ.

Всѣхъ, не желающихъ измѣнить православію и принять признанную королемъ унію, Поцѣй считалъ ослушниками королевской власти. Православная церковь, по его объясненію, не имѣла никакихъ правъ на свое существованіе. А когда православные ссылались на старинныя права, дарованныя православной церкви многими польско-литовскими государями, то Поцѣй объяснялъ, что всѣ таковыя права будто бы даны западно-русской церкви за принятіе ею уніи, или же подъ условіемъ принятія уніи, и потому права эти нисколько не касаются православной церкви. Основываясь на одной сомнительной старинной рукописи, найденной въ Кревской церкви, Поцѣй сталъ доказывать, что западно-русская церковь признавала унію будто бы еще въ 1476 году. Послѣ этого Поцѣй еще съ бо́льшимъ стараніемъ сталъ распространять унію, которая была признана польскимъ правительствомъ единственно законною вѣрою и которая, по словамъ Поцѣя, имѣла всѣ права давности. Нерѣдко, въ сопровожденіи вооруженныхъ слугъ, онъ вторгался въ православные храмы, арестовывалъ священниковъ, собственноручно обдиралъ престолы, грабилъ церковную утварь и уничтожалъ или уносилъ съ собою антиминсы. Этимъ способомъ онъ налагалъ запрещеніе на непокорные ему приходы. Четырехъ братскихъ священниковъ въ Вильнѣ Поцѣй заочно присудилъ къ низверженію, какъ не желавшихъ подчиниться его власти.

Въ 1609 году всѣ 12 виленскихъ православныхъ церквей переданы были королемъ въ распоряженіе Поцѣя,—за исключеніемъ Свято-Духовской церкви. Одновременно съ тѣмъ, какъ Поцѣй велъ борьбу

съ православными въ Вильнѣ, онъ боролся съ ними и въ другихъ мѣстахъ. Отъ уніатскаго духовенства взято было письменное обязательство на вѣрность уніи и повиновеніе уніатскому митрополиту. Обязательство это подписано было архимандритомъ виленскимъ, минскимъ, гродненскимъ и вмѣстѣ браславскимъ Іосифомъ Рутскимъ; протопопами гродненскимъ, царисскимъ, торчинскимъ, любартовскимъ и новогрудскимъ и священниками жировицкимъ, лѣсокскимъ, марковскимъ, бабицкимъ, мозырскимъ, новогрудскимъ, двумя минскими и др. Уніатскіе монастыри и церкви пустѣли, имущество ихъ расхищалось. На мѣстѣ древней Пятницкой церкви въ Вильнѣ явилась корчма, на мѣстѣ Христорождественской церкви въ Минскѣ поставлена была татарская мечеть (молитвенный домъ для татаръ). Въ Слуцкѣ духовенство вынуждено было покориться намѣстнику Поцѣя и платить ему „куницы“, т. е. подать. Введенію уніи въ Новогрудкѣ сильно содѣйствовалъ самъ новогрудскій воевода Ѳеодоръ Скуминъ-Тышкевичъ. Онъ отпалъ отъ православія и увлекъ въ унію за собою другихъ. Въ Брестѣ Поцѣй приказалъ схватить православнаго священника Павла, за непокорность уніи, и заключить въ смрадную темницу; другимъ священникамъ брилъ бороды и головы, третьихъ выгонялъ съ приходовъ, подвергалъ побоямъ и истязаніямъ. Эти жестокости Поцѣя вызвали месть со стороны нѣкоторыхъ православныхъ.

Когда Поцѣй, послѣ принятія въ свое распоряженіе виленскихъ церквей, возвращался въ Троицкій монастырь, то неизвѣстный человѣкъ (гайдукъ или лакей пріѣзжаго пана) напалъ на него и отсѣкъ саблей на лѣвой рукѣ его два пальца и другіе два повредилъ. Отсѣченные пальцы Поцѣя приверженцы его Рутскій и Кунцевичъ подобрали и положили на престолъ въ Свято-Троицкомъ монасты-

рѣ, какъ пальцы мученика. Гайдукъ показалъ, что онъ сдѣлалъ это нападеніе изъ ревности по вѣрѣ и изъ ненависти къ митрополиту за отнятіе церквей у православныхъ. Гайдукъ былъ казненъ смертію. Съ этого времени унія прочно утвердилась въ Вильнѣ и получила перевѣсъ надъ православіемъ. У православныхъ оставалась въ городѣ только одна церковь Свято-Духовская вмѣстѣ съ монастыремъ. Этой церкви Св.-Духа уніаты не могли отнять у православныхъ какъ потому, что она недавно была сооружена людьми, несомнѣнно православными, отказавшимися принять унію, такъ и потому, что она сооружена была на землѣ частнаго владѣльца. Настоятелемъ Св.-Духова монастыря избранъ былъ Леонтій Карповичъ. Еще будучи свѣтскимъ, Карповичъ пострадалъ за православіе въ темницѣ и въ оковахъ. Теперь онъ сталъ вождемъ православныхъ.

Такимъ образомъ, Поцѣй спасъ унію, во-первыхъ, тѣмъ, что, оставаясь почти 14 лѣтъ въ должности митрополита, онъ велъ за унію сильную и непрерывную борьбу съ ея противниками, не жалѣя для этого никакихъ средствъ, а во вторыхъ, тѣмъ, что приготовилъ себѣ новыхъ защитниковъ и сотрудниковъ, въ родѣ Рутскаго и Кунцевича. Впослѣдствіи они упрочили и продолжили то, чему Поцѣй положилъ начало. Поцѣй вводилъ унію по ошибочному убѣжденію въ ея истинѣ, хотя нечуждъ былъ при этомъ честолюбія и своекорыстія. Но всѣ неправды, всѣ насилія и преслѣдованія, какими онъ старался навязать православнымъ ненавистную имъ унію, налагаютъ на имя Поцѣя наизгладимое пятно вѣчнаго позора и безславія.

Іосифъ Вельяминъ-Рутскій. 1613—1637.

Еще при жизни своей Поцѣй назначилъ себѣ въ преемника, по митрополіи своей, намѣстника, іеро-

монаха Свято-Троицкаго монастыря, Іосифа Вельямина-Рутскаго. Всѣ знали, кто былъ Рутскій, какъ онъ въ молодости измѣнилъ православію и увлекся кальвинствомъ, какъ затѣмъ іезуиты обратили его въ латинство и отправили въ Римъ для обученія, какъ, наконецъ, онъ сдѣлался уніатомъ, чтобы подъ покровомъ уніи удобнѣе совращать русскихъ въ католичество. Князь Богданъ Огинскій и староста Виленскаго Свято-Духовскаго братства внесли свой протестъ противъ назначенія Рутскаго митрополитомъ въ трибунальный судъ (1613 г.). Они требовали, чтобы, по смерти Поцѣя, имъ данъ былъ митрополитъ православный. Но король, 8 августа 1613 года, пожаловалъ Рутскому свою грамоту на митрополію.

Главное свое вниманіе обратилъ Рутскій на внутреннее состояніе уніатской церкви. Поцѣй все время своего служенія провелъ въ борьбѣ съ православными и преимущественно заботился о томъ, чтобы распространить и утвердить между ними унію. Рутскій также не покидалъ ни этой борьбы, ни этой заботы. Но еще болѣе онъ занялся тѣмъ, чтобы распространить образованіе въ уніатскомъ духовенствѣ и народѣ, чтобы преобразовать и возвысить уніатское монашество и высшую іерархію. Онъ думалъ также о томъ, чтобы хотя нѣсколько сблизить уніатовъ съ латинянами въ самомъ богослуженіи.

Учрежденіе базиліанскаго ордена.

Всѣ западно-русскіе общежительные монастыри еще до уніи устроялись по одному главному уставу—по уставу св. Василія Великаго; но они имѣли также и свои частные уставы и еще болѣе раздѣлялись тѣмъ, что, находясь въ разныхъ епархіяхъ, подчинялись каждый только своему настоятелю и

своему епархіальному владыкѣ. Въ такомъ видѣ западно-русскіе православные монастыри перешли мало-по-малу и въ руки уніатовъ. Рутскій задумалъ всѣ уніатскіе монастыри соединить какъ бы въ одинъ общій монастырь, вмѣстѣ съ Виленскимъ Свято-Троицкимъ, и изъ всѣхъ уніатскихъ иноковъ образовать одно общество, или братство, по образцу братства іезуитскаго. На съѣздѣ въ Новогородовичахъ (Гродненской губ.) постановлено было все уніатское монашество въ Литвѣ освободить изъ-подъ власти епархіальныхъ архіереевъ и образовать одно самостоятельное общество подъ именемъ ордена базиліанскаго, т. е. св. Василія Великаго.

По мысли основателей базиліанскаго ордена, Рутскаго и его товарища и сотрудника Кунцевича, базиліане должны были заботиться о распространеніи уніи и сближеніи ея съ латинствомъ. Для достиженія того и другого базиліане должны были распространять свое вліяніе на общество, замѣщая своими сочленами всѣ высшія церковно-приходскія мѣста и должности. Постановлено было избирать епископовъ и митрополита для уніатовъ изъ лицъ, принадлежащихъ къ базиліанскому ордену. При своемъ посвященіи епископы давали клятву никогда не выходить изъ послушанія ордену. Кромѣ того онъ долженъ былъ сосредоточить въ своихъ рукахъ все общественное воспитаніе. Іезуиты должны были служить помощниками и руководителями базиліанъ. Эти руководители скоро повели унію къ окатоличенію и къ разрушенію. Базиліане замѣтили это, но уже было поздно.

Къ концу жизни Рутскаго въ составъ базиліанскаго ордена входили слѣдующіе уніатскіе монастыри въ Бѣлоруссіи и Литвѣ, обращенные изъ православныхъ: Виленскій Св.-Троицкій, Полоцкій, Минскій, Новогрудскій, Супрасльскій, Черейскій, Браславскій, Могилевскій, Пустынскій, Мстиславскій,

Смоленскій, Трокскій, Гродненскій, Кобринскій, Лещинскій, Жировицкій, Лаврешевскій и Пинскій. Кромѣ того, вновь построены для базиліанъ монастыри Черліонскій и Бытенскій. При Виленскомъ, Жировицкомъ, Минскомъ и Новогрудскомъ монастыряхъ учреждены были школы какъ для самихъ монаховъ, такъ и для свѣтскаго юношества.

Бѣлое духовенство и намѣреніе Рутскаго ввести безженство среди священниковъ.

Притѣсненіями базиліанъ бѣлое духовенство очутилось въ гораздо худшемъ положеніи, чѣмъ были его собратья въ восточной Россіи. До уніи бѣлое духовенство имѣло земли, которыхъ не было у восточно-русскаго духовенства. Кромѣ того оно пользовалось долею самоуправленія, имѣя своихъ представителей въ „клиросѣ“, или соборномъ управленіи. Съ появленіемъ базиліанъ бѣлое духовенство потеряло свои земли, свои права и свое значеніе. Получивъ коварнымъ образомъ отъ бѣлаго духовенства грамоты на владѣніе землею, базиліане нерѣдко удерживали ихъ у себя и съ теченіемъ времени, на основаніи этихъ грамотъ, присвоили себѣ церковныя земли. Въ члены капитуловъ стали избирать также базиліанъ. Послѣдніе выхлопотали, чтобы низшее духовенство платило десятину въ пользу базиліанскихъ монастырей. Вслѣдствіе разныхъ притѣсненій порядочные люди не хотѣли итти въ приходскіе священники. Этимъ воспользовались базиліане. Они сами стали занимать мѣста приходскихъ священниковъ и притомъ лучшіе и доходнѣйшіе приходы. Рутскій предпринялъ еще одну мѣру для сближенія съ латинствомъ. Именно, онъ желалъ ввести безженство свѣтскаго клира. Для этой цѣли онъ думалъ устроить особую семинарію, изъ которой бы выходили потомъ обра-

зованные безженные клирики. Этихъ клириковъ предполагалось назначать на должности визитаторовъ, наставниковъ юношества и даже сельскихъ священниковъ. Но базиліане, опасаясь встрѣтить себѣ соперниковъ въ образованныхъ священникахъ, затормозили открытіе семинаріи, а собранныя въ ея пользу деньги присвоили себѣ. Базиліане думали, что необразованные священники будутъ охотнѣе слѣдовать ихъ руководству. По словамъ Рутскаго, свѣтскій клиръ, увлеченный примѣромъ базиліанъ, по своей простотѣ слѣдуетъ за своими уніатскими епископами, бываетъ на соборахъ, которые ежегодно отправляются епископами, принимаетъ посвященіе, беретъ мvро.

Отношеніе къ уніи нѣкоторыхъ владыкъ, духовенства и народа.

Не всѣ владыки, принявшіе унію, такъ ревностно распространяли ее въ духовенствѣ и народѣ, какъ Поцѣй и Терлецкій. Такъ, извѣстно, что полоцкій епископъ Германъ не принуждалъ подвластныхъ ему священниковъ къ уніи. Напротивъ, когда имъ (отъ имени короля) велѣно было подписываться на унію, а городской протопопъ Соломонъ и другой съ нимъ не захотѣли подписываться, то владыка разорвалъ листъ, на которомъ иные уже подписались было, заплакалъ и даже взялъ къ себѣ въ духовники протопопа Соломона. Германъ остался въ душѣ вѣрнымъ православію до самой смерти. Преемникъ Германа Гедеонъ Брольницкій подъ конецъ жизни также охладѣлъ къ уніи, всенародно объявлялъ, что унія ему омерзѣла, и разрѣшалъ городамъ Полоцкой епархіи оставаться подъ послушаніемъ патріарха.—И въ епархіальномъ духовенствѣ, принужденномъ принять унію, громадное большинство оставалось въ душѣ вѣрнымъ право-

славію и готово было въ первое же удобное время бросить насильно навязанную ему унію. Въ г. Заблудовѣ, близъ Бѣлостока, былъ знаменитый протопопъ Несторъ Козьминичъ, бывшій еще на брестскомъ соборѣ въ числѣ главныхъ поборниковъ православія противъ уніи. Узнавъ о его ревности по вѣрѣ, константинопольскій патріархъ далъ ему званіе эхзарха, т. е. право именемъ патріарха охранять православіе и благочиніе въ духовенствѣ всей митрополіи. Въ 1609 г. православные со многихъ мѣстъ собирались принести на варшавскомъ сеймѣ жалобы на неправды и жестокости Поцѣя. Пользуясь правомъ экзарха, Козьминичъ обратился съ окружнымъ посланіемъ къ духовенству, призывая его возревновать о православіи. И вотъ въ Слуцкѣ, Новогрудкѣ, Минскѣ, Гроднѣ, Трокахъ, Жировицахъ и др. мѣстахъ духовенство, во главѣ съ своими протопопами, стало отказываться отъ уніи и изъяло свои церкви изъ-подъ власти уніата Поцѣя. И только содѣйствіе короля смирило непокорныхъ Поцѣю противниковъ уніи. Въ тѣ времена многіе изъ числа духовенства то принимали унію изъ страха взысканій и насилій, то бросали ее, когда освобождались отъ страха, или надѣялись на чужую защиту, то опять принимали, когда надежда смѣнялась новымъ страхомъ.—Простые же люди, вынужденные къ уніи или зачисленные въ уніаты, только въ сердцѣ таили скорбь о такой печальной необходимости. Западно-русскіе уніаты были, за немногими исключеніями, невольными, вынужденными или просто лицемѣрными, вообще не имѣвшими убѣжденія въ правотѣ уніи. Не мало было и такихъ, которые принимали унію изъ-за расчета, изъ-за выгодъ. Таковъ былъ, наприм., виленскій діаконъ Антоній Грековичъ, изгнанный православными за бурную жизнь, котораго Поцѣй поставилъ оффиціаломъ, т. е. старшимъ лицомъ въ духовенствѣ.

Іосафатъ Кунцевичъ. 1618—1623.

Кромѣ Поцѣя и Рутскаго, наиболѣе ревновалъ о насильственномъ распространеніи уніи Іосафатъ Кунцевичъ, сынъ сапожника, потомъ уніатскій іеромонахъ Виленскаго Троицкаго монастыря, а съ 1618 года—уніатскій архіепископъ полоцкій. Онъ выпросилъ у Сигизмунда III грамоту, на основаніи которой подчинялись его власти всѣ православныя церкви и монастыри въ предѣлахъ Полоцкой епархіи. Послѣ этого онъ разослалъ по всей Полоцкой епархіи грамоты, возвѣщавшія о соединеніи (уніи) православной церкви съ католическою, и потребовалъ, чтобы священники немедленно съ своими прихожанами приняли унію. Въ случаѣ непринятія ими уніи Кунцевичъ угрожалъ лишить непокорныхъ священниковъ приходовъ и передать приходы вмѣстѣ съ церквами уніатамъ. Пользуясь содѣйствіемъ польскихъ властей, Кунцевичъ отнималъ у православныхъ храмы, не позволялъ имъ совершать свое богослуженіе въ домахъ, даже въ шалашахъ за городомъ, изгонялъ изъ епархіи православныхъ священниковъ, силою принуждалъ всѣхъ принимать унію и не оставлялъ въ покоѣ даже мертвыхъ. Онъ приказывалъ вырывать изъ могилъ трупы православныхъ и отдавалъ ихъ на съѣденіе собакамъ. Такія жестокія мѣры вызвали сильное народное волненіе. Само польское правительство старалось удержать ревность Кунцевича. Литовскій канцлеръ Левъ Сапѣга, хотя и католикъ, писалъ ему между прочимъ: „вмѣсто радости, пресловутая ваша унія надѣлала намъ только хлопотъ, безпокойствъ, раздоровъ и такъ намъ (латинянамъ) опротивѣла, что мы желали бы лучше остаться безъ нея". Далѣе Сапѣга именемъ короля приказываетъ Кунцевичу распечатать и отдать церковь православнымъ въ Могилевѣ. „Жидамъ и татарамъ позволено имѣть свои синагоги и мечети, а вы печата-

ете христіанскія церкви," писалъ ему между прочимъ Левъ Сапѣга. Но никакія увѣщанія не могли образумить изувѣра. Онъ до тѣхъ поръ неистовствовалъ, пока не былъ убитъ за свои жестокости и насилія раздраженными жителями Витебска въ 1623 году. Папа Урбанъ VIII, по ходатайству Сигизмунда III и уніатскаго духовенства, причислилъ Іосафата къ лику блаженныхъ мучениковъ, а во время польскаго мятежа 1863 года папа Пій IX причислилъ его къ лику святыхъ.

Оскудѣніе православной западно-русской іерархіи.

Послѣ брестскаго собора уніаты завладѣли почти всѣми православными архіерейскими каѳедрами. У православныхъ остались только два епископа: Михаилъ перемышльскій и Гедеонъ львовскій. Они рукополагали священниковъ не только въ свои епархіи, но и въ сосѣднія, занятыя уніатскими владыками. Нынѣшній Сѣверо-Западный край подлежалъ вѣдѣнію преосвящ. Гедеона Балабана. Сюда онъ рукополагалъ священниковъ и посылалъ увѣщательныя грамоты православнымъ. Будучи возведенъ въ званіе экзарха патріархомъ Мелетіемъ, Гедеонъ и самъ лично посѣщалъ безбоязненно западныя епархіи, совершалъ освященія церквей, антиминсовъ, поставлялъ игуменовъ и архимандритовъ. Но въ 1607 году скончался Гедеонъ Балабанъ, а въ 1612 году— и Михаилъ Копыстенскій. Для всѣхъ православныхъ въ польскихъ предѣлахъ остался только одинъ епископъ львовскій Іеремія Тиссаровскій. Сноситься съ Іереміей, по дальности разстоянія, было очень неудобно. Поневолѣ нѣкоторые обращались за посвященіемъ во священника къ уніатскимъ епископамъ и постепенно сближались съ уніей.

Патріархъ Ѳеофанъ посвящаетъ въ Кіевѣ митрополита и шесть епископовъ. 1620.

Послѣ долгихъ попытокъ, православнымъ, наконецъ, удалось возстановить у себя высшую іерархію. Въ 1620 году въ Кіевъ прибылъ, по пути изъ Москвы, іерусалимскій патріархъ Ѳеофанъ, имѣвшій полномочіе отъ константинопольскаго патріарха устроить церковныя дѣла въ западной Россіи. Православные, собравшись во множествѣ въ Кіевъ изъ разныхъ концовъ польскаго государства къ храмовому празднику Кіево-Печерской лавры (15 августа), стали просить Ѳеофана, чтобы онъ поставилъ имъ митрополита и епископовъ. Тотъ сначала колебался, боясь гнѣва короля. Но когда гетманъ Сагайдачный и казацкое войско обѣщали ему свое покровительство, согласился. Были поставлены митрополитъ Іовъ Борецкій и шесть епископовъ для западно-русскихъ епархій (кромѣ львовской, занятой Іереміей). Но во все правленіе Сигизмунда III ни митрополитъ Іовъ, ни указанные шесть епископовъ не были признаны законными, хотя объ этомъ православные не разъ ходатайствовали предъ сеймами и передъ королемъ.

Покровительство западно-русскихъ вельможъ и дворянъ православію.—Князь К. К. Острожскій.

Главными защитниками и охранителями православія въ западной Россіи на первыхъ порахъ были православные вельможи и дворяне. Пользуясь правомъ патронатства въ своихъ помѣстьяхъ, они мѣшали тамъ привиться уніи, стѣсняли произволъ уніатовъ на сеймахъ и передъ королемъ, смѣло говорили противъ уніи и насилій надъ православными и требовали возстановленія правъ православной церкви, поддерживали старые и строили новые храмы

и монастыри, учреждали школы, богадѣльни и книгопечатни. Изъ православныхъ вельможъ наибольшею ревностью къ православной вѣрѣ и заботливостію о ней отличался князь К. К. Острожскій. Любовь къ православію онъ наслѣдовалъ отъ своего отца. Отъ него же онъ получилъ въ наслѣдство 35 городовъ, 60 мѣстечекъ и до 700 селъ. Всѣми своими владѣніями онъ управлялъ самостоятельно. Жилъ онъ 100 лѣтъ и 50 лѣтъ состоялъ кіевскимъ воеводой. Владѣвшій громадными имѣніями, занимавшій высокое положеніе въ государствѣ, сильный своимъ знатнымъ родомъ и связями съ вельможами, онъ естественно сдѣлался столпомъ и опорою православной церкви. Такимъ считали его не только православные западноруссы, но даже уніаты и католики. Не даромъ самъ папа и король старались склонить его въ унію. Они надѣялись, что вмѣстѣ съ нимъ перейдетъ въ унію вся западно-русская церковь. Онъ издавалъ окружныя посланія противъ уніи, присутствовалъ на брестскомъ соборѣ 1596 года и рѣшительно возсталъ тамъ противъ уніи, пытался заключить союзъ съ протестантами для взаимнаго противодѣйствія католикамъ, строилъ церкви, печаталъ и разсылалъ нужныя книги, ходатайствовалъ передъ королемъ за православныхъ. Но полезная дѣятельность западно-русскихъ вельможъ и дворянъ въ пользу православной церкви продолжалась сравнительно не долго. Знатнѣйшіе дворяне, одинъ за другимъ совращенные преимущественно іезуитами, не принимая уніи, переходили прямо въ латинство. Мелетій Смотрицкій, впослѣдствіи архіепископъ полоцкій, въ своемъ сочиненіи „Плачъ“ (Ѳриносъ) такъ оплакиваетъ (1610 г.) отъ лица православной церкви погибель въ латинствѣ лучшихъ западно-русскихъ родовъ. „Гдѣ теперь домъ князей Острожскихъ, который превосходилъ всѣхъ блескомъ своей древней (православной) вѣры?

Гдѣ князья Слуцкіе, Заславскіе, Збаражскіе, Вишневецкіе, Сангушки, Чарторыйскіе, Пронскіе, Рожинскіе, Соломерецкіе, Соколинскіе, Лукомскіе, Пузыны и др. безъ числа? Гдѣ вмѣстѣ съ ними и другіе роды,—древніе, именитые, сильные роды славнаго по всему міру силою и могуществомъ народа русскаго: Ходкевичи, Глѣбовичи, Кишки, Сапѣги, Дорогостайскіе, Войны, Воловичи, Зеновичи, Пацы, Халецкіе, Тышкевичи, Корсаки, Хребтовичи, Скумины, Поцѣи и другіе".

Неизмѣнившіе православію вельможи и дворяне строятъ церкви и монастыри.

Впрочемъ, слѣдуетъ сказать, что многіе вельможи и дворяне остались вѣрными православію въ XVII и даже отчасти въ началѣ XVIII вѣка. Въ указанное время оставались въ православіи слѣдующія дворянскія фамиліи или вѣтви ихъ: Друцкіе-Горскіе, Корибуты-Вишневецкіе, Огинскіе, Соломерецкіе, Ходкевичи, Тышкевичи, Корсаки, Скумины, Володковичи, Сурины, Гарабурды, Воловичи, Войны, Зеновичи, Суходольскіе, Стабровскіе, Селицкіе, Селявы, Стеткевичи, Уцѣховскіе, Долматы, Каменскіе, Копти, Мирскіе, Ставецкіе, Стоцкіе, Абрамовичи и многіе другіе. Одни изъ нихъ учреждали новые монастыри и церкви или благотворили прежнимъ, причемъ обыкновенно приговаривали и заклинали, чтобы эти монастыри и церкви всегда оставались въ православіи, въ послушаніи православному константинопольскому патріарху, или кіевскому митрополиту, или же отдавали ихъ въ опеку сильнѣйшимъ монастырямъ, каковы Виленскій Св.-Духовскій и Кіево-Печерскій. Въ XVII вѣкѣ, въ царствованіе Сигизмунда III, въ Бѣлоруссіи и Литвѣ основаны были православными вельможами и дворянами слѣдующіе православные монастыри: Грозовскій Іоан-

но-Богословскій, Минской губ,, въ 1600 г.—Мартиномъ Володковичемъ; Новодворскій монастырь, Минской губ., около 1608 г.—Григоріемъ Володковичемъ при церкви, въ которой находилась икона Богоматери, писанная, по преданію, св. Петромъ, митрополитомъ кіевскимъ и всея Руси, на Волыни, въ устроенномъ имъ монастырѣ на урочищѣ Новомъ Дворѣ; въ Брагинѣ-Ключѣ, Минской губ., мужской и женскій монастыри въ 1609 году, княземъ Адамомъ Корибутомъ-Вишневецкимъ и женой его Александрой Ходкевичъ; въ Пинскѣ, Полозовскій монастырь, около 1614 г.—Гарабурдою; Цеперскій монастырь, Минской губ., въ 1618 г.—К. Б. Долматомъ; въ Минскѣ, Петропавловскій женскій монастырь около 1618 г.—Анною Стеткевичъ, урожденною княжною Огинскою; въ Могилевѣ, Богоявленскій монастырь, со школами, въ 1618—1619 г.—кн. Ив. Богдановичемъ-Огинскимъ; Евейскій монастырь, Виленской губ., въ 1619 г.—Богданомъ и Анною Огинскими; Дятловицкій монастырь, Минской губ., въ 1622 г.—К. Б. Долматомъ; Борколабовскій женскій монастырь, Могилевской губ., въ 1626 году—Богданомъ Соломерецкимъ и Богданомъ Стеткевичемъ, по завѣщанію жены послѣдняго, урожденной княжны Соломерецкой; Крожскій монастырь, Виленской губ., въ 1626 г.—женой Богдана Огинскаго, Раиной; Тупичевскій монастырь съ иконою Богоматери, Могилевской губ., около 1626 г.—К. И. Маскевичемъ; Оршанскій Кутеинскій Богоявленскій мужской монастырь, Могилевской губ., начатый уже въ 1627 году—Богданомъ Стеткевичемъ-Заверскимъ; Купятичскій монастырь, Минской губ., въ 1628 г.—Аполлоніей Воловичевной-Войною и сыномъ ея Василіемъ Коптемъ; Бѣлковскій монастырь, Могилевской губ., въ 1630 г.—Яномъ Стеткевичемъ-Заверскимъ и женой его Анной; Оршанскій Кутеинскій женскій монастырь, въ томъ же 1630 г.—

Богданомъ Стеткевичемъ-Заверскимъ и матерью его Еленой Богдановной, урожденной княжной Огинской; въ Сельцѣ, Минской губ., Воскресенскій монастырь, переведенный сюда изъ Логойска Юріемъ Тышкевичемъ и женой его Анной Уцѣховской въ 1631 году.

Важнѣйшія братства и защита ими православія.—Св. Духовъ монастырь въ г. Вильнѣ.

Православныя братства, попрежнему, стояли на стражѣ православія. Число ихъ необычайно увеличилось въ этотъ вѣкъ явнаго гоненія на православныхъ. Какъ до уніи, такъ и послѣ ея водворенія братства состояли преимущественно изъ горожанъ, мѣщанъ, купцовъ. Но теперь стало больше присоединяться къ нимъ ревнителей изъ духовенства и дворянъ. Важнѣйшее изъ братствъ было Виленское, основанное съ 1584 году [1]). Подобно Львовскому, Виленское братство получило отъ патріарховъ право ставропигіи, т. е. независимости отъ власти епархіальныхъ архіереевъ. Когда уніаты вытѣснили Виленское братство изъ Свято-Троицкаго монастыря, то оно поселилось въ 1609 году въ сосѣднемъ Свято-Духовскомъ монастырѣ. Деревянный храмъ Святого Духа построенъ былъ здѣсь еще въ 1597 г., по почину Свято-Троицкаго братства, двумя знатными православными женщинами, родными сестрами Ѳеодорою и Анною Воловичевнами. Послѣднія, по тогдашнимъ законамъ, какъ дворянки, имѣли полное право строить на своихъ земляхъ какія угодно церкви. Само же братство такого права не имѣло. Построеніе храма Св.-Духа, а затѣмъ и монастыря при немъ, имѣло огромное значеніе для тогдашнихъ православныхъ вилен-

[1]) „Вил. Св.-Троицкое-Св.-Дух. братство", Пашкевича, 1891. Вильна.

цевъ въ количествѣ не менѣе 25000. Это былъ единственный храмъ, который не отнятъ былъ польскимъ правительствомъ у православныхъ. Около 1638 г. былъ воздвигнутъ каменный храмъ Св.-Духа вмѣсто деревяннаго. Вторымъ настоятелемъ (1-й неизвѣстенъ) Св.-Духовскаго монастыря и начальникомъ православной братской школы былъ Леонтій Карповичъ (1614—1619). Съ 1610 г. онъ въ санѣ іеромонаха сталъ устраивать при Св.-Духовской церкви общежительный монастырь по чину св. Василія Великаго и въ то же время издавалъ въ братской типографіи книги на пользу церкви. По доносу враговъ церкви и приказу короля онъ былъ схваченъ, посаженъ въ тюрьму, но онъ вездѣ непоколебимо стоялъ за права православія и православныхъ въ западной Руси. Два года продолжались эти неповинныя страданія. Отъ оковъ на тѣлѣ Карповича образовались язвы, слѣды которыхъ замѣтны были даже послѣ его смерти. Наконецъ, по сильному настоянію православныхъ, онъ былъ отпущенъ и возвратился къ своимъ со славою доблестнаго исповѣдника, измученнаго за вѣру. О немъ Захарія Копыстенскій оставилъ слѣдующій отзывъ: „блаженный Л. К., мужъ богодухновенный, въ языкѣ греческомъ и латинскомъ знамените бѣглый, оборона благочестія.“ Строгости его монашеской жизни удивлялись даже ярые уніаты. Преемникомъ его былъ знаменитый своею ученостію архимандритъ Мелетій Смотрицкій, впослѣдствіи архіепископъ полоцкій. По переходѣ Смотрицкаго въ унію, настоятелемъ („старшимъ“) монастыря сдѣлался Іосифъ Бобриковичъ, весьма ученый и благочестивый мужъ. Подобно Леонтію Карповичу Іосифъ Бобриковичъ отличался даромъ проповѣдничества. Даже иновѣрцы массами приходили въ Духовъ монастырь слушать его краснорѣчивыя проповѣди. При седьмомъ по списку настоятелѣ Св.-Духова монастыря

Іосифѣ Нелюбовичѣ-Тукальскомъ совершено было (въ 1655 г.) перенесеніе изъ Троицкаго монастыря въ Духовъ монастырь мощей св. Виленскихъ мучениковъ Антонія, Іоанна и Евстаѳія. Нужно замѣтить, что большинство епископовъ въ Бѣлоруссіи вышли изъСв.-Духова монастыря. Были даже кіевскіе митрополиты изъ того же монастыря. Вообще Свято-Духовскій монастырь и Виленское братство имѣли огромное значеніе не только для Сѣверо-Западнаго края, но и для всей западно-русской церкви. Особенное уваженіе со стороны православныхъ къ Виленскому Свято-Духовскому монастырю и братству выражалось въ томъ, что православные, учреждая новыя обители, отдавали ихъ большею частію подъ надзоръ и руководство Виленскаго Свято-Духова монастыря. Всего было 17 мужскихъ и 2 женскихъ (Виленскій и Минскій) монастыря, подчиненныхъ Свято-Духовскому братству. При посредствѣ этихъ обителей православное братство оказывало вліяніе на всю Литву и Бѣлоруссію. Существовавшая при братствѣ книгопечатня считалась въ то время одною изъ лучшихъ въ Литвѣ и Бѣлоруссіи. При ней изданъ цѣлый рядъ книгъ въ защиту православія и обличеніе уніи. Здѣсь издавались также книги богослужебныя и учебныя. На нѣкоторое время (1610—1621 г.) книгопечатаніе было перенесено въ подчиненный Духовскому монастырю Евейскій монастырь (Трокскаго уѣзда), основанный княземъ Богданомъ Огинскимъ. Почти всѣ братства болѣе или менѣе зависѣли отъ Виленскаго Свято-Духовскаго братства и перенимали его порядки. Важнѣйшими изъ этихъ братствъ въ Сѣверо-Западномъ краѣ были Минское, Слуцкое и Могилевское.

Минское братство было учреждено въ 1612 г. при Минскомъ Петропавловскомъ монастырѣ, состоявшемъ въ вѣдѣніи Виленскаго Свято-Духовскаго монастыря. При Минскомъ братствѣ была школа

для образованія православнаго юношества. Слуцкое братство было учреждено въ 1600 г. при Преображенскомъ монастырѣ. Преображенскій монастырь вмѣстѣ со многими другими зависѣлъ отъ Слуцкаго Троицкаго монастыря. Этотъ же монастырь сначала зависѣлъ отъ Виленскаго Свято-Духова монастыря, а потомъ служилъ средоточіемъ управленія тою частію Бѣлоруссіи, которая была подвѣдома кіевскому митрополиту. Могилевское братство существовало еще въ 1578 г. сначала при церкви Входа Господня въ Іерусалимъ, а съ 1590 г.—при Могилевскомъ Спасскомъ монастырѣ. При этомъ братствѣ была славяно-русская книгопечатня, а также школа. Послѣ воздвигнутаго на православныхъ гоненія за убійство Кунцевича и послѣ закрытія всѣхъ православныхъ церквей въ Могилевѣ, православные могилевцы построили въ 1687 г. Богоявленскій Оршанскій Кутеинскій монастырь, близъ г. Орши, на землѣ, купленной ими на имя Богдана Стеткевича и жены его Елены Соломерецкой. Какъ сами православные, такъ и ихъ недруги всегда признавали братства крѣпкою опорою православной вѣры и церкви. Патріархъ Мелетій Пигасъ говорилъ о нихъ: „вѣмы, яко утвержденіе церкве суть и яко щитъ нѣкій въ помощь самой церкви“. А Рутскій сознавался, что братства „создали нѣкоторый видъ новаго государства, которое много зла наноситъ уніатамъ“.

Братскія школы.

Братскія школы должны были распространять духовное просвѣщеніе въ народѣ, приготовлять просвѣщенныхъ пастырей и ученыхъ борцовъ за православіе. Въ этихъ общеобразовательныхъ школахъ проходилась грамматика, поэзія, риторика, діалектика и другія части философіи, ариѳметика, географія, астрономія, церковный уставъ съ пѣніемъ

и пасхаліей, Свящ. Писаніе и преданіе, ученіе о добродѣтеляхъ, ученіе о праздникахъ; языки: славянскій, русскій, греческій, латинскій и польскій. Здѣсь усилено было изученіе славяно-русскаго и греческаго языковъ. Преподаваніе совершалось не въ строгомъ порядкѣ, а отрывочно. Много времени посвящали на чтеніе поэтическихъ и философскихъ сочиненій и свято-отеческихъ твореній. Болѣе же всего заботились о томъ, чтобы выработать въ ученикахъ православныя убѣжденія и преданность православной церкви. А потому наиболѣе занимались изученіемъ Св. Писанія и догматовъ (ученія) православной церкви. Были въ обычаѣ также воскресныя и праздничныя бесѣды, гдѣ учитель объяснялъ исторію праздника и дневное чтеніе изъ Св. Писанія. Одною изъ извѣстнѣйшихъ братскихъ школъ была Виленская, открытая при Троицкомъ монастырѣ около 1585 г. и долго существовавшая потомъ при Св.-Духовомъ монастырѣ.

Возстановленіе западно-русской іерархіи. 1832.

Въ 1632 году, 30 апрѣля, скончался Сигизмундъ III, главный виновникъ и поборникъ уніи. Онъ царствовалъ 45 лѣтъ—и 45 лѣтъ угнеталъ православіе для уніи. Смерть Сигизмунда III произвела самое оживленное движеніе въ средѣ православныхъ. Православные рѣшились воспользоваться предстоящимъ избраніемъ новаго короля, чтобы возвратить себѣ отнятыя права. Православные дворяне поручили своимъ уполномоченнымъ не приступать къ избранію короля, пока они не добьются возстановленія правъ православной церкви. Казаки требовали на сеймѣ, чтобы унія была уничтожена и чтобы уніаты возвратили православнымъ отнятыя у нихъ церкви и имущества. Для

руководства православнымъ депутатамъ на предстоящихъ сеймахъ, Свято-Духовское братство, при ревностномъ содѣйствіи настоятеля Св.-Духова монастыря Іосифа Бобриковича, составило и издало на польскомъ языкѣ цѣлую книгу: „Синопсисъ или краткое описаніе правъ, льготъ и вольностей православнаго древняго русскаго народа“.—По разсмотрѣніи жалобъ православныхъ, особая комиссія, подъ предсѣдательствомъ королевича Владислава, составила въ 1632 году „Статьи для успокоенія народа русской греческой религіи въ царствѣ Польскомъ и великомъ княжествѣ Литовскомъ“. На основаніи этихъ статей, какъ уніатамъ, такъ и неуніатамъ представлялось свободное отправленіе своего богослуженія, починка старыхъ и постройка новыхъ церквей, съ дозволенія короля, а также учрежденіе богадѣленъ, семинарій, школъ, книгопечатней. Неуніаты могли быть избираемы въ городскія должности. Православные могли безпрепятственно поддерживать старыя братства и учреждать новыя. Неуніаты могутъ избирать себѣ митрополита и четырехъ епископовъ: львовскаго, перемышльскаго, луцкаго и мстиславскаго. Мстиславскому бѣлорусскому епископу предоставлено жить въ Могилевѣ, въ Спасскомъ монастырѣ, и получать жалованье 2000 злотыхъ ежегодно, взамѣнъ епископскихъ имѣній, которыя были оставлены за полоцкимъ уніатскимъ епископомъ. Виленскому братству дозволялось окончить начатую имъ каменную церковь во имя Св.-Духа. Уніатамъ дозволялось переходить въ православіе, а православнымъ—въ унію. Особая комиссія должна была объѣхать всѣ города, мѣстечки и села и, соотвѣтственно числу уніатовъ и неуніатовъ въ каждомъ мѣстѣ, распредѣлить между ними церкви. Несмотря на противодѣйствіе католиковъ, вновь избранный король утвердилъ статьи о правахъ православныхъ и далъ клятвенное обѣщаніе

успокоить людей греческой вѣры. Православные тутъ же въ Варшавѣ избрали себѣ въ митрополита, наиболѣе ратовавшаго за ихъ дѣло, Петра Могилу, на луцкую епископію—князя Пузыну, а на мстиславскую—игумена Виленскаго Свято-Духова монастыря Іосифа Бобриковича. Львовскимъ епископомъ остался назначенный прежде Іеремія Тиссаровскій. Избранные патріархомъ Ѳеофаномъ въ 1620 году митрополитъ и епископы, какъ не признанные польскимъ правительствомъ, должны были удалиться на покой. Велико было торжество православныхъ! Имъ были возвращены, хотя и не вполнѣ, тѣ права, какими они пользовались до уніи, дарована свобода вѣроисповѣданія и возстановлена западно-русская митрополія. Около 25-ти лѣтъ отъ начала уніи (1596 г.) православные вовсе не имѣли у себя митрополита и епископовъ, кромѣ двухъ и, наконецъ, одного. Въ это время польское правительство старалось навязать православнымъ уніатскаго митрополита и епископовъ, которыхъ однихъ признавали законными. Потомъ, около 12 лѣтъ (съ 1620 г.), православные имѣли у себя своего митрополита и епископовъ, поставленныхъ патріархомъ Ѳеофаномъ. Но польское правительство не признавало ихъ, называло лжеепископами и попрежнему усиливалось подчинить православныхъ власти уніатскаго митрополита и уніатскихъ епископовъ. Теперь самъ король, своимъ утвержденіемъ выработанныхъ статей и присягою, даровалъ православнымъ право имѣть своего митрополита и четырехъ епископовъ. Это постановленіе, хотя встрѣчало постоянное сопротивленіе со стороны латинянъ и уніатовъ, никогда не было отмѣнено во всей своей цѣлости; напротивъ, оно не разъ подтверждалось потомъ королями и сеймами.

Епархіи въ Сѣверо-Западномъ краѣ: Мстиславская и часть Луцкой и митрополичьей.

Послѣ возстановленія въ 1632 г. западно-русской митрополіи, въ предѣлахъ нынѣшняго Сѣверо-Западнаго края Россіи находилась епархія Мстиславская и кромѣ того часть Луцкой епархіи, заключавшая Берестейскую землю, и часть митрополичьей епархіи, заключавшая приблизительно губерніи Виленскую, Минскую и Ковенскую. Впрочемъ, власть митрополита Петра Могилы простиралась и на другія епархіи, кромѣ его собственной. Петръ Могила получилъ (1629 г.) у константинопольскаго патріарха званіе экзарха. Это званіе давало ему право непосредственно управлять и другими епархіями.

Оживленіе православныхъ.—Постройка ими церквей и монастырей.

Вскорѣ послѣ коронаціи Владиславъ IV обнародовалъ „дипломъ", по которому всѣмъ вообще православнымъ предоставлялась свобода вѣроисповѣданія. Кромѣ того Владиславъ пожаловалъ нѣсколько частныхъ грамотъ, на основаніи которыхъ православнымъ возвращались церкви, отнятыя у нихъ уніатами, а также утверждались права прежнихъ братствъ и разрѣшалось открытіе новыхъ. Православные спѣшили воспользоваться расположеніемъ къ нимъ короля. Такъ, напр., православные вельможи Стеткевичи и Соломерецкіе перестроили и вновь построили въ нынѣшней Могилевской губ. нѣсколько мужскихъ и женскихъ монастырей со школами и книгопечатнями при нихъ. Во главѣ этихъ монастырей, составившихъ изъ себя плотный союзъ, становится Оршанскій Богоявленскій монастырь. При митрополитѣ Петрѣ Могилѣ въ этомъ

монастырѣ было до 200 строгихъ подвижниковъ, „подражающихъ въ тѣлѣ житію ангельскому". Въ 1633 г. князья Огинскіе выпросили у Владислава IV грамоту на возобновленіе Полоцкаго Богоявленскаго братскаго монастыря и при немъ школы и госпиталя, а земскій судья браславскій Севастіанъ Мирскій возобновилъ этотъ монастырь, а также основалъ Міорскій монастырь. Въ томъ же году земяне повѣта Пинскаго и Пинское братство испросили у короля грамоту на построеніе новой церкви и Пинскаго братскаго Богоявленскаго монастыря. Въ 1636 г. Анна Городецкая-Биллевичева, урожденная Ставецкая, возобновила православный Сурдегскій монастырь въ нынѣшней Ковенской губ. Изъ другихъ православныхъ монастырей и церквей, построенныхъ въ царствованіе Владислава IV, извѣстны: Голдовскій монастырь, въ Лидскомъ уѣздѣ, Виленской губ., основанный въ 1633 году Алекс. Тризной; въ Минскѣ женскій монастырь, въ 1637 г — Евгеніей Шембелевной; Лепесовскій монастырь, въ Берестейскомъ воеводствѣ, нынѣ Кобринскаго уѣзда; православная церковь въ Тыкоцинѣ, Ломжинской губ., въ 1637 г.; Грозовскій монастырь, Минской губ., основанный въ 1639 г.—Мартиномъ Володковичемъ; Марковъ монастырь, близъ Витебска, основанный въ 1642 г.—кн. Львомъ Богдановичемъ Огинскимъ; въ Могилевѣ женскій монастырь, основанный въ 1646 г. Монастыри строились преимущественно на частныхъ земляхъ извѣстныхъ вельможъ.

Постановленія сейма 1635 года въ пользу уніатовъ и притѣсненія православныхъ латино-уніатами въ Мстиславской епархіи, въ г. Дрогичинѣ, Бѣльскѣ, Брестѣ и др.

Оживленіе православія при королѣ Владиславѣ продолжалось не долго. Постановленіе польскаго

правительства о раздѣлѣ епархій, монастырей и церквей между православными и уніатами встрѣтило крайнія сопротивленія со стороны уніатовъ. Это постановленіе не было приведено въ исполненіе, по крайней мѣрѣ, вполнѣ; назначенные для этого раздѣла члены комиссіи дѣйствовали уклончиво, предоставляя самимъ тяжущимся развѣдаться между собою. Самыя постановленія (1632 г.) въ пользу православныхъ, по настоянію папы, были значительно измѣнены въ пользу уніатовъ. Уже на сеймѣ 1635 г., Владиславъ IV, грамотою 14-го марта 1635 г., предоставилъ уніатамъ на вѣчныя времена уніатскую митрополію и архіепископство Полоцкое, епископства: Владимірское, Пинское, Холмское, Смоленское съ монастырями, церквами и имуществами, а также Виленскій Св.-Троицкій монастырь съ братствомъ и церковію св. Пятницы, равно какъ и монастыри: Гродненскій, Жидичинскій, Могилевскій, Минскій, Новогрудскій, Онуфріевскій, Мстиславскій, Пустынскій, Полоцкій, Браславскій и др. Въ Витебскѣ же, Полоцкѣ и Новогрудкѣ православные никогда не должны были имѣть никакой церкви. Грамота Владислава IV, отъ 14 марта 1635 г., послужила поводомъ къ новому обостренію борьбы уніатовъ съ православными. Уніаты объяснили, что послѣднею грамотою отмѣняются права, дарованныя Владиславомъ IV православной церкви. Въ Мстиславской епархіи ожесточенную борьбу съ православными велъ уніатскій архіепископъ Антоній Селява; преемникъ Кунцевича по полоцкой каѳедрѣ, Селява совершалъ всевозможныя насилія противъ православныхъ, которые поголовно стали отрекаться отъ уніи съ назначеніемъ на мстиславскую каѳедру православнаго епископа Сильвестра Коссова. Съ епископомъ Сильвестромъ Селява велъ безконечную тяжбу изъ-за въѣзда его въ Полоцкъ и обращенія уніатовъ

въ православіе. Наконецъ, въ 1636 году Антоній Селява добился королевскаго наказа, запрещавшаго Сильвестру пріѣзжать въ Полоцкъ и Витебскъ. Извѣстно, что грамотою 14 марта 1635 года въ этихъ двухъ городахъ не полагалось православныхъ церквей и запрещалось православное богослуженіе. Въ г. Дрогичинѣ (Гродненск. губ.) православнымъ предоставлены были три церкви. Но мѣстный староста Лешневольскій отнялъ у нихъ эти церкви, выгналъ всѣхъ трехъ православныхъ священниковъ изъ города, лишивъ ихъ имущества, а мѣщанъ православныхъ преслѣдовалъ разными притѣсненіями, побоями, тюремнымъ заключеніемъ. Король, получивъ жалобу объ этомъ, не похвалилъ старосты, приказалъ возвратить церкви и имущества православнымъ и не притѣснять ихъ. Но королевскіе приказы плохо исполнялись своевольными панами. Тяжко было православнымъ и въ г. Бѣльскѣ (Гродненской г.), который, какъ и Дрогичинъ, числился тогда въ епархіи православнаго луцкаго епископа Аѳанасія Пузыны. Сперва уніаты пытались принудить здѣшнихъ православныхъ священниковъ къ уніи. Не успѣвъ въ этомъ, они пригласили польскаго ротмистра Яна Сокола, имѣвшаго при себѣ свыше ста человѣкъ пѣхоты. Затѣмъ они напали вооруженною силою сперва на Богоявленскую церковь, потомъ на Николаевскую и Воскресенскую, овладѣли ими, отняли ихъ у православныхъ и запечатали своими печатями. При этомъ они безчестили православныхъ, иныхъ избили, другихъ ранили оружіемъ, а намѣстника о. Паисія взяли подъ стражу, дергали за бороду, заключили въ оковы. Все это подтвердилъ на судѣ коронный возный, бывшій очевидцемъ случившагося, вмѣстѣ съ двумя дворянами. Въ 1633 году въ Бѣльскѣ православнымъ были возвращены три церкви, но притѣсненія отъ уніатовъ не прекращались. Прибывшіе въ этотъ

городъ въ 1636 году королевскіе комиссары нашли здѣсь небольшую горсть уніатовъ и великое множество неуніатовъ, которымъ вновь передали 3 церкви. Но скоро уніаты отняли у православныхъ всѣ три церкви, которыя однакожъ опять были присуждены потомъ православнымъ. Въ г. Брестѣ православнымъ передана была, въ 1633 году, церковь Рождества Пресвятыя Богородицы. Тогда многіе брестскіе мѣщане оставили унію и отдались подъ послушаніе православнаго епископа. Но, вслѣдствіе жалобы уніатовъ, король уничтожилъ грамоту, данную православнымъ обывателямъ, и оставилъ за неуніатами только право свободнаго совершенія богослуженія. Черезъ нѣсколько времени православные жители г. Бреста пожелали устроить при своей церкви монастырь и возстановить древнее православное братство. Съ этою цѣлью они обратились къ настоятелю Купятичскаго монастыря Иларіону Денисовичу и просили его прислать на игуменство берестейское одного изъ двухъ: или о. Макарія Токаревскаго (замученнаго впослѣдствіи турками), или о. Аѳанасія Филипповича. Брошенъ былъ жребій, и жребій палъ на Филипповича. Это былъ человѣкъ замѣчательный, особенно по своей пламенной любви къ православію и нерасположенію къ уніи.

Брестскій игуменъ Аѳанасій Филипповичъ. 1640—1648.

Аѳанасій Филипповичъ происходилъ изъ почтенной и зажиточной русской семьи; въ молодости онъ получилъ хорошее образованіе, пройдя тогдашнія русско-церковныя науки, имѣлъ познанія въ языкахъ русскомъ, польскомъ и латинскомъ, такъ что могъ обучать этимъ предметамъ и другихъ. Движимый благочестіемъ, Аѳанасій (въ 1627 г.) принялъ монашеское постриженіе въ Виленскомъ Св.-Духовомъ монастырѣ, потомъ проходилъ иноческія

послушанія въ Кутеинскомъ монастырѣ въ Бѣлоруссіи и Межигорскомъ близъ Кіева. Искренній подвижникъ и ревнитель православія былъ затѣмъ поставленъ въ намѣстники Дубойской обители близъ г. Пинска, угрожаемой напастями отъ враговъ православія. Въ 1636 г., по распоряженію канцлера Радивила, обитель эта насильно взята и отдана іезуитамъ, а православные изгнаны изъ нея. Тогда Аѳанасій перешелъ въ намѣстники въ недалекій отсюда Купятичскій монастырь, гдѣ была ветхая церковь, но славилась чудотворной Купятичской иконой Божіей Матери, къ которой Аѳанасій возымѣлъ особенное благоговѣніе. И здѣсь не было покоя отъ папистовъ и уніатовъ. Изъ монастыря онъ предпринялъ весьма трудныя странствія въ Бѣлоруссію, а оттуда въ Москву за сборомъ милостыни въ пользу обѣднѣвшаго монастыря и церкви. Въ Москвѣ Аѳанасій представилъ царю Михаилу Ѳеодоровичу о своей печальной судьбѣ, о бѣдствіяхъ православія, но и о своемъ уповании на покровъ Пресвятыя Богородицы. Возвратясь изъ Москвы въ свой монастырь съ собранною милостыней, онъ скоро призванъ былъ на игуменство въ Брестскій православный монастырь при церкви Рождества Пресвятыя Богородицы. При этомъ монастырѣ существовало нѣкогда и православное братство, но оно было вытѣснено уніатскими владыками. Черезъ годъ по прибытіи въ Брестъ, Аѳанасій сталъ хлопотать на сеймѣ въ Варшавѣ (въ 1641 г.) о возстановленіи православнаго братства при монастырѣ со школою и богадѣльнею. Король пожаловалъ грамоту (13 октября 1641 г.) и утвердилъ ею за православными и названную церковь, и братство, и монастырь, уже основанные ими. Но канцлеръ не захотѣлъ приложить печать къ этой королевской грамотѣ. Крайне огорченный этимъ, Аѳанасій въ 1643 году вновь поѣхалъ въ Варшаву на сеймъ, чтобы хлопотать о приложеніи

печати. Но не видя успѣха и выведенный изъ терпѣнія неправдами уніатовъ и латинянъ противъ православныхъ, смѣло, въ присутствіи всего сейма, выступилъ передъ лицо короля и, подавая ему копію съ чудотворной Купятичской иконы Богоматери, сказалъ: „Представляю вашему величеству чудотворный образъ для того, чтобы унія проклятая была сгублена на вѣки. Если проклятую унію искорените и православную вѣру успокоите, то поживете счастливыя лѣта; если же не успокоите православной вѣры и не уничтожите уніи проклятой, то постигнетъ васъ гнѣвъ Божій". Послѣ заключенія въ темницу и послѣ понесенной имъ епитиміи, Аѳанасій былъ снова посланъ Петромъ Могилою на брестское игуменство, по ходатайству Брестскаго православнаго братства. Но теперь пробудившаяся противъ Аѳанасія ненависть враговъ не давала ему покоя. Нѣсколько разъ іезуитскіе питомцы и уніатскіе попы дѣлали нападеніе на его монастырь, преслѣдовали его на улицахъ и били, запрещая ходить со святынею. Въ 1644 г. Аѳанасій былъ невинно заключенъ въ темницу, откуда не разъ посылалъ докладныя записки къ королю, подробно излагая и повторяя одну и ту же просьбу, чтобы онъ искоренилъ проклятую унію и успокоилъ православіе. По приказанію короля, Аѳанасія выпустили изъ темницы, и, по смерти Петра Могилы, луцкій епископъ Пузына снова послалъ Аѳанасія въ Брестъ на игуменство, по просьбѣ тамошняго братства. Но въ 1648 году Аѳанасія внезапно схватили и заключили въ брестскую темницу, неосновательно подозрѣвая его въ содѣйствіи возставшимъ казакамъ. Не найдя возможнымъ обличить его въ этомъ, враги вздумали обвинить его за то, что онъ порицалъ и проклиналъ унію. Аѳанасій не только не согласился взять назадъ этихъ порицаній и проклятій, но повторялъ ихъ съ новою силою предъ самими своими

судьями. Ни ночныя увѣщанія іезуитовъ, ни пытки не могли заставить его отречься отъ православія и принять унію. Онъ былъ взятъ въ воинскій обозъ, вытерпѣлъ новыя огненныя пытки и вкусилъ мученическую смерть (5 сентября 1648 г.). По однимъ сказаніямъ, преподобно-мученикъ умеръ подъ выстрѣлами „изъ мушкета", а по другимъ —„усѣченіемъ въ главу". Передъ кончиною своею св. Аѳанасій изрекъ предсказаніе, что „церковь правовѣрная будетъ въ великомъ гоненіи отъ несправедливыхъ гордыхъ учителей церковныхъ, отъ святыя вѣры отступившихъ, но потомъ процвѣтетъ она, яко кринъ посреди тернія, и яко искра, въ пеплѣ зарытая, явится"... Съ возсоединеніемъ уніатовъ исполнилось это предсказаніе преподобно-мученика.

Народная борьба противъ латинства и уніи и присоединеніе Малороссіи къ Россіи въ 1654 г.

Невыносимыя притѣсненія западноруссовъ поляками вызвали съ ихъ стороны движеніе въ защиту своей вѣры, народности и свободы. Это было чисто-народное движеніе. Оно началось среди казаковъ. Войны, веденныя (въ 1648 г.) гетманомъ Богданомъ Хмельницкимъ съ поляками въ Малороссіи, нашли себѣ сочувствіе и въ Бѣлоруссіи. Казачьи загоны доходили до Бреста и Кобрина. Бѣлорусскіе крестьяне, побуждаемые воззваніями Хмельницкаго, жгли усадьбы пановъ и истребляли всѣхъ неправославныхъ. Для успокоенія этого страшнаго возстанія, по зборовскому договору 1648 г., поляки обѣщали православнымъ важныя права: митрополиту дать мѣсто въ сенатѣ; города, гдѣ есть православныя школы, освободить отъ пребыванія іезуитовъ; обѣщались также подумать объ уничтоженіи уніи въ Украйнѣ. Грамотою короля Яна Казиміра (1650 г.)

православнымъ возвращались праздныя епископства Луцкое, Холмское, Витебское съ Мстиславскимъ. Въ Бѣлоруссіи и Литвѣ, согласно извѣстнымъ статьямъ успокоенія греческой вѣры, православнымъ возвращались церкви: въ Могилевѣ Спасскій монастырь, въ Вильнѣ монастырь Воскресенскій и церкви св. Іоанна и св. Юрія на предмѣстьѣ, въ Трокахъ Пречистенская церковь, въ Гроднѣ Воскресенская, въ Минскѣ Свято-Троицкая, въ Полоцкѣ Христорождественская, въ Мстиславлѣ Троицкая, въ Кобринѣ Рождество-Богородичная, въ Витебскѣ Благовѣщенская и Свято-Духовская, въ Новогрудкѣ св. Іоанна, въ Лидѣ Спасская, въ Игуменѣ Пречистенская, въ Бобруйскѣ Спасская, въ Толочинѣ Спасская же. Въ Пинскѣ и Мозырѣ разрѣшалось построить новыя церкви на мѣсто сгорѣвшихъ. Въ это время въ сѣверо-западной Россіи появляются вновь слѣдующіе православные монастыри и церкви: въ Могилевѣ, на Луполовѣ, Васильевская церковь, построенная въ 1649 году Іосифомъ Стоцкимъ; церковь въ мѣстечкѣ Кейданахъ, Ковенской губ. и уѣзда, основанная въ 1650 г. второй женой Януша Радивила, Маріей Могилянкой, и въ Заблудовѣ—монастырь со школою при тамошней церкви, основанный тою же Маріей Могилянкой. Около того же времени православные выбрали себѣ въ могилевскіе епископы Игнатія Оксеновича-Старушича и по смерти его—Іосифа Кононовича-Горбацкаго.

Спокойствіе продолжалось не долго. Ни поляки, ни казаки не были довольны зборовскимъ договоромъ. Второе возстаніе Хмельницкаго кончилось неудачно, и въ новомъ бѣлоцерковскомъ договорѣ объ уничтоженіи уніи и о правахъ митрополита уже не было помину. Вся западная Русь очутилась въ прежнемъ бѣдственномъ положеніи. Тогда цѣлыя тысячи переселенцевъ устремились на востокъ, въ Московское государство. Туда же, наконецъ, обратился

и самъ Хмельницкій, и въ 1654 г. Малороссія присягнула на подданство царю московскому.

Временное занятіе царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ Бѣлоруссіи и Литвы.—Возстановленіе православія и изгнаніе уніатовъ. 1654—1656.

Слѣдствіемъ присоединенія Малороссіи къ Россіи была война царя Алексѣя Михайловича съ Польшей. Передъ началомъ войны царь Алексѣй Михайловичъ обратился съ воззваніемъ ко всѣмъ православнымъ подданнымъ польскаго короля, чтобы они возстали „на досадителей святой восточной церкви греческаго закона". Русскія войска въ два похода 1654 и 1655 гг. завладѣли всею Бѣлоруссіей и частію Литвы. Взяты были города: Могилевъ, Витебскъ, Вильна, Ковна, Гродна, Минскъ, Туровъ, Пинскъ и многіе другіе. Въ завоеванныхъ городахъ началось истребленіе уніи и повсюдное возстановленіе православія и его святынь. Во время этой войны отняты были у уніатовъ монастыри Онуфріевскій, Браславскій, Полоцкій, Мстиславскій, Пустынскій, Смоленскій и др.; разорены уніатскіе монастыри въ Бытенѣ, Жировицахъ, Брестѣ, Минскѣ. При Минскомъ монастырѣ закрыта была уніатская семинарія для образованія свѣтскаго клира, а въ Вильнѣ— папскій алюмнатъ (училище). Желая прочнѣе утвердить и оградить православіе въ покоренномъ Западномъ краѣ, царь Алексѣй Михайловичъ приказывалъ совсѣмъ удалять изъ городовъ и селъ послѣдователей уніи, чтобы они не соблазняли и не увлекали православныхъ. Бѣжалъ изъ Полоцка и ярый ревнитель уніи, митрополитъ Антоній Селява. Въ 1657 г. царь Алексѣй Михайловичъ узналъ, что уніаты начали возвращаться въ Вильну и другіе города и уѣзды и отправлять службу по своему обы-

чаю. Царь приказалъ своимъ воеводамъ, чтобы они тотчасъ же высылали изъ Вильны и иныхъ городовъ и мѣстъ всѣхъ уніатовъ. Виленскій воевода князь Шаховской, собравъ въ съѣзжую избу всѣхъ державшихся уніи бурмистровъ, райцевъ и мѣщанъ, объявилъ имъ, чтобы они или принимали православіе, или удалились вонъ изъ города. Черезъ нѣсколько времени они заявили, что готовы принять православіе. Воевода, переписавъ имена ихъ, отдалъ эту рукопись въ православный Свято-Духовъ монастырь намѣстнику Даніилу Дороѳеевичу, чтобы онъ принялъ уніатовъ въ православную вѣру. Въ Вильнѣ и другихъ завоеванныхъ городахъ всѣ церкви переданы были православнымъ, вмѣстѣ съ принадлежавшими къ нимъ имѣніями. Въ Москвѣ надѣялись, что послѣ (временнаго) присоединенія Малороссіи и Бѣлоруссіи къ Россіи (по предварительному договору 1656 г.), должны будутъ вскорѣ соединиться между собою и обѣ, доселѣ раздѣленныя, половины русской церкви; московскій патріархъ Никонъ сталъ именоваться уже патріархомъ всея Великія и Малыя, и Бѣлыя Россіи. Но надежда эта была преждевременна. Послѣ перемирія Польша успѣла нѣсколько оправиться и начала вторую войну. Эта война для русскихъ была менѣе удачна. По новому договору въ селѣ Андрусовѣ (1667 г.) къ Московскому государству присоединены были только земли, лежащія на лѣвомъ берегу Днѣпра, и г. Кіевъ, а остальная Малороссія и Литва осталась за Польшей. Временное занятіе московскими войсками всего западнаго края Россіи имѣло ту хорошую сторону, что съ этого времени Москва перестала бояться Польши, которая успѣла надѣлать такъ много вреда Россіи въ смутное время самозванцевъ.

Временныя льготы и уступки православнымъ послѣ войнъ царя Алексѣя Михайловича до конца XVII вѣка.

Стараясь заманить православныхъ въ унію, польское правительство по временамъ дѣлало православнымъ нѣкоторыя льготы и уступки. Такъ, въ 1668 г. комиссарскій судъ присудилъ православнымъ въ г. Бѣльскѣ, Гродненской губ., церкви Воскресенскую, Богоявленскую и Никольскую. Польскіе короли дали жителямъ Могилева нѣсколько грамотъ на передѣлку и постройку церквей, въ благодарность за содѣйствіе могилевцевъ полякамъ во время войны ихъ съ Алексѣемъ Михайловичемъ. Князь Полубенскій разрѣшилъ въ 1660 г. построить православныя церкви въ своихъ имѣніяхъ—Горахъ и Горкахъ. Въ 1661 г. Іеронимъ Сенявскій разрѣшилъ построить церкви въ Шкловѣ, въ благодарность горожанамъ за изгнаніе ими московскихъ войскъ. Немногочисленные дворяне, не измѣнившіе православію, безпрепятственно строили въ своихъ имѣніяхъ церкви и монастыри. Такъ, въ 1657 г. Аполлонія Зеновичева построила въ своемъ имѣніи Маньковичахъ, Виленской губ., Ошмянскаго уѣзда, православную церковь; въ 1665 г. Маріанна Суходольская основала Мазаловскій женскій православный монастырь близъ Мстиславля. Въ концѣ XVII вѣка основанъ былъ Сторчицкій православный монастырь, въ нынѣшней Минской губ. Подъ 1672 годомъ упоминается Тройчанскій монастырь близъ Слуцка.

Бѣдственное положеніе православія и уніи въ сѣверо-западной Россіи послѣ присоединенія Малороссіи къ Россіи.

Послѣ войнъ царя Алексѣя Михайловича съ Польшею, польское правительство было сильно раз-

дражено неудачею своего плана — посредствомъ уніи соединить окончательно и навсегда русскій народъ съ Польшей. Отъ Польши отпала цѣлая область (Малороссія), и главною причиною отпаденія было насильственное введеніе уніи и католичества въ Западномъ краѣ. У поляковъ явилось естественное опасеніе, что и остальныя русскія области скоро могутъ отойти къ единовѣрной и единоплеменной Россіи. Опытъ показалъ, что унія не способна довести русскихъ до забвенія своей народности. И вотъ польско-католики рѣшили, что слѣдуетъ склонить какъ православныхъ, такъ и уніатовъ - западноруссовъ къ чистому латинству. Если же невозможно будетъ совершенно уничтожить унію, разсуждали они, то слѣдуетъ, по крайней мѣрѣ, какъ можно тѣснѣе сблизить ее съ католичествомъ. Съ конца XVII и особенно съ начала XVIII вѣка польское правительство, а также латино-уніатское духовенство и ополяченные дворяне стали издавать (на сеймахъ) крайне стѣснительные для православныхъ законы и распоряженія. Православные нерѣдко подвергались явнымъ насиліямъ. Наибольшая часть западно-русскихъ дворянъ отпали отъ православія. Одни изъ нихъ не выдержали тяжести гоненія и по разнымъ мірскимъ расчетамъ прямо принимали латинство. Другіе были приготовлены къ латинству своимъ воспитаніемъ въ іезуитскихъ школахъ. Простой же народъ, побуждаемый лестію и насиліемъ, переходилъ въ унію, хотя и подъ покровомъ уніи онъ хранилъ слѣды православія, хранилъ древнія отеческія преданія. Впрочемъ, значительная часть простого западнорусскаго народа, а также его духовные пастыри, неизмѣнно хранили свое древнее православіе, несмотря ни на какія гоненія, ни на какія приманки.

Законодательныя постановленія и правительственныя распоряженія противъ православія.—Насилія польско-католиковъ [1]).

Съ половины XVII вѣка польскіе сеймы стали издавать постановленія, прямо враждебныя для православныхъ. Сеймъ 1667 года постановилъ освободить отъ всѣхъ воинскихъ повинностей только уніатское духовенство; православное же духовенство оставлено было на уровнѣ податныхъ сословій— крестьянъ и мѣщанъ. Въ томъ же году, въ условія, ограничивавшія власть короля, внесена была статья такого рода: если произойдутъ несогласія между двумя раздѣлившимися церквами греческой религіи, то король обязанъ немедленно устранить эти несогласія, а также онъ обязанъ не раздавать имѣній и духовныхъ должностей греческой церкви людямъ недостойнымъ. Смыслъ этой статьи преднамѣренно былъ затемненъ. Несомнѣнно то, что подъ словами „устранить эти несогласія" разумѣлось водвореніе уніи на счетъ православія, а подъ „лицами недостойными" разумѣлось православное духовенство. Въ 1668 г. сеймъ постановилъ слѣдующій законъ: „отступники отъ католичества и уніи не должны пользоваться покровительствомъ сеймовыхъ постановленій". Подъ словами „отступники отъ католичества и уніи", очевидно, разумѣлись православные. Но они не названы здѣсь, какъ и во многихъ другихъ постановленіяхъ, чтобы не раздражать какъ самихъ православныхъ, такъ и сосѣднія державы, которыя могли вступиться за своихъ единовѣрцевъ. Постановленіемъ сейма 1676 г., подтвержденнымъ на сеймахъ 1678 и 1699 гг., православнымъ (ставропигіальнымъ) братствамъ и вообще всѣмъ православнымъ воспрещалось выѣзжать

---

[1]) Сравн. „Бѣлоруссія и Литва", ст. Н. И. Петрова, 275—288 стр.

за границу или пріѣзжать оттуда, сноситься съ константинопольскимъ патріархомъ и представлять на его рѣшеніе дѣла, касающіяся вѣры. Братства должны были подчиниться мѣстнымъ епископамъ. Если бы они не пожелали этого, то должны были представлять сложныя дѣла вѣры на рѣшеніе гражданскихъ судовъ. Постановленія эти ослабляли дѣятельность братствъ, наиболѣе ревновавшихъ о православіи. Правда, ими усиливалась власть епископа. Но если епископъ принималъ унію, то братства уже не въ правѣ были относиться къ патріарху и не могли найти для себя никакой внѣшней церковной опоры. Воспрещеніемъ же православнымъ выѣзда за границу и пріѣзда оттуда, польское правительство думало достигнуть упраздненія всего православнаго клира, чтобы потомъ легче обратить русскихъ въ унію. Православное населеніе, оставаясь безъ епископовъ (нѣкоторые изъ нихъ дѣйствительно въ то время помышляли объ уніи) и безъ священниковъ и не имѣя права сноситься по дѣламъ вѣры съ Россіей, Греціей, Молдавіей и др. православными странами, по необходимости должно будетъ перейти въ унію. По закону 1697 г. въ судебное дѣлопроизводство введенъ былъ въ русско-литовскихъ областяхъ польскій языкъ вмѣсто русскаго. Сеймъ 1699 г. постановилъ, что только „мѣщане правдивые уніаты исключительно способны къ занятію выборныхъ магистратскихъ должностей“. Такимъ образомъ, православные навсегда лишались права быть избранными въ магистратскія должности. Сеймовымъ постановленіемъ 1712 г. запрещалось канцлеру прикладывать государственную печать ко всякимъ правительственнымъ постановленіямъ, если эти постановленія содержали что-либо выгодное для лицъ не католическаго вѣроисповѣданія. Послѣднее рѣшеніе сейма поставило православныхъ внѣ покровительства законовъ. Католическая шляхта могла

безнаказанно обижать православныхъ. Въ 1717 году появился проектъ, представленный сейму и разосланный на сеймики, объ окончательномъ истребленіи русской вѣры и народности въ русскихъ областяхъ Польши. По этому проекту обрекалась на уничтоженіе не только православная, но и уніатская вѣра, которая все же была русскою. Проектъ 1717 года предлагалъ не допускать русскихъ ни къ какимъ государственнымъ должностямъ, оставлять ихъ въ невѣжествѣ, нищетѣ и презрѣніи, вытѣснять русскихъ изъ городовъ посредствомъ заселенія ихъ юркими евреями; держать русскихъ въ нищетѣ и невѣжествѣ, чтобы они не могли разъяснить народу, что ихъ церковные обряды происходятъ отъ св. отцовъ; изнурять ихъ поборами, чтобы они не могли пріобрѣтать схизматическихъ книгъ, и стѣснять такъ, чтобы они не могли ни повышаться, ни думать, ни дѣлать, что пожелаютъ; назначать епископами тѣхъ, которые имѣютъ связи съ фамиліями римско-католическаго вѣроисповѣданія; поповъ и епископовъ подчинить ревизіи (наблюденію) латинскихъ прелатовъ, дабы они за непристойное поведеніе были публично наказываемы; сыновей поповъ не допускать до образованія и потомъ, какъ не получившихъ образованія, обращать въ крестьянство; разглашать хорошо обдуманные противъ уніатовъ вымыслы. Особенно памятнымъ остался для православныхъ варшавскій сеймъ 1732 года. Устроенная на этомъ сеймѣ конфедерація выработала слѣдующія узаконенія. Церковь католическая не должна никоимъ образомъ терпѣть рядомъ съ собою другихъ вѣроисповѣданій; иновѣрцы, т. е. православные и протестанты, лишаются права избранія въ депутаты на сеймы, въ трибуналы (т. е. областные суды) и въ особыя комиссіи, составленныя по какимъ бы то ни было дѣламъ. Права ихъ сравниваются съ правами евреевъ. Духовные ихъ не должны яв-

но ходить по улицамъ со святыми дарами; крещеніе, бракъ, похороны они имѣютъ право совершать не иначе, какъ съ разрѣшенія католическаго ксендза, за установленную послѣднимъ плату. Торжественныя похороны воспрещаются иновѣрцамъ вовсе: они должны хоронить мертвыхъ ночью. Въ городахъ иновѣрцы должны присутствовать при католическихъ крестныхъ ходахъ, въ селахъ не должны имѣть колоколовъ при церквахъ. Дѣти, рожденныя отъ смѣшанныхъ браковъ, должны причисляться къ католической церкви и даже православные пасынки вотчима католика должны принять католичество. Каноническіе законы католиковъ должны быть обязательны для иновѣрцевъ. Всѣ эти постановленія составлены были вопреки желанію польскаго короля. Тѣмъ не менѣе они сохраняли свою силу до 1768 года, въ которомъ они были отмѣнены по настоянію русской императрицы Екатерины II.

Подобныя, стѣснительныя для православныхъ, законоположенія издавались на сеймахъ, особенно подъ вліяніемъ латино-уніатскаго духовенства и іезуитовъ. Сеймъ 1732 года только узаконилъ то, что на дѣлѣ творилось гораздо раньше. Такъ, наприм., еще въ 1681 году полоцкій православный монастырь, братство и мѣщане жаловались королю Яну Собѣскому, что уніатскій митрополитъ Кипріанъ Жоховскій и полоцкій іезуитскій коллегіумъ (училище) дѣлаютъ имъ великія притѣсненія, препятствуютъ отправленію богослуженія, останавливаютъ на дорогѣ священниковъ, ѣдущихъ къ больнымъ съ св. дарами, не позволяютъ провожать умершихъ на кладбища, наносятъ оскорбленія инокамъ и похваляются отнять у нихъ монастырь. А вотъ еще одинъ изъ многочисленныхъ случаевъ насилія латино-уніатовъ надъ православными изъ болѣе поздняго времени. Въ февралѣ 1722 годавъ предмѣстьѣ г. Пинска,

во дворцѣ канцлера князя Вишневецкаго, была шумная свадьба. Вишневецкій выдавалъ своихъ дочерей замужъ—одну за Замойскаго, а другую—за Огинскаго, воеводу трокскаго. Въ Пинскъ пріѣхало множество польской знати и сенаторовъ, а Замойскіе привезли съ собой отрядъ войска съ артиллеріею. Въ числѣ гостей были и духовныя особы—католическій луцкій епископъ Рупіевскій и пинскій уніатскій епископъ Годебскій. Когда всѣ гости подгуляли, на нихъ нашла ревность къ уніи. Самъ хозяинъ, нѣсколько знатныхъ пановъ, а также латинскій и уніатскій епископы напали на ничего не подозрѣвающій Пинскъ. Отобрали православный монастырь, Ѳеодоровскую церковь, били священниковъ, монаховъ, отняли всѣ пожитки и церковные документы, выгоняли православныхъ нагайками изъ домовъ, стараясь всѣми мѣрами принудить ихъ къ уніи. Въ слѣдующіе дни эти случайные миссіонеры распространили свое насиліе на всѣ окрестности Пинска, объявили за уніей всѣ церкви въ окрестности со всѣми прихожанами до 20.000 человѣкъ. Около 1720 года уніатскій митрополитъ Левъ Кишка ѣздилъ по Литвѣ и, заручившись согласіемъ и помощью мѣстной шляхты, католическихъ ксендзовъ и уніатовъ, насильно принуждалъ православныхъ къ уніи. Извѣстно нѣсколько случаевъ явнаго насилія даже противъ православныхъ епископовъ въ г. Могилевѣ.

Лица, совершавшія насилія, нерѣдко старались прикрыться мнимыми законными основаніями; такъ, напр., уніаты завладѣвали нѣкоторыми православными монастырями потому будто бы, что послѣдніе построены были нѣкогда для уніатовъ, а не для православныхъ. Для прикрытія насильственныхъ дѣйствій, латино-уніаты отнимали отъ церквей и монастырей документы и даже иногда поддѣлывали фальшивые документы.

Еще болѣе латино-уніаты злоупотребляли пра-

вомъ давности. Стоило ксендзу хоть одинъ разъ отслужить мшу въ православной церкви, разъ совершить требу для православной семьи, и послѣ этого и православная церковь и православная семья или одинъ ея членъ считались уже принадлежащими католичеству или уніи. А извѣстно, что отступленіе отъ католичества и уніи строго воспрещалось. А чтобы окончательно истребить остатки православія въ русскихъ областяхъ, принадлежавшихъ Польшѣ, латино-уніаты запрещали вновь строить православныя церкви и починять старыя.

Католическіе помѣщики обыкновенно наслѣдовали отъ своихъ православныхъ предковъ права фундаторовъ (основателей) и ктиторовъ православныхъ церквей. Въ 1747 году помѣщики получили право давать согласіе или одобреніе (презенту) кандидату во священство. Безъ этого согласія никто не могъ получить приходъ. Въ силу этого права помѣщики считали себя полноправными хозяевами церкви въ ихъ имѣніи. Церкви эти считались доходными статьями помѣщиковъ, наравнѣ съ корчмами, мельницами и т. п. Православныя церкви отдавались въ аренду, большею частію, жидамъ. Безъ разрѣшенія жида-арендатора не могло быть совершено ни одно богослуженіе въ церкви. Тяжелѣе всего отзывалось на повседневномъ быту священниковъ—это изгнаніе ихъ помѣщиками изъ приходовъ и требованіе отбыванія барщины въ пользу помѣщика. Если помѣщикамъ не удавалось разными стѣсненіями заставить священника принять унію, то они прибѣгали тогда къ прямымъ и рѣшительнымъ мѣрамъ. Такъ, напр., они не дозволяли въ извѣстномъ имѣніи ставить православныхъ священниковъ, подвергали ихъ разнымъ истязаніямъ, заключали въ тюрьму. „Священникамъ отрубали пальцы, привязывали ихъ нагими къ четыремъ кольямъ, привѣшивали за руки и за ноги

къ шестамъ, заставляли ѣсть сѣно, бѣгать на арканѣ за лошадьми, выгоняли вонъ и проч.“ Священники безуспѣшно жаловались своимъ епископамъ. Православные епископы и сами нерѣдко подвергались оскорбленіямъ и нападеніямъ со стороны своевольныхъ шляхтичей.

Загоняемый подобными насиліями въ унію русскій народъ не могъ, конечно, искренно держаться уніи. Въ глубинѣ своей души онъ продолжалъ хранить старыя свои вѣрованія, старыя православныя убѣжденія и искалъ только случая избавиться отъ насильно навязанной ему уніи. Сами защитники латинства сознавались, что всѣ уніаты или открытые схизматики (православные), или подозрѣваются въ схизмѣ.

Недоброжелательство и презрѣніе латинянъ къ уніатамъ.— Требованіе отъ уніатовъ десятины въ пользу латинянъ.

Унія въ первое время своего существованія была очень близка къ православію. Такъ, напр., отъ совращаемыхъ въ унію священниковъ не требовали подчиненія римскому престолу, какъ это требовалось впослѣдствіи отъ всякаго уніатскаго священника при его рукоположеніи; не произносилъ онъ символа вѣры съ прибавленіемъ „и отъ Сына“ и пр. Поцѣй и другіе владыки, принявшіе унію, долго обманывали русское духовенство и народъ. Они увѣряли, что унія не навязываетъ имъ ничего новаго, что они остаются при своей прежней вѣрѣ и обрядахъ святой восточной церкви. Вся разница въ томъ, говорили они, что уніаты, вмѣсто цареградскаго патріарха, должны считать своимъ верховнымъ пастыремъ папу. Этимъ-то обманомъ и увлеклись многіе въ унію. Близкіе къ православію уніаты не могли пользоваться уваженіемъ со стороны польско-католиковъ. Послѣдніе смотрѣли на

унію, какъ на временную мѣру, какъ на состояніе переходное изъ православія въ католичество. По расчетамъ католиковъ, унія со временемъ должна была пасть. Поэтому унію они поддерживали на столько, на сколько она давала надежду на ослабленіе православія и неразлучной съ нимъ русской народности и на усиленіе латинства и польщизны среди западноруссовъ. Сама по себѣ унія съ уцѣлѣвшими въ ней остатками православія и чертами русской народности не внушала польско-католикамъ искренняго доброжелательства и уваженія. Поэтому они всегда готовы были убожить унію. Они перехватывали изъ уніи въ латинство тѣхъ бывшихъ православныхъ русскихъ князей и дворянъ, вообще людей богатыхъ и знатныхъ, которые по малодушію отпали было отъ православія. Составляя въ Польшѣ господствующую церковь, католики считали себя полноправными сынами римской церкви а на уніатовъ смотрѣли съ пренебреженіемъ, нерѣдко требовали уничтоженія уніи и полнаго подчиненія католичеству. Смотря на унію, какъ на мостъ для перехода въ латинство, католики позволяли себѣ вмѣшиваться въ управленіе уніатскаго духовенства, не уважали сохранившихся въ уніатской церкви обрядовъ и обычаевъ восточной церкви, не признавали правъ, дарованныхъ уніатамъ польскимъ правительствомъ и даже Римомъ. По свидѣтельству польскаго короля Яна Казиміра, сами помѣщики и ихъ управляющіе принуждали русскихъ духовныхъ лицъ къ отбыванію повинностей наравнѣ съ крестьянами и къ выполненію самыхъ унизительныхъ услугъ. Они запрещали имъ сноситься съ своимъ епископомъ, подстрекали ихъ къ неповиновенію владыкѣ, подчиняли своей власти, сажали въ тюрьмы. Латиняне въ школѣ и дома осмѣивали обряды уніатовъ, дѣтей отъ смѣшанныхъ браковъ крестили въ латинство. Уничиженіе тяго-

тѣло надъ всею уніатскою церковію въ лицѣ ея іерархіи. Не оправдались надежды уніатскихъ митрополитовъ и владыкъ уравняться въ правахъ съ латино-польскими бискупами, имѣть наравнѣ съ ними мѣсто въ сенатѣ. Король, нѣкогда суливштій имъ такія права за предательство на унію, обманулъ ихъ. И самъ папа не въ силахъ былъ упросить или заставить латинянъ исполнить обѣщанія, данныя нѣкогда уніатскимъ владыкамъ. Этому противились латино-польскіе бискупы, ни за что не хотѣвшіе равнять съ собою русскихъ уніатскихъ владыкъ. За бискупами оказывали пренебреженіе къ нимъ и паны. „Насъ“, писалъ митрополитъ Рутскій, „не признаютъ истинными епископами, равными бискупамъ латинскимъ, а считаютъ низшими ихъ, какъ бы хорепископами только и суффраганами; насъ не удостоиваютъ сдѣлать, наравнѣ съ ними, сенаторами. Нашъ митрополитъ и епископы не имѣютъ въ государствѣ никакого, или почти никакого, общественнаго авторитета и значенія. Въ собранія дворянства насъ вовсе не допускаютъ и не позволяютъ намъ говорить въ защиту себя даже тогда, когда обвиняютъ насъ, какъ нарушителей общественнаго спокойствія“. Латинскіе епископы на соборѣ въ Красностокѣ (1643 г.) постановили, чтобы уніатскіе епископы отказались отъ названія „преосвященныхъ“, не носили золотыхъ цѣпей, развѣ только при богослуженіи, чтобы оказавшіеся въ чемъ-либо виновными были судимы латинскимъ епископомъ. По праву господствующей церкви латинское духовенство требовало, чтобы въ его пользу платили десятину всѣ уніаты, какъ простолюдины, такъ и священники, сверхъ той десятины, которую уніаты давали своимъ епископамъ и священникамъ. Папы издавали запрещенія брать десятину отъ уніатовъ. Запрещенія эти прибивались даже къ дверямъ костеловъ, но латиняне все-

таки продолжали брать десятину съ уніатовъ. По свидѣтельству уніатскаго митрополита Якова Суши (1664 г.), латиняне домогались даже совершенно уничтожить уніатскихъ архіереевъ и подчинить уніатовъ латинскимъ бискупамъ.

Сближеніе уніи съ латинствомъ.

Извѣстно, что польско-католики смотрѣли на унію, какъ на средство къ совращенію русскихъ подданныхъ Польши въ католичество и къ ополяченію ихъ. Поэтому за уніей по пятамъ слѣдовало католичество. Оно проникало въ самую внутреннюю жизнь уніи, вводило въ унію свое вѣроопредѣленіе, видоизмѣняло ее по своему образцу въ богослуженіи и постепенно приближало ее къ полному католичеству и польщизнѣ. Нерѣдко католичество прямо превращало русскихъ уніатовъ въ польско-католиковъ. Скоро послѣ введенія уніи сторонники латинства стали дѣлать попытки къ принятію всѣми уніатами латинскаго ученія о главенствѣ папы, объ исхожденіи Св. Духа (отъ Отца) и Сына, о чистилищѣ и проч. Особенно рано подверглось измѣненію уніатское богослуженіе. Это зависѣло отъ того, что уніатскіе священники нерѣдко приглашали латинскихъ ксендзовъ служить въ уніатскихъ церквахъ и сами служили въ костелахъ, употребляли латинскіе сосуды, облачались въ латинскія ризы. Ипатій Поцѣй на первыхъ же порахъ уніи сталъ заявлять о преимуществахъ латинскаго богослуженія и въ 1608 году издалъ „Гармонію (согласіе) обрядовъ церквей восточной и западной“. Митрополитъ кіевскій Петръ Могила указываетъ въ своемъ требникѣ (1664 г.) на слѣдующія латинскія новшества въ уніатской церкви. Въ его время уніатскіе священники могли совершать нѣсколько литургій въ одинъ день на одномъ и томъ же престолѣ, введена была тихая ли-

тургія („мша“), сокращены утреня, вечерня, часы, введенъ постъ въ субботу, отмѣнено употребленіе теплоты при причастіи и освященіе воды въ день Богоявленія. Всѣ эти и многія другія латинскія новшества вводились только какъ попытки и до конца XVII вѣка мало имѣли успѣха. Унія была тогда новымъ учрежденіемъ, не достаточно окрѣпшимъ; нужно было дать ей окрѣпнуть, развиться, чтобы потомъ уже приняться за превращеніе ея въ латинство.

Совращеніе уніатовъ въ латинство.

Еще во времена Рутскаго многіе уніаты стали переходить въ латинство. Такой быстрый переходъ не нравился латинянамъ. Они ясно видѣли, что такая поспѣшность можетъ оттолкнуть уніатовъ, не окрѣпшихъ еще въ уніи, какъ отъ уніи, такъ и отъ латинства. Вотъ почему самъ Рутскій сталъ жаловаться въ Римъ на совращеніе уніатовъ въ латинство. 7 февраля 1627 года папа сдѣлалъ распоряженіе, для успокоенія уніатовъ, чтобы никто изъ уніатовъ, будутъ ли тѣ простые міряне или духовныя лица, ни подъ какимъ видомъ не смѣлъ переходить въ латинство безъ разрѣшенія папы. Но это распоряженіе сдѣлано было только для отвода глазъ. Папы никогда не стѣснялись давать разрѣшенія на переходъ въ латинство. Кромѣ того, король Сигизмундъ III не согласился обнародовать въ своемъ королевствѣ запрещеніе папы о переходѣ изъ уніи въ латинство. Распоряженіе папы могло вѣдь поставить преграду распространенію латинства, тѣмъ болѣе, что, по словамъ короля Сигизмунда III, *многіе только потому и дѣлались уніатами, чтобы немедленно перейти въ латинство.* Кромѣ короля, оповѣщенію папскаго постановленія воспротивились виленскій воевода, нѣкоторые литовскіе вельможи и латинскіе

епископы. Папа принужденъ былъ черезъ шесть мѣсяцевъ издать прежнее постановленіе въ исправленномъ видѣ. 7 іюля 1627 года запрещено было переходить въ латинство только уніатскимъ духовнымъ лицамъ, а о міряна̂хъ вовсе умалчивалось. Это распоряженіе сдѣлано было секретно: уніаты до конца XVIII вѣка ничего не знали о немъ и продолжали думать, что распоряженіе папы о непереходѣ въ латинство какъ мірскихъ, такъ и духовныхъ уніатовъ остается въ прежней силѣ. Съ теченіемъ времени совращенія въ латинство увеличились. Нѣкоторые уніаты переходили въ латинство, даже не спрашивая разрѣшенія изъ Рима. Другимъ въ Римѣ отвѣчали, что и не нужно особаго разрѣшенія, такъ какъ *мірянамъ* дозволенъ переходъ отъ 7 іюля 1627 года.

Базиліане, ихъ монастыри и школы.

Главнымъ орудіемъ для латино-польской партіи въ дѣлѣ окатоличенія и ополяченія русскихъ уніатовъ были базиліане. Извѣстно, что орденъ базиліанъ при самомъ учрежденіи своемъ принялъ обычаи и порядки латинскихъ монашескихъ орденовъ. Папа разрѣшилъ даже латинянамъ поступать въ этотъ орденъ. Независимый отъ власти уніатскаго митрополита, поддерживаемый польскими королями и Римомъ, базиліанскій орденъ нанесъ страшныя опустошенія православію. Въ предѣлахъ Бѣлоруссіи и Литвы въ XVII и XVIII вв. было до 88 базиліанскихъ монастырей. Незначительная часть православныхъ монастырей была совращена въ унію при самомъ ея введеніи, какъ, наприм., монастырь Жировицкій, Пинскій, Виленскій Свято-Троицкій, Лавришевскій, Супрасльскій, Браславскій, Мстиславскій, Онуфріевскій Пустынскій, Гродненскій, Лещинскій, Полоцкій Борисоглѣбскій, Минскій, Коб-

ринскій, Черейскій и Трокскій. Для самихъ базиліанъ въ разное время основано было въ Литвѣ и Бѣлоруссіи, въ XVII и XVIII в., до 57 монастырей, изъ коихъ 3 приходится на нынѣшнюю Ковенскую губ., 6—на Виленскую, 13—на Гродненскую, 14—на Минскую, 11—на Витебскую и на Курляндію и 10—на Могилевскую. Кромѣ того, со второй половины XVII вѣка вновь отняты у православныхъ и обращены въ уніатскіе монастыри: Мозырскій, Ясногорскій Петропавловскій монастырь въ 1652 году, Міорскій въ 1690 г., Лепесовскій въ 1691 г., Цеперскій въ 1696 г., Лукомскій въ 1715 г., Стрекаловскій въ 1722 г. Мазаловскій въ 1727 г., Новодворскій и Терешковскій въ 1743 г., Сверженскій и Друйскій въ 1747 г., Голдовскій около 1747 г., Оголицкая или Бобыницкая пустынька, близъ Петрикова, въ 1748 г., Селецкій монастырь въ 1751 г., Соломерецкій и Борисовскій Воскресенскій въ 1753 г. При нѣкоторыхъ, впрочемъ, весьма немногихъ, монастыряхъ учреждены были миссіи „для попеченія о спасеніи вѣрующихъ“, какъ, наприм., базиліанская миссія въ Мозырѣ, упоминаемая подъ 1747 г. Этимъ миссіямъ давались разныя индульгенціи, и предоставлялось миссіонерамъ право благословлять и раздавать народу медальоны и коронки и водружать кресты на мѣстѣ совершенія миссій. При другихъ монастыряхъ содержались школы или для монашествующихъ, или же для свѣтскаго юношества. Для монашествующихъ извѣстны были въ XVIII вѣкѣ—богословскія школы въ Вильнѣ и Полоцкѣ и философскія въ Жировицахъ и Полоцкѣ; а для свѣтскаго юношества—прежняя Жировицкая философская школа, имѣвшая до 300 учениковъ, и вновь основанная Сверженская семинарія; Борунская философская школа съ 300 учениковъ и Якобштадтская риторическая въ Курляндіи съ 200 учениковъ.

Замойскій соборъ 1720 г.

Между тѣмъ многочисленныя іезуитскія коллегіи (училища) и школы базиліанъ, на половину состоявшихъ изъ поляковъ и католиковъ, съ большимъ успѣхомъ продолжали окатоличивать и ополячивать унію. Начавшееся съ возникновеніемъ уніи подавленіе православныхъ преданій и русской народности, съ начала XVIII вѣка дошло уже до такой степени, что польско-католики рѣшились узаконить и освятить высшею церковною властію латинскія нововведенія. Они дѣйствовали въ этомъ случаѣ черезъ нѣкоторыхъ уніатовъ, наклонныхъ къ латинству и польщизнѣ. Рѣшительный шагъ къ сліянію уніи съ латинствомъ сдѣланъ былъ на замойскомъ соборѣ въ 1720 г. На этомъ соборѣ приняты были уніатами католическіе догматы, какъ то: исповѣданіе вѣры съ прибавкою „и отъ Сына“ и ученіе о непогрѣшимости папы, принятъ VIII, якобы вселенскій соборъ, распространено на уніатское духовенство постановленіе тридентскаго собора объ одѣяніи священниковъ; назначены были праздники Іосафата (Кунцевича) и Тѣла Божія. Постановлено было внести имя папы въ помянники и возносить на литургіи, во время перенесенія св. даровъ, внятно, громко и ясно, дабы понятно было, что римскій, а не другой какой-либо епископъ провозглашается. Вмѣстѣ съ принятіемъ новыхъ догматовъ уничтожены были нѣкоторые древніе восточные обряды, запрещено причащать младенцевъ, допущены читанныя мши. Для упроченія всѣхъ этихъ нововведеній замойскій соборъ предписалъ внести ихъ въ богослужебныя книги и передѣлать, сообразно съ этимъ, книги, напечатанныя прежде. Папа Климентъ XI не рѣшился утвердить постановленіе замойскаго собора, а его преемникъ Бенедиктъ XIII утвердилъ въ 1724 го-

ду эти постановленія условно—„насколько они не противорѣчатъ постановленіямъ вселенскихъ соборовъ и распоряженіямъ его предшественниковъ относительно восточнаго обряда, „каковыя опредѣленія всегда должны оставаться въ своей силѣ“,—писалъ Бенедиктъ XIII.

Въ силу одного изъ постановленій замойскаго собора, уніатскіе владыки стали передѣлывать богослужебныя книги на латинскій ладъ, съ латинскими вставками, исключали изъ святцовъ нѣкоторыхъ святыхъ, какъ, наприм., имена св. Антонія и Ѳеодосія Печерскихъ, вносили молитвы и разныя послѣдованія римской церкви, службы Игнатію Лойолѣ, королевичу Казиміру, Тѣла Божія. Черезъ исправленіе книгъ окончательно утвердилось въ уніатской церкви ученіе объ исхожденіи Св. Духа „и отъ Сына“, о чистилищѣ, о крещеніи черезъ обливаніе, о главенствѣ папы. Особенной порчѣ подвергались книги, изданныя въ базиліанскихъ монастыряхъ: Супрасльскомъ, Виленскомъ и Почаевскомъ. Скоро и самые папы приняли окатоличеніе уніи подъ свое покровительство и при разсмотрѣніи печатаемыхъ книгъ исключали службы древне-православнымъ святымъ. Еще задолго до замойскаго собора сняты были въ большинствѣ уніатскихъ церквей иконостасы. Послѣ этого собора появились, по образцу костельныхъ, исповѣдальни и монстранціи. Основатели и покровители церквей, большею частію католики, устраивали въ нихъ католическіе алтари и боковые пристѣночные престолы. Мало-по-малу введены были органы. Въ 1747 г. приказано было всѣмъ уніатскимъ священникамъ обрить бороды и на головахъ остричь волосы, по римскому обыкновенію, чтобы устранить даже наружное сходство ихъ съ православными пастырями. Вмѣстѣ съ читанными мшами появились звонки (во время обѣдни), здровась-

ки, слышалось за богослуженіемъ имя папы, въ исповѣданіе вѣры прибавлялось „и отъ Сына“.

Православная іерархія въ Бѣлоруссіи и Литвѣ съ половины XVII до половины XVIII вѣка.—Русское правительство поддерживаетъ православныхъ въ польскихъ владѣніяхъ.

По смерти митрополита Сильвестра Коссова, преемника Петра Могилы, въ кіевскіе митрополиты былъ избранъ луцкій епископъ Діонисій Балабанъ (1657—1663 г.). Въ 1658 г. онъ переселился въ оставшуюся за Польшей западную Украйну и въ слѣдующемъ 1659 г. учредилъ свою консисторію въ Слуцкѣ. Во времена Діонисія Балабана, въ предѣлахъ Польши оставались, кромѣ митрополичьей, еще слѣдующія православныя епархіи: Львовская съ Галицкою, Перемышльская, Луцкая и Бѣлорусская (Могилевская, или Мстиславская, учрежденная въ 1632 г.). Митрополитъ Діонисій Балабанъ въ 1661 г. посвятилъ въ бѣлорусскіе епископы Іосифа Нелюбовича-Тукальскаго, а въ 1663 г.—въ луцкіе епископы князя Гедеона Святополка-Четвертинскаго. По смерти Діонисія Балабана, Іосифъ Нелюбовичъ-Тукальскій избранъ былъ на кіевскую митрополію (1663—1676). А въ бѣлорусскіе епископы избранъ былъ въ 1669 г. слуцкій архимандритъ Өеодосій Василевичъ. Өеодосій скончался въ 1678 г. Послѣ него болѣе 20 лѣтъ Бѣлорусская епархія оставалась безъ святителя и управлялась намѣстниками кіевскаго митрополита. Въ 1680 году православные избрали было на бѣлорусскую каѳедру кандидата, но король не утвердилъ его; въ 1692 г., когда они просили короля дать имъ епископа, получили отвѣтъ, что если хотятъ уніата, то онъ прикажетъ поставить, а православнаго не дозволитъ; въ 1697 г. архимандритъ Серапіонъ Польховскій получилъ бы-

ло отъ короля грамоту на могилевскую епископію, но въ 1699 г., по настоянію полоцкаго уніатскаго архіепископа, король объявилъ эту грамоту недѣйствительною. Отказъ послѣдовалъ потому, что „не только въ Бѣлорусской епархіи, но и по всему великому княжеству Литовскому чрезъ посвященіе во священническій санъ схизма начала множиться“.

Это было весьма тяжкое время для православія. Митрополитъ Іосифъ Тукальскій въ 1664 г. былъ схваченъ поляками и заключенъ въ Маріенбургскую крѣпость, гдѣ томился два года. Послѣ смерти Тукальскаго (въ 1676 г.) польское правительство назначило администраторомъ (управляющимъ) кіевской митрополіи львовскаго епископа Іосифа Шумлянскаго, какъ изъявившаго согласіе принять унію, если его сдѣлаютъ митрополитомъ. Вслѣдъ за Шумлянскимъ принялъ унію Иннокентій Винницкій, добивавшійся перемышльской каѳедры. Шумлянскій и его сообщники, принявшіе тайно унію, возобновили попытку общаго соединенія всѣхъ православныхъ западноруссовъ въ одну уніатскую церковь. Съ этою коварною цѣлію былъ назначенъ въ Люблинѣ въ 1680 году съѣздъ всѣхъ православныхъ и уніатовъ. Православные однакожъ не поддались на этомъ съѣздѣ ни на какія уніатскія и іезуитскія обольстительныя предложенія. Съѣздъ кончился ничѣмъ. Тѣмъ не менѣе, согласно принятому плану, уніатъ Шумлянскій продолжалъ управлять кіевской митрополіей подъ видомъ православнаго первосвятителя, чтобы этимъ удобнѣе увлечь православныхъ въ унію.

Когда православные западноруссы находились почти въ безвыходномъ положеніи, на помощь имъ пришло единовѣрное Московское государство. Въ 1686 г. заключенъ былъ между Россіей и Польшей договоръ о вѣчномъ мирѣ между ними. По этому договору православнымъ западноруссамъ объ-

являлась полная свобода исповѣданія вѣры и отправленія богослуженія; западно-русскія епархіи Луцкая и Львовская съ Галицкою, Перемышльская, Могилевская, или Бѣлорусская, съ монастырями Виленскимъ, Минскимъ, Полоцкимъ, Оршанскимъ и другими, объявлялись неприкосновенными. Епископы этихъ епархій ставились въ духовную зависимость отъ кіевскаго митрополита. Въ кіевскіе митрополиты избранъ былъ (въ 1685 г.) православный луцкій епископъ Гедеонъ князь Святополкъ-Четвертинскій, который и долженъ былъ рукополагать епископовъ для поименованныхъ епархій. Митрополитъ Гедеонъ поселился въ Кіевѣ, давно (со смертію Сильвестра) не видавшемъ у себя митрополита.

Въ 1687 г. константинопольскій патріархъ Діонисій изъявилъ согласіе на подчиненіе кіевской митрополіи власти всероссійскаго (московскаго) патріарха.

Согласившись отдать подъ покровительство Россіи, по договору о вѣчномъ мірѣ, всѣ православныя западно-русскія епархіи, поляки хорошо знали, что почти всѣ эти епархіи заняты епископами, тайно присягнувшими папѣ на унію. Но полякамъ не удалось обмануть этимъ русское правительство. Послѣднее старалось поддерживать православныхъ западноруссовъ зависящими отъ него средствами. Въ самый годъ заключенія вѣчнаго мира московскій патріархъ Іоакимъ далъ грамоту Полоцкому Богоявленскому монастырю. Этотъ монастырь подчинялся патріаршему престолу, а тамошній игуменъ и его преемники получали право освящать православныя церкви и исправлять прочія духовныя дѣла въ томъ (Бѣлорусскомъ) краѣ, „доколѣ, по волѣ Божіей, собственные въ той епархіи архіереи устроятся“. Намъ уже извѣстно, что польское правительство болѣе 20 лѣтъ не назначало епископовъ на бѣлорусскую епи-

скопію. На основаніи того же договора 1686 г. кіевскій митрополитъ Гедеонъ Святополкъ-Четвертинскій возстановилъ свою власть въ заграничныхъ (польскихъ) областяхъ своей митрополичьей епархіи. Онъ окончательно присоединилъ къ митрополичьей епархіи бывшую Турово-Пинскую епархію и часть Луцкой, т. е. Берестейскую землю. Намѣстниками митрополита въ заграничныхъ частяхъ его митрополіи были слуцкіе архимандриты и настоятели Виленскаго Свято-Духова монастыря—послѣдніе до 1722 г., когда Духовъ монастырь былъ непосредственно подчиненъ Св. Синоду. Съ этого времени въ предѣлахъ нынѣшняго Сѣверо-Западнаго края Россіи, въ концѣ XVII вѣка, обозначились двѣ православныя епархіи—Митрополичья и Бѣлорусская. Въ 1704 г., по настоянію Петра Великаго, избранъ былъ, наконецъ, на бѣлорусскую каѳедру Сильвестръ, въ мирѣ князь Святополкъ-Четвертинскій. Послѣ его смерти (въ 1728 г.) почти непрерывно продолжался рядъ бѣлорусскихъ епископовъ: Арсеній Берло (1728—1732), Іосифъ Волчанскій (1732—1742), Іеронимъ Волчанскій (1744—1754) и Георгій Конисскій—съ 1755 года до конца самостоятельнаго существованія Польши въ 1795 году.

Съ того времени, какъ Россія, по мирному договору съ Польшей въ 1686 г., получила право ходатайствовать за православныхъ жителей польскихъ владѣній, оттуда постоянно приходили жалобы на притѣсненія за православіе. Чаще всего жалобы эти приходили отъ возстановленныхъ бѣлорусскихъ епископовъ. Православные епископы служили въ то время объединительною силою для весьма бѣднаго бѣлорусскаго населенія, которое такъ много терпѣло тогда и отъ многочисленной мѣстной шляхты и отъ жидовъ. Въ 1705 г., въ бытность свою въ Полоцкѣ, Петръ Великій на опытѣ узналъ справедливость жалобъ православныхъ. Онъ самъ былъ оскорбленъ

тамъ уніатами. Въ одномъ уніатскомъ монастырѣ монахи не пустили его въ алтарь, какъ схизматика; онъ снесъ эту обиду терпѣливо. Потомъ онъ увидалъ въ монастырской церкви одинъ образъ, отличавшійся особеннымъ украшеніемъ, и спросилъ, чей онъ. Монахи отвѣчали: „священномученика Іосафата (Кунцевича), котораго ваши единовѣрцы, еретики и богоотступники, убили“. Тутъ Петръ уже не выдержалъ и собственноручно казнилъ наиболѣе дерзкихъ изъ базиліанъ. Съ тѣхъ поръ Петръ I сильно возненавидѣлъ всѣхъ уніатовъ. Петръ Великій оказалъ значительную поддержку православнымъ церквамъ и монастырямъ въ Бѣлоруссіи и Литвѣ. По настоянію Петра I, король Августъ II въ 1720 г. выдалъ жалованную грамоту въ защиту оставшейся еще Бѣлорусской епархіи и православныхъ монастырей и церквей въ воеводствахъ и повѣтахъ великаго княжества Литовскаго. Въ этой грамотѣ упоминаются и обезпечиваются слѣдующіе православные монастыри: Мстиславскій Троицкій и Могилевскій Спасскій, каѳедральные; Виленскій братскій Свято-Духовскій съ подчиненными ему монастырями: Грозовскимъ, Слуцкаго уѣзда; Мироцкимъ, Мозырскаго уѣзда; Заблудовскимъ, Бѣлостокскаго уѣзда, и Старицкимъ, Слуцкаго уѣзда; Кутеинскій Оршанскій Богоявленскій монастырь съ принадлежащими къ нему монастырями; Могилевскій братскій Богоявленскій; Витебскій Марковъ монастырь съ принадлежащими къ нему церквами; Буйницкій Свято-Духовскій, Могилевскаго уѣзда; Тупичевскій, Мстиславскаго уѣзда; Мстиславскій Свято-Духовскій; Полоцкій братскій Богоявленскій; Минскій; Крожскій, Трокскаго уѣзда; Сурдегскій, Вилкомірскаго уѣзда; Селецкій, Борисовскаго уѣда; Новодворскій и Купятичскій, Пинскаго уѣзда; Голдовскій, Лидскаго уѣзда; Евейскій, Трокскаго уѣзда; Кейданскій, Ковенскаго уѣзда; Прилуцкій, Минскаго

уѣзда; Друйскій, Дисненскаго у.; Пинскій; Соломерецкій, Минскаго уѣзда; Шкловскій, Горецкій, Чаусскаго у.; Слуцкій братскій; Дятловецкій, Пинскаго у.; Брестскій; Яблочинскій въ Холмщинѣ; Борисовскій, Дисненскій, Невельскій, Якубово-Крыжгорскій (Якобштадтъ-Крейцбургскій), въ Курляндіи; Охорскій, близъ села Охра, Чериковскаго у.; Григерскій; Терешковскій, Рѣчицкаго у.; и женскіе монастыри: Виленскій, Минскій, Слуцкій, Кутеинскій Оршанскій, Борколабовскій, Быховскаго уѣзда; два Могилевскихъ братскій и Никольскій; Мазаловскій, Мстиславскаго уѣзда; Шкловскій и Костюковскій, Климовичскаго уѣзда.

Западно-русская церковная литература и писатели.

Борьба съ уніей и католичествомъ, возрастаніе школъ и въ связи съ этимъ подъемъ образованія въ западной Руси вызвали развитіе церковной литературы. Появилось много самостоятельныхъ трудовъ, а также новыхъ переводовъ свято-отеческихъ и другихъ произведеній [1]). Самостоятельные труды были разнаго содержанія, но болѣе всего касались уніи и католичества, борьба съ которыми составляла тогда самую живую и насущную потребность. Многіе писатели, особенно во времена гоненій на православіе при Сигизмундѣ III, скрывали свои имена подъ вымышленными названіями. Наиболѣе разгорѣлась борьба духовнымъ оружіемъ тотчасъ послѣ брестскаго собора. Латино-уніаты и православные старались оправдать свои дѣйствія. Въ 1597 г. появилось сочиненіе іезуита Скарги „Соборъ берестейскій и его оборона“. Оно издано было отдѣльно на

---

[1]) По сочин. Чистовича, архіеп. Макарія и Доброклонскаго. См. также „Западно-русск. полем. сочин. XVI в.“, проф. Петрова, въ „Тр. Кіевск. д. ак.“, 1895 г., февр.-апр.

польскомъ и русскомъ языкахъ. Въ томъ же году православные издали „Эктезисъ, альбо короткое собраніе справъ, которыя ся дѣяли на помѣстномъ берестейскомъ соборѣ“. Противъ сочиненія Скарги было издано православными въ томъ же году обширное сочиненіе Христофора Филалета (вѣроятно, Хр. Бронскаго,—протестанта, писавшаго по просьбѣ К. Острожскаго). Оно называется „Апокрисисъ, альбо отповѣдь на книжки о соборѣ берестейскомъ“. Апокрисисъ—одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ памятниковъ въ историко-полемической литературѣ того времени. Здѣсь, вопреки Скаргѣ, доказывается незаконность уніатскаго брестскаго собора, вѣроломство уніатскихъ владыкъ и законность православнаго брестскаго собора; на основаніи Св. Писанія и исторіи опровергается ученіе о главенствѣ папы. Авторъ обладалъ научнымъ образованіемъ, обширными познаніями въ Св. Писаніи, церковной исторіи и свято-отеческихъ твореніяхъ. Сочиненіе это сильно встревожило уніатовъ и католиковъ. Противъ „Эктезиса“ также было написано уніатами „Справедливое описаніе дѣлъ и справы собора брестскаго“ (1597), а противъ Апокрисиса—Антиррисисъ (1599), составленный грекомъ Петромъ Аркудіемъ, учителемъ уніатской брестской школы, по порученію Ипатія Поцѣя. Авторъ этого сочиненія укоряетъ автора „Апокрисиса“ во лжи и клеветѣ и говоритъ со свойственною тому времени развязностію, что „самъ дьяволъ, вылѣзши изъ ада, не могъ бы измыслить злѣйшей неправды, чѣмъ Филалетъ“. Въ 1598 г. издана брошюра: „Вопросы и отвѣты православному съ папежникомъ“ неизвѣстнаго автора, гдѣ кратко, но отчетливо и основательно изложены спорные вопросы о filioque („и отъ Сына“), главенствѣ папы, опрѣснокахъ, чистилищѣ, постѣ въ субботу, новомъ григоріанскомъ календарѣ, объ уніатскихъ владыкахъ и т. д. Около 1605 г. однимъ

львовскимъ священникомъ, участвовавшимъ въ брестскомъ соборѣ, составлено сочиненіе „Перестрога", въ которомъ изъясняются причины возникшей въ западно-русской церкви уніи, разоблачается, почему и какими мѣрами введена унія, указываются заблужденія римской церкви и опровергается ея ученіе о главенствѣ папы, въ особенности—мнѣніе, будто бы ап. Петръ былъ епископомъ въ Римѣ и намѣстникомъ Іисуса Христа [1]).

Изъ писателей, извѣстныхъ по именамъ, заслуживаютъ вниманія слѣдующіе: Братья Зизаніи—Стефанъ и Лаврентій, Іоаннъ Вишенскій, Леонтій Карповичъ, краснорѣчивый проповѣдникъ, котораго сравнивали съ Іоанномъ Златоустомъ, Захарія Копыстенскій. Послѣдній написалъ между прочимъ: „Книгу о вѣрѣ", „Палинодію", или книгу обороны св. каѳолической церкви (1662) и „Книгу правдивой едности правовѣрныхъ христіанъ противъ уніатовъ (1623)". „Палинодія" написана въ опровержение „Обороны уніи" уніатскаго (смоленскаго) епископа Льва Кревзы. Палинодія отличается своею полнотою и богатою ученостію ея автора. Мелетій Смотрицкій († 1633). Онъ получилъ образованіе сначала въ Острожской школѣ, потомъ въ Виленской іезуитской академіи и, наконецъ, слушалъ лекціи въ заграничныхъ университетахъ. Возвратившись изъ-за границы, онъ вступилъ въ Виленское братство и принялъ постриженіе, а съ 1620 г. рукоположенъ на полоцкую каѳедру и остался жить въ Виленскомъ Свято-Духовомъ монастырѣ, управляя имъ. Сначала онъ былъ весьма ревностнымъ защитникомъ православія, а потомъ перешелъ въ

[1]) Авторъ скрылъ свое имя и причину этого объясняетъ въ своемъ сочиненіи: „кто противъ васъ (латино-уніатовъ) пишетъ, и не смѣетъ жаденъ имени своего въ книжкахъ написати, абы его не поткала бѣда, яко Стефана попа, которого въ Луцкой рѣцѣ утоплено, ижъ противъ васъ стояти обѣщался и повѣдался".

унію и сталъ врагомъ православія. Отъ него осталось много сочиненій въ защиту православія. Изъ нихъ болѣе извѣстны: „Антиграфи, или отповѣдь“ (1608) на уніатскія брошюры; Harmonia, Heresiae ignorantiae и др. съ раскрытіемъ ученія объ исхожденіи Св. Духа, о состояніи душъ по смерти, о церкви; „Оправданіе невинности“; „Оборона оправданія“; „Прибавленіе къ ней“ и „Обличеніе“—въ защиту патріарха Өеофана; „Өриносъ, т. е. плачъ восточной церкви на отступленіе нѣкоторыхъ отъ древняго греческаго исповѣданія и отъ повиновенія патр. константиноп.“ Обличеніемъ латинскихъ заблужденій, изображеніемъ плачевнаго состоянія православной церкви и безпорядковъ въ католической церкви „Өриносъ“ произвелъ на всѣхъ современниковъ сильное впечатлѣніе. Сигизмундъ III приказалъ отобрать „Өриносъ“ и сжечь его. Склонившись впослѣдствіи въ унію, Смотрицкій съ такимъ же жаромъ сталъ нападать на православныхъ въ сочиненіяхъ: „Апологія путешествія М. Смотрицкаго въ страны восточныя“ (1628); „Паренезисъ“ (увѣщаніе) къ русскому народу (1629) въ защиту апологіи противъ направленнаго на нее „Антидота“ (противоядія—слуцкаго протоіерея Мужиловскаго). Мелетій составилъ также греческую и славянскую грамматики. Петръ Могила (1633—1647) преобразовалъ Кіевскую братскую школу въ академію (коллегію). Кіевская академія имѣла громадное значеніе для православно-русскаго населенія западной Руси. Она выпустила изъ своихъ стѣнъ цѣлый рядъ глубокихъ ученыхъ и великихъ борцовъ за православіе и русскую народность. Самъ Петръ Могила трудился надъ исправленіемъ текста славянской библіи и составилъ „Краткій катихизисъ,“ а также „Требникъ“ (1646), который долго служилъ руководствомъ при богослуженіи во всей Россіи и извѣстенъ подъ именемъ „Требника Петра Могилы“. Петру Могилѣ

приписывается также участіе въ составленіи „Лиѳоса, или камня на сокрушеніе лжи бывшаго ректора академіи Кассіана Саковича“ (1644), который въ своемъ сочиненіи: „Перспектива заблужденій дезунитской церкви“ обвинялъ православныхъ въ протестантствѣ, порчѣ обрядовъ и невѣжествѣ духовенства. Извѣстны также: Исаія Трофимовичъ-Козловскій, на кіевскомъ соборѣ 1640 г. удостоенный степени доктора богословія. Ему приписывается составленіе извѣстнаго „Православнаго исповѣданія вѣры“. Послѣднее одобрено восточными патріархами и доселѣ остается символическою книгою православной церкви. Сильвестръ Коссовъ († 1657); Іосифъ Тризна, бывшій игуменомъ Свято-Духова монастыря въ Вильнѣ († 1656),; Иннокентій Гизель († 1684); Лазарь Барановичъ († 1694); Іоанникій Голятовскій († 1688).

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Состояніе римско-католической церкви въ Литвѣ и Бѣлоруссіи въ XVII и XVIII в. [1])

Распространеніе католичества и римско-католическія епархіи въ Литвѣ и Бѣлоруссіи въ XVII и XVIII в.

Выше было сказано (58 стр.), что съ прибытіемъ іезуитовъ въ Литву быстро стали размножаться костелы и польскія школы не только въ собственной Литвѣ, но и въ чисто русскихъ областяхъ Литовскаго государства. Вслѣдъ за іезуитами стали быстро размножаться въ тѣхъ же областяхъ кляшторы другихъ латинскихъ монашескихъ орденовъ. Латинское духовенство дѣятельно принялось за окатоличеніе и за ополяченіе западноруссовъ и за совращеніе уніатовъ въ латинство. Съ XVII вѣка могущественная римская церковь принимаетъ *польское* дѣло подъ свое покровительство, и *оно сдѣлалось*, по словамъ польскаго поэта (Мицкевича), *ея собственнымъ дѣломъ*. Въ западной Руси является *польское* ксендзовство, *польское* католичество. Польсколатиняне открыто проповѣдуютъ ненависть къ иновѣрію русскихъ, открыто преслѣдуютъ ихъ, хотя они составляли большинство народонаселенія нынѣшнихъ западныхъ губерній.

Въ XVII и XVIII в. въ предѣлахъ нынѣшняго Сѣверо-Западнаго края существовали слѣдующія католическія епархіи: Виленская, Жмудская, части

---

[1]) «Римскій католицизмъ въ Россіи», гр. Д. Толстого, т. I и II, СПБ., 1876 года.

Луцкой и Кіевской, Смоленская и Инфлянтская, или Ливонская. Изъ этого числа только первыя три были дѣйствительныя епархіи. Епархіи же Кіевская, Смоленская и Инфлянтская были только номинальныя (по имени, а не на дѣлѣ). Обширнѣйшими епархіями были Виленская и Жмудская. Въ составъ Виленской епархіи при польскомъ правительствѣ входили нынѣшнія губерніи: Виленская, Гродненская, восточныя части Ковенской (части уѣздовъ Поневѣжскаго и Ковенскаго, уѣзды Вилкомірскій и Новоалександровскій), Могилевская, Витебская и Минская. Жмудская епархія заключала въ себѣ западную часть нынѣшней Ковенской губ., именно: уѣзды Россіенскій, Тельшевскій и Шавельскій и часть уѣздовъ Поневѣжскаго и Ковенскаго. Если мы укажемъ, когда и гдѣ именно строились костелы, то этимъ отчасти обозначимъ и постепенное распространеніе католичества въ западныхъ губерніяхъ. Мы говоримъ отчасти, потому что послѣ насильственнаго введенія здѣсь католичества, великіе князья литовскіе стали строить на счетъ казны костелы и въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ вовсе не было католиковъ. Впослѣдствіи окатоличившіеся вельможи строили въ своихъ имѣніяхъ великолѣпные костелы собственно для себя и своей прислуги, такъ какъ почти всѣ окрестные поселяне принадлежали къ вѣрѣ греко-восточной. Во всякомъ случаѣ, воздвигнутые встарину костелы указываютъ пункты, изъ которыхъ католичество могло распространяться въ сосѣднія съ ними мѣстности. Если можно судить по времени постройки костеловъ о распространеніи католичества, то смѣло можно вывести заключеніе, что въ XV в. римская вѣра успѣла распространиться только въ нынѣшней Виленской и части Гродненской губ. Но здѣсь гораздо ранѣе была распространена уже православная вѣра. Уже въ XIV и въ началѣ XV в. въ пре-

дѣлахъ Виленской р.-католической епархіи находились четыре епархіи православныя: Пинская или Туровская, Минская, Могилевская и Полоцкая. Въ восточной части Ковенской губ. костелы начали строить по большей части уже въ XVI в. Въ половинѣ того же XVI в. построено довольно много латинскихъ церквей въ Бѣлостокской области. Сигизмундъ III, князья Радивилы и другія знатныя фамиліи строили въ XVI в. множество костеловъ въ своихъ имѣніяхъ. Кромѣ губерній Виленской, Гродненской и Ковенской, мы находимъ въ это время нѣсколько костеловъ въ Минской губ., по границамъ Виленской,—да пять-шесть—въ Витебской и Могилевской губ. Католичество стало успѣшно распространяться въ области съ русскимъ населеніемъ, какъ сказано выше, только послѣ окончательнаго соединенія Литвы съ Польшей на люблинскомъ сеймѣ 1569 г. и послѣ прибытія въ Литву іезуитовъ. Съ начала XVII вѣка и по 1655 г. въ Бѣлоруссіи и Литвѣ появилось до 190 католическихъ костеловъ и кляшторовъ. Изъ этого числа 58 приходится на Ковенскую губ., 42 на Виленскую, 32 на Минскую, 25 на Могилевскую, 22 на Гродненскую и 11 на Витебскую. Со второй половины XVII в., когда огромное большинство западно-русскаго дворянства совратилось въ католичество, число костеловъ и кляшторовъ еще болѣе увеличилось въ губерніяхъ съ русскимъ или смѣшаннымъ русско-литовскимъ населеніемъ. Въ XVII и XVIII вѣкѣ здѣсь появилось до 327 костеловъ и кляшторовъ, а именно: въ Виленской губ. 114, Гродненской 43, [1]) Минской 55, Витебской 91 и Могилевской 24. Кромѣ того, въ этихъ же губерніяхъ по-

[1]) Въ Луцкой епархіи, къ которой принадлежалъ Брестъ-Литовскъ, въ началѣ XVIII в. были слѣд. костелы: въ Бѣльскомъ благочиніи 16, въ Шерешевскомъ 14, Брянскомъ 14, Дрогичинскомъ 11, Лозицкомъ 13, Каменецъ-Литовскомъ 11.

строено было до 53 каплицъ съ престолами для богослуженія и значительное число такихъ костеловъ и кляшторовъ, время основанія которыхъ съ точностію неизвѣстно. Нѣкоторые изъ костеловъ и кляшторовъ преобразованы были изъ русскихъ церквей и монастырей, какъ, наприм., Велижскій 1754 г. Всѣ эти костелы и кляшторы въ большей или меньшей мѣрѣ были орудіями окатоличенія и ополяченія русскаго и литовскаго населенія этихъ губерній.

Всего въ Виленской епархіи было 26 благочиній и числилось костеловъ и каплицъ: въ 1669 г.—404, въ 1717 г.—435 и въ 1744 г.—364. Нужно замѣтить, что въ собственномъ смыслѣ Виленская епархія заключалась въ нынѣшнихъ губерніяхъ Виленской, Гродненской и восточной части Ковенской. На обширномъ пространствѣ, входившихъ въ составъ Виленской епархіи, губерній Витебской, Могилевской и Минской существовали только немногочисленные костелы, искусственно связанные въ благочинія. Нѣкоторыя благочинія въ этихъ губерніяхъ заключали огромное пространство; такъ, напр., Оршанское благочиніе заключало въ себѣ пять уѣздовъ, въ которыхъ было расположено всего около 17-ти костеловъ. Бобруйское благочиніе занимало болѣе половины нынѣшней Минской губ. и часть Могилевской; на такомъ пространствѣ было всего 13 костеловъ.

Виленская епархія учреждена была въ 1388 г. и подчинена архіепископу гнѣзненскому. Первые два епископа были изъ ордена францисканскаго, но съ 1407 года уже ни одного епископа не было изъ монаховъ. Изъ первыхъ четырехъ епископовъ трое были поляки, но уже съ 1431 г. ни одинъ полякъ не восходилъ на виленскую каѳедру. Это право принадлежало неизмѣнно лицамъ литовско-русскаго происхожденія. Съ начала XVI вѣка богатую ви-

ленскую каѳедру стали занимать знатные литовскіе вельможи: Войцѣхъ Радивилъ (1508—1519), сынъ князя Николая Радивила; Іоаннъ, побочный сынъ короля Сигизмунда I (1519—1536); князь Павелъ Гольшанскій (1536—1555). Замѣчательно, что побочный сынъ Сигизмунда I Іоаннъ былъ назначенъ преемникомъ виленскаго епископа, когда ему едва минуло 17 лѣтъ, а въ 20 лѣтъ онъ уже былъ епархіальнымъ архіереемъ. Іоаннъ пользовался большою любовію польской знати за то, что старался о распространеніи между литовцами и русскими знанія польскаго языка. Онъ приказалъ объяснять народу евангеліе и апостолъ не только на языкѣ литовскомъ, но и на польскомъ. Несмотря на появленіе протестантства, въ санъ епископовъ возводились лица, недостойныя этого званія. Такъ, въ 1575 г. былъ назначенъ епископомъ-суффраганомъ виленскимъ Георгій Радивилъ, имѣя 18 лѣтъ отъ роду. На 23-мъ году, состоя иподіакономъ, онъ былъ уже епархіальнымъ епископомъ и кардиналомъ (1581—1590). Уже будучи епархіальнымъ епископомъ, Г. Радивилъ принялъ въ 1582 г. званіе королевскаго намѣстника въ Инфлянтахъ. Въ должности генералъ-губернатора онъ жилъ цѣлыхъ три года въ Ригѣ, главномъ городѣ Инфлянтъ. Въ своемъ епархіальномъ городѣ Вильнѣ онъ почти не жилъ. Епископъ Волловичъ (1616—1630), будучи королевскимъ вице-канцлеромъ, во все время своего епископства былъ всего два раза въ Вильнѣ. Епископъ Іоаннъ Довгялло-Завиша (1656—1661) не вступалъ даже въ управленіе епархіей. Онъ все свое время провелъ въ переѣздахъ на сеймы и сеймики. Послѣ епископства Сапѣги (1667—1672) на виленскую каѳедру вступилъ Николай Пацъ (1672—1684), женатый человѣкъ, воевода трокскій, кастелянъ виленскій, отличившійся нѣкогда на войнѣ и потомъ промотавшійся. Пацъ рѣдко оставался въ

Вильнѣ. Онъ часто бывалъ на сеймахъ, въ Варшавѣ, въ своихъ имѣніяхъ и въ гостяхъ у короля. До конца существованія Польши, епископовъ продолжали назначать изъ знатнаго рода. Чѣмъ знатнѣе по роду и чѣмъ неспособнѣе былъ епископъ, тѣмъ болѣе его любили властолюбивые іезуиты. Епископы Георгій Радивилъ, Бенедиктъ Войнa, Волловичъ, Георгій Тышкевичъ, Александръ Сапѣга, Анцута были сначала воспитанниками, а потомъ покровителями своихъ учителей-іезуитовъ.

Жмудская епархія основана была при Витовтѣ въ 1417 г. и подчинена, какъ и Виленская, архіепископу гнѣзненскому. Въ дѣйствительности (но не по закону) жмудская каѳедра находилась въ подчиненномъ отношеніи къ епархіи Виленской. Нужно замѣтить, что виленскій епископъ былъ вчетверо богаче жмудскаго. Каѳедра жмудскаго епископа была въ Ворняхъ или Мѣдникахъ, Тельшевскаго уѣзда. Въ XV и XVI вѣкахъ наиболѣе построено было костеловъ въ уѣздахъ Россіенскомъ (въ XVI в. 11), Шавельскомъ (въ XVI в. 7) и въ Тельшевскомъ (въ XVI в. 6). Въ XVII в. наиболѣе построено костеловъ въ Тельшевскомъ уѣздѣ (13), засимъ въ Россіенскомъ и Шавельскомъ (по 6-ти въ каждомъ). При вторженіи протестантства, на Жмуди было всего 34 костела. Большая часть жмудиновъ перешла въ кальвинство или возвратилась въ язычество. На Жмуди осталось только 3 костела и шесть ксендзовъ. Въ XVII и XVIII вѣкахъ жмудская каѳедра переходила преимущественно въ руки слѣдующихъ знатныхъ родовъ: Гедройцевъ, Тышкевичей, Пацовъ и Сапѣговъ; изъ этихъ фамилій въ теченіе 116 лѣтъ взошло на жмудскую каѳедру восемь лицъ.

При виленской и при жмудской каѳедрахъ состоялъ капитулъ изъ каноникoвъ и прелатовъ. Короли назначали въ члены капитула большею частію людей свѣтскихъ. Въ отношеніи къ епископу

капитулъ составлялъ не совѣщательный его совѣтъ, а скорѣе сеймъ, и притомъ польскій, который дѣйствовалъ самоуправно. „Какъ король безъ сейма“, говоритъ одинъ польскій ксендзъ-историкъ, „такъ епископъ безъ капитула ничего не значитъ“. При вступленіи на каѳедру епископы торжественно присягали въ томъ, что будутъ свято содержать привилегіи (права) капитула. Виленская семинарія учреждена была только въ 1588 г. на 12 клириковъ. Въ 1601 г. заведена была семинарія въ Ворняхъ для Жмудской епархіи. Высшее католическое духовенство получало богатѣйшія плебаніи; низшее же сельское духовенство оставалось въ нищетѣ и невѣжествѣ. Вслѣдствіе невѣжества духовенства учреждались особыя миссіи, которыя переѣзжали изъ одного города въ другой и учили народъ правиламъ вѣры и нравственности.

Огромныя права латинскаго духовенства.

Вмѣстѣ съ введеніемъ католичества въ Литвѣ явилось здѣсь новое сословіе латинскаго духовенства, состоявшее на первыхъ порахъ изъ поляковъ, явился новый латинскій языкъ въ богослуженіи и отчасти въ школѣ, явилось новое церковное право. Латинское церковное право проникло въ суды свѣтскіе, богослужебный латинскій языкъ сталъ отчасти литературнымъ языкомъ. На ряду съ свѣтской властію стала чуждая ей власть папы римскаго.

При поддержкѣ Рима латинское духовенство получило особенныя права гражданскія и имущественныя. Латинскіе епископы были первыми сенаторами и предсѣдательствовали въ разныхъ комитетахъ, даже по военнымъ дѣламъ. Они занимали первыя мѣста въ областныхъ сеймахъ и считались ротмистрами въ польской конницѣ. Отъ латинскаго бѣлаго ду-

ховенства зависѣло опредѣленіе на важныя мѣста канцлеровъ и подканцлеровъ литовскихъ. Должности литовскихъ секретарей, референдаровъ и т. п. занимали прелаты и каноники. Духовные наполняли всѣ присутственныя мѣста и были изъяты отъ всякой подсудности гражданской, а подлежали только суду духовному. Но, не подчиняясь власти свѣтской, духовенство католическое всегда вмѣшивалось въ дѣла гражданскія. Пользуясь огромными правами и преимуществами, духовенство еще съ XVI в. вступило въ борьбу съ свѣтскою властію и со всѣми сословіями государства не за чистоту проповѣдуемой имъ вѣры, а за личныя свои выгоды. Есть примѣры, что монастыри, съ самаго своего основанія, въ теченіе столѣтій вели тяжбу съ городомъ за землю; такъ, наприм., ковенскій бернардинскій монастырь велъ процессъ съ ковенскимъ городскимъ управленіемъ съ 1481 по 1776 годъ. Латинское духовенство отказывалось платить подати и нести всякія повинности; напротивъ, само облагало налогомъ всѣ классы населенія и не хотѣло подчиниться государственнымъ законамъ и судопроизводству. Желая избавиться отъ почти неограниченнаго вліянія Рима на внутреннее устройство духовнаго сословія, короли съ конца XV вѣка сами стали назначать епископовъ. Съ этого времени капитулъ обыкновенно избиралъ въ епископы того, кого назначалъ король. Съ конца XVI вѣка былъ запрещенъ также вывозъ аннатъ, или сбора въ пользу папъ.

Огромныя имущества и самоуправство латинскаго духовенства.

Завѣдываніе воспитаніемъ юношества и вмѣшательство въ свѣтское управленіе и въ гражданскія

дѣла приносило латинскому духовенству огромную вещественную пользу. Къ концу царствованія виновника уніи Сигизмунда III, высшему латинскому духовенству принадлежало въ Рѣчи Посполитой 100.530 деревень, а во владѣніи приходскаго духовенства состояло 161.060 деревень, между тѣмъ король и дворянство имѣли въ своемъ владѣніи только 90.000 деревень, такъ что польско-латинское духовенство владѣло два столѣтія тому назадъ $^{2}/_{3}$ всего государства [1]). И при такомъ громадномъ богатствѣ, это духовенство не считало себя обязаннымъ нести какія-либо имущественныя повинности для своего отечества или подчиняться законнымъ требованіямъ свѣтской власти. Происходили безпрестанныя по этому поводу столкновенія между обѣими властями, доходившія иногда до крайняго самоуправства. Такъ, въ концѣ XVII в. епископъ виленскій Бржостовскій запретилъ крестьянамъ своихъ епископскихъ имѣній снабжать продовольствіемъ расположенныя у нихъ войска, подчиненныя начальству виленскаго воеводы Сапѣги. Ни судъ, ни король не уважили жалобъ Бржостовскаго на Сапѣгу за собираніе продовольствія. И вотъ Бржостовскій собралъ съ крестьянъ деньги, назначенныя для войска, и держалъ ихъ у себя, приказалъ сжечь въ епископскихъ имѣніяхъ овесъ и сѣно, чтобы они не попали въ руки солдатъ, приказалъ ксендзамъ на исповѣди и въ проповѣдяхъ возмущать народъ противъ войска и его начальника Сапѣги. Папскій посолъ принялъ сторону Бржостовскаго и обнародовалъ декретъ (рѣшеніе) противъ Сапѣги. Бржостовскій приказалъ по всей своей епархіи отлучить Сапѣгу и главнѣйшихъ его офицеровъ отъ церкви, самъ первый произнесъ анаѳему въ каѳедральномъ костелѣ въ Вильнѣ и

[1]) „Вѣстн. зап. Росс.“, 1868 г., кн. VII, 105 стр.

прекратилъ на нѣсколько дней всякое богослуженіе, чтобы показать скорбь церкви. Дѣло это продолжалось цѣлыхъ пять лѣтъ. Бржостовскій, наконецъ, примирился съ Сапѣгой, по внушенію папы.

Безпорядки во внутреннемъ устройствѣ латинскаго духовенства.

Не мало было безпорядковъ и во внутреннемъ устройствѣ духовенства. Многочисленные монашескіе ордена имѣли своихъ начальниковъ—„генераловъ“ въ Римѣ. Эти генералы не признавали надъ собою власти епископовъ. Епископы враждовали между собою и съ правительствомъ за имѣнія и доходы. Приходскіе священники весьма часто не повиновались благочиннымъ, или деканамъ, враждовали между собою за количество паствы. Нѣкоторые ксендзы, противно уставамъ церкви, владѣли многими бенефиціями, т. е. доходными или оброчными статьями, и не жили при своихъ церквахъ.

Пользуясь смутными обстоятельствами, папскій посолъ Коммендони въ 1564 г. успѣлъ склонить короля и сенатъ къ принятію тридентскаго собора. Благодаря принятію опредѣленій этого собора, окончательно утвердилось въ Литвѣ папское полновластіе, отвергнутое въ то время соборомъ духовенства во Франціи.

Вліяніе іезуитовъ и вредная воспитательная дѣятельность ихъ ордена.

Къ довершенію бѣдствій западно-русскаго народа, во главѣ латинскаго духовенства всегда стояли іезуиты почти до начала паденія Польши. До 1773 г. іезуиты были главными распространителями латинства въ Западномъ краѣ и гонителями всѣхъ другихъ вѣроисповѣданій. Можно сказать,

что исторія іезуитскаго ордена въ западной Россіи есть вмѣстѣ съ тѣмъ и самая подробная исторія р.-католической церкви въ этомъ же краѣ. Не только низшее, но и высшее духовенство,—какъ епископы,—по большей части выходили изъ среды іезуитовъ, которые въ собственномъ смыслѣ управляли дѣлами всего латинскаго духовенства. Пользуясь своимъ неограниченнымъ вліяніемъ, іезуиты еще болѣе усилили въ латинствѣ духъ пропаганды или распространенія католичества, а также духъ самовластительства. Духовенство это, чуждаясь всячески коренныхъ постановленій государственныхъ, всегда стремилось въ то же время къ расширенію своей духовной власти извнѣ. Для этого оно учреждало епархіи и строило костелы даже въ мѣстностяхъ, въ которыхъ преобладали другія вѣроисповѣданія. Не меньшее, если не большее вліяніе имѣли іезуиты и на мірянъ. Важнѣйшими средствами для достиженія этого вліянія служили огромныя ихъ богатства, краснорѣчивыя проповѣди и разнообразныя сочиненія, приноровленныя къ вкусамъ народа, но болѣе всего—школы. Посредствомъ школъ іезуиты, а за ними и другіе монашескіе ордена, болѣе и болѣе ополячивали западно-русскій народъ. Такъ какъ русскій языкъ служилъ тѣснѣйшею связью между западной и восточной Русью, хранительницею православія, то, чтобы порвать эту связь, іезуиты вводили въ школахъ преподаваніе на польскомъ и латинскомъ языкѣ. Самыя школы іезуиты заводили преимущественно въ мѣстностяхъ съ преобладающимъ русскимъ населеніемъ, какъ, наприм., въ Вильнѣ, потомъ въ Полоцкѣ, Несвижѣ, Оршѣ, Брестъ-Литовскѣ, Минскѣ. Такимъ образомъ, костелъ взялъ на себя дѣло широкаго развитія и распространенія польскаго языка. Съ распространеніемъ польскаго языка и польской образованности, легко достигалось и ока-

толиченіе высшаго слоя западно-русскаго общества. Ополяченный русскій легко принималъ католичество, какъ естественное послѣдствіе того воспитанія, которое было привито ему съ дѣтства. Отчужденный отъ русской народности, онъ нечувствительно отвлекался и отъ православія, ополячивался и вмѣстѣ съ тѣмъ окатоличивался. Съ половины XVII в. р.-католическая вѣра слилась окончательно и отождествилась съ польской народностью. Р.-католики стали заявлять притязаніе на окончательное господство въ русскихъ областяхъ Сѣверо-Западнаго края. Лица, воспитавшіяся въ іезуитскихъ школахъ, пропитаны были духомъ нетерпимости къ другимъ, некатолическимъ вѣроисповѣданіямъ. Они были проникнуты также іезуитскою нравственностію, допускающею всякія несправедливости, коварство и обманъ для блага католичества.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Состояніе р.-католической церкви въ Сѣверо-Западномъ краѣ Россіи подъ владычествомъ русскихъ вѣнценосцевъ [1].

Католичество при Екатеринѣ II.

Послѣ третьяго раздѣла Польши, подъ управленіе русскаго правительства поступили четыре р.-католическія епархіи: Виленская, Жмудская (или Самогитская), Луцкая и Каменецъ-Подольская. Онѣ издавна имѣли свои права, установленія, обычаи. Папа имѣлъ надъ латинскимъ духовенствомъ почти неограниченную власть черезъ своего нунція въ Варшавѣ. Русское правительство должно было примирить и согласовать все это съ государственными пользами и законами Россіи. Въ главныхъ своихъ основаніяхъ управленіе р.-католическою церковію, выработанное при Екатеринѣ II, продолжаетъ быть неизмѣннымъ до настоящаго времени. По примѣру многихъ тогдашнихъ правителей Западной Европы, Екатерина II стремилась къ тому, чтобы обособить католическую церковь въ Россіи въ дѣлѣ управленія отъ заграничныхъ властей и чтобы подчинить католиковъ русскимъ учрежденіямъ.

---

[1]) «Римскій катол. въ Росс.», гр. Толстого; «Бѣлоруссія и Литва», Батюшкова; «Государственное положеніе р.-католической церкви въ Россіи въ царствованіе импер. Екатерины II»; «Государственное положеніе р.-католич. церкви въ Россіи отъ Екатерины В. до настоящаго времени», К. Богословскаго, въ ж. «Вѣра и Разумъ», 1896 г. т. II, 1897» г., т. I, 1898 г., т. I. «Рук. по ист. русской церкви», Доброклонскаго.

Тотчасъ послѣ перваго раздѣла Польши, Екатерина II приказала губернаторамъ объявить, что „всемилостивѣйшая государыня изволитъ не только всѣхъ (ея новыхъ подданныхъ) подтверждать при совершенной и ничѣмъ неограниченной свободѣ въ публичномъ отправленіи ихъ вѣры...., но изволитъ еще отнынѣ награждать въ полной мѣрѣ и безъ всякаго изъятія тѣми правами, вольностями и преимуществами, каковыми древніе ея подданные пользуются". Обезпечивая католикамъ свободу вѣроисповѣданія, нисколько не нарушая ихъ догматовъ и обрядовъ и даже учреждая для нихъ особаго католическаго епископа, Екатерина II не признала за папой, верховнымъ главой р.-католичества, права вмѣшиваться въ дѣла внутренняго устройства католическаго духовенства. Она объявила, что никакія папскія „буллы" и повелѣнія... не могутъ быть обнародованы въ Бѣлоруссіи прежде разсмотрѣнія ихъ бѣлорусскимъ генералъ-губернаторомъ и Высочайшаго утвержденія. По выбору виленскаго р.-католическаго епископа Массальскаго, Екатерина II, указомъ 22 ноября 1773 года, назначила епископомъ бѣлорусскимъ виленскаго каноника Богушъ-Сестренцевича. Екатерина II дала ему грамоту на основаніе р.-католическихъ церквей въ Россіи и на заведеніе въ Могилевѣ книгопечатни. Сестренцевичъ былъ сынъ литовско-русскаго дворянина, реформатскаго вѣроисповѣданія, но въ 1763 г., подъ вліяніемъ католическихъ монаховъ, принялъ католичество. Поставленный во епископа, Сестренцевичъ болѣе полувѣка управлялъ латинскою церковію въ Россіи и служилъ четыремъ русскимъ императорамъ. Будучи ревностнымъ католикомъ, онъ однако любилъ разумное просвѣщеніе и много занимался наукою. Сестренцевичъ основалъ въ 1778 г. въ Могилевѣ католическую семинарію, въ которой старался ввести возможно основательное преподаваніе всѣхъ

наукъ. Въ кругъ предметовъ обученія введенъ былъ Сестренцевичемъ и русскій языкъ. Церковное право должно было внушать, по мнѣнію Сестренцевича, повиновеніе не только духовной, но и свѣтской власти. „За хлѣбъ, коимъ питается духовный, и за доставляемую ему въ имперіи безопасность, онъ долженъ быть преданъ и вѣренъ государю, не воображая, что особенность одѣянія его отъ того освобождаетъ.“ Поэтому, въ новооткрытой семинаріи должно было преподаваться каноническое (церковное) право въ томъ видѣ, какъ оно будетъ утверждено государемъ для католической церкви, пользующейся въ имперіи его покровительствомъ. Въ 1782 г. Екатерина II возвела своею властію Сестренцевича въ архіепископы всѣхъ р.-католическихъ церквей въ Россіи. Въ 1784 г. Сестренцевичу былъ назначенъ помощникъ, „коадъюторъ“ Бениславскій, бывшій динабургскій каноникъ изъ іезуитовъ. Папѣ предложено было только прислать палліумъ для Сестренцевича и распорядиться посвященіемъ Бениславскаго въ епископы.

Послѣ второго и третьяго раздѣла Польши, Екатерина II, также своею властію, учредила еще три р.-католическія епархіи: Инфлянтскую (въ Вильнѣ [1]), Пинскую и Летичевскую. Архіепископу могилевскому было назначено 10.000 руб. жалованья (всего содержанія Сестренцевичъ получалъ до 60.000 руб. въ годъ), а епископамъ—отъ 3-хъ до 4-хъ тысячъ руб. въ годъ (изъ доходовъ губерній, входившихъ въ ихъ епархіи). Всѣ они должны были присягнуть въ подданство Россіи. При Екатеринѣ II правительство неуклонно стремилось къ тому, чтобы расширить власть мѣстныхъ представителей латинскаго духовенства, согласно съ древними каноническими

[1]) Она замѣнила б. Виленскую еп. и составилась изъ губерніи Литовской и земли Жмудской, или Самогитіи.

правилами и для удобства управленія. Въ своихъ епархіяхъ епископы были полными начальниками: все бѣлое и монашествующее духовенство подчинено имъ; сами же епископы были подчинены юстицъ-коллегіи и сенату. Всѣ три епископа (Коссаковскій, Цецишевскій и Сѣраковскій) были независимы не только другъ отъ друга, но и отъ могилевскаго архіепископа. Имъ дано право имѣть консисторію, въ которую, при рѣшеніи духовныхъ дѣлъ свѣтскихъ лицъ, должны были приглашаться, по примѣру могилевской консисторіи, члены отъ губернскаго правленія. Всѣ апелляціи на рѣшеніе епископа или консисторіи должны были поступать въ сенатъ. Мудро устроенная Екатериною II р.-католическая церковь не представляла изъ себя въ Россіи замкнутаго въ себѣ института, имѣвшаго своего особаго государя-папу и не подчиненнаго мѣстной государственной власти, какъ это было въ Польшѣ. Въ административномъ отношеніи католическая церковь была сдѣлана совершенно независимою отъ папы. Епископы католическіе получили теперь такія права въ своей епархіи, какихъ не имѣли они, находясь подъ польскимъ владычествомъ: имъ подчинены были не только церкви и бѣлое духовенство, но и монастыри всѣхъ орденовъ и все монашествующее духовенство [1]). Зависимость монашескихъ орденовъ отъ своихъ генераловъ и право патронатства надъ костелами, господствовавшія при польскомъ правительствѣ, теперь отмѣнены были въ пользу епископовъ. Капитулы не могли теперь итти противъ своихъ епископовъ, которыхъ они прежде сами избирали и управленіе которыхъ значительно ограничивали. Заискиваніе передъ свѣтскимъ правительствомъ, заботы о расширеніи своихъ земельныхъ

[1]) По свидѣтельству Сестренцевича, изъ 23 монашескихъ орденовъ, существовавшихъ въ латинской церкви, „развѣ немногіе“ не были въ Россіи.

владѣній, борьба съ богатой аристократіей — все это кануло въ вѣчность. Епископамъ, монастырямъ и бѣлому духовенству вмѣнено было въ обязанность отнюдь не зависѣть отъ какихъ-либо иностранныхъ учрежденій и властей, не отсылать имъ доходовъ и не принимать отъ нихъ какихъ-либо повелѣній, въ случаѣ же присылки ихъ, представлять на разсмотрѣніе въ сенатъ и обнародовать только съ его согласія. Дѣйствительно, не разъ случалось, что императрица или сенатъ запрещали обнародованіе папскихъ буллъ или нѣкоторыхъ ихъ частей. Волей-неволей папа долженъ былъ примириться съ католической церковію въ Россіи. Онъ неохотно дѣлалъ уступки, давалъ нѣкоторыя права митрополиту, но только временно, въ качествѣ папскаго уполномоченнаго, и вовсе отклонилъ предложеніе возвести его въ санъ кардинала. Зная, что Сестренцевичъ сочувствуетъ новому порядку управленія и поддерживаетъ его, Римъ опасался, что въ Россіи можетъ образоваться мѣстная, довольно самостоятельная церковь (въ родѣ галликанской). Нѣтъ сомнѣнія, что къ этому и стремилась политика Россіи по отношенію къ Риму при императрицѣ Екатеринѣ II и что только въ этомъ видѣ, согласномъ съ началами и преданіями христіанской церкви и несовмѣстномъ съ папскими притязаніями на полновластіе, и возможно мирное существованіе латинской церкви въ Россійской имперіи подъ покровомъ самой широкой терпимости. Но не того всегда желали ультрамонтаны и іезуиты, которыхъ воззрѣнія постоянно преслѣдовалъ Римъ въ отношеніи къ Россіи [1]).

Мудро устроивъ управленіе въ Россіи католическою церковью, Екатерина Великая допустила однако непоправимую ошибку, оставивъ въ Бѣло-

---

[1]) „Вѣстн. Евр.“, 1868, мартъ, 95.

руссіи орденъ іезуитовъ,—послѣ того, какъ онъ былъ уничтоженъ папою Климентомъ XIV во всѣхъ другихъ государствахъ Европы,—и ввѣривъ ему воспитаніе юношества. Императрица имѣла въ виду сдѣлать этотъ орденъ противникомъ папскихъ притязаній на р.-католическую церковь въ Россіи. Но этотъ расчетъ не оправдался. Іезуиты скоро успѣли развратить юношество, воспитавъ въ немъ пламенную приверженность къ латинству и польщизнѣ; они также задержали на время неизбѣжное паденіе уніи. Снискавъ расположеніе самой императрицы, іезуиты считали для себя стѣснительною зависимость отъ католическаго архіепископа. И вотъ они стали употреблять противъ Сестренцевича всякаго рода происки и производили замѣшательство въ правильномъ устройствѣ духовнаго католическаго управленія въ Россіи.

Къ концу царствованія Екатерины II іезуиты имѣли въ Бѣлоруссіи 6 коллегій, 10 миссій, два новиціатскихъ дома и до 200 членовъ [1]); владѣли почти 14.000 крестьянъ, нѣсколькими фабриками и заводами, мельницами, огородами, лугами и проч. Богатства ордена простирались свыше 3-хъ милл. руб. Правда, оставляя іезуитовъ, Екатерина II строго запрещала имъ совращать другихъ въ католичество и внушала бѣлорусскому губернатору „недреманно“ смотрѣть за ними, какъ за „коварнѣйшими изъ всѣхъ прочихъ латинскихъ орденовъ“. Но что̀ значили эти запрещенія и внушенія, когда самъ генералъ-губернаторъ Чернышевъ и даже всесильный въ то время князь Потемкинъ и князь Безбородко были покровителями іезуитовъ! Іезуиты не только

---

[1]) Во всей же литовской провинціи считалось до 1077 іезуитовъ, изъ которыхъ 475 были священниками.—Въ Россіи еще съ Петра В. дѣйствовалъ законъ, запрещавшій іезуитамъ пребываніе въ предѣлахъ государства. Теперь же запрещена была даже письменная полемика съ іезуитами, которыхъ намѣревались освободить и отъ власти ихъ епископовъ.

успѣли совратить въ католичество много православныхъ, но и укоренить въ латинствѣ весьма еще неокрѣпшихъ въ немъ бѣлорусскихъ уніатовъ.

Католичество при Павлѣ I.

Особенно вредною оказалась дѣятельность іезуитовъ при императорѣ Павлѣ I. Павелъ I освободилъ изъ изгнанія въ Сибири нѣсколько сотъ поляковъ и возвратилъ имъ отнятыя у нихъ имѣнія, выведя изъ послѣднихъ русскихъ, которымъ взамѣнъ были дарованы имѣнія внутри имперіи. Затѣмъ, императоръ Павелъ I возстановилъ въ западной Россіи литовскій статутъ (уставъ), отъ котораго тамъ уже успѣли отвыкнуть, дозволилъ дворянамъ собирать сеймики для выбора (вмѣсто предводителей дворянства) маршалковъ и др. чиновъ. Поляки при Павлѣ I введены въ русское дворянство и русское чиновничество. Вслѣдствіе всего этого вліяніе поляковъ въ западной Россіи сильно возросло, а вмѣстѣ съ тѣмъ увеличилось и значеніе католичества. Павелъ I подчинилъ даже уніатовъ католическому управленію. Вообще латиняне были обласканы Павломъ I. По внушенію Сестренцевича, учреждены были двѣ новыя латинскія епископіи (конечно, съ цѣлью пропаганды католичества среди православныхъ) съ измѣненіемъ прежнихъ. Во времена Павла I было шесть слѣдующихъ епархій: архіепископія Могилевская, епископіи: Виленская (для нынѣшн. губерній Виленской, Гродненской и Курляндской), Жмудская или Самогитская (въ Ковенской губ.), Минская, Луцкая и Каменецкая. Въ помощь каждому епископу положенъ суффраганъ, а архіепископу назначено три суффрагана—для Могилева, Полоцка и Кіева. Въ первые годы своего царствованія Павелъ I благоволилъ къ Сестренцевичу. Въ 1798 году онъ присвоилъ ему санъ мит-

рополита и кардинала и выхлопоталъ у Рима для него и его преемниковъ кардинальскую одежду. Съ этого времени митрополитъ поставленъ былъ въ такія отношенія къ другимъ католическимъ епископамъ въ Россіи, въ какихъ обыкновенно стояли епархіальные епископы къ своимъ суффраганамъ. Въ 1797 году при юстицъ-коллегіи былъ учрежденъ особый департаментъ для дѣлъ р.-католической церкви, который въ 1798 году былъ совершенно отдѣленъ отъ коллегіи и оставленъ подъ властію митрополита, какъ президента (предсѣдателя). Учрежденіемъ департамента р.-католическихъ юстицкихъ дѣлъ было положено начало коллегіальной формѣ управленія католическою церковію, которая существуетъ до настоящаго времени. Черезъ указанное возвышеніе митрополитъ сдѣлался полновластнымъ главою всей р.-католической церкви въ Россіи. Митрополитъ Сестренцевичъ старался вполнѣ заслужить эту высокую честь для того, чтобы освободить католическую церковь въ Россіи отъ порабощенія римскому двору, который нерѣдко больше заботился о своихъ правахъ, чѣмъ о дѣлахъ вѣры и нравственности. Въ 1798 г. Сестренцевичъ выработалъ регламентъ (уставъ), которымъ латинскіе монашескіе ордена еще болѣе подчинялись епископской власти. Еще ранѣе Сестренцевичу удалось устранить изъ С.-Петербурга папскаго нунція, кардинала Литту, который уже сталъ было полновластно распоряжаться, какъ представитель папы и какъ глава р.-католической церкви въ Россіи. Но іезуиты не простили Сестренцевичу попытки ограничить ихъ власть. При Павлѣ I имъ удалось открыто водвориться въ Петербургѣ. Здѣсь имъ былъ переданъ костелъ св. Екатерины съ доходами и имѣніями. Іезуитъ Груберъ проникъ и ко двору. Груберъ и его сторонники стали нашептывать государю, что Сестренцевичъ стремится присвоить

папскія права и можетъ произвести этимъ замѣшательство въ Россіи. Козни іезуитовъ имѣли успѣхъ. Сестренцевичъ (11 ноября 1800 г.) лишенъ былъ власти и сосланъ въ свои помѣстья, въ Могилевской губ., а на его мѣсто поставленъ епископъ Бениславскій, другъ Грубера, происходившій изъ іезуитовъ. Съ того времени Груберъ и іезуиты сдѣлались заправителями всей р.-католической церкви въ Россіи. Тогда-то былъ сильно поколебленъ установившійся при Сестренцевичѣ строй католической церкви въ Россіи. Новымъ регламентомъ (1800 г.) епископы освобождены отъ подчиненія митрополиту; для ослабленія его вліянія отнято у него право назначать членовъ въ р.-католическій департаментъ, и выборъ ихъ предоставленъ епархіямъ. Власть епископовъ была ограничена, а монашескія сословія, и особенно іезуиты, выдвинуты на первый планъ. При посредствѣ Павла I іезуиты исходатайствовали у папы (въ 1801 г.) формальное признаніе ихъ ордена въ Россіи. Теперь Петербургъ и Бѣлоруссія стали казаться имъ слишкомъ тѣсными. Они предлагали проектъ образованія іезуитскихъ миссій на окраинахъ Россіи для обращенія въ христіанство магометанъ и язычниковъ. Но смерть императора Павла I остановила эти и другіе ихъ замыслы.

Католичество при Александрѣ I.

Въ царствованіе императора Александра I римская вѣра и ея служители пользовались въ Россіи терпимостію и особымъ покровительствомъ. Исповѣдники латинской вѣры пользовались ненарушимою свободою богослуженія. Латинское духовенство оставалось въ полномъ своемъ составѣ, сохранило за собою огромныя имѣнія, имѣло въ главномъ управленіи своего представителя (митрополита), ко-

торый защищалъ какъ само духовенство, такъ и его имущества. Наконецъ, католики имѣли теперь больше епархій (въ Зап. краѣ 6), чѣмъ сколько ихъ было въ тѣхъ же мѣстностяхъ во время существованія Польши. Императоръ Александръ I лично не былъ расположенъ къ іезуитамъ. Но при немъ они успѣли еще болѣе усилиться, благодаря покровительству вельможъ: кн. Голицына, гр. Растопчина, кн. Кочубея, кн. Чарторыйскаго и нѣкоторыхъ, увлеченныхъ ими, знатныхъ дворянъ. Умный и вліятельный Груберъ (1802—1805), а послѣ него дѣятельный и хитрый полякъ Бржезовскій сдѣлались генералами ордена. Общее число іезуитовъ въ Россіи возросло до 350; возросли и богатства ордена. Всѣ свои школы іезуиты успѣли освободить отъ надзора правительства. Онѣ были подчинены вѣдѣнію Полоцкой іезуитской коллегіи, преобразованной (въ 1812 г.) въ академію [1]). Такимъ образомъ въ Бѣлоруссіи они успѣли создать какъ бы особый іезуитскій учебный округъ. Вообще духовенство господствующаго православнаго вѣроисповѣданія не пользовалось тѣми преимуществами, которыя даны были латинскому духовенству, не владѣло уже обширными населенными имѣніями, не имѣло въ Западномъ краѣ, по относительному количеству народонаселенія, столько епархій, сколько р.-католическое. Численность католиковъ была несравненно меньше. Между тѣмъ православные храмы, ветхіе, деревянные, поставленные подлѣ великолѣпныхъ костеловъ, какъ бы свидѣтельствовали, что панская и хлопская вѣра остались въ этой странѣ тѣ же, что и при польскомъ правительствѣ.

---

[1]) По учебной части академія подчинена была министерству народн. просв., по административной—генералу іезуитск. орд., который управлялъ ею черезъ ректора. Въ ней было 3 факультета: 1-й языковъ, 2-й свободныхъ художествъ и философіи, 3-й богословскій. Закрыта въ 1820 г.

При императорѣ Александрѣ I польское управленіе возстановлено въ западной Россіи во всей почти старой полнотѣ. Дозволено полное возстановленіе статута литовскаго съ сеймиками для выбора судей и разныхъ чиновниковъ. Всѣ важнѣйшія части управленія перешли здѣсь отъ русскихъ въ руки поляковъ. Злоупотребивъ дружбою молодого императора Александра I, польскій князь Чарторыйскій посредствомъ учрежденія школъ дѣятельно заботился о перевоспитаніи западно-русскаго юношества въ духѣ приверженности ко всему польскому и ненависти къ Россіи.

Въ 1803 г. въ Вильнѣ была возстановлена іезуитская академія подъ именемъ университета. При этомъ университетѣ учреждена была главная семинарія для совмѣстнаго обученія въ ней католическаго и уніатскаго духовенства. Университетъ и главная семинарія должны были содѣйствовать ополяченію и окатоличенію края и ослабленію русскаго духа. Въ Сѣверо-Западномъ краѣ при католическихъ монастыряхъ было около 40 польскихъ школъ, не считая въ томъ числѣ іезуитскихъ [1]) и базиліанскихъ (послѣднихъ было, какъ сказано, 14 для свѣтскаго юношества и 12 новиціатовъ), 10 школъ содержали піары, 9 доминикане, 2 францискане, 2 тринитары, 5 бернардины, 3 кармелиты, 4 каноники регулярные, 1 августиніане и 5 миссіонеры. Кромѣ того, при женскихъ католическихъ монастыряхъ содержалось значительное число училищъ для дѣвицъ. Но польско-католики скоро отплатили императору Александру I самою черною неблагодарностію за всѣ дарованныя имъ права и за заботы о воспитаніи молодого поколѣ-

---

[1]) Кромѣ академіи въ Полоцкѣ, іезуиты имѣли свои коллегіи въ Могилевѣ, Мстиславлѣ, Чечерскѣ, Оршѣ, Витебскѣ и Динабургѣ; резиденціи въ Ушвальдѣ, Дагдѣ, Авлеймѣ, Пушѣ, Фащевѣ, Халчѣ, Соколицѣ, Лозовичахъ и Раснѣ.

нія. При нашествіи Наполеона I на Россію поляки дрались заодно съ французами противъ русскихъ, въ Варшавѣ торжественно праздновали побѣды Наполеона надъ русскими. Даже латинскія и уніатскія духовныя лица содѣйствовали Наполеону всѣми средствами. Курляндскій суффраганъ Коссаковскій принималъ Наполеона въ Вильнѣ, самогитскій коадъюторъ кн. Гедройць явно перешелъ на сторону французовъ, минскій епископъ Дедерко подговаривалъ народъ вступать въ войска Наполеона. Въ Вильнѣ былъ составленъ „религійный комитетъ“ подъ предсѣдательствомъ ректора университета Ивана Снядецкаго. Членами этого комитета были: виленскій уніатскій епископъ Головня, троцкій архимандритъ Ленартовичъ и провинціалъ ордена базиліанъ, архимандритъ виленскаго Троицкаго монастыря Каминскій. Даже наиболѣе облагодѣтельствованные русскимъ правительствомъ іезуиты не выказывали ни малѣйшаго сочувствія къ русскимъ войскамъ. Въ 1820 г. іезуиты совсѣмъ были изгнаны изъ Россіи. Доходы съ іезуитскихъ имѣній были обращены на потребности католическаго духовенства и на богоугодныя дѣла; Полоцкая академія и коллегіи закрыты, образованіе бѣлаго католическаго духовенства сосредоточено въ католическихъ семинаріяхъ.

Императоръ Александръ I, наученный опытами неблагодарности поляковъ къ нему и къ Россіи, подъ конецъ своего царствованія допустилъ нѣкоторыя ограниченія правъ католиковъ, освободилъ уніатовъ отъ ихъ зависимости и сталъ поддерживать въ западной Россіи мѣстныя народныя русскія силы. Въ царствованіе императора Александра I было составлено новое „положеніе для духовенства и церковнаго правительства римско-католическаго закона“. По новому положенію, власть митрополита и епископовъ въ епархіяхъ была еще болѣе ограни-

чена. Въ преобразованной римско-католической духовной коллегіи для управленія католиками и уніатами, вліяніе митрополита-председателя (Сестренцевича, возвращеннаго Александромъ I изъ ссылки на прежнюю должность) ослаблялось выборными изъ епархій членами. Въ епархіи сохранено было самоуправленіе монастырей. Правительство скоро сознало нужду въ возвышеніи правъ митрополита и епископовъ. Оно вступило по этому поводу въ переговоры съ папскимъ дворомъ (1801—1824). Но папа, не желая умалить свое вліяніе на русскихъ католиковъ, согласился лишь на незначительныя уступки и сталъ добиваться учрежденія въ Россіи нунціатуры. Въ 1810 г. было учреждено главное управленіе дух. дѣлами иностранныхъ исповѣданій. Ему предоставлено было избраніе духовныхъ лицъ на епископство и на другія духовныя должности, утвержденіе провинціаловъ, раздача бенефицій, надзоръ за семинаріями и монастырями, наблюденіе за духовными имѣніями и капиталами и разсмотрѣніе жалобъ на епархіальныхъ епископовъ. Так. обр. съ учрежденіемъ главнаго управленія значительно съузился кругъ дѣлъ, подлежавшихъ вѣдѣнію духовной коллегіи [1]). Но и главное управленіе было бездѣятельно. Слабость власти и неопредѣленность „положенія" привели къ злоупотребленіямъ разнаго рода. Духовенство и монастыри страдали недостатками; особенно обогащались и возвышались во времена Павла I и Александра I члены капитуловъ. Вновь назначаемому члену давалась пожизненная особая бенефиція. Вопреки постановленію правительства члены капитуловъ часто завладѣвали, кромѣ своихъ законныхъ бенефицій, нѣсколь-

[1]) Въ 1817 г. главное управленіе дух. дѣлами вошло въ составъ мин. нар. просв., которое стало называться „мин. дух. дѣлъ и народнаго просвѣщенія".

кими приходами и, не имѣя возможности лично завѣдывать ими, за ничтожную плату нанимали другихъ бѣдныхъ священниковъ. Монашескіе ордена тайно списывались съ заграничными генералами и не слушались епархіальныхъ епископовъ; польскіе помѣщики выпрашивали въ Римѣ разныя преимущества для своихъ костеловъ; папа нерѣдко присылалъ свои разрѣшенія и распоряженія; епископы входили въ сношеніе съ римскими властями. Несмотря на частыя напоминанія правительства, порядокъ не могъ водвориться въ римско-католической церкви въ Россіи [1]).

Католичество при Николаѣ I.

Царствованіе Николая I, въ отношеніи къ вопросамъ о латинской и уніатской церквахъ въ имперіи, составляетъ непосредственное продолженіе

---

[1]) Въ царствованіе Александра I въ основу преобразованій католической церкви былъ положенъ новый, неизвѣстный дотолѣ принципъ—согласованіе постановленій правительства съ каноническими правилами римской церкви. По разсмотрѣніи извѣстнаго намъ „положенія“, сенатъ одобрительно выразился о немъ, что оно „сближается къ образцу государственнаго правленія и къ каноническимъ правамъ“. Правительство старалось въ этомъ случаѣ сообразовать свои государственные интересы съ требованіями римскаго двора, т. е.— примирить между собой двѣ непримиримыя крайности. Чтобы русская католическая церковь получила истинно каноническое устройство, для этого правительство должно было совершенно отказаться отъ своей законодательной роли по отношенію къ ней, должно было предоставить ее себѣ самой, или, что то же, отдать въ безконтрольное распоряженіе римскаго первосвященника. Но такое самопожертвованіе со стороны русскаго правительства было уже невозможно. Это было уже для него раздѣленіемъ на ся и опаснымъ подкопомъ подъ самого себя. Самый послѣдовательный выводъ изъ этого опаснаго положенія—совершенное отстраненіе чуждой для Россіи папской власти. Такъ поступала по отношенію къ папству Мудрая устроительница катол. церкви въ Русскомъ государствѣ, такъ же, по примѣру ея, дѣйствовалъ и Павелъ I, пока не увлеченъ былъ іезуитами. Только увлеченное широкою вѣротерпимостію правительство имп. Александра I безъ всякой нужды допустило въ русской католической церкви дѣйствіе римскихъ каноновъ. Но не въ этомъ его главная ошибка—оно слишкомъ ослабило свой собственный надзоръ за дѣйствіями католическаго духовенства, крайне злоупотреблявшаго дарованными ему правами.

царствованія Екатерины Великой. Указомъ 9 октября 1827 г. о недопущеніи латинянъ въ базиліанскій орденъ и о возвышеніи образованія уніатскаго духовенства былъ положенъ предѣлъ дальнѣйшему обращенію въ латинство и ополяченію уніатскаго духовенства. Въ 1828 г. выдѣленъ былъ изъ р.-католической дух. коллегіи второй—уніатскій департаментъ, переименованный въ греко-уніатскую коллегію и поставленный подъ зависимость уніатскаго митрополита. Во время мятежа 1831 года латинское духовенство всѣхъ разрядовъ постоянно находилось во главѣ всѣхъ мятежническихъ движеній и участвовало въ военныхъ дѣйствіяхъ. За явное участіе въ этомъ мятежѣ, въ 1832 г. былъ закрытъ 191 латинскій монастырь изъ общаго числа 304. (Всего католиковъ было въ то время до 2½ милліоновъ, т. е. одинъ монастырь приходился на 8000 жителей). Большая часть закрытыхъ монастырей были обращены въ приходскіе костелы. Предписано было, чтобы ксендзы къ приходамъ, а также члены католическихъ консисторій, назначались не иначе, какъ по предварительному сношенію съ начальникомъ губерніи. Въ томъ же 1832 г., взамѣнъ главнаго управленія дух. дѣлъ, учрежденъ былъ при министерствѣ внутр. дѣлъ департаментъ духовн. дѣлъ иностранныхъ исповѣданій, находящихся въ Россіи, существующій и по нынѣ. Въ Вильнѣ былъ изданъ католическій катихизисъ на польскомъ языкѣ, составленный виленскимъ епископомъ Клонгевичемъ въ руководство для школъ. Учрежденная съ 1832 г. въ Вильнѣ р.-католическая духовная академія была переведена въ 1841 г. въ С.-Петербургъ. Въ томъ же 1841 г. взяты были въ казну церковныя и монастырскія имѣнія р.-католическаго духовенства на томъ основаніи, что они были населены почти исключительно лицами православнаго исповѣданія и, слѣдовательно,

не могли находиться въ управленіи ксендзовъ и монаховъ. Притомъ значительную часть доходовъ съ этихъ имѣній духовныя лица посылали въ Римъ или употребляли на свои личныя нужды. Опредѣлено было (въ 1841 г.) содержать на средства казны 50 штатныхъ монастырей и *временно* оставить 57 нештатныхъ монастырей. Всему латинскому духовенству назначено было жалованье отъ казны. Все монашествующее духовенство подчинено было власти епархіальныхъ епископовъ, которые должны были управлять монастырями черезъ своихъ довѣренныхъ лицъ визитаторовъ. Въ 1843 г. было распространено на все инославное христіанское духовенство, слѣдовательно, и на католическое, постановленіе о наперсныхъ крестахъ для православнаго духовенства.

Послѣ возсоединенія уніатовъ въ 1839 г., отношенія папы къ русскому правительству сдѣлались весьма натянутыми. Папа воспользовался посѣщеніемъ Рима императ. Николаемъ I въ 1845 г. для того, чтобы вступить въ правильныя сношенія съ русскимъ правительствомъ и выхлопотать нѣкоторыя уступки для католиковъ въ Россіи. 22 іюля 1847 г. былъ подписанъ конкордатъ (соглашеніе) съ Римомъ. По конкордату, вмѣсто бывшихъ въ Россіи шести р.-католическихъ епархій учреждалось семь епархій (7-я въ г. Тирасполѣ), власть латинскихъ епископовъ была усилена, епископы могли быть назначаемы только послѣ предварительнаго соглашенія императора съ папой, и вообще сдѣланы нашимъ правительствомъ важныя уступки римскому двору, съ цѣлію войти въ мирныя съ нимъ сношенія и тѣмъ успокоить русскихъ подданныхъ латинскаго исповѣданія. Послѣ подписанія конкордата, требованія Рима къ русскому правительству все болѣе и болѣе возрастали. Такъ, папа потребовалъ въ 1848 году, чтобы распредѣленіе

приходовъ въ новой католической епархіи было представлено на утвержденіе римскаго престола, чтобы не дозволено было крестить въ православную вѣру дѣтей отъ смѣшанныхъ браковъ, чтобы папа имѣлъ право прямо и свободно сноситься съ духовными и мірянами по дѣламъ совѣсти и вообще по духовнымъ дѣламъ, и т. д. Словомъ, папа стремился къ полновластію въ русской католической церкви, на которую онъ смотрѣлъ какъ на свою епархію. Русское правительство не только не уступило требованіямъ римскаго двора, но указомъ 1850 года поспѣшило закрыть еще 21 штатный монастырь и нѣкоторые сверхштатные [1]). По словамъ митрополита Іосифа, первоначально „у императора Николая I была даже мысль присоединить къ православію латинянъ въ Россіи такимъ же путемъ, какъ уніатовъ",—кромѣ латинянъ, живущихъ въ Привислинскомъ краѣ [2]). Самъ митропол. Іосифъ долго лелѣялъ мысль о присоединеніи латинянъ къ православію и старался изыскивать и приготовлять для этого средства. Еще до заключенія конкордата 1847 г. Іосифъ признавалъ необходимымъ высшее управленіе р.-католическихъ дѣлъ передать въ вѣдомство православнаго исповѣданія, съ тѣмъ, чтобы православные и католики имѣли одно и то же высшее управленіе. Іосифъ просилъ (въ 1845 г.) гр. Протасова повергнуть эту его мысль на Высочайшее усмотрѣніе императора. Но конкордатъ съ Римомъ разстроилъ всѣ эти планы и намѣренія митрополита Іосифа [3]).

---

[1]) «Послѣдняя судьба папской политики въ Россіи», въ «Вѣстн. Евр.» 1868, I, 72; сравн. III, 97 стр.

[2]) «Зап. Іос. м. л.», I, 255.

[3]) Въ дѣйствіяхъ русскаго правительства въ николаевское время относительно католичества было очень много сходнаго съ дѣйствіями правительства имп. Екатерины В. Какъ тогда, такъ и теперь правительство не только не от-

Католичество при Александрѣ II.

Воспользовавшись случаемъ коронаціи императора Александра II въ 1856 г., римскій дворъ, по прежнимъ примѣрамъ, отправилъ въ Москву особаго посланника съ письмомъ къ императору. Въ этомъ письмѣ (4 авг. 1856 г.) папа просилъ государя „довершить дѣло, начатое его родителемъ“. Посланнику папы было поручено заявить императорскому правительству различныя притязанія римскаго двора. Со вступленіемъ на престолъ императора Александра II, папа жаловался, между прочимъ, на сокращеніе числа монастырей, на закрытіе училищъ при монастыряхъ и на подчиненіе монастырскихъ властей епископамъ, жаловался на извѣстный законъ о смѣшанныхъ бракахъ и особенно настаивалъ на назначеніи особаго нунція при русскомъ дворѣ. Эти притязанія папскаго двора не были, конечно, удовлетворены. А дерзость р.-католическаго духовенства возрастала все болѣе и болѣе. Во время послѣдняго польскаго мятежа 1863 г. р.-католическое духовенство стало самымъ ревностнымъ проповѣдникомъ мятежа и горячимъ участникомъ во всѣхъ его дѣйствіяхъ. Происходя большею частію изъ шляхты и непосредственно

нимало у католической церкви законныхъ правъ на свободное положеніе въ государствѣ, но еще по возможности удовлетворяло всѣ новыя и справедливыя требованія папскаго двора; какъ тогда, такъ и теперь одинаково усердно заботилось о внутреннемъ благоустройствѣ церкви и внѣшнемъ благосостояніи ея служителей. Замѣтно, далѣе, сходство въ отношеніяхъ двухъ указанныхъ правительствъ къ католической церкви и съ той стороны, что какъ то, такъ и другое одинаково твердо охраняло права государственной власти надъ католическою церковію и строго слѣдило за тѣмъ, чтобы жизнь ея членовъ не выходила изъ предѣловъ законности. Императрица Екатерина должна была твердо охранять свои распоряженія въ виду того, что католическое духовенство, неутвердившееся подъ новымъ правительствомъ, склонно было нарушать ихъ, императоръ Николай былъ вызываемъ на подобное отношеніе къ католической церкви также мятежническими поползновеніями и прямою измѣною ея духовенства. «Вѣра и Разумъ» 1898 г. 4, 270 стр.

соприкасаясь, по роду своего служенія, съ простымъ народомъ, оно могло простирать свое вліяніе на всѣ сословія. Какъ безбрачное сословіе, оно имѣло особенное вліяніе на женщинъ, а черезъ нихъ и на всѣхъ членовъ семьи [1]). Почти во всѣхъ костелахъ явно продавались печатные сборники революціонныхъ пѣсенъ, а также портреты предводителей возстанія. Монахи ставили передъ монастырями статуи Пресвят. Дѣвы и святыхъ, зажигали лампады и свѣчи и сзывали толпы народа для пѣнія возмутительныхъ гимновъ. Духовныя семинаріи и академія также готовили руководителей мятежа. Проф. с.-петербургской р.-католической духовной академіи ксендзъ Фелинскій, впослѣдствіи архіепископъ варшавскій, училъ своихъ питомцевъ, между прочимъ, слѣдующему: „Власть духовная совершенно различна отъ свѣтской. Эта послѣдняя установлена только для поддержанія порядка, и мы обязаны ее почитать, какъ отъ Бога установленную, хотя бы она и была зла, но повиноваться ей должно только въ томъ случаѣ, когда ея распоряженія не противорѣчатъ *церковному праву*. Между тѣмъ, съ властію духовною соединена благодать. Отъ папы, какъ отъ главы церкви, изливается благодать и на всѣхъ членовъ церкви“... „Что касается до заговоровъ и тѣмъ паче участія въ войнѣ, соединенной съ присягой“, говоритъ въ другомъ мѣстѣ кс. Фелинскій, „то ни дозволять этого нельзя, ни также запрещать совершенно на исповѣди, но мы должны напомнить и предостеречь кающагося,

---

[1]) Въ письмѣ М. Н. Муравьева къ виленскому еп. Красинскому (26 мая 1863 г.), между прочимъ, заявляется: «здѣшнее катол. духовенство объявляло въ костелахъ революц. манифесты, приводило къ присягѣ вербуемыхъ мятежниками сообщниковъ, присоединялось къ шайкамъ, которыя не разъ встрѣчались съ нашими войсками при перестрѣлкахъ, и, наконецъ, предводительствовало нѣкоторыми шайками. «Сборн. распор. гр. М. Н. Муравьева», состав. Цыловъ, Вильна, 1896 г., 31—33 стр.

чтобы не участвовалъ. Если же замѣчается, что въ его дѣйствія не входитъ никакой личный расчетъ, что онъ дѣлаетъ это для общаго, по его мнѣнію, блага, то совершенно ему отказывать въ разрѣшеніи не можемъ“ [1]). Наставленія кс. Фелинскаго не пропали даромъ. Къ мятежу пристало все латинское духовенство за немногими исключеніями, и эти немногія личности постоянно хранили подозрительное молчаніе. Римскій дворъ съ своей стороны постоянно поддерживалъ и возбуждалъ р.-католическое духовенство къ противодѣйствію законной власти. Это доказали дѣйствія епископовъ Гутковскаго, Ржевускаго и самаго Фелинскаго. Заручившись конкордатомъ съ Россіей (въ 1847 г.), римскій дворъ поощрялъ польскій мятежъ 1863 г. и возбуждалъ европейскія державы къ вмѣшательству во внутреннія дѣла наши. Правительство папы Пія IX находилось въ постоянныхъ правильныхъ сношеніяхъ съ мятежною шайкою, именовавшею себя польскимъ народнымъ правительствомъ. Въ Римѣ находился повѣренный въ дѣлахъ этого подпольнаго правительства. Въ 1863 г. римскій престолъ предписалъ совершать торжественныя молебствія за Польшу во всѣхъ католическихъ странахъ.

Наконецъ, выведенное изъ терпѣнія русское правительство заявило (22 ноября 1867 г.), что „дѣйствіями римскаго двора прерваны сношенія онаго съ русскимъ правительствомъ“ и что, вслѣдствіе этого, заключенный съ римскимъ дворомъ конкордатъ 22 іюля 1847 г. утратилъ обязательную силу для Россіи. Всѣ дѣла по управленію дѣлами р.-католическаго исповѣданія подчинены были вѣдѣнію установленныхъ въ государствѣ властей и управленій на основаніи коренныхъ законовъ имперіи. Въ томъ же (1867) году виленскій генералъ-губерна-

[1]) «Вѣстн. Евр.», 1868 г., март., 58 стр.

торъ гр. Барановъ возбудилъ ходатайство о томъ, чтобы молитвы за предержащую власть произносились въ костелахъ не на польскомъ, а на природномъ языкѣ прихожанъ, т. е. по-русски, какъ это дѣлалось до 1850-хъ годовъ. Впервые польскій языкъ при богослуженіи возведенъ на степень народнаго языка при изданіи виленскихъ требниковъ въ 1858—1864 г. Затѣмъ, въ 1869 году гр. Д. А. Толстой, занимавшій должность министра народнаго просвѣщенія и оберъ-прокурора Св. Синода, усматривая неотложную необходимость противодѣйствовать совращенію учащагося юношества черезъ костелъ въ полонизмъ, сдѣлалъ распоряженіе о переводѣ молитвенниковъ (алтариковъ), воскресныхъ и праздничныхъ евангелій (по вульгатѣ), катихизиса и другихъ книгъ духовнаго содержанія съ польскаго языка на русскій; сдѣланные переводы были назначены въ руководство всѣмъ ксендзамъ-законоучителямъ, которые до настоящаго времени преподаютъ законъ Божій на русскомъ языкѣ во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ [1]). Между тѣмъ вышеупомянутое ходатайство гр. Баранова было отклонено. По мнѣнію римско-католической духовной коллегіи, молитва за царя совершаться на русскомъ языкѣ не можетъ, а должна исполняться или по-латыни, или по-польски. Папа будто бы допустилъ въ римско-католическое исповѣданіе западноруссовъ, въ качествѣ „общенародныхъ“ языковъ, только языки польскій, литовскій и латинскій. А такъ какъ русскій языкъ не былъ до сихъ поръ ни разу допущенъ въ употребленіе въ римско-католической церкви, то его безъ особаго разрѣшенія папы и впредь нельзя допускать въ богослуженіе, даже подъ наказаніемъ отлученія отъ церкви [2]). Но не недозво-

---

1) „Подолія“, изд. Батюшкова, стр. XXIII.

2) „Вѣстн. зап. Россіи“, 1869, I, 48—49.

леніе папы служило главнымъ препятствіемъ къ введенію русскаго языка въ дополнительное р.-католическое богослуженіе. Въ дѣйствительности же поляки-ультрамонтаны считаютъ польскій языкъ, какъ сроднившійся съ католичествомъ, менѣе опаснымъ, чѣмъ русскій языкъ,—языкъ „схизматиковъ". Засѣдающая въ Римѣ „святая инквизиція" также не дала согласія (11 іюля 1877 г), съ утвержденія папы, на замѣну польскаго языка въ дополнительномъ богослуженіи [1]). Тѣмъ не менѣе стараніемъ нѣкоторыхъ благонамѣренныхъ ксендзовъ, а особенно визитатора Виленской епархіи ксендза Сенчиковскаго, къ концу семидесятыхъ годовъ дополнительное богослуженіе на русскомъ языкѣ было совершаемо 45 ксендзами въ 32 костелахъ Минской губ. изъ общаго числа 52 костеловъ. Въ 1876 г. были изданы правила о введеніи русскаго языка въ дополнительное богослуженіе [2]). Тогда же было открыто о. Сенчиковскимъ въ Минскѣ, при костелѣ Св. Троицы, училище для приготовленія 30 органистовъ [3]), которые могли бы исполнять въ костелахъ пѣніе на русскомъ языкѣ; но уже съ начала восьмидесятыхъ годовъ большая часть ксендзовъ отказалась отъ замѣны при богослуженіи польскаго языка русскимъ. Съ 1897 г. русскій языкъ вовсе устраненъ изъ богослуженія и замѣненъ латинскимъ.

Католичество при Александрѣ III.

Въ 1883 г. состоялось соглашеніе по нѣкоторымъ вопросамъ между нашимъ правительствомъ и римскимъ дворомъ. На основаніи соглашенія, папа возложилъ завѣдываніе, упраздненной въ 1869 году, Минскою епархіею на могилевскаго архіепископа-

[1]) „Лит. еп. вѣд." 1878 г., 46 стр.

[2]) „Лит. еп. вѣд.", 1878, 287 стр.

[3]) „Лит. еп. вѣд." 1882, 70.

митрополита. Римскій дворъ призналъ также право контроля (наблюденія) нашего правительства за преподаваніемъ русскаго языка, словесности и исторіи въ католическихъ семинаріяхъ и дух. академіи [1]). Назначенные, въ силу соглашенія 1883 года, новые латинскіе епископы не оправдали надеждъ нашего правительства. Назначенный на виленскую каѳедру (около 20 лѣтъ управлявшуюся прелатомъ Жилинскимъ послѣ ссылки еп. Красинскаго въ 1863 г.) епископъ Гриневицкій окружилъ себя польскою знатью и не признавалъ нужнымъ сноситься съ римскимъ дворомъ черезъ посредство высшаго правительственнаго учрежденія по дѣламъ иностранныхъ исповѣданій. Онъ возставалъ также противъ посѣщенія католическимъ юношествомъ православныхъ храмовъ для присутствованія на торжественныхъ молебствіяхъ, сталъ лишать должности настоятелей и переводилъ викаріями въ глухіе приходы ксендзовъ, преподававшихъ законъ Божій на русскомъ языкѣ, лишилъ должности и отлучилъ отъ церкви гродненскаго прелата, посовѣтовавшаго ему осторожность въ торжественной проповѣди передъ лицомъ бывшихъ занѣманскихъ уніатовъ. Далѣе, епископъ Гриневицкій сталъ порицать дѣйствія старавшагося его обуздать виленскаго генералъ-губернатора, противодѣйствовалъ его распоряженіямъ и отзывался неуважительно о его личности. Правительство вынуждено было послать епископа Гриневицкаго (въ началѣ 1885 г.) на жительство въ Ярославль съ содержаніемъ 2000 руб. въ годъ [2]). На мѣсто Гриневицкаго назначенъ (18 де-

---

[1]) „Правит. Вѣстн.“ 1883 г., № 183.

[2]) Въ 1893 г. епископъ Гриневицкій назначенъ настоятелемъ одного богатаго латинскаго прихода въ Галиціи. По происхожденію Гриневицкій находился въ близкомъ родствѣ съ бывшими уніатскими семействами Гродн. губ. и до поѣздки въ Римъ передъ поставленіемъ въ епископы представлялся сторонникомъ русскаго правительства.

кабря 1889 г.) виленскимъ епископомъ д-ръ богословія Антоній-Францискъ Авдзевичъ (†28 мая 1895 [1]).

Современное отношеніе католичества къ православію.

Съ назначеніемъ новыхъ латинскихъ епископовъ въ восьмидесятыхъ годахъ, среди католическаго населенія сѣверо-западныхъ губерній усилилось враждебное настроеніе по отношенію къ Россіи и къ православной церкви. Вражда къ православію особенно поддерживается ксендзами, которые, заодно съ живущими здѣсь польскими помѣщиками, продолжаютъ считать страну забраннымъ краемъ и тайно поддерживаютъ несбыточную мечту о возстановленіи старой Польши и уніи. При всякомъ удобномъ случаѣ ксендзы превозносятъ р.-католическую вѣру, указываютъ ея мнимое превосходство предъ православіемъ, порицаютъ православныхъ пастырей и всячески поносятъ православіе, какъ вѣру „холопскую". Готовясь къ пріѣзду въ Вильну (въ 1890 г.) епископа Авдзевича, ксендзы чаще стали собираться во множествѣ на „фесты", чаще стали посѣщать своихъ прихожанъ и смѣшанныя семьи, сильнѣе противодѣйствовали заключенію смѣшанныхъ браковъ. Въ Гродненской губ. ксендзы часто стали совершать (въ 1888 г.) крестные ходы, нерѣдко позднимъ вечеромъ, при огняхъ, и тѣмъ привлекали возвращающихся изъ церкви православныхъ. Въ дни костельныхъ праздниковъ съ особенною торжественностію совершались „отпусты", которые привлекали въ костелы массу богомольцевъ, не только католиковъ, но и православ-

[1]) По смерти Авдзевича администраторомъ Виленской епархіи состоялъ Людвигъ-Феликсъ Здановичъ († 28 дек. 1896). Авдзевичъ и Здановичъ чуждались политиканства и какъ вѣрноподданные старались строго раздѣлять кесарево отъ Божьяго.

ныхъ. Бывали случаи отпаденія православныхъ въ латинство. Такъ, въ 1891 году въ Полоцкой епархіи отторгнуто было въ латинство 7 православныхъ лицъ. Въ деревнѣ Селявичи, Гродненской губ., отпало отъ православія 180 душъ. Всѣ они относятся крайне враждебно ко всему русскому и православному. Въ Литовской епархіи ксендзы иногда запрещаютъ своимъ прихожанамъ посылать дѣтей въ русскія, особенно церковно-приходскія школы; они же научаютъ родителей запрещать дѣтямъ читать по-русски или по-славянски молитву за царя и домогаются, чтобы католики не поступали въ услуженіе въ русскія православныя семейства. Въ той же Литовской епархіи между простымъ католическимъ населеніемъ весьма распространена слѣдующая басня о мнимомъ всемогуществѣ папы. Папа римскій, гласитъ эта басня, есть намѣстникъ самого Христа на землѣ, носящій въ своемъ карманѣ ключи отъ царствія Божія. Онъ непосредственно сносится съ Богомъ и съ ангелами. Ежедневно утромъ подъ подушкой онъ находитъ у себя письмо отъ самого Господа, писанное золотыми буквами. Папа управляетъ всѣми государями и безъ его вѣдома и благословенія ни одинъ царь не можетъ начать войну. Этотъ непогрѣшимый и святой отецъ имѣетъ власть прощать людямъ всѣ или нѣкоторые грѣхи. Среди простого народа распространены во множествѣ слѣдующіе предметы, особенно чествуемые латинянами: католическіе крестики и изображенія католическихъ святыхъ,—тѣ и другіе съ польскими надписями, коронки (четки) и шкаплеры (ладонки). Эти предметы нерѣдко попадаютъ и къ православнымъ.

Наибольшею нетерпимостію и слѣпою ненавистію къ православію отличаются католики, живущіе въ городахъ, гдѣ ксендзы имѣютъ большое вліяніе на своихъ прихожанъ. Въ деревняхъ это

вліяніе гораздо слабѣе. Польское образованное общество и отчасти шляхта удаляются отъ общенія съ православнымъ духовенствомъ и держатся по отношенію къ православному духовенству высокомѣрно и заносчиво. Напротивъ, католики-простолюдины, особенно окруженные большинствомъ православнаго населенія, находятся вообще въ близкомъ и дружелюбномъ отношеніи съ православными, посѣщаютъ иногда православныя церкви, по временамъ приглашаютъ православное духовенство для совершенія христіанскихъ требъ, особенно для освященія домовъ и полей и для поминовенія усопшихъ [1]).

Для обузданія вредной дѣятельности ксендзовъ, правительство учредило за ними строгій надзоръ, и кромѣ того недавно изданы нѣкоторыя законоположенія, ограничивающія дѣйствія полякующихъ католиковъ. Такъ, 11 мая 1891 г. Высочайше разрѣшено совершать браки между православными и латинянами безъ свидѣтельства ксендзовъ, по удостовѣренію, выдаваемому полиціей. 3 апрѣля 1892 г. Высочайше утверждены временныя правила о взысканіяхъ за тайное обученіе польскому языку въ тайныхъ польскихъ школахъ. Нарушившій эти правила подвергается или денежному штрафу до 300 руб., или аресту до 3-хъ мѣсяцевъ.

Совращеніе изъ православія въ католичество замѣчается по преимуществу въ семействахъ разновѣрныхъ. Поэтому Литовская дух. консисторія сдѣлала (1892 г.) слѣд. распоряженіе. Необходимо тщательно испытывать православнаго жениха, желающаго вступить въ бракъ съ иновѣркой: хорошо ли онъ знаетъ основы православной вѣры, понимаетъ ли онъ превосходство правосл. вѣры передъ католической, знаетъ ли онъ символъ вѣры, молитвы

---

[1]) „Отчеты оберъ-прокурора Св. Син.“, 1883—1895 г.

и заповѣди Божіи. Католичку-невѣсту тщательно испытать, не фанатична ли она, знаетъ ли она, въ чемъ заключается существенное различіе между православіемъ и католичествомъ, способна ли и согласна ли она изучить сущность православія настолько, насколько это необходимо для того, чтобы впослѣдствіи она могла ознакомить своихъ дѣтей съ истиною православія. Въ случаѣ неудовлетворительныхъ отвѣтовъ съ той или другой стороны, женихъ и невѣста не могутъ быть повѣнчаны, такъ какъ они неспособны воспитывать дѣтей въ православной вѣрѣ и подавать имъ добрый примѣръ жизни по уставамъ православной церкви. Уже послѣ изданія вышеприведеннаго распоряженія, въ Литовской и Полоцкой епарх. замѣчено было (въ 1894—95 гг.) нѣсколько случаевъ крещенія ксендзами дѣтей, происходящихъ отъ смѣшанныхъ браковъ.

Современное положеніе католичества въ Россіи и отношеніе къ нему русскаго правительства [1]).

Въ губерніяхъ западныхъ, внутреннихъ и на окраинахъ (кромѣ царства Польскаго) всего пять р.-католическихъ епархій, а именно: Виленская, Тельшевская (съ каѳедрою въ Ковнѣ), Могилевская архіепархія— въ предѣлахъ Сѣверо-Западнаго края, а также Луцко-Житомирская и Тираспольская (съ каѳедрою въ Саратовѣ [2]). Высшею административною инстан-

---

[1]) Смотр. „Продолженіе" Свода Законовъ, приложеніе къ продолженію Свода Зак., часть I, тома XI, Уст. ин. испов.—По особому Высоч. повелѣнію отъ 1868 г. всѣ новыя узаконенія относительно р.-католической церкви въ Россіи не вносятся въ Сводъ Законовъ. Исключеніе изъ сего составляютъ правила объ управленіи дух. дѣлъ христіанъ р.-кат. исп., помѣщенныя въ „Продолж." къ Св. Зак. 1893 г.

[2]) Въ губерніяхъ Привислинскаго края семь епархій: Варшавская (архіепархія), Кѣлецкая, Влоцлавская, Люблинская, Сандомірская, Плоцкая и Августовская.

ціей для католической церкви въ Россіи является министерство внутреннихъ дѣлъ. На обязанности его лежитъ между прочимъ сношеніе русскихъ подданныхъ, духовныхъ и свѣтскихъ, р.-католическаго исповѣданія съ римскою куріей по дѣламъ церковно-вѣроисповѣднаго характера. Всѣ папскія буллы, посланія и наставленія могутъ получать въ Россіи дѣйствіе при томъ лишь условіи, если они разрѣшены Высочайшею властію, по предварительномъ удостовѣреніи, что не содержатъ въ себѣ ничего противнаго русскимъ государственнымъ постановленіямъ и священнымъ правамъ и преимуществамъ Верховной власти (ст. 2). Учрежденіемъ же, вѣдающимъ ближайшимъ образомъ духовныя дѣла всѣхъ русскихъ католиковъ, является р.-католическая духовная коллегія; она есть вмѣстѣ и посредствующая инстанція между низшими органами епархіальнаго управленія и министерствомъ внутреннихъ дѣлъ по всѣмъ дѣламъ, требующимъ высшаго разрѣшенія, или съ правительствующимъ сенатомъ и министромъ юстиціи по дѣлалъ суднымъ (ст. 61). Коллегія имѣетъ подробныя свѣдѣнія о состояніи всѣхъ церквей и монастырей, бѣлаго и монашествующаго духовенства, учебныхъ и другихъ духовныхъ учрежденій и принадлежащихъ всѣмъ имъ имуществъ. Коллегіи принадлежитъ надзоръ за правильнымъ теченіемъ дѣлъ въ епархіальныхъ консисторіяхъ, пересмотръ ихъ рѣшеній и мѣры исправленія по отзывамъ, апелляціямъ и частнымъ жалобамъ или протестамъ. Ей же принадлежитъ разсмотрѣніе и представленіе высшему правительству всякаго рода предположеній епархіальнаго начальства, относящихся къ общей государственной и вмѣстѣ церковной пользѣ, завѣдываніе вспомогательнымъ капиталомъ для католическаго духовенства и ревизія всѣхъ суммъ, отпускаемыхъ на содержаніе этого духовенства изъ государтственнаго казначейства.

Она вѣдаетъ, наконецъ, дѣла о пріемѣ желающихъ принять монашество и о дозволеніи желающимъ изъ евреевъ, магометанъ и язычниковъ принять р.-католическую вѣру (57, 1—6). Коллегія находится подъ предсѣдательствомъ архіепископа-митрополита и состоитъ изъ двухъ членовъ—одного епископа, другого прелата, назначаемыхъ Высочайшими указами по представленію самой же коллегіи черезъ министра внутр. дѣлъ. Кромѣ того, отъ каждой епархіи избирается каѳедральнымъ капитуломъ черезъ каждые три года по одному засѣдателю въ коллегію (ст. 12, 24—25). При коллегіи состоитъ прокуроръ, назначаемый министромъ внутр. дѣлъ. Онъ присутствуетъ на ея засѣданіяхъ и представляетъ министру вѣдомость о рѣшенныхъ въ ней дѣлахъ. Если прокуроръ усмотритъ въ рѣшеніи коллегіи какое-либо несогласіе съ правилами, и коллегія не приметъ его предложенія, то онъ представляетъ свои прошенія министру (ст. 63). Министръ внутр. дѣлъ, въ случаѣ несогласія съ рѣшеніемъ коллегіи, предлагаетъ ей свое мнѣніе, которое она разсматриваетъ и, если найдетъ какое-либо неудобство въ его выполненіи, то снова представляетъ министру и затѣмъ поступаетъ уже по его разрѣшенію (62). Съ министрами внутреннихъ дѣлъ и юстиціи коллегія сносится представленіями и получаетъ отъ нихъ предложенія, съ сенатомъ же сносится донесеніями и получаетъ отъ него указы. Епархіальнымъ начальникамъ и консисторіи она посылаетъ указы и получаетъ отъ нихъ представленія и донесенія, съ губернскими же установленіями сносится сообщеніями [1]). Архіепископу

[1]) Коллегіальное управленіе р.-католической церкви въ Россіи напоминаетъ синодальное управленіе православной церкви. Но есть между ними и существенное различіе. Православная церковь по управленію составляетъ особое вѣдомство, а не входитъ въ составъ другихъ вѣдомствъ и министерствъ. Свят. Синодъ въ ряду государственныхъ учрежденій стоитъ не только не ниже мини-

могилевскому, какъ митрополиту всѣхъ католическихъ церквей въ Россіи, подвѣдомственны всѣ прочіе епархіальные епископы, къ которымъ онъ относится, какъ къ своимъ суффраганамъ (8).

Управленіе церковными дѣлами сосредоточивается въ Могилевской архіепархіи въ рукахъ могилевскаго архіепископа, имѣющаго свою каѳедру, консисторію и семинарію въ Петербургѣ, въ прочихъ епархіяхъ—въ рукахъ епархіальныхъ епископовъ, которымъ помогаютъ епископы—суффраганы, каѳедральный капитулъ, консисторія, деканы, настоятели церквей и монастырей и начальники учебныхъ заведеній (34, 35). Епархіальный епископъ завѣдуетъ всѣми церквами, монастырями, опредѣляетъ на всѣ духовныя въ епархіи должности, кромѣ членовъ капитула, цензируетъ духовныя книги р.-католическаго исповѣданія (36, 38, 44). Въ дѣлахъ, касающихся догматовъ вѣры и каноническихъ правилъ, когда явится нужда въ разрѣшеніи, превышающемъ его каноническую власть, онъ можетъ относиться къ римской куріи по установленному для этого порядку (37). Архіепископъ-митрополитъ, епископы епархіальные и суффраганы назначаются государемъ императоромъ послѣ предварительнаго соглашенія съ папой и каноническаго утвержденія (15). Всѣ они даютъ присягу на вѣрность государю императору и его наслѣднику, кромѣ того имъ дозволяется учинить присягу и священноначальнику

стерствъ, какъ р.-католич. коллегія, но даже выше ихъ,—онъ равенъ сенату. Св. Синодъ управляетъ правосл. церковію вполнѣ самостоятельно. Зависимость его отъ государя простирается только въ дѣлахъ, касающихся государственнаго положенія правосл. церкви и духовенства. Оберъ-прокуроръ Св. Синода, равняющійся по своему значенію для Синода прокурору для катол. коллегіи, назначается не кѣмъ-либо изъ министровъ, а самимъ государемъ; по своему положенію въ ряду другихъ государственныхъ сановниковъ прокуроръ есть самъ министръ и вѣдомости о рѣшонныхъ въ Синодѣ дѣлахъ представляетъ на Высочайшее разсмотрѣніе непосредственно.—Ж. „Вѣра и разумъ“ 1898 г., № 7, стр. 442, примѣч.

римской церкви (16). Члены епархіальнаго капитула, утверждаемые Высочайшею властію, составляютъ совѣтъ при епископѣ (48). Консисторіи составляются изъ оффиціала, вицеоффиціала, визитатора монастырей и изъ членовъ, назначаемыхъ и увольняемыхъ епископомъ съ утвержденія министра внутрен. дѣлъ (11, 19). Секретари консисторіи опредѣляются и увольняются министромъ внутр. дѣлъ только изъ лицъ католическаго исповѣданія (20). Вѣдѣнію консисторіи подлежатъ дѣла, касающіяся епархіальнаго духовенства, какъ-то: дисциплинарныя, спорныя объ имуществахъ, о недѣйствительности монашескихъ обѣтовъ; а также—дѣла смѣшаннаго характера, какъ-то: наложеніе церковнаго покаянія за проступки по рѣшенію свѣтскаго суда, разсмотрѣніе смѣтъ, дѣла о постройкѣ церквей и др. (50, 1—4). Голосъ консисторіи есть только совѣщательный. Епископъ можетъ рѣшать дѣла, особенно административныя и влекущія за собою только легкія наказанія, по своему личному усмотрѣнію (51, 52). Во главѣ каждаго благочинія стоитъ деканъ (благочинный), назначаемый епископомъ (26). При каждой приходской церкви [1]) состоитъ настоятель или священникъ въ званіи настоятеля (администраторъ) и при немъ викарій одинъ или нѣсколько (13). При совершеніи требъ они сообразуются съ гражданскими постановленіями, относящимися къ нимъ, наприм., при совершеніи браковъ, крещеніи иновѣрцевъ, погребеніи умершихъ, а также въ веденіи метрическихъ книгъ (66), копіи съ которыхъ они каждогодно должны представлять въ губернскія правленія. Церковно-служительскія должности при церквахъ исправляются вольнонаемными людьми (ст. 27, примѣч.). Непосредственное управ-

[1]) Всѣхъ католическихъ приходовъ въ имперіи и царствѣ Польскомъ въ 1892 г. было до 2700.—«Правит. Вѣстн.» 1892 г., № 60.

леніе мужского монастыря ввѣряется епархіальнымъ епископомъ настоятелю или суперіору, назначаемому на три года. Въ помощники ему назначается вакарій и прокураторъ (14, 71). Для непосредственнаго завѣдыванія всѣми монастырями епархіи назначается епископомъ визитаторъ (ст. 75, примѣч.). Монастыри, какъ мужскіе, такъ и женскіе, управляются по ихъ правиламъ и уставамъ, поскольку они согласны съ общими гражданскими узаконеніями о католическомъ духовенствѣ (70). Въ случаѣ недостатка бѣлаго духовенства, монахи могутъ занимать и приходскія мѣста, но при этомъ они все-таки должны носить монашескую одежду (74). Всѣ лица католическаго духовенства, при опредѣленіи ихъ въ настоятели церкви или монастыря, въ члены коллегіи, консисторіи и академіи, въ викарные священники, даютъ на вѣрность службы присягу при гражданскомъ начальствѣ (30). Никто изъ католическихъ духовныхъ лицъ не можетъ отлучаться отъ мѣстъ своего служенія безъ вида отъ своего начальства; епархіальныхъ епископовъ, членовъ коллегіи и консисторіи можетъ увольнять въ отпускъ до 4-хъ мѣсяцевъ безъ сохраненія окладовъ жалованья министръ внутреннихъ дѣлъ (ст. 80, примѣч.); паспорты для дальнихъ отлучекъ духовныхъ лицъ выдаются губернаторами, по требованію епархіальныхъ начальниковъ, во всѣ губерніи (ст. 80). Для приготовленія юношества къ духовному званію существуетъ для католической церкви въ Россіи высшее учебное заведеніе—императорская духовная академія въ Петербургѣ, а въ каждой епархіи—духовная семинарія (92—93). Въ семинаріяхъ клирики обучаются, кромѣ богословскихъ предметовъ, русскому языку, словесности и исторіи [1]).

[1]) Семинарское начальство и епископы не допускаютъ почти никакого контроля за ходомъ учебно-воспитательнаго дѣла въ семинаріяхъ. Преподава-

Прелаты, каноники и другіе духовные по учебнымъ званіямъ имѣютъ право носить особые (дистинкторіальные) кресты съ изображеніемъ на нихъ русскаго государственнаго герба (87). Усерднѣйшіе и благонамѣренные духовные могутъ быть награждаемы наперсными крестами и причисляемы къ россійскимъ императорскимъ и царскимъ орденамъ (88—89). Всѣ монастыри, церкви и прочія духовныя учрежденія владѣютъ имуществами движимыми и недвижимыми (94). Непосредственное завѣдываніе ими принадлежитъ настоятелю церкви или монастыря, подъ надзоромъ епархіальнаго епископа, а также правительства (95). Строеніе новыхъ церквей разрѣшается только тамъ, гдѣ этого требуетъ или приращеніе народонаселенія или слишкомъ большая обширность существующихъ приходовъ и трудность сообщеній (107). Прошенія о разрѣшеніи постройки должны подаваться мѣстному губернскому начальству, которое, по сношеніи съ православною и католическою епархіальными властями, обязано удостовѣриться, нѣтъ ли какихъ препятствій къ разрѣшенію постройки и сообщить сіе свѣдѣніе со своимъ мнѣніемъ министерству внутреннихъ дѣлъ для окончательныхъ соображеній и распоряженій на основаніи устава строительнаго; починка церквей и построеніе новыхъ вмѣсто об-

---

ніе въ нихъ тайно ведется на польскомъ, а не на латинскомъ языкѣ, какъ того требуетъ семин. уставъ 1843 г. Польскій языкъ считается единственно принятымъ даже въ Тельшевской семинаріи, большинство которой составляютъ клирики—природные жмудины, а не поляки. Русскій языкъ терпится только какъ неизбѣжное зло спеціально для уроковъ русскаго языка и русской исторіи. Библіотеки наполнены книгами на польскомъ языкѣ, а русскія отсутствуютъ. Семинарскіе учебники проникнуты духомъ фанатизма и нетерпимости. Враждебное противъ всего русскаго настроеніе воспитывается въ питомцахъ семинарій всѣми способами и при всякихъ случаяхъ. Кромѣ лицъ, окончившихъ курсъ первыхъ 4-хъ классовъ гимназіи и имѣющихъ по уставу право на поступленіе въ семинаріи, сюда принимаются нерѣдко едва грамотные молодые люди, имѣющіе только званіе «аптекарскихъ учениковъ». «Р.-катол. духовн. семинаріи Виленская и Тельшевская», Русскаго, Вильна, 1897.

ветшавшихъ производится съ разрѣшенія духовнаго начальства; оба эти требованія простираются на церкви такъ называемыя филіальныя и на каплицы (107, 1—6). Въ случаѣ недостаточности средствъ обществъ или частныхъ лицъ, они могутъ обращаться за вспомоществованіемъ на построеніе церкви къ правительству (107, 5). Монастыри и церкви могутъ получать пособія изъ процентовъ на суммы, составляющія вспомогательный капиталъ для р.-католическаго духовенства; онъ находится въ вѣдѣніи коллегіи; пособіе до 900 руб. или же на постройку церквей и другихъ духовныхъ зданій до 10 т. руб. назначаются, по представленію коллегіи, министромъ внутреннихъ дѣлъ; на отпускъ свыше этихъ суммъ испрашивается Высочайшее разрѣшеніе (111—115).

Въ 1894 году учреждена въ Римѣ при римской куріи новая должность русскаго министра-резидента. При его посредствѣ русское правительство сносится съ папой по дѣламъ церковно-вѣроисповѣднаго характера. До 1896 г. сношенія съ папою по этимъ дѣламъ производились черезъ министра внутр. дѣлъ, который, въ свою очередь, относился въ министерство иностр. дѣлъ. Но съ 1896 г. эта статья исключена изъ закона. Министръ внутр. дѣлъ сносится нынѣ съ „римской куріей" безъ посредства министерства иностр. дѣлъ. Сношенія русскихъ подданныхъ съ ватиканонъ стали разсматриваться какъ дѣла нашего внутренняго распорядка, а не какъ дѣла международнаго характера и значенія. Въ томъ же 1896 г. послѣдовало Высочайшее соизволеніе (26 іюня) о чтеніи въ учебныхъ заведеніяхъ предклассной молитвы по исповѣданіямъ, сообразно правиламъ каждаго исповѣданія.

Собравшіеся въ С.-Петербургѣ въ ноябрѣ 1897 г., по случаю происходившей хиротоніи, р.-католическіе епископы съ митрополитомъ во главѣ пред-

ставили всеподданнѣйшій адресъ, въ которомъ между прочимъ торжественно высказали, что неизмѣннымъ призваніемъ ихъ будетъ, наравнѣ съ насажденіемъ въ сердцахъ вѣрующихъ благочестія и доброй нравственности, забота объ укрѣпленіи въ ихъ сердцахъ сыновней любви къ великодушному монарху, непоколебимой вѣрноподданности престолу и государству, глубокаго уваженія къ законамъ и безпредѣльнаго благоговѣнія къ всемилостивѣйшимъ повелѣніямъ Его Величества. Будущее покажетъ намъ, насколько серіозно было это торжественное заявленіе латинскихъ епископовъ.

Численность р.-католиковъ въ сѣверо-западномъ краѣ Россіи: въ Виленской губ. 956.910, въ Ковенской губ. 1.221.283, въ Гродненской губ. 404.602, въ Минской губ. 206.329, въ Могилевской 48.990, въ Витебской 357.645, всего же 3.195.759.

Внѣшнею характеристическою особенностію Россіи, какъ государства, является самодержавіе, а внутреннею духовною чертою, какъ народа—православная вѣра. Этими двумя чертами, проникающими всю нашу жизнь, долженъ опредѣляться и характеръ отношеній русскаго государства ко всѣмъ неправославнымъ исповѣданіямъ въ русскихъ предѣлахъ. Эти же особенности должны лежать, слѣдовательно, въ основѣ отношеній русскаго правительства и къ католичеству. Дѣйствительно, во всѣ времена католичество допускалось въ предѣлахъ Россіи по стольку, по скольку оно въ лицѣ своего владыки-папы не посягало на права самодержавной власти и путемъ пропаганды не наносило вреда господствующей православной вѣрѣ. Только въ этомъ смыслѣ католичество пользовалось свободою въ Россіи во всѣ времена. И только эти предѣлы, а не иные, можетъ имѣть свобода католичества въ Россіи. Предоставлять католичеству сво-

боду большую значитъ для Россіи то же, что отказаться отъ себя самой, отъ своего историческаго прошлаго и пожертвовать своею духовною самостоятельностію.

„Было бы поистинѣ удивительно, если бы русское правительство, признавая православную церковь господствующею, въ то же время считало обязательными для себя предписанія главъ р.-католической церкви. Что же касается догматовъ р.-католической вѣры и велѣній нравственности, то таковыхъ никакъ не можетъ признать единственными и безусловно *для всѣхъ* истинными не принадлежащій къ р.-католической церкви, а тѣмъ болѣе — законодатель или правительство, принадлежащее къ восточно-православной церкви и, слѣдовательно, признающее р.-католическое исповѣданіе *только относительною истиною и ли, что одно и то же, терпимымъ заблужденіемъ*".

„Конечно, государство, какъ таковое, не можетъ и не должно входить въ обсужденіе догматовъ съ точки зрѣнія богословской, но тѣмъ болѣе оно вправѣ требовать отъ терпимыхъ имъ исповѣданій подчиненія своимъ постановленіямъ, исходящимъ не изъ религіозныхъ, а изъ государственныхъ соображеній. Къ какому бы вѣроисповѣданію, къ какой бы народности ни принадлежали подданные, они не могутъ не понимать этого, если только сами не желаютъ скрывать мятежныхъ побужденій за религіозными ширмами."

„Не требованіе государствомъ соблюденія его постановленій, а наоборотъ, стремленіе воспользоваться религіей для политическихъ цѣлей составляетъ нарушеніе предписанія воздавать кесарево кесареви, а Божія—Богу, и притомъ нарушеніе двойное, такъ какъ въ немъ не только кесарю, но и Богу не воздается должнаго и въ отношеніи къ обоимъ вводится ложь".

„Само собою разумѣется, что нельзя предусматривать никакого противорѣчія между требованіями религіи, терпимой въ государствѣ, и требованіями государственныхъ законовъ, такъ какъ религія, противорѣчащая государственнымъ законамъ, была бы противозаконна и потому не могла бы быть терпимою. Но отсюда никакъ не слѣдуетъ, чтобы всѣ дѣйствія, основанныя будто бы на канонахъ и уставахъ этой религіи, должны быть также терпимы даже въ томъ случаѣ, если они противорѣчатъ государственнымъ узаконеніямъ и пользѣ государства“.

„Ясно, что хотя законодатель и не допускаетъ возможности противорѣчія между канонами и уставами церкви и гражданскими законами, однако онъ предвидѣлъ и возможность противорѣчія между *толкованіемъ* этихъ законовъ и уставовъ и требованіями государства. Ясно также, что въ случаѣ пререканій между церковными и государственными органами, рѣшеніе принадлежитъ власти правительственной, управляющей государствомъ и отвѣчающей за его порядокъ и безопасность, а не власти той церкви, которая терпима въ немъ наравнѣ съ другими вѣроисповѣданіями“ [1]).

Но папа всегда говорилъ и говоритъ, что католичество въ Россіи не пользуется свободой и терпитъ гоненія и преслѣдованія; то же повторяютъ за нимъ его единомышленники. „И папа съ своей точки зрѣнія правъ [2]) такъ же, какъ право русское правительство. Дѣло въ томъ, что папа, какъ глава католической церкви и владыка (считающій себя владыкой всего міра), можетъ имѣть, и дѣйствительно имѣетъ, свои особенныя понятія о своихъ правахъ и достоинствахъ того вѣроисповѣданія, котораго онъ является главнымъ представителемъ,

1) „Русско-польскія отношенія“, Библіофила, 100—101 стр. Вильна, 1897 г.

2) Говорится въ ж. „Вѣра и Разумъ“, 1898 г., № 7, стр. 452.

понятія, вытекающія опять изъ индивидуальныхъ особенностей этого владыки и его царства. Но какъ не все то, что выдаетъ папа за истину, дѣйствительно справедливо, такъ и понятія его о своихъ правахъ и безусловномъ превосходствѣ проповѣдуемаго имъ вѣроисповѣданія, не для всѣхъ и каждаго обязательны. Даже католическія державы Европы (въ томъ числѣ Италія) даютъ отпоръ папѣ въ притязаніяхъ на главенство въ ихъ государствахъ, тѣмъ болѣе законенъ этотъ отпоръ со стороны Россіи, какъ царства православнаго и не знающаго папы какъ владыки міра. Итакъ, пока папа не откажется отъ своихъ притязаній на всемірное господство и на побѣду своимъ вѣроисповѣданіемъ всѣхъ другихъ христіанскихъ исповѣданій, до тѣхъ поръ онъ не можетъ примириться съ тѣмъ положеніемъ католичества, какое оно занимаетъ въ Россіи, и до тѣхъ поръ Россія не можетъ дать католичеству большій просторъ сравнительно съ тѣмъ, какой оно имѣло и имѣетъ. Но какъ для папы совершенно невозможно первое, такъ для Россіи второе“.

Р.-католическіе іерархи съ 1796 по 1898 годъ.

Виленскіе епископы: Іоаннъ Коссаковскій, 1796—1808 г.; Іеронимъ Стройновскій, администраторъ, 1808—1815 г.; епископъ Никодимъ Пузына, князь изъ Козельска, управлялъ Виленской епархіей съ 1815 г.; митрополитъ Станиславъ Богушъ-Сестренцевичъ, управлялъ Виленской епархіей, ум. 1826 г.; митрополитъ Гаспаръ Цѣцишевскій, управлялъ Виленск. еп. съ 1828 г., ум. 1831 г.; Венедиктъ Клонгевичъ, возв. съ санъ епископа 1831 г., ум. 1841 г.; Венцеславъ Жилинскій, возв. въ санъ еп. 1848 г., въ санѣ митрополита управлялъ Виленской еп. съ 1856 по 1859 г.; Адамъ-Станиславъ Красинскій, со-

стоялъ виленскимъ епископомъ до 1863 г., ум. 1891 г.; Карлъ Гриневицкій, съ 1883 по 1885 г.; Антоній-Францискъ Авдзевичъ, съ 18 декабря 1889 г. по 28 мая 1895 года; Людвигъ-Феликсъ Здановичъ, администраторъ, съ 28 мая 1895 г. по 28 дек. 1896 г.; Стефанъ Звѣровичъ, съ 23 окт. 1897 г.

Тельшевскіе или самогитскіе (жмудскіе) епископы: Стефанъ, князь Гедройцъ, 1778—1803 г.; Іосифъ-Арнольдъ, князь Гедройць, 1803—1838 г.; Матвѣй-Казиміръ Волончевскій, 1850—1875 г.; Мечиславъ-Леонардъ Паллюліонъ съ 1883 г.

Могилевскіе архіепископы-митрополиты: Станиславъ Богушъ-Сестренцевичъ, 1784—1826 г.; Гаспаръ Цѣцишевскій, 1827—1831 г.; Игнатій Павловскій, 1841—1842 г.; Казиміръ Дмоховскій, 1841—1851 г.; Игнатій Головинскій, 1851—1855 г.; Венцеславъ Жилинскій, 1856—1863 г.; Антоній Фіалковскій, 1871—1883 г.; Александръ Гинтовтъ. 1883—1889 г.; Симонъ-Мартинъ Козловскій, съ 1891 года.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Состоянiе православной и унiатской церквей съ половины XVIII вѣка и возсоединенiе унiатовъ въ XVIII и XIX в. [1]).

Печальное положенiе православiя.

Съ половины XVIII в. православная церковь въ нынѣшнихъ губернiяхъ Сѣверо-Западнаго края находилась въ весьма печальномъ состоянiи. Православныхъ насильно совращали въ унiю, запрещали имъ строить новыя и возобновлять старыя церкви, не дозволяли заводить школы и намѣренно держали въ невѣжествѣ православное духовенство и народъ. Особенно жестокiя преслѣдованiя должны были выносить православные отъ буйныхъ польскихъ шляхтичей. Польскiе паны и ополячившiеся русскiе помѣщики производили всевозможныя безчинства въ православныхъ храмахъ, увѣчили священниковъ и монаховъ и расхищали ихъ имущество. Наиболѣе бѣдствовало православное населенiе въ Бѣлоруссiи, переполненной шляхтой и евреями. Съ 1686 по 1754 годъ въ Бѣлорусской епархiи совращено было въ унiю отъ пяти до семи монастырей и 164 церкви. Въ 1765 году во всей Бѣлоруссiи оставалось всего 130 православныхъ церквей. А во всей западной Россiи, находившейся подъ Польшей, уцѣлѣло до перваго раздѣла Польши всего около 40 мо-

---

[1]) «Ист. возсоед. з.-р. унiатовъ.» М. Кояловича; «Жизнь Iосифа Сѣмашки», Г. Кипрiановича и др. Прелатъ Ликовскiй издалъ за границей в. одностороннее сочиненiе: «Dzieje kościoła unickiego na Litwie i Rusi,» Poznań, 1880.

пастырей и около 200 приходовъ въ православіи. Бѣдныя, полуразвалившіяся, часто съ разбитыми окнами и упавшими крышами, бѣлорусскія церкви походили скорѣе на сараи и скотскіе хлѣвы, чѣмъ на храмы. Православные искали себѣ защиты въ единовѣрной Россіи, постоянно присылали жалобы и прошенія на Высочайшее имя и въ Св. Синодъ. Русское правительство, опираясь на договоръ съ Польшей о вѣчномъ мирѣ (1686 г.), не разъ требовало, чтобы польское правительство возвратило православнымъ западноруссамъ уступленныя имъ по вѣчному миру епархіи и чтобы прекратились преслѣдованія. Но безсильное польское правительство или отвѣчало обѣщаніями, или отмалчивалось и тянуло дѣло отъ одного сейма до другого.

Оживленіе православія при Екатеринѣ Великой.—Дѣятельность Георгія Конисскаго и Виктора Садковскаго.—Три раздѣла Польши.

Только со времени вступленія на русскій престолъ императрицы Екатерины II положеніе православныхъ западноруссовъ измѣнилось къ лучшему. Къ великому ихъ счастію, въ 1755 г. на могилевскую епископскую каѳедру былъ избранъ всенароднымъ избраніемъ ректоръ Кіевской академіи Георгій Конисскій. Этотъ весьма умный и образованный святитель не только спасъ немногочисленные остатки своей паствы (130 приходовъ) отъ окончательнаго расхищенія ея латинянами и уніатами, но и горячо содѣйствовалъ русскому правительству въ соединеніи западно-русскаго края съ Россіей и значительной части бывшихъ уніатовъ съ православною церковію. Императрица Екатерина II, при вступленіи своемъ на престолъ, заявила, что она выступаетъ на защиту православія и рус-

ской народности отъ иноземныхъ посягательствъ. Преосвященный Георгій Конисскій, присутвовавшій въ Москвѣ на коронаціи императрицы Екатерины II, принесъ ей всеподданнѣйшее поздравленіе отъ Бѣлоруссіи и выразилъ надежду бѣлорусскаго народа на избавленіе его отъ бѣдствій. Императрица сдѣлала представленіе польскому двору въ пользу православныхъ. На польскомъ престолѣ тогда утвердился, при ея содѣйствіи, новый король Станиславъ Понятовскій. Георгій Конисскій лично явился къ нему въ Варшаву и произнесъ знаменитую рѣчь о страданіяхъ западно-русскаго народа въ Польшѣ, представивъ при этомъ записку о притѣсненіяхъ православныхъ въ Польшѣ. Тронутый этой рѣчью, король издалъ грамоту объ утвержденіи религіозныхъ правъ православныхъ и потребовалъ отъ уніатскихъ властей прекращенія насилій. Однако латино-уніатскія власти не думали слушаться короля. Только на сеймѣ 1768 года православные, по настоянію Россіи, получили нѣкоторыя облегченія. Именно, православнымъ предоставлено было право поддерживать, строить и содержать церкви, школы и больницы, а также собирать соборы. Духовнымъ дозволялось свободно напутствовать больныхъ, хоронить публично умершихъ, совершать крестные ходы. Они освобождались отъ даней, платимыхъ доселѣ въ пользу ксендзовъ; дозволялось дѣтей отъ смѣшанныхъ браковъ воспитывать въ вѣрѣ родителей—сыновей въ вѣрѣ отцовъ и дочерей въ вѣрѣ матерей; насильственныя совращенія въ унію запрещались. Какъ только русскія войска, введенныя въ Польшу для поддержанія русскихъ требованій на сеймѣ 1768 г., были оттуда выведены, въ Польшѣ опять началось движеніе противъ диссидентовъ, т. е. православныхъ и протестантовъ. Каменецкій бискупъ Красинскій въ одеждѣ странника ходилъ по Польшѣ и всюду

возбуждалъ ненависть противъ диссидентовъ; папскій посолъ (нунцій) въ воззваніяхъ къ духовенству, а послѣднее въ поученіяхъ къ народу раздували пламя этой ненависти. Недовольные сеймомъ 1768 г. составили, такъ называемую, барскую конфедерацію (вооруженное сборище), чтобы лишить диссидентовъ дарованныхъ имъ правъ. Снова вспыхнуло преслѣдованіе православныхъ. Къ счастію ихъ, въ 1772 г. произошелъ первый раздѣлъ пограничныхъ польскихъ областей. По первому раздѣлу, Россіи достались нынѣшняя Могилевская и Витебская губерніи съ 1.300.000 населеніемъ.

Послѣ перваго раздѣла, за Польшей остались еще нынѣшнія губерніи Минская, Гродненская, Виленская, Ковенская и часть Витебской. Православные, жившіе въ этихъ областяхъ, остались безъ православнаго епископа бѣлорусскаго, перешедшаго подъ власть Россіи. Положеніе жившихъ въ Польшѣ православныхъ ухудшилось еще болѣе оттого, что Россія допустила, по договору съ Польшей въ 1775 г., нѣкоторое ограниченіе ихъ правъ. Такъ, напр., православные были исключены изъ польскаго сената и министерствъ, вновь запрещены были православнымъ публичныя похороны, а также употребленіе колоколовъ при церквахъ и прочее. Пользуясь этимъ, польское правительство поспѣшило принять мѣры къ окатоличенію уніи. Нѣкоторыя поіезуитскія коллегіи были переданы базиліанскому ордену, состоявшему на половину изъ католиковъ. Базиліане принялись за перевоспитаніе юношества въ польско-католическомъ духѣ. За посвященіемъ ставленниковъ во священники, жившіе подъ польскимъ владычествомъ православные вынуждены были обращаться въ Россію или Молдавію. На помощь православнымъ опять пришла императрица Екатерина II. Въ 1785 г. русское правительство, съ согласія польскаго короля, поставило для жившихъ въ Поль-

шѣ православныхъ особаго епископа Виктора Садковскаго. Ему назначено было жалованье и мѣстопребываніе въ Слуцкомъ монастырѣ. Съ разрѣшенія Екатерины II, преосвященный Викторъ принялъ польское подданство. При первомъ же объѣздѣ преосвящ. Викторомъ южной части его епархіи, тамъ началось сильное движеніе къ возвращенію въ православіе. Цѣлыхъ 300 уніатскихъ приходовъ приняли православіе. Поляки стали подозрѣвать въ этомъ обращеніи народа начало бунта противъ Польши и признали Виктора его зачинщикомъ. По распоряженію сейма, преосвящ. Викторъ былъ схваченъ (1789 г.) и заключенъ въ Варшавѣ „подъ крѣпкимъ карауломъ", а въ 1792 г. онъ былъ заключенъ въ Ченстоховскую крѣпость. Подобной же участи подверглись нѣкоторые православные священники. Все православное духовенство привлечено къ присягѣ на вѣрность королю. Въ Бѣлоруссіи приводилъ къ присягѣ поручикъ Мировскій. Онъ изобрѣлъ свою присягу, которая требовала вѣрности отъ народа (правительство требовало присяги только отъ духовенства) не только польскому королю и польскому государству, но и мѣстному пану и его преемникамъ. Вслѣдъ за этимъ на сеймѣ 1791 г. явилась мысль освободить православную церковь въ предѣлахъ Польши отъ русскаго вліянія, сдѣлать ее независимою отъ русскаго Св. Синода и передать въ вѣдѣніе константинопольскаго патріарха. Пинская конгрегація (собраніе) рѣшила установить для православныхъ Польши народную церковь. Во главѣ православной церкви въ Польшѣ становился митрополитъ съ каѳедрою въ Бѣльскѣ (Гродн. губ.); рядомъ съ нимъ три епископа въ Минскѣ, Новогрудкѣ и Житомірѣ, зависимые только отъ константинопольскаго патріарха. И митрополитъ и епископы избираются самими православными. Но этому рѣшенію пинской конгрегаціи

не суждено было осуществиться. Въ 1793 г. послѣдовалъ второй раздѣлъ Польши, по которому Россіи достались нынѣшнія губ. Минская, Волынская и Подольская. Въ 1795 году Польша была окончательно раздѣлена между Россіей, Пруссіей и Австріей. По третьему раздѣлу Россія получила западную часть Бѣлоруссіи, Малороссію и восточную часть Литвы до Нѣмана по Зап. Бугъ. Для уніатскихъ жителей нынѣшняго Бѣлостокскаго уѣзда, отошедшаго по 3-му раздѣлу къ Пруссіи, была учреждена въ 1799 г. Супрасльская уніатская епархія, заключавшая до 40.000 уніатовъ. Съ присоединеніемъ (въ 1807 г.) къ Россіи Бѣлостокской области, Супрасльская епархія была упразднена (въ 1809 г.).

Заботы русскаго правительства о церковныхъ нуждахъ православнаго западно-русскаго населенія и возсоединеніе уніатовъ при Екатеринѣ II.

Съ возвращеніемъ къ Россіи западно-русскихъ областей, прекратились наконецъ вѣковыя страданія тамъ православныхъ. Тотчасъ послѣ присоединенія Бѣлоруссіи къ Россіи, изъ южныхъ областей Могилевской, Мстиславской, Оршанской и Рогачевской образована особая епархія, которая въ 1774 г. возведена въ разрядъ второклассныхъ, подъ управленіемъ Георгія Конисскаго (1755—1795). Сѣверныя области Витебская, Полоцкая и Двинская въ 1772 г. были отчислены къ Псковской епархіи. Въ 1795 г. эти области присоединены къ Могилевской епархіи, которая стала называться Могилевскою и Полоцкою (до 1797 г.). Положеніе православныхъ бѣлоруссовъ, принявшихъ русское подданство, улучшилось уже потому, что они стали членами господствующей въ Россіи православной церкви. Кромѣ того, указъ 1772 г. прямо запрещаетъ латинянамъ и уніатамъ совращать православныхъ тайно и явно.

Издавъ этотъ указъ, обезпечивавшій свободу и неприкосновенность православныхъ, Екатерина II въ то же время обезпечила неприкосновенность и свободу римско-католической и уніатской церкви въ Бѣлоруссіи. Послѣднимъ распоряженіемъ Екатерина II старалась поддержать внутреннее и внѣшнее спокойствіе въ возсоединенномъ краѣ. Но это же распоряженіе надолго затормозило возвращеніе въ православіе бѣлоруссовъ, невольно принявшихъ унію при польскомъ правительствѣ. Напрасно преосвящ. Георгій Конисскій представлялъ въ Петербургъ, что многочисленныя, поступающія къ нему (преосвящ.) прошенія отъ уніатовъ твердятъ о желаніи уніатовъ „оставить унію, которую они приняли насильно и соблюдаютъ только наружно, всегда въ сердцѣ своемъ благочестіе (православіе) неизмѣнно храня“. Они просили теперь о возвращеніи „въ благочестіе“, въ виду того, что вѣра православная стала господствующею. Идутъ прошенія о возсоединеніи, свидѣтельствовалъ преосвящ. Георгій, не только отъ отдѣльныхъ личностей, но и отъ цѣлыхъ приходовъ, даже деканатовъ. „Давно ждавшіе этого счастія (возможности возсоединенія) со слезами просятъ возвращенія въ благочестіе“. Съ 1768 и до начала 1775 года Георгію было подано до 80-ти прошеній о присоединеніи къ православію цѣлыхъ сельскихъ общинъ уніатскихъ. Но на свои представленія объ этихъ прошеніяхъ Георгій не получалъ отвѣта. Только въ 1780 г. вошелъ въ силу законъ, по которому бѣлорусскому генералъ-губернатору предоставлено было, въ случаѣ вакансіи священническаго мѣста въ уніатскомъ приходѣ, спрашивать прихожанъ, не желаютъ ли они имѣть православнаго священника, и, если они изъявятъ на то согласіе, предоставлять православнымъ мѣстнымъ архіереямъ принимать такіе приходы въ свое завѣдываніе. Какъ ни ограничена была закономъ

для уніатовъ возможность перейти въ православіе, все-таки въ Бѣлорусской епархіи присоединилось къ православію до 10.000 человѣкъ, а всего къ 1784 г. по Могилевской и Полоцкой губ. присоединено къ православію до 117.116 человѣкъ.

Между тѣмъ, какъ русское правительство относилось такъ осторожно къ вопросу о переходѣ уніатовъ въ православіе, унія и латинство за предѣлами России—въ Польшѣ—рѣшительно неистовствовали надъ православіемъ. Въ 1793 году послѣдовалъ 2-й раздѣлъ Польши. Но еще до утвержденія польскимъ сеймомъ 2-го раздѣла, Екатерина II издала указъ (13 апр. 1793 г.), которымъ обезпечивалось церковное управленіе присоединенныхъ областей. Изъ трехъ новообразованныхъ губерній составлялась одна епархія Минская, Изяславская и Брацлавская. Во главѣ этой епархіи былъ поставленъ возвратившійся изъ польскаго заключенія преосвящ. Викторъ съ наименованіемъ архіепископа минскаго, изяславскаго и брацлавскаго. Мѣстопребываніе Виктору назначено было въ г. Минскѣ.

Въ 1794 г. архіепископъ Викторъ донесъ Св. Синоду, что многіе уніаты изъявили непремѣнное желаніе присоединиться къ православной церкви. Императрица приказала, для пособія этому благому намѣренію и къ удобнѣйшему *искорененію уніи*, обнародовать отъ имени упомянутаго архіепископа пастырскую грамоту съ ободреніемъ и извѣщеніемъ обитателей епархіи возвратиться къ благочестію. Грамоту эту императрица поручила минскому губернатору объявить во всѣхъ городахъ и селеніяхъ ввѣренныхъ ему губерній, и самъ онъ былъ приглашенъ приложить стараніе въ такомъ богоугодномъ дѣлѣ. На всякое противодѣйствіе со стороны латинянъ и уніатовъ онъ долженъ былъ смотрѣть какъ на уголовное преступленіе, подлежащее суду и влекущее за собою отнятіе имѣнія.

Послѣдствія этой мѣры были блестящи. Въ теченіе полугода присоединилось къ православію около полутора милліона уніатовъ. Наиболѣе возсоединившихся оказалось въ юго-западныхъ губерніяхъ Подольской и Волынской, гдѣ сравнительно позже и медленнѣе вводилась унія и гдѣ было слабѣе польско-латинское вліяніе. Здѣсь уніатство было только по имени. На дѣлѣ оставалось православное богослуженіе, православная одежда священниковъ. Вотъ почему первое массовое возсоединеніе совершилось здѣсь не только безъ всякихъ подготовительныхъ дѣйствій, но даже при постоянныхъ препятствіяхъ и прямомъ противодѣйствіи со стороны пановъ, ксендзовъ и польскихъ чиновниковъ. Наименѣе возсоединившихся оказалось въ Бѣлоруссіи и Литвѣ, гдѣ болѣе окрѣпло польско-католическое вліяніе и гдѣ долго находилось главное средоточіе базиліанъ и іезуитовъ. Въ новоприсоединенныхъ частяхъ Минской епархіи всего присоединилось къ православію въ 1795 году 94 прихода. Но эти 94 прихода составляли только пятую часть всѣхъ, бывшихъ здѣсь уніатскихъ приходовъ. Всѣхъ уніатскихъ церквей въ 1797 году числилось въ Минской губ. 397. Въ Могилевской и Полоцкой губерніяхъ возсоединеніе началось еще съ 1772 года. Въ теченіе же 1794 и 1795 г. въ этихъ губерніяхъ вновь присоединилось къ православію около 110.000 человѣкъ. Со смертію Георгія Конисскаго († 1795 г.) и затѣмъ Екатерины II († 1796 г.), возсоединеніе уніатовъ въ Могилевской епархіи прекратилось. Оно встрѣтило сильныя противодѣйствія и со стороны пановъ и польскихъ чиновниковъ, и со стороны множества безмѣстныхъ уніатскихъ священниковъ, дѣйствовавшихъ заодно съ ксендзами. Въ Минской же епархіи возсоединеніе продолжалось еще нѣсколько лѣтъ. Въ 1796 г. здѣсь возсоединилось 6 приходовъ съ 3.000 душъ; въ 1797 г.—22 прихода съ 15.000

душъ; въ 1799 г.—2 прихода съ 1.000 прихожанъ. Въ 1803 году присоединился только одинъ приходъ съ 1000 душъ. Это было послѣднее массовое возсоединеніе. Оно воскресло въ Минской епархіи, спустя лишь тридцать съ лишнимъ лѣтъ во времена приснопамятнаго Іосифа Сѣмашки.

Состояніе уніи при Екатеринѣ II, Павлѣ I, Александрѣ I и возсоединеніе уніатовъ при Николаѣ I.

Послѣ 3-го раздѣла Польши, всѣ уніатскія епископіи въ русскихъ областяхъ, перешедшихъ подъ власть Россіи, были закрыты. Закрыта была и уніатская митрополія. Единственнымъ уніатскимъ архіереемъ въ Россіи оставался полоцкій архіепископъ Ираклій Лисовскій, назначенный Екатериною II на полоцкую каѳедру еще въ 1784 г. При содѣйствіи императрицы Екатерины II онъ успѣлъ подчинить своей власти базиліанъ, а также заботился объ очищеніи уніатскаго обряда отъ латинскихъ нововведеній. Впрочемъ, самъ онъ былъ искренно преданъ уніи. Екатерина II усердно защищала унію отъ латинянъ и крѣпко поддерживала Лисовскаго. Она питала надежду, что скоро придетъ время, когда и остальные уніаты, не возсоединившіеся въ 1794 и 1795 г., возвратятся въ лоно православія. Но надежда Екатерины II сбылась очень не скоро. При преемникѣ ея Павлѣ I поляки, пользуясь его сочувствіемъ, во множествѣ возвращались въ Западный край и стали занимать чиновныя должности. Въ 1798 г. былъ учрежденъ особый департаментъ для завѣдыванія какъ католическими, такъ и уніатскими дѣлами. Но уніаты не должны были имѣть своихъ членовъ въ этомъ департаментѣ. Въ 1798 г. Лисовскій былъ утвержденъ въ должности полоцкаго архіепископа. Тогда же возстановлена

была епархія Брестская—для уніатовъ Минской и Литовской областей и Луцкая—для уніатовъ Кіевской, Волынской и Подольской губ. Съ учрежденіемъ департамента въ 1798 году, уніаты были лишены самостоятельнаго управленія и совершенно преданы во власть латинянъ. И вотъ начались болѣе усиленныя заботы о сближеніи уніатской церкви съ р.-католическою и о совращеніи уніатовъ въ католичество. Оплотомъ латинства служили попрежнему многочисленные базиліанскіе монастыри, владѣвшіе обширными помѣстьями съ 20.000 крестьянъ и по уставу 1800 г. освобожденные отъ подчиненія епархіальнымъ архіереямъ.

Наибольшій вредъ причиняли уніи и православію многочисленныя школы базиліанъ, свѣтскія и духовныя [1]). Базиліанскія школы, свободныя отъ правительственнаго надзора, находились въ тѣсныхъ отношеніяхъ съ польскими помѣщиками, получали отъ нихъ нравственную и денежную поддержку и привлекали молодежь широкими воспитательными планами. Ксендзы базиліане, принадлежавшіе по большей части къ родовитой шляхтѣ и имѣвшіе въ своей средѣ людей самыхъ знатныхъ фамилій, не обнаруживали особеннаго расположенія къ западно-европейской образованности. Ихъ политика, отражавшаяся, конечно, на воспитаніи молодежи, носила чисто польскій характеръ, съ легкимъ оттѣнкомъ всеславянской идеи, противонѣмецкій и даже противолатинскій. Главнымъ предметомъ въ базиліанскихъ школахъ была польская исторія. Базиліане не позволяли своимъ ученикамъ проникаться общечеловѣческими (космополитическими)

[1]) Базиліане содержали 14 школъ для свѣтскаго юношества и 12 монастырскихъ новиціатовъ. Свѣтскія базиліанскія школы въ Бѣлоруссіи и Литвѣ были слѣдующія: въ Вержболовѣ, Витебск. губ., Толочинѣ, Могил. губ., Жировицахъ и Брестѣ, Гродн. губ., Подубиссѣ, Ковенск. губ., въ Борунахъ и Березвечѣ, Виленск. губ., Лядѣ, Минск. губ.

взглядами и забывать о польщизнѣ; они старались развивать въ нихъ польскій патріотизмъ. Нѣкоторыя ихъ школы насчитывали до 1 т. учениковъ.

Около того же времени стали обнаруживаться значительныя совращенія въ католичество не только уніатовъ, но и православныхъ. Въ Бѣлорусской епархіи совратились въ католичество цѣлые приходы, недавно перешедшіе изъ уніи въ православіе. Въ 1803 г. въ одной Полоцкой уніатской епархіи совращено было въ католичество до 100.000 прихожанъ. Напрасно въ это время издавались указы противъ совращеній. Іезуиты и базиліане продолжали дѣйствовать въ пользу католичества. Возсоединеніе же уніатовъ съ православною церковію замерло.

Впрочемъ, тяготѣніе лучшихъ уніатовъ къ православію не было уничтожено. Это тяготѣніе выразилось въ ревнивомъ оберегаціи остатковъ православія въ уніи и въ уничтоженіи латинскихъ наростовъ въ уніи. Стараніями Лисовскаго и его преемниковъ: митрополита Григорія Кохановича (1810—1814) и архіепископа Іоанна Красовскаго (1814—1821) дѣятельно подготовлялась почва къ будущему сліянію уніатской церкви съ православною. Къ 1805 г. Лисовскій успѣлъ отчасти достигнуть отдѣленія уніи отъ латинства въ обрядахъ и въ управленіи. 16 іюня 1805 г. былъ образованъ особый греко-уніатскій 2-й департаментъ (отдѣленіе) въ духовной коллегіи для управленія уніатскими дѣлами. Спасая уніатскую церковь отъ окончательнаго поглощенія латинянами, Лисовскій предлагалъ даже подчинить ее управленію Св. Синода. Возвратившись изъ путешествія въ Іерусалимъ съ отращенною бородою и въ рясѣ, Лисовскій скоро учредилъ (1806—7 г.) въ Полоцкѣ семинарію для образованія бѣлаго уніатскаго духовенства. Въ церквахъ онъ заводилъ православные порядки, самъ служилъ по архіерейскому служебнику московскаго изданія и

старался внушить своему духовенству, что обряды и церковныя книги въ уніатской церкви—тѣ же, что и въ церкви русской. Архіепископъ Іоаннъ Красовскій вмѣстѣ съ митрополитомъ Григоріемъ Кохановичемъ были вѣрными истолкователями завѣтовъ Лисовскаго. Кромѣ Лисовскаго, Красовскаго и Кохановича, за освобожденіе уніи отъ латинскаго и польскаго рабства ратовали лучшіе люди изъ бѣлаго уніатскаго духовенства. Лучшіе представители бѣлаго духовенства, входившіе въ составъ, такъ называемаго, брестскаго капитула, начиная съ 1819 года, неоднократно жаловались русскому правительству на захватъ базиліанами церковныхъ имуществъ и на стремленіе ихъ безраздѣльно властвовать въ уніатской церкви и вести ее всѣми способами къ соединенію съ латинствомъ. Въ первой четверти настоящаго столѣтія базиліанамъ принадлежало въ Россіи 83 монастыря съ 688-ю монахами и со множествомъ школъ. Большая часть этихъ монаховъ были истые латиняне. Русское правительство не разъ издавало указы противъ базиліанъ, но не могло сломить ихъ силы, пока не явился на помощь ему, изъ среды самихъ уніатовъ, знаменитый Іосифъ Сѣмашко.

Онъ родился 1798 г. 25 декабря, въ селѣ Павловкѣ, Кіевской губ., Липовецкаго уѣзда. Отецъ его былъ уніатскій священникъ, но происходилъ отъ православныхъ предковъ. Въ дѣтствѣ Сѣмашко любилъ ходить, съ дозволенія родителей, въ мѣстную православную церковь, обращенную въ 1794 г. изъ уніатской. Съ отличіемъ окончилъ Сѣмашко среднія и высшія школы и уже на 24-мъ году своей жизни, въ званіи безженнаго священника, былъ отправленъ своимъ епархіальнымъ начальствомъ въ С.-Петербургъ для участія въ высшемъ управленіи уніатской церкви. Отличаясь сильнымъ умомъ, высокимъ просвѣщеніемъ и твердой волей, Іосифъ

Сѣмашко скоро успѣлъ постигнуть бѣдственное, безвыходное положеніе родной уніатской церкви. Воспоминанія дѣтства, русское чутье, свѣтлый умъ и ученіе подсказали ему, что для уніатовъ единственное спасеніе въ возвращеніи ихъ къ вѣрѣ ихъ предковъ —православію. Въ то время на русскомъ престолѣ былъ государь Николай Павловичъ (1825 —1855), ревнитель православной вѣры, охранитель чести и силы русской державы и народности. Онъ принялъ подъ свое твердое покровительство задуманный Іосифомъ планъ возсоединенія всѣхъ западнорусскихъ уніатовъ съ православною церковію. Сподвижниками преосвященнаго Іосифа въ этомъ дѣлѣ явились уніатскіе епископы Антоній Зубко, епископъ брестскій, и Василій Лужинскій, епископъ оршанскій, викарій Бѣлорусской епархіи. Многіе изъ старшаго, болѣе просвѣщеннаго духовенства уніатскихъ епархій, скоро также стали подъ знаменемъ Іосифа. Въ 1828 г. уніатамъ даровано было самостоятельное управленіе, независимое отъ римлянъ. Образовано двѣ уніатскія епархіи—Литовская и Бѣлорусская. Для дѣтей уніатскаго духовенства была открыта въ Жировицахъ семинарія. По распоряженію правительства было закрыто множество вредныхъ базиліанскихъ монастырей. Стараніемъ преосвященнаго Іосифа, епископа литовскаго, и его сподвижниковъ, стало выводиться изъ уніатской церкви то, что ей навязано было или само вкралось отъ латинства, стали возстановляться уставы и обряды православія, возвращалось древнее устройство и самыхъ уніатскихъ храмовъ, строились иконостасы, ставились по православному престолы. Съ 1834 г. по уніатскимъ церквамъ стали разсылать православныя богослужебныя книги, изданныя Св. Синодомъ, которыя должны были замѣнить испорченныя уніатскія изданія, во многомъ передѣланныя на латинскій ладъ. Когда эти мѣры

довольно тѣсно сблизили уніатовъ съ православными, преосвящ. Іосифъ, съ ближайшими своими сподвижниками, открыто сталъ приглашать уніатское духовенство къ возвращенію къ прародительскому православію. На отеческій голосъ своего любимаго архипастыря откликнулось почти все духовенство. Движеніе въ средѣ уніатской отразилось и въ народѣ: уже съ 1833 по 1838 г. присоединилось къ православію до 150.000 западноруссовъ. Это было, такъ называемое, частное возсоединеніе, за которымъ готовилось общее возсоединеніе всѣхъ западно-русскихъ уніатовъ въ 1839 году.

Въ 1838 г. скончался послѣдній уніатскій митрополитъ въ Россіи Іосафатъ Булгакъ, по происхожденію полякъ и латинянинъ, любившій православные обряды, но не желавшій, чтобы неизбѣжное возсоединеніе совершилось при его жизни. Въ томъ же году скончался и другой опасный противникъ православія, епископъ пинскій Іосафатъ Жарскій. Въ слѣдующемъ 1839 году отъ 1305-ти духовныхъ лицъ получены были подписки, въ которыхъ заявлялось о желаніи послѣднихъ присоединиться къ православной церкви. Отказались отъ присоединенія весьма немногія духовныя лица, главнымъ образомъ тѣ базиліане, которые происходили изъ латинянъ. Насильно никого не принуждали къ возсоединенію. На время высылали во внутреннія губерніи только тѣхъ весьма немногочисленныхъ духовныхъ, которые, по наущенію латинянъ, старались посѣять смуту въ народѣ и отклоняли отъ возсоединенія другихъ. 12 февр. 1839 г., въ недѣлю православія, въ г. Полоцкѣ состоялся соборъ, на которомъ участвовали преосвященные Іосифъ Сѣмашко, Антоній Зубко и Василій Лужинскій, а также начальствующія лица изъ уніатскихъ епархій Литовской и Бѣлорусской. Всѣ они подписали постановленіе о возсоединеніи съ православною церковію. „Мы по-

ложили твердо и неизмѣнно," говорилось въ этомъ постановленіи, „признать вновь единство нашей церкви съ православно-каѳолическою восточною церковію и посему пребывать отнынѣ, купно съ ввѣренными намъ паствами, въ единомысліи со святѣйшими православными восточными патріархами и въ послушаніи Святѣйшаго Правительствующаго Всероссійскаго Синода." Къ этому постановленію приложены были расписки духовныхъ лицъ—938 отъ Литовской и 367 отъ Бѣлорусской епархіи, а также два прошенія на имя государя: одно о дозволеніи присоединиться къ православной церкви, другое—о дозволеніи бывшимъ уніатскимъ духовнымъ носить прежнее ихъ одѣяніе, брить бороду и соблюдать на время нѣкоторые вкоренившіеся обычаи, не противные единству вѣры. Св. Синодъ (6 марта) и государь императоръ (25 марта) согласились на возсоединеніе уніатовъ съ православною церковію. Вслѣдъ за возсоединеннымъ въ 1839 г. духовенствомъ, тихо, мирно и безропотно возвратились въ лоно православной церкви и всѣ уніатскіе прихожане. Всего возсоединилось въ 1839 г. до 1607 приходовъ и болѣе 1.600.000 человѣкъ. Кромѣ уніатовъ стали обращаться во множествѣ въ православіе и латиняне, въ разное время совращенные изъ уніи въ латинство. Главнѣйшіе дѣятели возсоединенія: Іосифъ, архіепископъ литовскій, Василій, архіепископъ полоцкій, и Антоній, архіепископъ минскій, ревностно стали заботиться объ утвержденіи въ православіи возсоединеннаго народа. Для этого они заводили при церквахъ училища, заставляли священниковъ говорить проповѣди и учить народъ славянскимъ молитвамъ и прочее. Движеніе къ православію отъ западно-русскихъ уніатовъ передалось и въ Привислинскій край—въ Холмскую уніатскую епархію. Тамъ въ 1842 г. приняли православіе уніаты села Бабичъ и Гор-

наго Потока, Люблинской губ., всего 1884 человѣка. Но движеніе это скоро было подавлено латинянами и ихъ союзниками базиліанами, во главѣ съ уніатскимъ епископомъ Калинскимъ. Только въ 1875 г., послѣ польскаго мятежа 1861—3 г., послѣдовало возсоединеніе холмскихъ уніатовъ съ православною церковію. Съ того времени не существуетъ болѣе уніатовъ въ Россійской имперіи.

Современное положеніе уніи въ Галичинѣ [1]).

Въ настоящее время унія сохранилась только въ Галичинѣ, или подкарпатской Руси, въ предѣлахъ Австрійской имперіи. Уніатская церковь, называемая галичанами „русской“, или „греко-католической“, состоитъ изъ трехъ епархій—Львовской, Перемышльской и Станиславовской. Во главѣ Львовской епархіи стоитъ (съ 1882 г.) преданный іезуитамъ и полякамъ митрополитъ Сильвестръ Сембратовичъ, недавно возведенный папою въ санъ кардинала, Перемышльской епархіей управляетъ епископъ Констант. Чеховичъ и Станиславовской—епископъ Юліанъ Куиловскій. Въ трехъ епархіяхъ числится 3245 церквей, 2317 священниковъ и 2.802.898 прихожанъ. Базиліанскихъ монастырей—мужскихъ 15 съ 45 монашествующими и женскихъ 2 съ 11 монашествующими [2]). Современное положеніе уніатской церкви въ Галичинѣ,—такъ же какъ и вся исторія западно-русской уніи—служитъ весьма нагляднымъ доказательствомъ того, что религіозная унія греческой церкви съ латинской всегда служила только

[1]) „Гал.-русск. вѣстн.“, 1894 г., авг., 25—34 стр.—„Апелляція къ папѣ Льву XIII русскаго уніатскаго (вспослѣдствіи православнаго) священника въ Галиціи Іоанна Наумовича“, 1883 г.; „Хр. Чтен.“ 1898 г., вып. 1 и 2-й: „Правосл.-русск. обрядность въ Галицкой церкви“.

[2]) Данныя—за1895 г.

предлогомъ для полнаго порабощенія русскихъ поляками и была мостомъ, облегчающимъ переходъ православныхъ въ латинство. Съ начала XVIII вѣка во все время существованія уніи въ Галичинѣ римская церковь старалась разными нововведеніями въ греческій обрядъ приблизить его къ латинству. Особенно съ 1880 года открыто ведутся подкопы противъ уничтоженія въ Галичинѣ юліанскаго календаря и противъ православныхъ праздниковъ, принимаются мѣры къ воспитанію греко-уніатскаго духовенства въ латинскомъ духѣ, воспитанники трехъ вновь учрежденныхъ при каждой епархіи семинарій посылаются для довершенія образованія въ іезуитскіе университеты, среди духовенства постепенно вводится безбрачіе (целибатъ). При поддержкѣ гражданской власти поляки-іезуиты (воскресенцы, или зъ-мартвыхъ-встанцы) водворились въ галицко-русскихъ базиліанскихъ монастыряхъ, искажаютъ ненавистные имъ восточные обряды и уставы и вводятъ латинскія новшества. Такъ, наприм., при совершеніи таинства евхаристіи они не страшатся обманывать греко-уніатовъ, подавая имъ крошечную частицу хлѣба съ виномъ, совсѣмъ не освященнымъ. Они произносятъ хулу на святыхъ, особенно на чтимаго въ Галичинѣ св. Николая Чудотворца, называя его коварнымъ схизматикомъ. Латинскіе ксендзы безнаказанно совращаютъ уніатовъ въ латинство, вопреки „конкордіи“ (соглашенію), воспрещающей переходъ изъ уніатскаго обряда въ латинство, и наоборотъ. По существующему въ Галичинѣ праву „патроната“, польскіе помѣщики обыкновенно предоставляютъ приходъ въ своихъ имѣніяхъ тому священнику, котораго они сами пожелаютъ. Монахи іезуиты-воскресенцы также свободно распоряжаются въ уніатскихъ храмахъ и приходахъ, требуютъ себѣ повиновенія со стороны священниковъ и даже вліяютъ на самихъ уніатскихъ епископовъ.

Насколько успѣли олатиниться уніаты, видно изъ нижеслѣдующаго. Греко-католическіе священники, какъ они себя называютъ, въ Галичинѣ, по примѣру латинянъ, обыкновенно носятъ ксендзовское платье „реверенду", т. е. длинный, до самой земли, и узкій сюртукъ съ густымъ рядомъ маленькихъ пуговицъ. Реверенду священникъ надѣваетъ только идя въ церковь на богослуженіе. Внѣ церкви священники всегда ходятъ въ обыкновенномъ длинномъ сюртукѣ. Такъ одѣвается и латинское духовенство. Всѣ священники брѣютъ бороды и стригутъ волосы, такъ что по внѣшнему виду ихъ нельзя даже отличить отъ латинскихъ ксендзовъ. Изъ духовныхъ семинарій почти изгнанъ русскій и древнеславянскій языкъ, уцѣлѣвшій еще въ уніатскомъ богослуженіи, и введенъ латинскій языкъ; вмѣсто греко-восточнаго церковнаго права изучается западно-римское право[1]). Нерѣдко за богослуженіемъ одинъ изъ служащихъ пресвитеровъ исполняетъ обязанности діакона, облачаясь для этого въ стихарь. Уніатскій митрополитъ при своемъ поставленіи получаетъ отъ папы палліумъ, или омофоръ. Папа жалуетъ названіе епископа нѣкоторымъ старѣйшимъ пресвитерамъ, чѣмъ не мало подрывается достоинство епископскаго сана. Сами епископы именуютъ себя поставленными благодатію Божіею и милостію апостольскаго престола. Такимъ образомъ, поколеблены власть митрополита, епископовъ и священниковъ, перепутаны права, обязанности, свойственныя различнымъ степенямъ священства, и вообще расшатанъ весь строй уніатской церкви, чтобы легче было замѣнить его

---

[1]) Въ 1897 г. въ Римѣ открыта русско-уніатская семинарія при церкви свв. Сергія и Вакха. На учрежденіе ея австрійскій императоръ пожертвовалъ сто т. флориновъ. Преподавателями и начальниками въ ней назначены іезуиты, и только одинъ священникъ—русинъ, обучающій уніатскимъ обрядамъ. Цѣль ея введеніе въ будущемъ безбрачія духовенства и воспитаніе народа въ духѣ папизма.

съ теченіемъ времени новымъ, латинскимъ строемъ и ввести чистое латинство. Въ нѣкоторыхъ уніатскихъ церквахъ уже выведены изъ употребленія иконостасы, или же, вмѣсто обычныхъ въ иконостасѣ трехъ дверей, имѣются только однѣ; въ иныхъ не существуетъ завѣсы въ царскихъ вратахъ. Зато введены во всѣхъ церквахъ латинскія монстранціи (дарохранительницы), употребляются колокольчики и двухъ родовъ стихари, есть по нѣскольку „алтариковъ"—престоловъ, пристраиваемыхъ къ иконамъ въ нижнемъ ярусѣ иконостаса. На этихъ алтарикахъ иногда служатъ тихую мшу одновременно нѣсколько священниковъ. Къ задней части престола нерѣдко придѣлывается высокая стѣнка. На стѣнкѣ находится какая-нибудь икона, передъ которой и служится обѣдня. Передъ этой стѣнкой ставится на престолѣ 6 или 8 большихъ подсвѣчниковъ со свѣчами, украшенныхъ, по обычаю латинянъ, букетами изъ цвѣтовъ. Между подсвѣчниками ставится крестъ на возвышеніи, служащемъ дарохранительницей. Служебникъ и другія необходимыя принадлежности богослуженія находятся на престолѣ, такъ какъ аналоя тамъ не употребляютъ. Надъ престоломъ высится сѣнь на четырехъ столбикахъ. Въ лѣвомъ углу алтаря стоитъ жертвенникъ для проскомидіи. Съ лѣвой же стороны церкви пристраивается, по примѣру латинянъ „сакристія", или ризница, въ которой ведется все церковное хозяйство. Повсюду въ церквахъ введено употребленіе органовъ. Въ нѣкоторыхъ церквахъ сокращаются часы, вечерни, полунощницы, утрени; совсѣмъ пропускаются проскомидіи или же совершаются съ употребленіемъ только одной просфоры вмѣсто пяти. Въ Великомъ посту многіе священники совершаютъ только литургію св. Іоанна Златоуста, опуская литургію преждеосвященныхъ даровъ. Во всѣхъ церквахъ предписано символъ вѣры читать съ при-

бавленіемъ „и отъ Сына“, а также четыре раза поминать папу на литургіи и на всѣхъ божественныхъ службахъ.

„Дьяки“, т. е. псаломщики избираются изъ крестьянъ. Дьячки обыкновенно люди малограмотные, изучившіе церковныя службы на практикѣ. По одѣянію они ничѣмъ не отличаются отъ крестьянъ; жалованья не получаютъ, довольствуясь вознагражденіемъ за требы. Чтеніе и пѣніе въ церквахъ они совершаютъ съ большимъ благоговѣніемъ и пользуются уваженіемъ среди своихъ собратьевъ крестьянъ.

Церковный уставъ и всѣ богослужебныя книги почти тѣ же, что и въ церкви православной. Но въ галицкихъ церквахъ царскія врата вовсе не затворяются до конца обѣдни. Во время великаго входа священникъ поминаетъ сначала папу римскаго, потомъ императора и наконецъ произноситъ: „и всѣхъ васъ православныхъ христіанъ“... Въ церквахъ въ полной силѣ сохранилось умилительное всенародное пѣніе; поютъ всѣ находящіеся въ церкви, безъ различія пола и возраста, поютъ протяжно (не стройно) всю обѣдню отъ начала до конца. Въ городскихъ церквахъ преобладаетъ, такъ называемое, партесное пѣніе, совершаемое пѣвчими на клиросахъ. Вообще, галичане отличаются большою религіозностью. Всѣ четыре поста народъ соблюдаетъ во всей строгости. Проповѣди говорятся вездѣ и всегда безъ исключенія, послѣ обѣдни или послѣ евангелія. Хотя церковь уніатская и латинская находятся въ единеніи (уніи) между собою, но ни одинъ уніатъ не станетъ обращаться въ латинскій костелъ за совершеніемъ требы. Уніатскіе священники также избѣгаютъ посѣщенія костеловъ. Нужно замѣтить, что въ настоящее время въ Галичинѣ идетъ борьба между приверженцами ста-

рыхъ, православныхъ обрядовъ и сторонниками окончательнаго совращенія уніатовъ въ латинство.

„Несмотря на всѣ постановленія папъ“, пишетъ авторъ „Апологии къ папѣ Льву XIII“, прот. Наумовичъ, бывшій нѣкогда уніатомъ, а потомъ принявшій православіе, „случаи перехода изъ нашего обряда къ латинству всегда были до того многочисленны, что поляки, пришельцы въ нашу страну (Галичину), умножившись чрезъ переходъ русскихъ къ обряду латинскому, равняются уже (по числу) намъ русскимъ въ Галиціи и не перестаютъ увеличиваться и до сего дня [1]). И несмотря на эти предписанія папъ.... уставы нашей церкви въ большей части своей уничтожены, обрядъ нашъ искаженъ и обезображенъ.... Наша русская народность не сохраняется, а, напротивъ, разрушается пришельцами латинскаго обряда, содѣйствующими этому въ интересахъ чисто политическихъ. Она готова окончательно погибнуть, если намъ не удастся возстановить искаженныя установленія, обычаи и обряды греческой церкви, отъ которыхъ наша народность не отдѣлима.... Наши мѣстные епископы, зависящіе отъ нашихъ враговъ, не осмѣливаются защищать права своей церкви и своего народа, а правосудіе св. апостольскаго римскаго престола не приноситъ намъ никакой помощи. Поэтому намъ обманутымъ не остается ничего другаго, какъ прямо заявить, что мы по совѣсти обязаны воспріять возсоединеніе съ тою церковію, которую оставили отцы наши, и отказаться отъ уніи“ [2]). Почтенный о. Наумовичъ дѣйствительно принялъ православіе и умеръ (въ 1892 г.) въ Россіи въ санѣ протоіерея. Недавно ему поставленъ въ Кіевѣ памятникъ.

---

[1]) Въ 1893 г. цѣлое уніатское селеніе Тучапы, по наущенію ксендзовъ и помѣщиковъ, перешло изъ уніатскаго въ латинскій обрядъ.

[2]) «Апологія», Наумовича, 51—54 стр.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Состояніе православныхъ епархій Литовской, Минской, Полоцкой и Могилевской, подъ владычествомъ Россіи, до настоящаго времени [1]).

1795—1898.

Литовская епархія.

14 декабря 1795 г. послѣдовалъ указъ о присоединеніи къ Россіи на вѣчныя времена Литовскаго края. Съ этого времени монастыри и немногія церкви вновь образованныхъ Виленской и Гродненской губ. вошли въ составъ Минской епархіи. Указанные монастыри и церкви и при польскомъ владычествѣ относились къ вѣдѣнію минскаго преосвященнаго. Въ составъ Минской епархіи въ 1812 г. входили слѣдующіе монастыри въ предѣлахъ нынѣшней Литовской епархіи: Друйскій, Виленскій Св.-Духовскій, Сурдегскій, Брестскій, Дрогичинскій и Заблудовскій. Въ 1823—4 г. были обращены въ приходскія церкви монастыри Бѣльскій, Брестскій Симеоновскій, Друйскій, Дрогичинскій и Заблудовскій. Въ концѣ 1832 г. возстановлена была древняя православная Полоцкая епархія. Въ составъ ея (кромѣ Витебск. и Курляндск. губ.) вошли монастыри и древле-православные жители Виленской (и вмѣстѣ

---

[1]) При составленіи настоящей главы мы пользовались преимущественно матеріалами, помѣщенными въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ Литовскихъ, Полоцкихъ, Могилевскихъ и Минскихъ, а также—Отч. об.-пр. Св. Син.

Ковенской, въ то время еще не выдѣленной изъ состава Виленск. губ.) губерніи, числомъ около 4000, принадлежавшіе до этого времени вѣдѣнію минскихъ епископовъ. Между тѣмъ древле-православные жители Гродненской губ. и Бѣлостокской области продолжали оставаться въ вѣдѣніи минскихъ епископовъ еще до 1840 г. Съ 1832 г. полоцкіе епископы стали именоваться полоцкими и виленскими (до 1840 г.). Первый полоцкій и виленскій православный епископъ Смарагдъ (1833—37), объѣхавшій Виленскую губ. въ началѣ 30-хъ годовъ, нашелъ здѣсь „безпоповье и безцерковье“. Много людей православнаго исповѣданія, разсѣянныхъ по разнымъ мѣстамъ и даже лѣсамъ, не принадлежали ни къ какому приходу. По недостатку церквей и священниковъ, нѣкоторые православные переходили въ расколъ. По вѣдомости 1839 г. показано въ Виленской губ. перешедшими въ расколъ до 300 душъ обоего пола [1]).

Вотъ какими мрачными красками описываетъ первое свое обозрѣніе епархіи второй полоцкій и виленскій епископъ Исидоръ (1837—1839). Благополучно избѣжавъ обыска у городской заставы (которому подвергался при посѣщеніи Вильны его предшественникъ, преосв. Смарагдъ, въ томъ предположеніи, не везетъ ли онъ съ собою карчемнаго вина или контрабанды), пр. Исидоръ прибылъ въ Виленскій Св.-Духовъ монастырь. Кромѣ большого храма, здѣсь находилась еще малая отдѣльная церковь, служившая вмѣсто собора и приходской церкви. По срединѣ монастыря стоялъ флигель, занимаемый семейными соборянами. Окна сосѣднихъ обывательскихъ домовъ со всѣхъ сторонъ были открыты на монастырскій дворъ. Немногочисленные монашествующіе оказались недостойными своего званія. При дальнѣйшемъ

---

[1]) Ф. Смирнова, «Вил. Св.-Духовъ монастырь», 300 стр.

посѣщеніи Виленской епархіи пр. Исидоръ встрѣчалъ на своемъ пути города и селенія съ большимъ количествомъ жителей, съ величественными костелами и съ многочисленными еврейскими синагогами, но безъ православной паствы и безъ православныхъ храмовъ. Насколько вообще тяжело было для православнаго епископа обозрѣніе своей епархіи среди мѣстнаго ополяченнаго и еврейскаго населенія, видно изъ слѣдующаго. Въ большинствѣ селеній единственнымъ пристанищемъ, около котораго могли остановиться лошади и люди, была корчма. Но такъ какъ преосвященный, по своему положенію и сану, не могъ воспользоваться этимъ мѣстомъ для ночлега, то нерѣдко вынужденъ былъ проводить ночь въ каретѣ, питаясь обыкновенно тѣмъ, что было запасено для дороги. Однажды, за недостаткомъ пищи, преосвященный долженъ былъ самъ съ своимъ келейникомъ собрать въ лѣсу грибовъ и здѣсь же изжарить ихъ подъ открытымъ небомъ [1]).

Въ началѣ 1840 г. всѣ древле-православныя и возсоединенныя церкви Литовской епархіи, состоявшія въ предѣлахъ Минской губ., причислены къ Минской епархіи, а церкви Минской епархіи, состоявшія въ Гродненской губ. и Бѣлостокской области, причислены къ Литовской епархіи. Такимъ образомъ, Литовскую епархію въ началѣ 1840 г. составляли: губернія Виленская (вмѣстѣ съ настоящею Ковенскою) и Гродненская. Тогда же архіепископу литовскому Іосифу повелѣно имѣть каѳедру въ Вильнѣ и впредь именоваться литовскимъ и виленскимъ и священно-архимандритомъ Виленскаго Свято-Троицкаго монастыря. Въ 1843 г., при образованіи новой Ковенской губ., сдѣлано было новое разграниченіе епархіи. Дисненскій и Вилейскій уѣзды Минской губ. вошли въ составъ Вилен-

---

[1]) «Хр. Чтеніе», 1892 г., 2, 491—493.

ской губ. и Литовской епархіи, а отъ Гродненской губ. и отъ Литовской епархіи перечисленъ къ Минской губ. и епархіи Новогрудскій уѣздъ. 8 мая 1845 г. окончательно переведена была въ Вильну изъ Жировицъ литовская архіерейская каѳедра, перемѣщена православная консисторія и переѣхалъ на постоянное жительство въ Вильну Іосифъ, архіепископъ литовскій и священно-архимандритъ Свято-Духова монастыря (съ 1845 г.). 8 сентября совершилось торжественное открытіе Литовской семинаріи, перенесенной также изъ Жировицъ, а вслѣдъ затѣмъ и открытіе мужского духовнаго училища въ по-кармелитскомъ монастырѣ, рядомъ съ Остробрамскимъ костеломъ. 29 мая 1849 г. совершилось освященіе загороднаго архіерейскаго дома и церкви при немъ, передѣланныхъ изъ упраздненнаго монастыря тринитаріевъ. 14 апрѣля 1851 г. торжественно освященъ новый пещерный храмъ въ Свято-Духовомъ монастырѣ въ честь св. Виленскихъ мучениковъ Антонія, Іоанна и Евстаѳія.

Между тѣмъ виновникъ возсоединенія уніатовъ высокопр. Іосифъ дѣятельно заботился объ устраненіи изъ возсоединенныхъ церквей уніатской старины, о перевоспитаніи духовенства на православно-русскихъ началахъ, объ улучшеніи его быта, объ обновленіи и украшеніи храмовъ и заботливо охранялъ свою паству отъ латино-польскихъ происковъ. Много было еще неустройствъ въ средѣ возсоединенной литовской паствы. Въ 40-хъ и даже въ 50-хъ годахъ, при богослуженіи употреблялись нерѣдко старые уніатскіе служебники. Многіе изъ простого народа продолжали креститься по католическому обычаю, знали и читали только польскія молитвы. Въ бо́льшей части церквей еще не было дьячковъ, звонили попрежнему въ размахъ, какъ у католиковъ, крестные ходы совершались на-лѣво, посолонь. Молебны и панихиды, а также вечерни, заутрени

и акаѳисты совершались (по 1853 г.) весьма рѣдко. Почти 700-тысячное населеніе Литовской епархіи по крѣпостному праву зависѣло отъ произвола польскихъ помѣщиковъ. Послѣдніе, какъ католики, часто стѣсняли прихожанъ въ исполненіи церковныхъ требъ и даже въ посѣщеніи храмовъ Божіихъ, на что неоднократно жаловался Іосифъ въ своихъ донесеніяхъ Св. Синоду. Въ награду за успѣшное преобразованіе и утвержденіе своей паствы въ православіи, высокопр. Іосифъ былъ возведенъ (30 марта 1852 г.) въ санъ митрополита. Послѣ весьма тяжелаго для Литовской епархіи времени крымской войны наступили не менѣе тяжелые годы приготовленія поляковъ къ вооруженному мятежу, разразившемуся въ 1863 г. открытымъ возстаніемъ. Простой православный народъ продолжалъ стонать подъ гнетомъ польской „панщины“ (барщины) даже послѣ отмѣны крѣпостного права въ 1861 г. Ксендзы, въ союзѣ съ помѣщиками, стали совращать цѣлыми массами возсоединенныхъ въ латинство. Такое совращеніе обнаружилось въ концѣ 50-хъ годовъ въ Порозовѣ, Волковыскаго уѣзда, и въ Клещеляхъ, Бѣльскаго уѣзда. Стараніемъ Іосифа почти всѣ совращенные опять возвратились въ православіе. Въ виду открытія польско-католиками множества тайныхъ школъ, Іосифъ всѣми мѣрами сталъ заботиться объ учрежденіи училищъ при церквахъ. Въ 1860 г. при церквахъ явилось 222 приходскихъ училища съ 2700 учащихся. Въ то же время духовенство Литовской епархіи ревностно заботилось о распространеніи трезвости среди простого народа. Стараніемъ Іосифа, 8 сентября 1861 года открыто въ Вильнѣ женское училище духовнаго вѣдомства, состоящее подъ Высочайшимъ покровительствомъ государыни императрицы. Съ 1 января 1863 г., по мысли Іосифа, стали издаваться при Литовской семинаріи „Литовскія епархіальныя вѣдомости“. Къ

началу польскаго мятежа митр. Іосифъ разослалъ негласное окружное посланіе къ подчиненнымъ ему духовнымъ лицамъ, получавшимъ разнаго рода письма и воззванія отъ мятежниковъ и весьма нуждавшимся въ совѣтѣ и укрѣпленіи. Во время мятежа все возсоединенное духовенство Литовской епархіи твердо стояло на стражѣ православія и русской народности. А два священника, Константинъ Прокоповичъ и Романъ Рапацкій, мученическою смертію запечатлѣли свою приверженность православной вѣрѣ и русскому отечеству. Послѣ польскаго мятежа Западный край становится предметомъ особенной заботливости и изученія какъ со стороны правительства, такъ и всего русскаго общества. Начиная съ высоты престола и кончая хижиной земледѣльца, изъ коренной Россіи посыпались отовсюду обильныя жертвы на поддержаніе и устройство школъ и храмовъ въ западной Россіи, на пособіе пострадавшему духовенству. Незабвенный усмиритель послѣдняго польскаго мятежа и благодѣтель западно-русскаго народа М. Н. Муравьевъ частію самъ отпустилъ изъ бывшихъ въ его распоряженіи средствъ, а частію исходатайствовалъ отпускъ весьма значительной суммы на постройку новыхъ и передѣлку старыхъ церквей, а также на увеличеніе содержанія духовенства. Многіе, закрытые за прикосновенность къ мятежу, костелы и кляшторы (монастыри) были переданы М. Н. Муравьевымъ въ распоряженіе епархіальнаго начальства. Въ Вильнѣ въ бывшемъ монастырѣ визитокъ учрежденъ въ 1865 г. 1-ый православный женскій монастырь въ Виленской губ. При поддержкѣ русскихъ людей стали возстановляться древнія и учреждаться новыя православныя братства при церквахъ, для поддержанія благолѣпія храмовъ Божіихъ, для распространенія образованія въ народѣ и для помощи бѣднымъ и нуждающимся. При 450-ти

церквахъ Литовской епархіи въ 1864 г. существовало до 250-ти приходскихъ школъ для народа. Въ 1868 г. число этихъ школъ возросло до 468 съ 19534 учащимися. Многіе ксендзы и паны запятнали себя во время мятежа (1861—3 г.) измѣною царю и отечеству. Простой народъ отшатнулся отъ нихъ, и католики-простолюдины цѣлыми массами стали возвращаться въ православіе, древнюю вѣру отцовъ своихъ. Всего присоединилось къ православію изъ латинства въ 1865 и 1866 г. въ Литовской епархіи до 30,000 простолюдиновъ. На Высочайше отпущенные 500,000 руб. было построено 57 новыхъ церквей. Возобновленныя виленскія церкви стали блистать невиданнымъ благолѣпіемъ. Еще въ 1859 г. была освящена Андреевская церковь при мужскомъ училищѣ. 8 ноября 1866 г. была освящена вновь перестроенная древняя Никольская церковь. 1 октября 1867 г. освящена, возстановленная изъ развалинъ, древняя Пятницкая церковь. 22 ноября освященъ перестроенный Николаевскій соборъ. 31 декабря освященъ главный храмъ въ Маріинскомъ женскомъ монастырѣ. Въ томъ же 1867 году были учреждены по всѣмъ благочиніямъ церковныя библіотеки, числомъ 41. 22 октября 1868 г. освященъ, возстановленный изъ развалинъ, Пречистенскій, древній митрополитальный, соборъ. 23 ноября 1868 г. почилъ великій подвижникъ православія, приснопамятный литовскій митрополитъ Іосифъ и погребенъ въ Св.-Духовомъ монастырѣ подъ ракою трехъ Виленскихъ мучениковъ [1]).

Знаменитый преемникъ м-та Іосифа, архіепископъ Макарій Булгаковъ, докторъ богословія, сынъ священника Курской губ., учился въ Кіев-

[1]) Подробнѣе можно читать о жизни митрополита Іосифа и состояніи Литовской епархіи въ его время въ его біографіяхъ —а) «Жизнь Іос. Сѣмашки, мтр. л.», изд. 2-е 1897 г.; б) «Очеркъ жизни Іос. Сѣмашки», 1894 г., сочиненія Г. Я. Кипріановича, напечатаны въ Вильнѣ.

ской дух. академіи, былъ 1850 г. ректоромъ С.-Петербургской дух. академіи, 1851 г. епископомъ винницкимъ, 1857 г. тамбовскимъ, 1859 г. архіепископомъ харьковскимъ, съ 1 декабря 1868 г. по 8 апрѣля 1879 г. архіепископомъ литовскимъ. Скончался, въ санѣ митрополита московскаго, 9 іюня 1882 г. Господь поставилъ святителя Макарія на высокомъ свѣщникѣ въ то трудное время царствованія Александра II—преобразователя, когда перестраивалась вся жизнь народа русскаго, не исключая отчасти и самого церковнаго строя жизни. Преосв. Макарій горячо сочувствовалъ этимъ преобразованіямъ и самъ вводилъ ихъ по мѣрѣ возможности въ своей епархіи. Скоро по вступленіи своемъ на литовскую каѳедру, преосв. Макарій, какъ поборникъ выборнаго начала въ духовенствѣ, предоставилъ самому духовенству Литовской епархіи выбирать изъ своей среды благочинныхъ и учредилъ благочинническіе съѣзды и совѣты для гласнаго обсужденія дѣлъ, касающихся приходовъ и церковнаго благочинія. При преосв. Макаріи епархіальные и училищные съѣзды духовенства приняли много благодѣтельныхъ рѣшеній. Штатныя суммы закрытыхъ духовныхъ училищъ Гродненскаго и Кобринскаго обращены были на усиленіе средствъ Виленскаго и Жировицкаго училищъ; исходатайствовано до 50,000 руб. на устройство новой больницы при Литовской семинаріи и на передѣлку самой семинаріи; сдѣланы значительныя перестройки въ мужскомъ и въ женскомъ дух. училищахъ. Учреждены должности надзирателей при семинаріи и дух. училищахъ; открыты приготовительные классы при дух. училищахъ; съ 1874 г. въ Виленскомъ женскомъ училищѣ введена программа епархіальныхъ женскихъ училищъ, причемъ оканчивающимъ курсъ ученія даровано право на званіе домашнихъ наставницъ; поднятъ былъ

вопросъ о преобразованіи этого училища изъ 3-хъ-кл. въ 6-ти-классное и расширеніи его помѣщеній. Увеличены оклады содержанія учениковъ семинаріи и женскаго училища. Исходатайствованъ былъ ежегодный отпускъ 2000 руб. на пособіе учителямъ семинаріи. Духовенство назначило по 200 руб. въ годъ прибавки къ жалованью учителей духовныхъ училищъ. Въ теченіе почти десятилѣтняго управленія епархіей преосв. Макаріемъ было построено и передѣлано до 293-хъ приходскихъ церквей. На изысканныя Макаріемъ средства было открыто въ Ковенской губ. нѣсколько единовѣрческихъ приходовъ. По его же внушенію и ходатайству, посредствомъ устройства отопленія, приспособлены для зимняго богослуженія соборы Николаевскій и Пречистенскій, а также большой храмъ Свято-Духова монастыря, бывшіе до этого времени холодными. Тороканскій, Березвецкій и Борунскій монастыри закрыты по недостатку монашествующихъ, а средства ихъ обращены на воспособленіе другимъ обителямъ. Преосв. Макарій заботился о благолѣпіи богослуженія во всѣхъ церквахъ, о заведеніи при нихъ хоровъ пѣвчихъ и хоровъ изъ крестьянскихъ дѣтей, о частомъ проповѣдываніи слова Божія. Самъ онъ нерѣдко, въ бытность въ Вильнѣ, произносилъ съ каѳедры вдохновенныя поученіи. Никогда духовныя лица не получали такъ много наградъ и отличій, какъ въ управленіе епархіей преосвящ. Макарія. 8 сентябтя 1878 г. Литовская семинарія праздновала 50-лѣтіе своего существованія со времени первоначальнаго учрежденія ея въ м. Жировицахъ. Преосв. Макарій весьма сердечно отнесся къ этому торжеству и въ память его пожертвовалъ капиталъ 2000 руб. на содержаніе одного стипендіата при Литовской семинаріи. Преосв. Макарій почти не жилъ въ г. Вильнѣ. Вызываемый ежегодно осенью, для присутствованія въ Св. Синодѣ,

онъ возвращался оттуда въ маѣ мѣсяцѣ въ загородный архіерейскій домъ Тринополь и здѣсь въ уединеніи предавался любимымъ своимъ научнымъ трудамъ. Здѣсь же былъ оконченъ имъ обширный 9-й томъ „Исторіи русской церкви", мастерски изображающій исторію Западно-русской или Литовской митрополіи и возникновеніе церковной уніи въ Литвѣ. И ученые труды, и служебныя занятія, и изумительная аккуратность жизни (нарушеніе которой вредно отозвалось бы на слабомъ его здоровьи) не дозволили Макарію часто обозрѣвать свою епархію. Имъ были осмотрѣны только монастыри и нѣкоторые уѣзды, а также приходы, ближайшіе къ желѣзной дорогѣ. Владыка былъ необыкновенно учтивъ въ отношеніи къ людямъ, съ просителями обращался весьма мягко, всегда усаживалъ духовныхъ лицъ подлѣ себя въ кресло и отличался быстротою и безпристрастіемъ при рѣшеніи дѣлъ. Справедливость владыки обнаруживалась наиболѣе при раздачѣ приходовъ. Никакія ходатайства не уважались. Старшій изъ просящихся на вакансію (многократно объявляемую въ епарх. вѣдомостяхъ) кандидатъ, превосходящій другихъ кандидатовъ образованіемъ, лѣтами службы и заслугами, почти всегда получалъ приходъ. Оставленій приходовъ за дочерьми не было при Макаріи. Преосв. Макарій пріобрѣлъ всемірную извѣстность своими обширными богословскими трудами и 12-ти-томною „Исторіею русской церкви". Для процвѣтанія русской науки этотъ дивный архипастырь пожертвовалъ также нѣсколько сотъ тысячъ руб. На проценты съ этого капитала ежегодно получаютъ награды русскіе ученые за выдающіяся печатныя сочиненія.

Преемникомъ преосв. Макарія былъ архіепископъ Александръ Добрынинъ (23 мая 1879 г.—28 апр. 1885 г.), сынъ священника Ярославской губ., магистръ богословія С.-Петербургской дух. академіи;

съ 1851—1860 г. ректоръ Литовской семинаріи; 1860 г. епископъ ковенскій; 1868 г. епископъ минскій; 1877 г. архіепископъ донской; 1879 г. архіепископъ литовскій. Большую заслугу для Литовской епархіи оказалъ преосвященный Александръ, еще будучи ковенскимъ епископомъ и ближайшимъ и постояннымъ сподвижникомъ, пораженнаго въ то время недугами, митрополита Іосифа. Пріѣзжавшіе на службу въ Сѣверо Западный край русскіе дѣятели неизмѣнно пользовались драгоцѣнными совѣтами, указаніями, помощію этого благодушнаго и умнаго іерарха. Причты и церкви Ковенской и частію Виленской губ. своимъ обезпеченіемъ и благосостояніемъ обязаны наиболѣе стараніямъ преосв. Александра, епископа ковенскаго. Еще въ должности викарія онъ освятилъ до 70-ти новыхъ и перестроенныхъ церквей Литовской епархіи и открылъ множество церковныхъ братствъ при вещественномъ своемъ содѣйствіи. „Преосвящ. Александръ прибылъ съ Дона въ Вильну (въ 1879 г.) съ надломаннымъ здоровьемъ и подъ вліяніемъ времени и трудовъ.“ Большинство духовенства, знавшее его доброту, ласковость и нестяжательность еще въ бытность его ректоромъ Литовской семинаріи и, затѣмъ, викаріемъ Литовской епархіи, встрѣтило его съ необыкновеннымъ восторгомъ. „Мнѣ не нужно будетъ изучать дѣла епархіи и людей съ такимъ усиліемъ и неудобствомъ (говорилъ преосв. Александръ при первомъ представленіи къ нему виленскаго духовенства), какъ это бываетъ необходимо при иныхъ условіяхъ; здѣсь эти дѣла и лица мнѣ извѣстны... Ни по свойству моего характера, ни по душевному моему настроенію я не люблю относиться къ людямъ сурово: я всегда избѣгалъ, по отношенію къ духовенству, жесткихъ мѣръ, въ родѣ наказаній... тѣмъ болѣе не желалъ бы примѣнять эти мѣры въ здѣш-

ней епархіи“. Вступивъ въ управленіе Литовской паствой, архіепископъ Александръ часто сталъ дѣлать разъѣзды по епархіи для богослуженія, для освященія и осмотра церквей. Вскорѣ затѣмъ онъ былъ вызванъ для присутствованія въ Св. Синодъ и пробылъ въ С.-Петербургѣ отъ 23 мая 1880 г. по 2 мая 1881 года. Въ С.-Петербургѣ владыка перенесъ жестокій ревматизмъ. Здѣсь же онъ былъ глубоко потрясенъ злодѣйскимъ убіеніемъ (1 марта) императора Александра II. Въ кратковременное управленіе преосвящ. Александра Литовской епархіей можно отмѣтить слѣдующія событія. 20 февраля 1880 г. учреждена при Виленскомъ женскомъ училищѣ для содержанія одной изъ воспитанницъ стипендія имени императора Александра II. Капиталъ на эту стипендію, 2000 руб., пожертвованъ духовенствомъ Литовской епархіи (600 руб. внесъ самъ владыка), въ память 25-ти-лѣтія благодѣтельнаго царствованія Александра II. Въ 1880 г. нѣсколько сотъ лицъ присоединившихся къ православію изъ латинства въ 1865—67 г., открыто объявили себя р.-католиками. Высокая покровительница женскаго училища, въ Бозѣ почившая государыня императрица Марія Александровна, завѣщала капиталъ, на проценты съ котораго училищное начальство стало устраивать (съ 1881 г.) экипировку для всѣхъ оканчивающихъ курсъ ученія воспитанницъ Виленскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства. Съ 1 января 1880 г. при всѣхъ церквахъ Литовской епархіи заведены были церковно-приходскія лѣтописи для записыванія важнѣйшихъ событій церковно-приходской жизни. Въ 1882 г. послѣдовало сліяніе православнаго Виленскаго Св.-Духовскаго братства и Виленскаго общества ревнителей православія въ одно учрежденіе, подъ названіемъ Свято-Духовскаго братства. Въ 1883 г. резолюціей владыки положено было учре-

дить при каждомъ благочиніи церковные склады для продажи книгъ религіозно-нравственнаго содержанія, а также—иконъ, крестиковъ и друг. священныхъ изображеній. Въ томъ же году духовенство нѣкоторыхъ благочиній (Влодавскаго) дѣятельно стало вводить въ церквахъ общенародное церковное пѣніе при богослуженіяхъ, а при нѣкоторыхъ церквахъ (Бѣльской) открыты были внѣбогослужебныя религіозныя собесѣдованія. 26 августа 1884 г. прибыли въ Вильну императ. Александръ III Александровичъ, императрица Марія Ѳеодоровна, наслѣдникъ цесаревичъ Николай Александровичъ и великіе князья Георгій Александровичъ, Владиміръ Александровичъ и Николай Николаевичъ Старшій. Въ томъ же году положено при каждой приходской церкви завести церковно-приходскія школы. Къ 1-му апрѣля 1885 года въ Литовской епархіи существовало 457 церковныхъ школъ съ 9.326 учащимися.

Архіепископъ Александръ, послѣ продолжительной болѣзни, скончался 28 апрѣля 1885 г. отъ разрыва сердца и погребенъ въ пещерной церкви Свято-Духова монастыря, рядомъ съ могилою митрополита Іосифа.

Архіепископъ Алексій Лавровъ, сынъ священника Ярославской губ., по окончаніи Московской духовной академіи въ 1854 г., оставался въ ней профессоромъ до 1878 г., когда былъ назначенъ епископомъ можайскимъ, а въ 1883 г.—епископомъ дмитровскимъ. 10 мая 1885 г. Алексій назначенъ епископомъ литовскимъ, въ 1886 г. возведенъ въ санъ архіепископа. Въ началѣ своего управленія Литовской епархіей, преосвящ. Алексій дѣятельно занялся изученіемъ всѣхъ сторонъ жизни и быта Литовской епархіи, наполненной иновѣрцами и состоящей изъ недавно возсоединеннаго изъ уніи народа. Въ епархіальной хроникѣ выдающимися событіями были слѣдующія. Съ начала 1885—86 г.

вошли въ дѣйствіе новые, нынѣ дѣйствующіе уставы духовныхъ семинарій и училищъ. 27 августа 1886 г. преосв. Алексіемъ утверждена программа историко-статистическаго описанія приходовъ Литовской епархіи. Благодаря настоянію преосвященнаго Алексія, чрезъ два года было представлено въ консисторію по большей части весьма обстоятельное описаніе всѣхъ церквей, хранящееся доселѣ въ рукописи. Осенью 1886 г. открыта образцовая церковно-приходская школа при Литовской дух. семинаріи. Въ 1896 г. впервые въ Вильнѣ совершено было пр. Алексіемъ заупокойное всенощное бдѣніе по кіевскому чину въ Св.-Духовомъ мон. у могилы архіеп. Александра. Въ 1887 г. владыка совершилъ въ недѣлю православія обрядъ православія, въ послѣдній разъ совершенный здѣсь еще въ 1858 г. митроп. Іосифомъ. Въ 1888 г. на средства Св.-Духовскаго братства открыта въ братскомъ домѣ учительская церковно-приходская школа, для приготовленія учителей. Послѣ двухъ выпусковъ (въ 1890 и 1892 г.) школа эта прекратила свое существованіе. Въ 1888 г. приняты были въ церковь на правахъ единовѣрія старообрядцы деревни Лазарцы. Съ 30 ноября 1888 г. по 1 мая 1889 г. преосв. Алексій находился въ С.-Петербургѣ для присутствованія въ Св. Синодѣ. 8 мая 1889 г. повсюду торжественно праздновалось 50-ти лѣтіе возсоединенія уніатовъ съ православною церковію. Къ дню торжества прибыли въ Вильну митрополитъ кіевскій Платонъ, архіепископы: херсонскій Никаноръ и рижскій—Арсеній, т. с. Саблеръ, проф. Кояловичъ, Малышевскій, Будиловичъ и много другихъ. Для разъясненія событія возсоединенія, издана и роздана была народу масса книгъ и брошюръ.

Преосвящ. Алексій своимъ благоговѣйнымъ, продолжительнымъ и необыкновенно торжественнымъ богослуженіемъ старался пріучить пастырей и па-

сомыхъ нелѣностно, со страхомъ и вниманіемъ приносить службу Богу. При немъ вполнѣ окрѣпъ и укоренился духъ церковности среди воспитанниковъ Литовской семинаріи. Кромѣ прислуживанія въ алтарѣ по праздникамъ, ежедневно, въ будни, по 2 ученика каждаго класса (всего 12) присутствовали въ домовой архіерейской церкви. Здѣсь самъ владыка неизмѣнно руководилъ ихъ въ истовомъ чтеніи и пѣніи и знакомилъ съ порядкомъ службъ церковныхъ. Этотъ прекрасный обычай поддерживается и доселѣ. Архіеп. Алексій старался привести въ порядокъ запущенныя имущественныя дѣла Св.-Духова монастыря, обновилъ и украсилъ, отчасти на свои средства, храмъ Св.-Духова монастыря, открылъ отдѣленіе этого монастыря при бывшемъ Борунскомъ монастырѣ и на заимообразно испрошенную у Св. Синода сумму построилъ прекрасный домъ на Островоротной улицѣ, рядомъ съ Духовскимъ монастыремъ. Какъ бы предчувствуя близкую свою кончину, владыка отчасти возбудилъ и самъ торопилъ переписку объ открытіи въ Литовской епархіи 3-го женскаго монастыря въ м. Антолептахъ, Ковенской губ., хлопоталъ также объ открытіи второго женскаго училища духовнаго вѣдомства. Преосвящ. Алексій ежегодно посѣщалъ тѣ или другія части епархіи. Проѣзжая по своей епархіи и посѣщая церкви, онъ не миновалъ и костеловъ, въ которыхъ, такъ же какъ и въ церквахъ, горячо молился. Въ знакъ уваженія евреи, усматривавшіе въ его величественной наружности сходство съ ветхозавѣтными первосвященниками, не разъ подносили ему въ даръ библію и пятикнижіе Моисеево. Въ отношеніи ко всѣмъ просителямъ владыка былъ необыкновенно доступенъ, вѣжливъ, всегда терпѣливо и внимательно выслушивалъ ихъ просьбы и желанія, имѣлъ обыкновеніе весьма многимъ посѣтителямъ дарить иконки и книги, а также щедро

раздавать милостыню нищимъ. Въ рѣшеніи дѣлъ онъ держался строгой законности; къ провинившимся былъ строгъ и взыскателенъ. Владыка былъ образцовый правитель епархіи. Онъ зорко слѣдилъ за всѣмъ и твердо держалъ въ своихъ рукахъ всѣ нити епархіальнаго управленія. Покровительствуя бѣднымъ и сиротамъ, владыка возстановилъ вновь оставленіе вакантныхъ приходовъ за сиротами-дѣвицами. При немъ число церковныхъ школъ въ Литовской епархіи возросло до 972 съ 19,534 учащимися. Съ ранней юности пр. Алексій отличался зрѣлостію мысли, сдержанностію въ словѣ, глубокимъ смиреніемъ, искреннимъ уваженіемъ къ личности каждаго и живою готовностію служить всѣмъ, чѣмъ только могъ. Владыка извѣстенъ многими сочиненіями по церковному праву. Всѣ они обнаруживаютъ огромную ученость этого нѣкогда бывшаго профессора церковнаго права въ духовной академіи, замѣчательную глубину и широту воззрѣній и духъ строгаго православія [1]. Владыка скончался въ ночь съ 9-го на 10-е ноября 1890 г. отъ паралича сердца и погребенъ въ пещерной церкви 3-хъ Виленскихъ мучениковъ, налѣво отъ могилы митрополита Іосифа.

Архіепископъ Донатъ Бабинскій (1890—1894)—сынъ священника Смоленской губ., магистръ С.-Петербургской дух. академіи, 1879 г. епископъ брестскій, 1881 г. еп. ковенскій, 1882 г. еп. рижскій, 1887 г. еп. подольскій, 1890 г. архіеп. литовскій. Кратковременное правленіе преосв. Доната памятно нѣкоторыми отрадными событіями и благотворными начинаніями. Тотчасъ по пріѣздѣ, преосвящ. Донатъ предложилъ изучающимъ педагогику воспитанницамъ женскаго училища духовнаго вѣдом-

[1]) Слѣдуетъ замѣтить, что пр. Алексій, въ бытность въ Вильнѣ, вовсе не произносилъ проповѣдей съ церковной каѳедры.

ства посѣщать образцовую школу при семинаріи и давать тамъ уроки, для практическаго ознакомленія съ дѣломъ школьнаго преподаванія. Кромѣ того, преосвящ. Донатомъ выписана была монахиня, которая временно обучала тѣхъ же воспитанницъ кройкѣ и шитью рясъ и церковныхъ облаченій. 5 февраля 1892 года преосвящ. Донатъ выбылъ въ С.-Петербургъ для присутствованія въ Св. Синодѣ, а 23 февраля впервые открыты, по мысли владыки, при Литовской дух. семинаріи религіозно-нравственныя чтенія, съ успѣхомъ продолжающіяся и до настоящаго времени. 1 октября 1892 г. открыты были въ братскомъ домѣ и велись по субботамъ собесѣдованія съ евреями. Назначенный на должность 2-го миссіонера Павелъ Дрейзинъ, бывшій нѣкогда раввиномъ, умѣлъ привлечь на эти бесѣды цѣлыя толпы евреевъ. Нѣкоторые изъ его слушателей, увлеченные его бесѣдами, крестились, послѣ предварительнаго приготовленія въ открытомъ тогда же братскомъ миссіонерскомъ пріютѣ, на содержаніе котораго преосвящ. Донатъ отпускалъ изъ своихъ средствъ по 600 руб. ежегодно. Дѣятельность указанной миссіи для евреевъ пріостановилась за смертію миссіонера Дрейзина († 10 мая 1894 г.) Въ правленіе преосвящ. Доната учреждена была также должность миссіонера среди раскольниковъ. Находящаяся въ распоряженіи этого миссіонера противораскольническая библіотека, при содѣйствіи Свято-Духовскаго братства, пополнена старопечатными и другими полезными книгами. 8-го мая 1893 года преосвящ. Донатомъ совершена закладка церкви-школы на Снипишкахъ, послѣ совершенія торжественнаго крестнаго хода изъ Троицкаго монастыря, изъ котораго поднята была по сему случаю и участвовала въ ходѣ чудотворная старинная икона Богоматери-Одигитріи. Постройка каменной церкви-школы, въ память графа

М. Н. Муравьева, стоившей болѣе 30.000 руб., въ настоящее время уже окончена. Начата она была по мысли и при значительной поддержкѣ Свято-Духовскаго братства. По указу Св. Синода (отъ 15 февр. 1893 года) въ м. Антолептахъ, Ковенской губ., Новоалександровскаго уѣзда, открытъ третій въ Литовской епархіи женскій Рождество-Богородичный монастырь съ училищемъ при немъ для дѣвицъ. Для г. Вильны было утверждено Св. Синодомъ (2 іюня 1893 г.) новое распредѣленіе приходовъ. Въ Литовской епархіи было открыто до 8-ми новыхъ священническихъ мѣстъ и устроено 2 самостоятельныхъ прихода-причта. Въ 1891 г. церковно-строительное дѣло передано было въ распоряженіе епархіальныхъ начальствъ. Въ виду этого, для ускоренія дѣла по обезпеченію причтовъ новыми постройками, преосвящ. Донатъ открылъ при Литовской консисторіи 5-ый сверхштатный столъ съ особымъ членомъ и чиновниками. Нужно замѣтить, что строительное дѣло въ епархіи составляло предметъ особенной заботливости преосвящ. Доната еще въ то время, когда онъ находился въ должности викарія Литовской епархіи. Владыка возбуждалъ вопросы объ устройствѣ епархіальной богадѣльни для помѣщенія престарѣлыхъ священно-церковно-служителей и ихъ женъ, объ открытіи епархіальнаго свѣчного завода, эмеритальной кассы, о поддержаніи уѣздныхъ и благочинническихъ библіотекъ, объ открытіи братской типографіи. Но ему удалось открыть только „погребальную кассу" для обезпеченія вдовъ и сиротъ духовнаго званія.

Продолжительное служеніе владыки въ трехъ западныхъ епархіяхъ, наполненныхъ иновѣрцами, ведущими тайную или открытую борьбу съ православными, научило его твердо и высоко держать знамя православія. Время 6-лѣтняго управленія преосвящ. Доната Рижской епархіей совпало съ

сильнымъ движеніемъ въ православіе эстовъ и латышей. Тѣхъ и другихъ присоединилось къ православію (1882—1887) болѣе 6-ти тысячъ. Преосвящ. Донатъ зорко слѣдилъ за совращеніями православныхъ въ католичество въ Литовской епархіи и строго преслѣдовалъ крещеніе ксендзами православныхъ младенцевъ, обращаясь съ жалобами на ксендзовъ къ генералъ-губернатору и даже къ оберъ-прокурору Св. Синода.

Часто предпринимая поѣздки для обозрѣнія своей епархіи, владыка любилъ совершать торжественныя богослуженія и неутомимо произносилъ поученія къ народу. Рѣдкое богослуженіе его въ г. Вильнѣ не сопровождалось проповѣдью, продолжавшеюся иногда около часу. Въ Св.-Духовомъ монастырѣ преосвящ. Донатъ произнесъ цѣлый рядъ поученій о различіи православной церкви отъ католической, а также о средствахъ и возможности достиженія царствія Божія и спасенія души. Извѣстная его проповѣдь по случаю мученической кончины императора Александра II, 1 марта, распространена въ сотняхъ тысячъ экземпляровъ и сдѣлалась достояніемъ всего русскаго народа. Въ каждый воскресный день, послѣ вечерни, владыка самъ читалъ въ Св.-Духовомъ монастырѣ акаѳистъ св. Виленскимъ мученикамъ. Послѣ окончанія акаѳиста лучшіе ученики семинаріи обыкновенно читали поученія о дневныхъ святыхъ. Въ бесѣдахъ съ законоучителями, семинаристами и съ частными лицами преосвящ. постоянно внушалъ имъ позаботиться о томъ, чтобы подростающія дѣти знали и чествовали день своихъ именинъ и чтобы они читали утромъ и вечеромъ молитвы своему святому, знали его житіе и старались ему подражать въ своей жизни. Владыка отличался также нестяжательностію и благотворительностію. Можно сказать, что правая рука его не знала, что дѣлала лѣвая. Часто онъ отдавалъ

просящимъ все до послѣдней копейки, и когда являлись новые просители, онъ занималъ у своихъ подчиненныхъ, чтобы не отпустить отъ себя бѣдняковъ съ пустыми руками. Нѣкоторымъ бѣднымъ выдавалось постоянное мѣсячное пособіе; за содержаніе нѣкоторыхъ дѣтей преосвящ. Донатъ вносилъ плату въ духовныя училища. Онъ раздавалъ также массу крестиковъ, иконокъ и брошюръ во время частыхъ своихъ посѣщеній епархіи.

Продолжительныя богослуженія, сопровождаемыя поученіями, и неутомимые труды по дѣламъ епархіи скоро сокрушили здоровье владыки. 30 апрѣля 1894 г. онъ былъ переведенъ въ Новочеркасскъ; въ слѣдующемъ году онъ вышелъ на покой и скончался въ Николо-Угрѣшскомъ монастырѣ, въ 18 верст. отъ Москвы, 16 апр. 1896 г.

Архіепископъ Іеронимъ Экземплярскій, сынъ священника Владимірской губ., родился 20 іюля 1836 г.; магистръ Кіевской дух. академіи; 1861 г.—преподаватель Черниговской, 1862 г.—Кіевской семин.; 1871 г. священникъ и законоучитель коллегіи Павла Галагана и 1-й Кіевской гимн.; 1877 г. протоіерей; 1885 г. архимандритъ и управляющій Кіево-Михайловскимъ монастыремъ; 1885 г. еп. Чигиринскій, 1890 г. еп. тамбовскій, 30 апрѣля 1894 г. еп. литовскій; 6 мая 1895 г. возведенъ въ санъ архіепископа; 27 февраля 1898 г. назначенъ архіепископомъ холмскимъ и варшавскимъ. Съ вступленіемъ преосвящ. Іеронима на литовскую каѳедру въ епархіальной хроникѣ отмѣчаются слѣдующія событія. 25 октября 1894 г. учреждено, по мысли владыки, Виленское Свято-Андреевское попечительство, для оказанія пособія бѣднымъ ученикамъ мужского духовнаго училища. Въ память въ Бозѣ почившаго императора Александра III, Свято-Духовское братство постановило (25 янв. 1895 г.) построить на предмѣстьѣ г. Вильны Новый Свѣтъ церковь-школу,

Для этой постройки отпущено братствомъ 16.000 р., 27 января высокопр. Іеронимомъ утвержденъ новый, дополненный и измѣненный общими собраніями братства (6 авг. и 2 дек. 1894 г.), уставъ Виленскаго Свято-Духовскаго братства. По новому уставу попечителемъ братства состоитъ епархіальный архіерей, который также предсѣдательствуетъ въ братскомъ совѣтѣ и на общихъ братскихъ собраніяхъ. Государь Императоръ Николай II Александровичъ изволилъ принять (18 марта) братство подъ Высочайшее свое покровительство. На епархіальномъ съѣздѣ (6—10 февраля) постановлено: на устройство и сооруженіе новаго зданія для преобразовываемаго (изъ 3-хъ въ 6-ти классное) женскаго училища дух. в. производить обязательный сборъ отъ каждаго священника по 15 р. и отъ діакона по 10 р. ежегодно. Тотъ же епарх. съѣздъ постановилъ открыть въ г. Вильнѣ свѣчной епарх. складъ съ лавкой церковно-утварныхъ принадлежностей и устроить въ другихъ городахъ епархіи отдѣленія этого склада. 15 февраля въ Св.-Троицкомъ монастырѣ торжественно праздновалось 400-лѣтіе со дня перенесенія изъ Москвы въ Вильну иконы Богоматери-Одигитріи, которою въ 1495 г. благословилъ великій князь московскій Іоаннъ III свою дочь Елену Ивановну, при выходѣ ея замужъ за великаго князя литовскаго Александра Казиміровича. 15 апрѣля учреждена въ Виленскомъ женскомъ учил. дух. вѣд. стипендія имени императора Александра III на проценты съ капитала 3.400 руб., пожертвованнаго высокопр. Іеронимомъ и духовенствомъ Литовской епархіи. 8 мая и 8 сент. праздновалось 50-лѣтіе перенесенія литовской каѳедры и Литовской семинаріи изъ м. Жировицъ въ Вильну. 17 сент. освященъ въ Ковнѣ, построенный почти въ центрѣ города, величественный крѣпостной Петропавловскій соборъ. 28 ноября пріютъ при Виленскомъ женскомъ Ма-

ріинскомъ монастырѣ переименованъ въ трехклассное женское училище съ двухгодичнымъ курсомъ въ каждомъ классѣ, но безъ предоставленія оканчивающимъ въ училищѣ воспитанницамъ правъ на званіе домашнихъ учительницъ. 7 дек. 1895 г., съ упраздненіемъ должности миссіонера для обращенія евреевъ въ православіе, учреждены въ Вильнѣ, Ковнѣ и Гроднѣ три должности катихизаторовъ изъ мѣстныхъ священниковъ, получающіе пособіе отъ братствъ и вознагражденіе изъ суммы 800 р., отпускаемой Св. Синодомъ. Въ Великомъ посту (1896 г.), по почину владыки, положено начало совершенію торжественнаго обряда пассій. Въ іюнѣ того же года настоятель Касутской церкви вмѣстѣ съ 10-ю болѣе взрослыми учениками церковно-приходской школы и 3-мя дѣвушками, въ сопровожденіи церковнаго старосты, совершилъ пѣшкомъ паломничество въ Вильну за 140 верстъ. Юные паломники съ неописаннымъ восторгомъ преклонили свои колѣна у гроба св. Виленскихъ мучениковъ, посѣтили всѣ другія виленскія святыни, заходили въ Тринополь за благословеніемъ къ владыкѣ и черезъ недѣлю возвратились домой по желѣзной дорогѣ, запасшись массою книжекъ, крестиковъ и иконокъ, подаренныхъ имъ нѣкоторыми благотворителями. Благодарные прихожане, по словамъ пастыря, сумѣли по достоинству оцѣнить его трудъ въ этомъ святомъ дѣлѣ, заслуживающемъ всякаго подражанія. 28 января 1897 г. открыта, по предложенію училищнаго совѣта при Св. Синодѣ, при Женскомъ училищѣ дух. вѣд. образцовая церковно-приходская школа для обученія приходящихъ дѣвочекъ грамотѣ и рукодѣлью и для практическихъ занятій воспитанницъ женскаго училища, изучающихъ курсъ дидактики. 20 февр. 1897 г. освящена церковь-вагонъ для передвиженія по линіи полѣсскихъ желѣзныхъ дорогъ. При церкви находится особый

священникъ и псаломщикъ. 24 іюня—21 іюля, по распоряженію училищнаго совѣта при Св. Синодѣ, устроены были при Литовской семинаріи лѣтніе курсы для 117 учителей и учительницъ церковно-приходскихъ школъ. Въ томъ же году (1 мая) торжественно праздновалось 400-лѣтіе со дня мученической кончины западно-русскаго митрополита священно-мученика Макарія, бывшаго нѣкогда архимандритомъ Св.-Троицкаго монастыря. 3 октября совершена закладка памятника въ Вильнѣ графу М. Н. Муравьеву, оказавшему неисчислимыя заслуги дѣлу православія и русской народности въ западныхъ губерніяхъ. А 4-го и 5-го октября торжественно праздновался 300-лѣтній юбилей со времени построенія свято-духовскимъ братствомъ храма Св.-Духа въ г. Вильнѣ, гдѣ нынѣ Св.-Духовъ монастырь. Въ память этого событія братствомъ открыта въ его собственномъ домѣ (12 ноября) школа для приготовленія псаломщиковъ и учителей церковнаго пѣнія.

Дѣятельность Св.-Духовскаго братства, одушевляемаго владыкою, за послѣдніе четыре года значительно оживилась. 20 января 1895 г. въ деревянномъ флигелѣ братскаго дома открыта братская типографія. Затѣмъ образованъ былъ (1896 г.) особый комитетъ изъ братчиковъ для изданія и распространенія полезныхъ книгъ и брошюръ общедоступнаго содержанія. Всего издано комитетомъ до 15 названій брошюръ въ количествѣ около 100.000 экз. Изъ этого числа не менѣе 40.000 роздано народу безвозмездно. При поддержкѣ братства открыты при Снипишской (въ 1895 г.) и Новосвѣтской (1897 г.) ц.-приходской школѣ общедоступныя религіозно-нравственныя чтенія, сопровождаемыя показываніемъ свѣтовыхъ картинъ и пѣніемъ семинарскаго хора. Кромѣ того, по примѣру прежнихъ лѣтъ, въ столовомъ залѣ Литовской д. семинаріи преподаватели семинаріи ежегодно предлагали вни-

манію болѣе образованной публики по нѣсколько чтеній историческаго и научно-богословскаго характера. Входъ на чтенія безплатный. Доходы братства въ послѣдніе годы значительно возросли. На нужды братства высокопр Іеронимъ пожертвовалъ разновременно 10 т. руб., а супруги Шпадіеръ единовременно 8 т. руб. акціями московско-рязанской ж. д., что составляетъ по курсу неприкосновенный капиталъ на сумму около 32-хъ т. руб. Расходы братства также увеличились. На пріобрѣтеніе для братск. типографіи двухъ скоропечатныхъ машинъ, а также шрифтовъ и прочихъ типографскихъ принадлежностей братство назначило 8.144 руб., а на устройство Новосвѣтской церкви и школы при ней—16 т. руб. Кромѣ того, братство ежегодно отпускаетъ, между прочимъ, на содержаніе новооткрытой псаломщицкой школы 1.500 р. и почти такую же сумму на расходы по изданію комитетомъ брошюръ общедоступнаго содержанія.

Прощальныя рѣчи, произнесенныя представителями нѣкоторыхъ епархіальныхъ и другихъ учрежденій при прощаніи съ назначеннымъ въ Варшаву высокопр. Іеронимомъ, а также устроенныя ему торжественные проводы наглядно показываютъ, что владыка былъ не только мудрый и добрый архипастырь, но и выдающійся общественный дѣятель, не щадившій своихъ средствъ на разныя общеполезныя учрежденія. Вотъ что говорится, между прочимъ, въ адресѣ близко знавшаго владыку духовенства г. Вильны. „Въ вашей архипастырской дѣятельности здѣсь многое просится на память: и свящ. обрядъ пассій, такъ благовременно введенный вами и такъ высоко поднявшій во дни поста религіозное одушевленіе и умиленіе богомольцевъ, и ваши глубоконазидательныя слова и поученія, и отзывчивыя на современныя потребности жизни и общества рѣчи, и заботы о развитіи и укрѣпле-

ніи церковно-школьнаго ученія въ народѣ, и внѣбогослужебныя собесѣдованія, и приходскія библіотеки для его духовнаго просвѣтлѣнія, и распространеніе въ немъ книгъ и брошюръ учрежденнаго подъ вашимъ указаніемъ книжнаго издательскаго комитета при братствѣ, и благолѣпіе архіерейскаго богослуженія при соотвѣтственной благолѣпной обстановкѣ и при пѣніи вполнѣ благоустроеннаго хора, и благовѣстникъ-колоколъ (въ Николаевск. соб., вѣсомъ 626 п.) широкой и могучей волной возвѣщающій торжество православія и церковнаго праздничнаго богослуженія, и неизсякаемыя щедроты вашихъ жертвъ, обильной струей лившихся на св. храмы, на школы и во всѣ безъ исключенія исповѣданій благотворительныя учрежденія, особенно ко дню великихъ праздниковъ. Подъ дыханіемъ вашей отеческой любви и заботъ дѣятельность Св.-Духовскаго братства и миссіонерство получили болѣе жизненное направленіе. А что сказать о здѣшнихъ окраинныхъ храмахъ Божіихъ, особенно о прекрасномъ Ново-Свѣтскомъ храмѣ, которые такъ много обязаны вашимъ указаніямъ, совѣтамъ, настояніямъ и щедрымъ вкладамъ"... „Вы твердою рукою держали жезлъ архипастырскаго правленія", сказалъ, между прочимъ, при прощаніи преосв. Іоакимъ, епископъ брестскій, „направляя его къ тому, чтобы и пастыри и церковнослужители всегда и вездѣ стояли на высотѣ своего назначенія, высоко держали знамя православія, являли себя дѣлателями непостыдными"... „Въ сердцахъ питомцевъ", сказалъ при прощаніи представитель виленскаго учебнаго округа, „на всегда сохранится признательная память о вашихъ архипастырскихъ посѣщеніяхъ учебныхъ заведеній во время уроковъ и экзаменовъ. Для нашихъ питомцевъ эти дни были радостнымъ временемъ желаннаго свиданія съ равно-дорогимъ для всѣхъ любящимъ, привѣтливымъ архипастыремъ-отцомъ".

Архіепископъ Ювеналій Половцовъ происходитъ изъ стариннаго дворянскаго рода Половцовыхъ, родился 21 октября 1826 г. въ Ораніенбаумѣ. По окончаніи курса ученія въ артиллерійской академіи однимъ изъ первыхъ офицеровъ, 1847 г. поступилъ въ число братіи Оптиной пустыни; 1855 г. постриженъ въ монашество; 1857 г. рукоположенъ въ іеромонаха и назначенъ членомъ Іерусалимской миссіи; 1861 г. — настоятель Глинской пустыни и игуменъ; 1862 г. — архимандритъ и настоятель Коренной пустыни; 1867 г.-намѣстникъ Александро-Невской лавры; 1871 года—уволенъ по болѣзни въ число братіи Оптиной пустыни; 1884 г.-опредѣленъ намѣстникомъ Кіево-Печерской лавры; 1892 г.—епископъ балахнинскій; 1893 г.- епископъ курскій и бѣлгородскій; 7 марта 1898 г.—архіепископъ литовскій и виленскій.

22 марта прощалось съ досточтимымъ архипастыремъ курское духовенство, при чемъ старѣйшій и почтеннѣйшій изъ представителей его законоучитель Курской классической гимназіи магистръ богословія протоіерей А. Танковъ обратился къ владыкѣ съ слѣдующею, весьма характерною, рѣчью:

„Совершилось важное и знаменательное событіе въ твоей и нашей жизни: мы разстаемся съ тобою, возлюбленнѣйшій архипастырь нашъ! О какъ горестна и тяжела разлука твоей паствы курской съ тобою. Скорбятъ твоей разлукой пастыри и служители церкви, ибо лишаются въ тебѣ мудраго начальника, попечительнѣйшаго о благѣ духовномъ руководителя, подававшаго намъ достойный всякаго подражанія примѣръ пастырскихъ добродѣтелей. Скорбятъ учащіе и учащіеся въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и церковно-приходскихъ школахъ, ибо теряютъ въ тебѣ отца и покровителя, принимавшаго всегда близко къ сердцу ихъ нужды и интересы и заботливаго о благоуспѣшномъ ходѣ

духовнаго просвѣщенія въ епархіи Курской. Скорбятъ граждане страны курской, ибо лишаются архипастыря благоговѣйнѣйшаго, неумолчно возвѣщавшаго имъ пути духовной жизни и спасенія и нелѣностно призывавшаго на нихъ и домы ихъ благословенія неба. Торжественно, предъ лицемъ всѣхъ, исповѣдуемъ, что ты былъ для всѣхъ насъ благимъ наставникомъ на поприщѣ небезтруднаго служенія нашего".

27 марта высокопреосвященный Ювеналій прибылъ въ Вильну. Встрѣченный на вокзалѣ жел дороги главнымъ начальникомъ края, представителями управленій всѣхъ вѣдомствъ, въ томъ числѣ и духовнаго, а также множествомъ народа, владыка прежде всего направился въ Свято-Духовъ монастырь, гдѣ почиваютъ мощи св. Виленскихъ мучениковъ. Да будетъ благословенно вхожденіе твое, владыка! [1])

Минская епархія.

Основаніе Туровской (части нын. Минской) епархіи относится къ началу XII в. Къ концу XVI в. Минская область окончательно подпала подъ польское и латино-уніатское иго. Въ 1793 г. вся, возвращенная къ Россіи отъ Польши, земля была раздѣлена на три губерніи. Изъ всѣхъ этихъ 3-хъ губерній въ томъ же году (13 апр.) была учреждена одна епархія 2-го класса, — архіепископія, — съ названіемъ Минской, Изяславской и Брацлавской [2]). Во главѣ

[1]) Архіепископъ Ювеналій извѣстенъ въ духовной литературѣ какъ талантливый писатель. Его сочиненія „Жизнеописаніе настоятеля Козельской Введенской Оптиной пустыни архимандрита Моисея", „Монашеская жизнь по изреченіямъ о ней св. отцевъ подвижниковъ" и др. выдержали по нѣскольку изданій. Въ духовно-административномъ мірѣ онъ—энергическій и просвѣщенный дѣятель, отличающійся въ частной своей жизни необычайною простотой и скромностью. („Моск. Вѣд.").

[2]) См. соч. С. Г. Рункевича: «Исторія Минской архіепископіи» и «Историческій очеркъ столѣтія Минской епархіи», 1893 г.

новоучрежденной епархіи поставленъ былъ извѣстный намъ архіепископъ Викторъ Садковскій. Черезъ два года послѣ сего изъ Минской епархіи была выдѣлена самостоятельная епархія 3-го класса, епископія Брацлавская или Подольская, и учреждена викарная, Волынская. Въ Минской епархіи осталась вся тогдашняя Минская губ. и, кромѣ того, въ составъ ея вошли вновь присоединенныя къ Россіи губерніи Виленская и Гродненская. Въ 1799 г. Волынская епархія сдѣлана самостоятельною, а Минская стала съ этого времени (до 1833 г.) именоваться Минскою и Литовскою. Преемниками архіепископа Виктора были слѣдующіе: Архіепископъ Іовъ Потемкинъ (1796—1812) изъ смоленскихъ дворянъ. Онъ дѣятельно заботился о поддержаніи церковнаго благочинія и благолѣпія и объ упорядоченіи епархіальныхъ дѣлъ. Онъ также ревностно охранялъ свою юную православную паству отъ сильныхъ поползновеній на нее со стороны уніатовъ и католиковъ. Число приходовъ возросло при немъ до 250. Послѣ кратковременнаго управленія минскою паствою преосв. Серафима Глаголевскаго (1812—1814), впослѣдствіи митрополита с.-петербургскаго, въ Минскъ былъ назначенъ архіепископомъ Анатолій Максимовичъ (1816—1832) изъ малороссійскихъ дворянъ. При немъ была преобразована въ 1817 г. Слуцкая духовн., семинарія, получившая свое начало еще въ 1785 г., а также учреждены при той же семинаріи духовное и приходское училища. Послѣ преосвящ. Евгенія Бажанова (1832—1834) минскимъ епископомъ былъ Никаноръ Клементьевскій (1834—1840), отличавшійся мягкостью характера, доступностію, обходительностію и благотворительностью. При немъ присоединилось къ православію, еще до общаго возсоединенія въ 1839 году, болѣе 13.000 уніатовъ; при немъ же произошло и общее возсоединеніе уніатовъ въ 1839 г.

Преемникомъ преосвящ. Никанора (въ 1840 г. переведеннаго на Волынь, а съ 1848 г.—митрополита с.-петербургскаго) на минскую каѳедру былъ назначенъ извѣстный сподвижникъ Іосифа, бывшій викарный его епископъ, Антоній Зубко (1840—1848). Онъ былъ сынъ уніатскаго священника Витебской губ. По окончаніи Полоцкой семинаріи и Полоцкой іезуитской академіи, онъ поступилъ въ 1818 г. въ Виленскую главную семинарію при Виленскомъ университетѣ и окончилъ курсъ со степенью магистра богословія. Назначенный въ 1825 г. въ засѣдатели р.-католической коллегіи, Антоній былъ посланъ въ 1827 г. въ Жировцы для открытія семинаріи и оставался ея ректоромъ до 1834 года, когда онъ былъ рукоположенъ въ санъ епископа брестскаго. Въ 1840 г. Минская епархія введена была въ границы Минской губ., а всѣ, причисленные къ ней, православные литовскихъ губерній отошли къ ставшей съ 1839 г. православною Литовской епархіи. Въ 1843 г. Дисненскій и Вилейскій уѣзды были перечислены къ Виленской губ. и къ Литовской епархіи, а Новогрудскій уѣздъ былъ перечисленъ отъ Гродненской къ Минской губ. и отъ Литовской къ Минской епархіи. Число прихожанъ Минской епархіи при Антоніи болѣе чѣмъ удвоилось. До 1839 г. здѣсь было около 270 церквей и до 300.000 прихожанъ. Послѣ возсоединенія здѣсь явилось около 600 церквей и до 640.000 прихожанъ. Преосвящ. Антоній крѣпко стоялъ на стражѣ православія среди продолжавшихся противъ него подкоповъ со всѣхъ сторонъ. При немъ была переведена (14 сентября 1840 г.) духовная семинарія изъ Слуцка въ Минскъ. Въ 1848 г. Антоній въ санѣ архіепископа удалился на покой и скончался въ Пожайскомъ монастырѣ (близъ г. Ковны) въ 1884 г.

Преемникомъ архіепископа Антонія въ Минскѣ былъ другой сотрудникъ митроп. Іосифа, преосвящ.

Михаилъ Голубовичъ, сынъ священника (изъ дворянъ) Гродненской губ., Брестскаго уѣзда, села Высоцка. По окончаніи Виленской главной семинаріи со степенью магистра, онъ былъ рукоположенъ въ 1828 году во священника и назначенъ инспекторомъ Литовской (Жировицкой) семинаріи. Въ 1829 г. онъ получилъ степень доктора богословія и каноническаго права и сдѣланъ былъ членомъ Литовской консисторіи. Въ 1839 г. Михаилъ Голубовичъ былъ посвященъ преосвящ. Іосифомъ въ г. Вильнѣ во епископа пинскаго, викарія Литовской епархіи. Въ 1848 г. онъ былъ назначенъ на минскую каѳедру. Въ 20-лѣтнее управленіе минскою каѳедрой преосвящ. Михаилъ весьма много сдѣлалъ для епархіи. При немъ осуществилась (въ 1848 г.) мысль преосвящ. Антонія объ открытіи духовнаго училища въ Пинскѣ и о закрытіи Ляданскаго училища, а также выстроено обширное зданіе дух. семинаріи въ Минскѣ. Въ 1867 г. окончено постройкой и открыто Минское женское училище дух. вѣдомства съ красивою при немъ церковію. Еще ранѣе этого (въ 1860 г.) было открыто въ м. Паричѣ г-жею Пущиною училище для дѣвицъ дух. званія. Особенное оживленіе явилось въ Минской епархіи со времени польскаго мятежа 1863 г. Жертвами этого мятежа пали: священн. Даніилъ Конопасевичъ и дьячекъ Ѳеодоръ Юзефовичъ. Со времени мятежа стали возстанавливаться православныя братства, учреждались церковныя попечительства, заведены были „соборики“ духовенства, основаны „Минскія епархіальныя вѣдомости“ съ 1868 г , при каждой церкви обновлялась или вновь заводилась школа. Въ 60-е годы построено здѣсь до 20-ти каменныхъ и до 70-ти деревянныхъ церквей. Своимъ умомъ и общительностію преосвящ. Михаилъ успѣлъ привлечь къ постройкѣ православныхъ храмовъ даже польскихъ помѣщиковъ, кото-

рые охотно жертвовали для этого строительные матеріалы и даже деньги. Благодаря всеобщему оживленію православія въ 1860-хъ гг., жившіе въ предѣлахъ Минской епархіи латиняне цѣлыми сотнями и цѣлыми приходами стали принимать православіе, нѣкогда покинутое ихъ отцами. Архіепископъ Михаилъ скончался на покоѣ въ Жировицкомъ монастырѣ (въ 1881 г.), гдѣ и погребенъ.

Послѣ архіеп. Михаила, Минская епархія ввѣрена была (1868 г.) еписк. Александру Добрынину, бывшему викарію (съ 1860 г.) Литовской епархіи. Въ его управленіе былъ пріобрѣтенъ въ Минскѣ за 80.000 р. прекрасный домъ для помѣщенія мужского училища, а также осуществлена на дѣлѣ мысль архіеп. Михаила о переводѣ въ Минскъ мужского (1870 г.) и женскаго (1874 г.) монастырей, съ пріютомъ при женскомъ и съ ремесленною школою при мужскомъ монастырѣ. Заботами игумена Николая Далматова ремесленная школа процвѣтала до 1876 г., когда Николай былъ переведенъ настоятелемъ въ Супрасльскій монастырь Литовской епархіи. Съ 1870 г. духовенство стало получать увеличенные оклады жалованья, существующіе и доселѣ. Въ 1875 г. открыта эмеритально-вспомогательная касса для вдовъ и сиротъ духовенства. Въ 1879 году открытъ комитетъ православнаго миссіонерскаго общества. Возведенный въ 1777 г. въ санъ архіепископа, преосвященный Александръ въ томъ же году былъ назначенъ архіепископомъ донскимъ, а въ 1879 г. литовскимъ; скончался въ Вильнѣ въ 1885 году.

Преемникъ преосвящ. Александра по минской каѳедрѣ, преосв. Евгеній Шершиловъ, магистръ Кіевской дух. академіи, былъ также изъ викаріевъ Литовской епархіи. Кратковременное управленіе епархіей этого умнаго, просвѣщеннаго и дѣятельнаго архипастыря (1877—1880) ознаменовано мно-

тими, весьма полезными начинаніями. Преосвящ. Евгеній назначалъ священниками только лицъ, имѣющихъ богословское образованіе, всѣхъ причетниковъ вызывалъ къ экзамену, обратилъ вниманіе на благоговѣйное и неспѣшное совершеніе богослуженія, оживилъ дѣятельность воскресныхъ школъ, основалъ при архіерейскомъ домѣ приходское одноклассное училище. По мысли и настоянію преосвящ. Евгенія, было издано въ девяти томахъ описаніе церквей и приходовъ Минской епархіи. Въ 1880 г. преосвящ. Евгеній переведенъ былъ на астраханскую каѳедру.

Правленіе преосвящ. Варлаама (1880—1889 г.), назначеннаго въ Минскъ изъ с.-петербургскихъ викаріевъ, памятно по многимъ выдающимся событіямъ въ епархіальной жизни. Въ 1885 г. освящена великолѣпно устроенная преосвящ. Варлаамомъ церковь при архіерейскомъ домѣ. Въ 1887 г. редакція „Минскихъ епархіальныхъ вѣдомостей“, переданная мѣстной семинаріи, успѣла заявить себя многими серьезными статьями историческаго и богословскаго содержанія. Стараніемъ и ходатайствами преосвящ. Варлаама изысканы были средства для постройки новаго зданія Слуцкаго духовнаго училища и церкви при немъ взамѣнъ старинныхъ деревянныхъ зданій бывшей здѣсь нѣкогда Слуцкой семинаріи. Его же стараніями расширено помѣщеніе Паричскаго женскаго духовн. училища и на семинарскомъ дворѣ устроено обширное каменное общежитіе для бѣднѣйшихъ своекоштныхъ учениковъ Минской духовной семинаріи. Съ этого времени всѣ тѣ ученики, которые жили на частныхъ квартирахъ, безъ должнаго надзора, нерѣдко при совершенно неблагопріятныхъ экономическихъ и нравственно-воспитательныхъ условіяхъ, получили возможность за сравнительно ничтожную плату жить на семинарскомъ дворѣ въ условіяхъ, общихъ для всей Мин-

ской семинаріи. Къ этимъ бѣднякамъ пришло на помощь, учрежденное также по желанію и мысли преосв. Варлаама, Кирилло-Меѳодіевское братство, главная задача котораго помогать бѣднѣйшимъ ученикамъ Минской семинаріи матеріально и нравственно.

Лишь только получено было Высочайшее разрѣшеніе на открытіе церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты, преосв. Варлаамъ употребилъ всѣ зависящія отъ него мѣры къ тому, чтобы духовенство постаралось открыть въ своихъ приходахъ школы. И заботы преосвященнаго были ненапрасны. Не прошло и двухъ лѣтъ, какъ Минская епархія покрылась сѣтью церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты. Число церковныхъ школъ возросло отъ 450 съ 14.000 учащихся до 1200 съ 18.000 учащихся. Чтобы привлечь къ содѣйствію этимъ школамъ мѣстныя силы, Варлаамъ преобразовалъ существовавшее въ Минскѣ Николаевское братство, сдѣлавъ его епархіальнымъ братствомъ и обязавъ его заботиться о церковныхъ школахъ и управлять ими. Преосвященный Варлаамъ старался привлекать къ участію въ дѣлахъ братства и его отдѣленій возможно большее число членовъ, могущихъ оказать такую или иную помощь школьному дѣлу. Преосв. Варлаамъ скончался 21 мая 1889 г. и погребенъ въ устроенной имъ церкви при архіерейскомъ домѣ.

Подъ мудрымъ руководствомъ преосвящ. Симеона (съ 1889 г., изъ орловскихъ епископовъ, магистръ Московской дух. академіи) Минская епархія идетъ по пути преуспѣянія *отъ силы въ силу*. Безпрестанно занятый дѣлами епархіальнаго управленія, посвящая имъ все свое время отъ глубокаго утра до поздней ночи, преосвящ. Симеонъ знаетъ лишь одинъ отдыхъ—служеніе въ храмѣ Божіемъ каждый воскресный и праздничный день. Надѣ-

ленный отъ природы прекраснымъ звонкимъ голосомъ, владѣя превосходною дикціею, преосвященный совершаетъ богослуженіе истово, благоговѣйно, при чемъ самъ читаетъ каѳизмы, очень часто канонъ и другія молитвословія, обыкновенно прочитываемыя всюду и вездѣ псаломщиками. Благолѣпное и благоговѣйное служеніе преосвященнаго, продолжающееся часто пять-шесть часовъ и особенно располагающее къ молитвѣ, съ усердіемъ и любовью посѣщается не только православными жителями г. Минска, но и иновѣрцами. Владыка ежегодно совершаетъ объѣзды епархіи для ревизіи церквей. Въ каждой церкви онъ непремѣнно совершаетъ богослуженія (молебствія, всенощныя бдѣнія и литургіи), самолично производитъ тщательную ревизію церковныхъ документовъ, посѣщаетъ училища, въ которыхъ экзаменуетъ учениковъ нерѣдко 3—4 часа, и входитъ въ разсмотрѣніе всѣхъ сторонъ церковно-приходской жизни, на мѣстѣ стараясь рѣшить дѣла, переписка о коихъ имѣется въ епархіальномъ управленіи. Для исполненія всего этого требуется время, но у преосвященнаго на все хватаетъ времени: нерѣдко онъ подъѣзжаетъ къ слѣдующей (по маршруту) церкви послѣ полуночи, но всенощное бдѣніе совершается неотмѣнно, такъ что возгласъ „Слава Тебѣ показавшему намъ свѣтъ“ произносится уже возсіявшему солнцу. Послѣ двухъ-трехъ-часового отдыха, опять святитель принимается за дѣло. И такой трудъ онъ совершаетъ во время своей поѣздки по епархіи въ теченіе двухъ-трехъ недѣль. Посвящая всего себя епархіальнымъ трудамъ, самъ любя точность, порядокъ и законность, онъ строго требуетъ того же и отъ подвѣдомственныхъ ему учрежденій и лицъ. Положенное при его предшественникѣ начало учрежденія церковно-приходскихъ школъ стало при немъ развиваться и крѣпнуть. Значительныя субсидіи изъ государствен-

наго казначейства (болѣе 50.000 р.) дали возможность построить нѣсколько сотенъ церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ мѣстныя средства этого не дозволяли, и поставить все дѣло религіозно-нравственнаго просвѣщенія на твердую почву. И благодареніе Богу: въ Минской епархіи есть приходы, въ которыхъ всѣ дѣти проходятъ школу. Въ Минской епархіи въ 1896 г. было всего школъ: ц.-приходскихъ 185 и школъ грамоты 1203 съ 6745 учащимися въ первыхъ и 19.729—въ послѣднихъ школахъ. Особенной заботой преосвященнаго пользуются приходы, зараженные иновѣріемъ—расколомъ и католичествомъ. Преосвященный внимательно слѣдитъ за дѣятельностью духовенства въ этихъ приходахъ, нерѣдко ведетъ самъ личную переписку съ священниками—настоятелями смѣшанныхъ приходовъ по возникающимъ здѣсь дѣламъ, побуждаетъ священниковъ неукоснительно приступать къ возбужденію дѣлъ о постройкѣ школъ и церквей или же объ обновленіи ихъ и лично освящаетъ ихъ торжественнымъ и благолѣпнымъ чиномъ, вполнѣ выражающимъ красоту и назидательность православнаго богослуженія. Съ цѣлью вліянія на раскольниковъ, (которыхъ въ Минской епархіи насчитывается въ настоящее время до 10 тысячъ), а особенно на тѣхъ, совращенныхъ въ латинство, которые, въ благопріятное время для православія въ Западномъ краѣ, присоединились къ вѣрѣ своихъ отцовъ, а потомъ, по разнаго рода обольщеніямъ папистовъ, стали уклоняться отъ православной церкви, преосвященный учредилъ должность православнаго миссіонера, который уже и началъ свою дѣятельность. Забота преосвященнаго о построеніи и благолѣпіи святыхъ храмовъ выразилась въ созданіи во многихъ приходахъ новыхъ храмовъ и въ перестройкѣ старыхъ, куда должно отнести въ особенности сооруженіе

новаго благолѣпнаго, вмѣстительнаго каменнаго храма въ г. Бобруйскѣ и перестройку Минскаго каѳедральнаго собора, на средства, отпущенныя изъ суммъ Св. Синода.

Справедливость, безпристрастіе и доступность преосв. Симеона извѣстны всѣмъ. А его заботы о благолѣпіи церковнаго богослуженія давно уже обратили на себя вниманіе высшаго правительства. Въ 1894 г. преосв. Симеонъ получилъ рѣдкое отличіе—брильянтовый крестъ на клобукъ.

Живущіе въ предѣлахъ Минской епархіи бѣлоруссы, бывшіе нѣкогда уніатами, отличаются въ настоящее время набожностію, строгимъ соблюденіемъ постовъ и праздниковъ. Въ народѣ распространенъ благочестивый обычай путешествія въ церкви и монастыри православные съ чудотворными иконами и другими святынями. Нерѣдко отправляются богомольцы даже для поклоненія отдаленнымъ святынямъ Кіева и Почаева. Для поддержанія благолѣпія храмовъ прихожане жертвуютъ преимущественно холстъ, ленъ, воскъ и медъ; кромѣ того охотно покупаютъ и ставятъ свѣчи (обычай не существовавшій во времена уніи), а также жертвуютъ деньгами на церковь.

Полоцкая епархія.

Основаніе Полоцкой православной епархіи относится къ концу XI в. Послѣ печальныхъ временъ уніи Полоцкая православная епархія возстановлена въ концѣ 1832 г. Въ составъ ея вошли губерніи Витебская, Виленская и Курляндская. Первая была перечислена отъ епархіи Могилевской, вторая—отъ Минской, третья—отъ Псковской. Первымъ епископомъ полоцкимъ и виленскимъ былъ Смарагдъ Крыжановскій изъ с.-петербургск. викаріевъ. Онъ именовался епископомъ полоцкимъ и виленскимъ

и первое время жилъ на мызѣ Струни, въ 6-ти верстахъ отъ Полоцка. Въ составъ новоучрежденной Полоцкой епархіи входили: въ Витебской губерніи городовъ 11 (Городокъ, „Лепли", Полоцкъ, Велижъ, Суражъ, Невель, Себежъ, Рѣжица, Люцинъ, Дриза, Динабургъ), духовныхъ правленій 1, монастырей 3, соборовъ и церквей 70, причтовъ 100, дворовъ 15.075, жителей мужескаго пола 60.305, женскаго 62.633. Въ Виленской губерніи: городовъ 2 (Ковна и Вилкоміръ), монастырей 3, соборовъ и церквей 5, дворовъ 319, жителей: мужескаго пола 2.422, женскаго 1.287. Въ Курляндской губерніи городовъ 2 (Митава и Якобштадтъ), соборовъ и церквей 2, причтовъ 2, дворовъ 177, жителей: мужескаго пола 708, женскаго—384. Итого въ Полоцкой епархіи: городовъ 15, духовное правленіе 1, монастырей 6, соборовъ и церквей 77, дворовъ 15.572, жителей: мужескаго пола 63.435, женскаго—64.304, обоего пола 127.739 [1]). Съ самаго начала управленія Полоцкою епархіей по 1835 г. преосв. Смарагду удалось обратить въ православіе изъ латинства до 1.714 и изъ уніи до 122.416 чел., всего 124.130 чел. съ 91 церковію и 9 филіями (часовнями). Присоединялись только прихожане. А священники, затаивъ въ себѣ злобу, оставались въ уніи. Это быстрое и прямое, почастное возсоединеніе, мѣшавшее плану общаго, постепеннаго возсоединенія, скоро было пріостановлено. По мысли преосв. Іосифа Сѣмашки, рѣшено было сначала постепенно склонять къ православію уніатскихъ священниковъ, а потомъ уже черезъ нихъ вліять и на обращеніе народа въ православіе. Полоцкій епископъ Смарагдъ въ мартѣ 1836 г. возведенъ въ санъ архіепископа

---

[1]) «Обзоръ событій возсоед. ун.», И. Чистовича, 1889 г., СПБ., 9 и слѣд. стр.; Рункевича; «Епархіальное управленіе Литовской епархіи», брош. 1894 г., Вильна.

и въ іюнѣ 1837 г. переведенъ въ Могилевъ. На мѣсто его полоцкимъ епископомъ назначенъ, 5 іюля 1837 г., Исидоръ Никольскій (впослѣдствіи митрополитъ с.-петербургскій). Своимъ умомъ, обходительностью и миролюбіемъ преосвящ. Исидоръ скоро успѣлъ устранить возникшія было недоразумѣнія между древлеправославными и возсоединенными, вызванныя поспѣшнымъ почастнымъ возсоединеніемъ. Въ 1839 г. вмѣстѣ съ возсоединенными архіереями онъ участвовалъ въ торжественныхъ богослуженіяхъ (въ Витебскѣ, Полоцкѣ, Минскѣ, Жировицахъ, Вильнѣ), которыя сдѣлали явнымъ для всѣхъ почти незамѣтно совершившееся возсоединеніе уніатовъ съ православною церковію.

7 іюля 1840 г., послѣ совершившагося въ 1839 г. возсоединенія уніатовъ съ православною церковію, на мѣсто переведеннаго въ Могилевъ преосвящ. Исидора былъ назначенъ епископомъ полоцкимъ и витебскимъ Василій Лужинскій, бывшій (съ 1834 до 1838 г.) оршанскимъ епископомъ, викаріемъ уніатской Бѣлорусской епархіи, а затѣмъ самостоятельнымъ епископомъ той же епархіи. До возсоединенія уніатовъ онъ неутомимо и самоотверженно трудился въ подготовкѣ общаго возсоединенія уніатовъ (въ губ. Витебской, Могилевской, Минской и Волынской) среди необычайно трудной борьбы съ препятствіями со стороны латинянъ и нѣкоторыхъ уніатовъ, горячихъ противниковъ православія. 5 іюля 1841 г. Василій возведенъ въ санъ архіепископа. Архіепископъ Василій заботливо оберегалъ свою паству и пастырей отъ происковъ и притѣсненія латинянъ. По его личному настоянію, почти при каждой сельской церкви производилось обученіе дѣтей грамотѣ. Онъ заботился о починкѣ старыхъ и постройкѣ новыхъ церквей, самъ ѣздилъ (въ 1841 г.) въ Москву для сбора утвари и разныхъ вещей для бѣднѣйшихъ церквей, а также

для сбора пожертвованій на устройство обители препод. Евфросиніи. Въ 1841 г. архіепископъ Василій переселился на жительство въ Витебскъ, а консисторія и семинарія остались на время въ Полоцкѣ. 23 мая 1842 г. торжественно перенесенъ крестъ препод. Евфросиніи изъ Полоцкаго Софійскаго собора въ возобновленную женскую обитель св. Евфросиніи. При той же обители открыто было училище для воспитанія 30 дѣвицъ духовнаго званія. (Вмѣсто этого училища въ 1864 г. открыто было въ Витебскѣ женское училище дух. вѣдомства, состоящее и понынѣ подъ Высочайшимъ покровительствомъ государыни императрицы). Въ томъ же 1842 году послѣдовало взятіе въ казну недвижимыхъ имѣній, принадлежавшихъ духовенству; взамѣнъ этого духовенство стало получать скудные оклады жалованья отъ 100 до 180 руб. въ годъ. Въ 1851—2 годахъ, по внушенію Василія, присоединилось отъ раскола къ единовѣрію 5000 раскольниковъ Витебской губ. Для нихъ было построено три церкви. Изъ „Записокъ“ архіепископа Василія Лужинскаго видно, что въ 1855 г. значительное число церквей (всѣхъ церквей было въ епархіи до 300) находилось въ самомъ жалкомъ видѣ, и по наружности онѣ отличались отъ сельскихъ общественныхъ амбаровъ только крестомъ, поставленнымъ на кровлѣ. Во многихъ изъ нихъ не было ни пола, ни потолка, крыша отъ гнилости просвѣчивала, иконостасы и церковная утварь поражали своею бѣдностію. Крестьяне не знали православныхъ молитвъ. По недостатку церквей нѣкоторые возсоединенные бывали въ церкви только однажды въ году, приходя на исповѣдь. Въ епархіи находилось 140 священнослужителей, окончившихъ курсъ ученія въ Полоцкой семинаріи, и болѣе 100 полуобразованныхъ старыхъ, возсоединенныхъ въ 1839 г., священниковъ. Всѣ духовные носили уже костюмъ

православныхъ священниковъ и отращивали волосы на головѣ и бороду. Многіе католики въ отношеніи къ православному духовенству отличались крайнею нетерпимостію. Около 1860 годовъ помѣщики стали учреждать на свой счетъ тайныя польскія школы для дѣтей православныхъ крестьянъ [1]). Не встрѣчая должной поддержки со стороны нѣкоторыхъ начальниковъ Витебской губ., преосв. Василій въ 1863 г. просился объ увольненіи на покой. Но, по убѣжденію оберъ-прокурора Св. Синода, онъ оставался на своей каѳедрѣ въ самое трудное время польскаго мятежа и только 27 марта 1866 г. былъ уволенъ отъ управленія Полоцкой епархіей съ назначеніемъ въ члены Св. Синода; скончался 21 янв. 1879 г. и погребенъ въ своемъ имѣніи (с. Любашковѣ) Витебской губ. Во все время святительскаго служенія преосвящ. Василій въ Витебской губ. (отъ 1834 до 1866 г.) перемѣнилось 11 губернаторовъ. Нѣкоторые изъ нихъ стояли далеко не на высотѣ своего призванія, какъ неоднократно жалуется на нихъ въ своихъ запискахъ преосв. Василій.

Послѣ архіеп. Василія полоцкою каѳедрой управлялъ, почти 10 лѣтъ, преосв. Савва Тихоміровъ (1866—1874), сынъ пономаря Владимірской губ., съ 1861 г. ректоръ Московской дух. академіи, съ 1862 г. епископъ можайскій. Преосвящ. Савва дѣятельно принялся за обновленіе и украшеніе каѳедральнаго собора, а также сельскихъ церквей и монастырей. Изъ 290 церквей въ епархіи (въ 1866 г.) нуждались въ передѣлкѣ 128 церквей. Въ первые годы управленія епархіей преосвящ. Саввѣ удалось собрать въ пользу церквей своей епархіи деньгами около 20.000 р. и кромѣ того отъ московскихъ церквей, монастырей и отъ частныхъ лицъ, съ благословенія митроп. Филарета, было получено весьма много

[1]) «Зап. Васил. Лужинск., архіеп. полоцк.», 236 и слѣд. стр.

священныхъ утварей и различныхъ вещей. При архіерейскомъ домѣ (въ 1871 г.) былъ открытъ складъ для продажи церковныхъ вещей и книгъ. Изъ православныхъ церквей весьма немногія имѣли мѣстночтимыя иконы. Между тѣмъ рѣдкій изъ 96 р.-католическихъ костеловъ не обладалъ какою-либо святынею, привлекавшей чествованіе не только католиковъ, но и православныхъ. По ходатайству преосвящ. Саввы, въ 1871 г. была доставлена изъ Кіева часть нетлѣнныхъ мощей св. Евфросиніи въ Полоцкій Спасо-Евфросиніевскій монастырь, основанный св. Евфросиніей еще въ 1125 г. Въ этомъ монастырѣ хранится еще отъ ея времени животворящій крестъ съ частицами древа Господня и св. мощей. Въ 1867 г. было открыто братство во имя святителя Николая и преподобной Евфросиніи. Преосв. Савва засталъ въ Полоцкой епархіи только троихъ духовныхъ лицъ съ академическимъ образованіемъ, да и тѣ состояли не на епархіальной, а на учебной службѣ по вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія. Желая оживить Полоцкую епархію притокомъ свѣжихъ силъ, преосвящ. Савва старался привлечь на епархіальную службу достойныхъ лицъ изъ другихъ епархій, особенно изъ Москвы и Смоленской епархіи. Съ 1874 г. стали издаваться „Полоцкія епархіальныя вѣдомости“. По настоянію преосвящ. Саввы, всѣ священно-церковнослужители должны были отправлять службу Божію и всѣ требы церковныя истово, съ благоговѣніемъ. Они должны были возможно чаще читать въ церквахъ поученія къ народу. Обозрѣвая епархію, самъ преосвященный просматривалъ эти поученія и слѣдилъ за исправнымъ веденіемъ церковныхъ лѣтописей. Бѣлорусскій народъ вообще религіозенъ и набоженъ, но его религіозность, до уничтоженія крѣпостнаго права и даже до заведенія школъ, не была осмыслена; его набожность

была проникнута какимъ-то безразличіемъ. Бѣлоруссъ безразлично посѣщалъ и свой православный храмъ и латинскій костелъ, съ одинаковымъ усердіемъ поклонялся и православной святынѣ и мнимымъ, большею частію, святынямъ р.-католическихъ костеловъ; приходя въ православный храмъ, онъ нерѣдко читалъ по-польски сочиненныя молитвы, крестился, „кленчилъ" и ложился на землю „крыжемъ" съ распростертыми руками, по католическому обычаю. Въ праздникъ Срѣтенія Господня во многихъ приходахъ Полоцкой епархіи народъ приносилъ въ церковь свѣчи, называемыя „громницы", для освященія. Крещеніе совершалось большею частію черезъ обливаніе. Къ исповѣди и св. причастію являлись крестьяне, по примѣру католиковъ, въ самый день причащенія, безъ пріуготовительнаго говѣнія. Посты соблюдались и православные и католическіе, какъ напр., многіе постились, кромѣ среды и пятницы, еще и въ субботу. Преосвящ. Савва, неутомимо потрудившійся о благоустройствѣ возсоединенной полоцкой паствы, объ окончательномъ сліяніи ея съ древлеправославною и объ уничтоженіи остатковъ уніатской старины, былъ перемѣщенъ (13 дек. 1874 г.) на харьковскую каѳедру; скончался въ санѣ тверского архіепископа (13 окт. 1896 г.), незадолго передъ смертію удостоенный за свои ученые труды рѣдкой степени доктора церковной исторіи [1]).

Преемники преосвящ. Саввы, епископъ Викторинъ Любимовъ (1874—1882 г.) и епископъ Маркеллъ Попель (1882—1888), извѣстный дѣятель по возсоединенію холмскихъ уніатовъ, нынѣ присутствующій въ Св. Синодѣ, пользовались всеоб-

---

[1]) Подробнѣе см. въ книгѣ: «25-лѣтіе въ санѣ епископа высокопр. Саввы, архіеп. тверскаго», 1892. Тверь, 69—115 стр.

щимъ расположеніемъ и уваженіемъ за мудрое управленіе епархіей, за снисходительность и необычайную простоту и доступность.

Въ 1888 г. епископомъ полоцкимъ назначенъ преосвящ. Антонинъ (1888—1893), бывшій епископъ ковенскій. Преосвящ. Антонинъ много сдѣлалъ добра для Полоцкой епархіи. При немъ прекрасно отстроено мужское дух. училище, благоустроено женское духовное училище, при которомъ открытъ классъ иконописанія. Съ 1891 г. открыта пенсіонская касса для духовенства. Къ 1 января 1893 г. капиталъ кассы дошелъ до 54.716 руб. Съ 1893 г. открыты въ залѣ семинаріи собесѣдованія съ старообрядцами, которыхъ къ началу 1895 г. существовало въ Витебской губ. до 84.675 душъ. Съ того же года начаты религіозно-нравственныя чтенія въ залѣ Витебской городской думы, а также учреждена погребальная касса для духовенства. Въ знакъ благодарности и любви, витебское общество и духовенство при прощаніи съ преосв. Антониномъ, переведеннымъ на псковскую каѳедру (1893 г.), поднесли ему серебряный жезлъ, архіерейскій чиновникъ и альбомы съ фотографическими карточками.

Съ 3 сентября 1893 г. Полоцкой епархіей управляетъ преосвящ. Александръ Заккисъ, магистръ богословія, бывшій епископъ острожскій (1883) и архангельскій (1890). Исключительно человѣкъ дѣла, преосвященный Александръ тѣмъ легче могъ понять духовныя нужды и запросы полоцкой паствы, что и по своему рожденію (въ Лифляндіи), и по мѣсту дѣятельности до епископства (сначала на должности приходскаго священника въ Лифляндіи, затѣмъ преподавателя и инспектора Рижской дух. семинаріи и, наконецъ, ректора Могилевской дух. семинаріи), онъ былъ отчасти знакомъ съ характеромъ населенія Полоцкой епархіи. На первыхъ

порахъ своей архипастырской дѣятельности преосв. Александръ, первый изъ архипастырей полоцкихъ, особенное вниманіе обратилъ на печальное религіозно-нравственное положеніе православныхъ латышей, живущихъ въ предѣлахъ Витебской губерніи. Оно подготовлялось цѣлыми десятилѣтіями. Ежегодно изъ сосѣдней Лифляндіи въ Витебскую губернію переселяются десятки и даже сотни семействъ латышей, привлекаемыхъ сюда удобствами землепользованія. Къ девяностымъ годамъ нынѣшняго столѣтія среди пришлаго латышскаго населенія насчитывалось болѣе пятидесяти тысячъ православныхъ. Будучи разбросанными по всѣмъ уѣздамъ губерніи, православные латыши только частію жили среди православныхъ. Большинство же ихъ, пріобрѣтая земли среди инославнаго населенія, легко стало поддаваться вліянію живущихъ здѣсь р.-католиковъ и протестантовъ. Въ будущемъ православные латыши легко могли стать православными только по имени. По ходатайству преосвящ. Александра Св. Синодъ учредилъ въ Полоцкой епархіи (въ 1894 г.) особую должность латышскаго миссіонера. По указанію преосвященнаго латышскій миссіонеръ поселился въ Рѣжицкомъ уѣздѣ, наиболѣе густо заселенномъ латышами, гдѣ на тридцать латышскихъ приходовъ находится всего три православныхъ прихода. Въ 1895 г. преосвященный снабдилъ латышскаго миссіонера переноснымъ престоломъ съ антиминсомъ, и т. о. миссіонеру дана была полная возможность въ самыхъ отдаленныхъ мѣстахъ совершать всѣ службы по чину православной церкви, не исключая и божественной литургіи. Во время каждаго богослуженія миссіонеръ произноситъ проповѣдь, а для болѣе лучшаго сплоченія латышей въ одну семью онъ всюду пріучаетъ ихъ къ общему пѣнію православныхъ молитвъ, въ чемъ имъ и были достигнуты значительные успѣхи. Бла-

годаря ревностной дѣятельности миссіонера, не только латыши православные, но и лютеране стали весьма охотно посѣщать массами совершаемыя имъ богослуженія, а нѣкоторые изъ лютеранъ даже обратились въ православіе. Недавно въ Рѣжицкомъ уѣздѣ былъ открытъ самостоятельный латышскій приходъ. Сюда, равно какъ и на приходы съ преобладающимъ латышскимъ населеніемъ, преосвященный назначилъ священниковъ, владѣющихъ латышскимъ языкомъ, преимущественно изъ природныхъ латышей. Помимо этого самъ преосвященный нѣсколько разъ въ году совершаетъ богослуженіе на латышскомъ языкѣ, а также поощряетъ изучать богослужебный латышскій языкъ тѣхъ изъ приходскихъ священниковъ, въ приходахъ которыхъ живутъ латыши. Далѣе, по волѣ преосвященнаго открыто въ епархіи 8 церковно-приходскихъ школъ для латышей; для укрѣпленія религіи и нравственности среди взрослаго латышскаго населенія, ежегодно изъ суммъ витебскаго комитета православнаго миссіонерскаго общества преосвящ. Александръ отдѣляетъ около 500 рублей на пріобрѣтеніе для безмездной раздачи латышамъ иконъ православнаго письма и различныхъ религіозно-нравственныхъ книгъ и брошюръ на латышскомъ языкѣ, какъ то: молитвенниковъ, катихизисовъ, свящ. исторіи, наставленій въ вѣрѣ православной и др. Изъ этихъ же средствъ выдается пособіе на разъѣзды по епархіи латышскаго духовенства съ миссіонерскими цѣлями.

Имя преосвященнаго Александра навсегда останется дорого для епархіи. Только благодаря его хозяйственной опытности, въ епархіи Полоцкой построенъ свой церковно-свѣчной заводъ (открытый 4 іюля 1896 г.), а при заводѣ учреждена (съ 1 іюля 1897 г.) богодѣльня для безпріютныхъ вдовъ и сиротъ духовнаго вѣдомства. Въ этой богодѣльнѣ

помѣщено уже 15 призрѣваемыхъ, которые получаютъ полное содержаніе на счетъ доходовъ свѣчного завода. Свѣчнымъ заводомъ завѣдываетъ епархіальное попечительство. Заводъ въ теченіе первыхъ двухъ лѣтъ приносилъ около 8 тысячъ руб. прибыли и въ будущемъ обѣщаетъ духовенству прекрасный источникъ для удовлетворенія мѣстныхъ нуждъ.

Въ лѣтописи собственно епархіальной жизни въ періодъ управленія Полоцкой епархіей преосвященнымъ Александромъ отмѣчаются слѣдующіе факты. По волѣ преосв. Александра былъ открытъ (съ 13 окт. 1894 г.) при совѣтѣ Витебскаго епархіальнаго Св.-Владимірскаго братства особый „противораскольническій комитетъ“. Съ цѣлію ослабленія раскола старообрядчества и утвержденія православія комитетъ назначилъ окружныхъ противораскольническихъ миссіонеровъ (въ 1898 году—14), а епархіальному миссіонеру даны два помощника. На предоставляемыя преосвященнымъ средства комитетъ основалъ при Витебской духовной семинаріи центральную миссіонерскую противораскольническую библіотеку, оттуда окружные миссіонеры получаютъ необходимыя имъ для собесѣдованій съ раскольниками книги, а также разные листы и брошюры для раздачи народу. При библіотекѣ находится также складъ общедоступныхъ изданій для продажи и безплатной раздачи въ ц.-приходскія школы. Съ 1894 года отдѣленъ совѣтъ епарх. Св.-Владимірскаго братства отъ епархіальнаго училищнаго совѣта. Братство съ того времени живетъ и развивается самостоятельно. По указаніямъ преосв. Александра переработанъ и дополненъ самый уставъ этого братства (въ 1897 г.) При совѣтѣ братства дѣйствуетъ особая комиссія по завѣдыванію епарх. церковно-археологическимъ древнехранилищемъ, которое открыто 25 окт. 1895 г. при архіерейскомъ домѣ. Съ 4 окт. 1897 года со-

ставленъ новый комитетъ для описанія въ историко-статистическомъ отношеніи церквей и приходовъ Полоцкой епархіи. Въ теченіе послѣднихъ четырехъ лѣтъ выстроено значительное число новыхъ приходскихъ храмовъ каменныхъ и деревянныхъ. Въ 1895 и 1896 г. капитально ремонтированъ Витебскій Николаевскій каѳедральный соборъ. Въ текущемъ году приступлено къ капитальному ремонту Полоцкаго Николаевскаго собора на отпущенныя казною средства (около 18,000 руб.). Въ 1897 году оконченъ постройкою и освященъ величественный храмъ въ Полоцкомъ Спасо-Евфросиніевскомъ женскомъ монастырѣ, стоившій до 70,000 руб. Въ маѣ мѣсяцѣ с. г. разрѣшена Св. Синодомъ постройка новыхъ зданій для Полоцкаго женскаго училища духовнаго вѣдомства на сумму до 300,000 рублей.

Въ Полоцкой епархіи числится въ 1898 г. православныхъ 772.182 душ. Приходовъ 307. Изъ приходскихъ церквей 12 соборовъ (въ томъ числѣ одинъ каѳедральный) и 296 приходскихъ церквей (изъ нихъ 8 единовѣрческихъ). Къ этому числу прибавляются 19 церквей монастырскихъ, 8 при казенныхъ заведеніяхъ, 6 домовыхъ, 99 приписныхъ, 69 кладбищенскихъ. Общее число всѣхъ церквей въ епархіи 507. Часовенъ 158, монастырей 6: три мужскихъ 1 Витебскій—Марковъ 1 класс; Полоцкій-Богоявленскій—2 класс. и Невельскій-Преображенскій (заштатный) и три женскихъ: 1) Полоцкій-Спасо-Евфросиніевскій 1 класса; къ нему, по Высоч. повелѣнію 1879 г., причисленъ б. заштатный мужской Борисоглѣбскій монастырь близъ Полоцка; 2) Тадулинскій 2 классный и 3) Цербиловскій заштатный, обращенный въ 1895 году изъ 3 классн. мужского. Духовенства въ епархіи: а) бѣлаго: 16 протоіереевъ, 334 священника, 80 діаконовъ, 300 псаломщиковъ; б) монашествующаго: 3 архимандрита, 14 іеромонаховъ, 4 іеродіакона, монаховъ—3, монахинь—65.

Школъ церк.-приходскихъ: второклассныхъ 2; двуклассныхъ 9; одноклассн. 157 (въ томъ числѣ 3 церкви-школы); образцовыхъ—2; грамоты—529. Учащихся: въ церк.-прих. школахъ—7911, въ школахъ грамоты 9519. Всего 17.430.

Могилевская епархія.

Могилевская епархія первоначально входила въ составъ Полоцкой епархіи. Это продолжалось отъ начала XII до конца XVI в. (1104—1596). Съ принятіемъ уніи полоцкимъ епископомъ (въ 1596 г.), православный Могилевъ отдѣлился отъ Полоцка. На варшавскомъ сеймѣ 1632 г. православные выхлопотали для Могилевской епархіи назначеніе православнаго епископа (кромѣ бывшаго тамъ уніатскаго), съ мѣстожительствомъ ему въ Могилевѣ. Этимъ положено начало самостоятельной Могилевской епархіи, отдѣльной отъ Полоцкой. Первымъ могилевскимъ, мстиславскимъ и оршанскимъ епископомъ былъ избранъ въ 1632 г. Іосифъ Бобриковичъ, изъ игуменовъ Виленскаго Свято-Духова монастыря, съ оставленіемъ за нимъ этого монастыря. Онъ скончался въ Вильнѣ въ 1635 г. и тамъ погребенъ кіевскимъ митрополитомъ Петромъ Могилой. Съ тѣхъ поръ преемство могилевскихъ епископовъ почти не прерывалось до вступленія на каѳедру Георгія Конисскаго. По смерти Конисскаго, при преемникѣ его Аѳанасіи Вольховскомъ (1795—7), несмотря на множество затрудненій, возвратилось въ православіе довольно много уніатовъ. Затрудненія эти совершенно затормозили возсоединеніе уніатовъ при извѣстномъ проповѣдникѣ, архіепископѣ могилевскомъ Анастасіи Братановскомъ (1797—1805) и его преемникахъ [1]).

[1]) Преемники пр. А. Братановскаго: Варлаамъ Шишацкій (въ 1813 г. лишенъ сана за присягу Наполеону I-му); Даніилъ Мирдамскій (1813—1821); Іосифъ Стретенскій (1821—1827); Павелъ Моревъ (1827—1831).

Только стараніемъ архіепископа Гавріила Городлова (1831—1837) разновременно обращены въ православіе многія уніатскія церкви съ прихожанами (болѣе 35.000) и два уніатскихъ монастыря, а также пять р.-католическихъ костеловъ. При архіепископѣ Смарагдѣ Крыжановскомъ (1838—1840) послѣдовало общее возсоединеніе всѣхъ остальныхъ уніатовъ Могилевской епархіи. Всего было здѣсь до 150 уніатскихъ приходовъ [1]). Послѣ кратковременнаго управленія архіепископа Исидора Никольскаго (1840—1844), могилевскую каѳедру занялъ архіепископъ Анатолій Мартыновскій (1844—1860) [2]). Онъ былъ сынъ возсоединеннаго изъ уніатовъ священника Подольской епархіи; состоялъ сначала баккалавромъ Кіевской духовн. академіи, съ 1840 г. викаріемъ екатеринбургскимъ, а съ 1841 г.—острожскимъ. Вступивъ въ управленіе Могилевской епархіей, преосвящ. Анатолій нашелъ только 337 храмовъ (изъ общаго числа 526) въ удовлетворительномъ состояніи. Остальные совершенно обветшали и находились въ жалкомъ видѣ. Много заботъ и усилій употреблено пр. Анатоліемъ на приведеніе въ лучшее состояніе какъ церквей, такъ и монастырей. Благолѣпіе монастырскихъ храмовъ, древнее пѣніе въ нихъ и чинное богослуженіе должны были, по мнѣнію преосвящ. Анатолія, служить образцами подражанія для сельскихъ причтовъ и церквей. Въ подтвержденіе этого своего мнѣнія, преосвящ. Анатолій ссылался на примѣръ Германіи, гдѣ, со времени введенія лютеранства и разрушенія монастырей, нѣмцы стали строить лишь малыя и неуклюжія церкви. Живое участіе преосвящ. Анатолія въ религіозной жизни пасо-

---

[1]) «Хр. Чт.», 1892 г., № 11—12, 511 стр.

[2]) «Архіеп. Анатолій», соч. Едлинскаго, въ «Тр. Кіевск. д. ак.», 1885, 1886,—7 и 9 гг.

мыхъ отразилось въ частомъ поученіи имъ народа истинамъ вѣры и нравственности, въ учрежденіи катихизическихъ поученій въ разныхъ мѣстахъ епархіи (въ 20 многолюдныхъ приходахъ) и въ устройствѣ церковныхъ школъ. Такихъ школъ въ 1847—1850 г. было около 100, въ нихъ обучалось болѣе 1300 дѣтей. Незабвенное благодѣяніе духовенству оказалъ преосвящ. Анатолій созданіемъ и благоустройствомъ при Буйничскомъ монастырѣ пріюта для воспитанія дѣвицъ духовнаго званія. Пріютъ этотъ преобразованъ впослѣдствіи въ женское училище духовнаго вѣдомства. Преосвящ. Анатолій оставилъ нѣсколько весьма цѣнныхъ богословскихъ трудовъ, изъ коихъ особенно замѣчательны: „Объ отношеніи римской церкви къ другимъ христіанскимъ церквамъ“ и „Вѣра, надежда и любовь“; эта книга выдержала 5 изданій [1]).

Архіепископъ Евсевій Орлинскій (1860—1882) употребилъ много заботъ и усилій объ улучшеніи быта священниковъ, о благолѣпіи церквей, о назиданіи паствы поученіями и извѣстенъ многими духовно-литературными трудами.

Епископъ Виталій Гречулевичъ (1882—1885) былъ нѣкогда протоіереемъ-законоучителемъ при Императорскомъ Воспитательномъ обществѣ благородныхъ дѣвицъ и издателемъ-редакторомъ журнала „Странникъ“. Въ его управленіе Могилевской епархіей стали издаваться съ 1883 г. „Могилевскія епархіальныя вѣдомости“. Преосвящ. Виталій засталъ въ Могилевской епархіи всего три церковныхъ школы, а послѣ его смерти число ихъ возросло до

---

[1]) Побужденіемъ къ изданію «Вѣра, надежда и любовь» послужило, по словамъ автора, то, что западныя губерніи въ его время наводнены были обличительными сочиненіями противъ православія, напечатанными на французскомъ и польскомъ языкахъ. Образованное сословіе относилось къ православной вѣрѣ равнодушно, часто уклонялось отъ общественнаго богослуженія и пренебрегало уставами церкви.

841 съ 17.689 учащимися. Владыка стремился къ тому, чтобы завести церковную школу въ каждомъ безъ исключенія приходѣ. Съ просвѣтительною цѣлью было возстановлено при немъ древнее Богоявленское братство.

Епископъ Сергій Спасскій (1885—1892), докторъ богословія, съ 1882 г. епископъ ковенскій, нынѣ архіепископъ владимірскій. По его распоряженію введено общее богослужебное пѣніе въ церквахъ, заведены по всѣмъ церквамъ описи церковнаго имущества, по формѣ, данной Св. Синодомъ еще въ 1853 г., разосланы книги богослужебныхъ журналовъ для записи богослуженій, а также—лѣтописей. Благоразумными распоряженіями и особыми сочиненіями владыка успѣшно боролся съ мѣстнымъ сектантствомъ, особенно со штундой. Преосвящ. Сергій прочно поставилъ также церковноприходскія школы, незадолго до него открытыя преосвящ. Виталіемъ. При немъ отпускъ на эти школы изъ суммъ губернскаго земскаго сбора достигъ 22.000 руб. въ годъ. Къ концу 1893 года этихъ школъ числилось 1360 съ 30.500 дѣтей. Для приготовленія учителей учреждено шесть 2-хъ-классныхъ церк.-учительскихъ школъ. Съ именемъ преосвящ. Сергія связано открытіе пріюта для вдовъ и сиротъ дух. званія. Послѣ полугодового служенія преосвящ. Иринея Орды (съ 22 декаб. 1892 г. по 17 іюля 1893 г.), на могилевскую каѳедру назначенъ (съ половины 1893 г.) преосв. Евгеній Шершиловъ.

Преосвящ. Евгеній съ 1877 г. послѣдовательно занималъ каѳедры—минскую, астраханскую, ставропольскую и, наконецъ, могилевскую (до 1897 г.); умеръ на покоѣ въ Кіевѣ 24 марта 1897 г. Отличительными качествами его были: глубоко-искренняя простота въ обращеніи, отзывчивость на всякое горе и нужду, всегдашняя готовность поступиться личными интересами въ пользу общаго

блага, непреклонная настойчивость въ достиженіи цѣли, безъ исканія популярности. Владыка извѣстенъ также своими проповѣдями, отличающимися глубиною мысли и ясностію изложенія. Тотчасъ по пріѣздѣ въ Могилевъ владыка обратилъ вниманіе духовенства на благоустройство въ г. Могилевѣ центральнаго книжнаго склада и его отдѣленій въ уѣздахъ, на устройство церковно-пѣвческой школы для приготовленія регентовъ для церковныхъ школъ, на изданіе книгъ и брошюръ религіозно-нравственнаго содержанія. Главною его заботою всегда было просвѣщеніе народа въ духѣ истиннаго православія. Отъ всѣхъ, ищущихъ священнаго сана изъ окончившихъ курсъ въ епарх. духов. семинаріи, пр. Евгеній требовалъ, чтобы они до посвященія прослужили нѣкоторое время учителями въ церковно-приходскихъ школахъ. Въ Могилевской епархіи въ 1896 г. было всего школъ: церковно-приходскихъ 295 и школъ грамоты 1343 съ 12.215 учащимися въ первыхъ и съ 28.877—въ послѣднихъ школахъ. Въ память заслугъ пр. Евгенія для Могилевской епархіи и особенно его беззавѣтной благотворительности и нестяжательности открыто при Могилевской дух. семинаріи общество вспомоществованія нуждающимся воспитанникамъ.

Преосвященный Мисаилъ, б. епископъ можайскій (1883), дмитровскій (1885), орловскій (1889), назначенъ на могилевскую каѳедру 10 авг. 1896 г. Тотчасъ по прибытіи своемъ въ Могилевъ преосвященный обратилъ особое вниманіе на мѣстное Богоявленское братство. По его указанію пересмотрѣнъ былъ братскій уставъ, и дѣятельности братства дана болѣе практическая постановка. При братствѣ основана особая библіотека изъ книгъ религіозно-нравственнаго содержанія. Книгами могутъ пользоваться безвозмездно всѣ желающіе. При многихъ ц.-приходскихъ школахъ также учреждены

безплатныя библіотеки. Въ Гомелѣ и Мстиславлѣ открыты отдѣленія Богоявленскаго братства. Дѣлаются усиленныя хлопоты по постройкѣ въ Могилевѣ братской церкви-школы. Въ сентябрѣ 1897 г., по мысли преосвящ. Мисаила, открытъ епархіальный свѣчной заводъ. Выработаны уставы касательно эмеритуры и похоронной кассы для духовенства Могилевской епархіи. Заявивъ себя ревностнымъ дѣятелемъ на нивѣ Божіей, преосвященный щедрою рукою жертвуетъ значительныя суммы въ пользу разныхъ благотворительныхъ учрежденій, не говоря уже о помощи бѣднымъ и нуждающимся. Нужно замѣтить, что часто упоминаемыя нами нестяжательность и благотворительность з.-русскихъ іерарховъ весьма высоко ставятъ ихъ во мнѣніи даже иновѣрцевъ и невольно привлекаютъ сердца всѣхъ къ достойнымъ представителямъ православія въ нашей странѣ.

Положеніе православнаго духовенства и паствы въ Сѣверо-Западномъ краѣ.

Во главѣ Литовской епархіи (обнимающей губ. Виленскую, Ковенскую и Гродненскую) стоитъ литовскій архіепископъ, имѣющій мѣстопребываніе въ г. Вильнѣ. Въ помощь ему назначаются два викарныхъ епископа—брестскій, живущій въ гор. Гроднѣ, и ковенскій, живущій въ г. Ковнѣ. Преосвященные минскій, полоцкій и могилевскій викарныхъ не имѣютъ. Западно-русское духовенство въ настоящее время почти ничѣмъ не отличается отъ великорусскаго. Оно получаетъ образованіе въ духовныхъ училищахъ и затѣмъ въ духовныхъ семинаріяхъ. Дочери священнослужителей обучаются большею частію въ четырехъ женскихъ училищахъ дух. вѣд., состоящихъ подъ Высочайшимъ покровительствомъ государыни императрицы. Въ духовной

и свѣтской литературѣ въ послѣднее время неоднократно возбуждался вопросъ объ открытіи въ Вильнѣ духовной академіи [1]). Для содержанія духовенства существуютъ при всѣхъ церквахъ земельные надѣлы, а при нѣкоторыхъ—озера, мельницы и т. под. доходныя для причтовъ статьи. Каждый приходскій сельскій священникъ получаетъ жалованье изъ суммъ государственнаго казначейства по 400 р. въ годъ, а городской—по 500 р. въ годъ. На постройку и возобновленіе причтовыхъ зданій съ 1891 года въ каждой епархіи образуются строительные капиталы посредствомъ отчисленія извѣстной суммы изъ жалованья причтовъ. Западнорусское духовенство проявляетъ большую заботливость о преуспѣяніи духовной и церковной жизни своихъ пасомыхъ, заботится объ образованіи ихъ дѣтей, при церквахъ учреждаетъ попечительства и проч. Населяющіе Сѣверо-Западный край бѣлоруссы отличаются набожностію, приверженностію къ православной церкви и покорностію своему духовенству. Имъ совершенно чужда мысль о расколѣ, хотя среди нихъ живетъ немало раскольниковъ, переселившихся сюда въ давнія времена изъ внутреннихъ губерній. Къ сожалѣнію, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ съ преобладающимъ р.-католическимъ населеніемъ, а также на границѣ съ б. царствомъ Польскимъ, среди бѣлоруссовъ не исчезли еще обычаи, чуждые православію. Такъ, напр., въ этихъ мѣстностяхъ нѣкоторые старые люди учатъ дѣтей своихъ не только русскимъ, но и польскимъ молитвамъ, „пацерамъ", изображаютъ на себѣ крест-

---

[1]) Многіе не безъ основанія полагаютъ, что дух. академія можетъ послужить началомъ обновленія для Сѣверо-Западнаго края и возвысить уровень мѣстной церковно-русской жизни, направивъ къ одной цѣли всѣ, разрозненныя доселѣ, мѣстныя силы. Академія несомнѣнно оживила бы дѣятельность западно-русскаго духовенства и привлекла бы въ край новыя, свѣжія силы изъ внутреннихъ губерній.

ное знаменіе протянутыми пятью, а не тремя пальцами, соблюдаютъ католическіе праздники и посты, наприм., постъ по субботамъ. Нѣкоторые православные христіане, за дальностію своихъ храмовъ, иногда посѣщаютъ католическіе костелы и вмѣстѣ съ католиками поютъ молитвы по кантычкамъ (молитвенникамъ). Чуждые православію обычаи еще крѣпче поддерживаются во многихъ смѣшанныхъ семьяхъ, особенно въ такихъ, въ которыхъ мать семейства католичка, а отецъ православный. Подобная мать предпочитаетъ водить своихъ дѣтей въ костелъ вмѣсто церкви.

Народное образованіе.

Въ 1896 году въ 6 губерніяхъ Сѣверо-Западнаго края существовало народныхъ школъ 1406, церковно-приходскихъ 3.980, всего 5.386 школъ на 6.949.431 человѣкъ сельскаго населенія. Количество ц.-приходскихъ школъ и школъ грамоты, а вмѣстѣ съ тѣмъ и количество учащихся въ нихъ дѣтей особенно значительно въ мѣстностяхъ съ преобладающимъ православнымъ населеніемъ; къ такимъ мѣстностямъ принадлежатъ: въ Виленской губ.— уѣзды Вилейскій, Дисненскій и отчасти Лидскій; въ Могилевской и Гродненской губ.—всѣ уѣзды, за исключеніемъ Сокольскаго и Бѣлостокскаго; въ Витебской—Витебскій, Лепельскій и Невельскій уѣзды, въ Минской—уѣзды Новогрудскій, Рѣчицкій и Игуменскій. Въ мѣстностяхъ съ иновѣрнымъ и иноплеменнымъ населеніемъ ц.-приходскія школы распространяются весьма слабо, особенно въ Ковенской губ. и въ Виленскомъ, Трокскомъ и Свенцянскомъ уѣздахъ, Виленской губ. Общее число учащихся въ народныхъ и ц.-приходскихъ училищахъ представляется въ слѣдующемъ видѣ. Въ Виленской губ. тѣхъ и др. школъ 740, учащихся

25.965, т. е. всего обучается 7,6% дѣтей школьн. возраста; въ Ковенской губ. школъ 262, учащихся 13.036, т. е. 5,9% дѣтей школьн. возраста; въ Гродненской губ. школъ 1.226, учащихся 46.458, т. е. 25,7% школьн. возраста; въ Минской губ. школъ 476, учащихся 19.900, т. е. 14% школьн. возраста; въ Могилевской губ. школъ 1846, учащихся 54.635, т. е. 34,2% школьн. возраста; въ Витебской губ. школъ 858, учащихся 25.964, т. е. 8,3% школьнаго возраста. Учащіеся православнаго исповѣданія преобладаютъ въ училищахъ Гродненской, Могилевской, Минской и Витебской губ.; учащіеся же р.-католическаго исповѣданія преобладаютъ въ училищахъ губерній Ковенской и Виленской. Наличное число училищъ недостаточно, особенно въ мѣстностяхъ съ сплошнымъ иновѣрнымъ и иноплеменнымъ населеніемъ Ковенской и отчасти Виленской губерній. Существеннымъ препятствіемъ къ болѣе широкому развитію и укрѣпленію народныхъ школъ въ Сѣверо-Западномъ краѣ, и особенно въ мѣстностяхъ съ иновѣрнымъ и съ иноплеменнымъ составомъ населенія, служитъ крайне враждебное школамъ вліяніе латинскаго духовенства, преимущественно Ковенской губ., на мѣстное инородческое (литовское) населеніе. Въ тѣсной связи съ этимъ вліяніемъ не перестаютъ появляться въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ тайныя школы. Такъ, въ 1896 году было открыто въ разныхъ мѣстностяхъ 74 тайныхъ школы. Среди того же иновѣрнаго и инородческаго населенія продолжаетъ развиваться домашнее обученіе въ духѣ, враждебномъ всему русскому и православному [1]). На бывшемъ въ 1893 г. въ Кіевѣ съѣздѣ представителей епархіальныхъ училищныхъ совѣтовъ заявлено было,

---

[1]) «Отчетъ по управл. Виленскимъ учебнымъ округомъ», 1896 года, стр. 73—81 и 249.

что церковныя школы преимущественно предъ школами другихъ вѣдомствъ должны быть открываемы въ мѣстностяхъ съ населеніемъ смѣшаннымъ, иновѣрнымъ и сектантскимъ, такъ какъ тамъ онѣ могутъ имѣть значеніе не образовательное только, но и миссіонерское. На томъ же съѣздѣ было заявлено, что католическое населеніе въ Сѣверо-Западномъ краѣ—большею частію изъ бывшихъ нѣкогда православными бѣлоруссовъ—охотно посылаетъ своихъ дѣтей въ церковно-приходскія школы. Дѣти католиковъ заучиваютъ въ школахъ, наравнѣ съ дѣтьми православными, символъ вѣры, читаютъ житія святыхъ; со стороны родителей-католиковъ встрѣчаются возраженія только противъ обученія ихъ дѣтей церковному пѣнію.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Въ настоящее время въ Сѣверо-Западномъ краѣ число жителей по вѣроисповѣданіямъ представляется въ слѣдующемъ видѣ. Православныхъ 4.852.602, раскольниковъ 172.898, р.-католиковъ 3.195.759, лютеранъ и реформатовъ 117.656, евреевъ 1.606.737, магометанъ 15.099 и караимовъ 608, а всего 9.961.359. Цыфры эти показываютъ, что православное населеніе почти равняется послѣдователямъ всѣхъ другихъ исповѣданій, взятыхъ вмѣстѣ. Къ этому расчету нужно присовокупить, что на 3.195.759 католиковъ приходится около двухъ милліоновъ литвиновъ и жмудиновъ, населяющихъ почти всю Ковенскую губернію, сѣверо-западную часть Виленской и нѣкоторыя мѣстности Гродненской губ. Такимъ образомъ, на долю окатоличенныхъ бѣлоруссовъ приходится сравнительно небольшая цыфра—1.195.759 во всѣхъ шести губерніяхъ Бѣлоруссіи и Литвы.

Несмотря на сравнительную малочисленность своихъ послѣдователей, католичество представляетъ

въ Сѣверо-Западномъ краѣ внушительную силу. Извѣстно, что оно насчитываетъ въ своихъ рядахъ громадное большинство ополяченныхъ помѣщиковъ, отличающихся своимъ богатствомъ, образованіемъ и вліяніемъ. Извѣстно также, что католичество, давно уже отождествляемое въ Западномъ краѣ съ польщизной, замѣтно чуждается всего русскаго и православнаго и находитъ для себя сильную нравственную поддержку со стороны католиковъ царства Польскаго. Многочисленное и строго организованное латинское духовенство, по непосредственной близости къ своимъ прихожанамъ, имѣетъ огромное вліяніе на ихъ совѣсть, вѣрованія и семейную жизнь [1]). Скрытая и неуловимая, а потому и наиболѣе опасная, пропаганда ксендзовъ распространяется преимущественно на семьи смѣшанныя. Гдѣ отецъ или мать католики, тамъ ксендзы внушаютъ водить дѣтей въ костелы, учить ихъ польской грамотѣ и исполнять съ ними латинскіе обряды. Указанное вліяніе ксендзовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и сила католичества въ Сѣверо-Западномъ краѣ, нисколько не ослабѣли бы даже при совершенномъ „располяченіи“ католичества. Значеніе католичества въ Западномъ краѣ еще болѣе увеличивается оттого, что католики неуклонно тяготѣютъ къ Риму, въ которомъ живетъ папа, духовный глава всѣхъ р.-католиковъ. Римскій дворъ съ своей стороны всегда обнаруживалъ притязанія на вмѣшательство во внутреннюю жизнь р.-католическихъ подданныхъ въ Россіи. Послѣдніе вообще неблагопріятно, или даже враждебно, относятся къ новѣйшимъ успѣхамъ православія въ западной Россіи и все еще не теряютъ надежды на совращеніе православныхъ западноруссовъ, если не въ латин-

---

[1]) «In parafia parochus alter papa est», т. е. въ своемъ приходѣ ксендзъ— второй папа, гласитъ ксендзовская пословица.

ство, то въ преступную унію. Въ религіозно-нравственномъ быту православнаго населенія западныхъ епархій, кромѣ ксендзовъ, не мало вреда причиняютъ также католическіе помѣщики и шляхтичи. Православные крестьяне, обладая небольшими участками худой по качеству земли, вынуждены бываютъ наниматься къ нимъ въ услуженіе. Проживая у помѣщиковъ нѣсколько лѣтъ сряду и слыша отъ нихъ нерѣдко неблагопріятные отзывы о православіи, многіе изъ крестьянъ заимствуютъ отъ своихъ хозяевъ привычки, противныя духу православія, нарушаютъ установленные церковію посты и праздники и становятся менѣе привязанными къ своей церкви и духовенству; по возвращеніи же домой, своимъ образомъ жизни вредно вліяютъ на домашнихъ, особенно молодыхъ, еще не утвердившихся въ преданности православію.

Подъ вліяніемъ латинскаго духовенства, помѣщиковъ и шляхты, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ съ наиболѣе преобладающимъ католическимъ населеніемъ замѣчаются проявленія фанатической вражды католиковъ къ православію и всему русскому. „Усиленію этой вражды въ послѣдніе годы весьма много способствуютъ тайно распространяемыя изъ-за границы брошюры, въ которыхъ поносится русское правительство, хулится воспитаніе въ церковныхъ школахъ и рекомендуется, въ случаѣ ожидаемыхъ врагами Россіи политическихъ осложненій, прежде всего—священниковъ заключать въ тюрьмы, а церкви запечатывать и обращать въ костелы“.

Весьма много вреда православному населенію западныхъ епархій приносятъ и евреи, послѣ католиковъ составляющіе наиболѣе многочисленное населеніе въ краѣ. Сосредоточивъ въ своихъ рукахъ всѣ отрасли торговаго дѣла, хитрые и пронырливые, евреи замѣчательно ловко умѣютъ поль-

зоваться всякимъ удобнымъ случаемъ для возможно большей эксплоатаціи матеріальнаго быта простого народа. Вредъ, наносимый евреями православнымъ въ экономическомъ отношеніи, весьма серьезно отражается и на религіозно-нравственной ихъ жизни. Вращаясь среди нихъ, православные перенимаютъ разныя дурныя привычки—обманы, клятвопреступленія, сутяжничества. Мало того, евреи въ большинствѣ случаевъ заправляютъ базарами, которые, совпадая почти всюду съ воскресными и праздничными днями, отвлекаютъ народъ отъ посѣщенія храма Божія и пріучаютъ его по меньшей мѣрѣ къ праздности. Для устраненія этихъ вредныхъ вліяній давно уже принимаются разныя мѣры мѣстными и высшими властями.

Послѣдователи прочихъ исповѣданій, живущіе въ Западномъ краѣ, не представляютъ нынѣ никакой опасности для дѣла православія, не исключая даже раскольниковъ, которые нѣкогда переселились въ Западный край изъ внутреннихъ губерній и теперь мирно живутъ здѣсь особнякомъ среди православнаго населенія.

Важнѣйшими средствами для охраненія и утвержденія православія въ западныхъ губерніяхъ Россіи служатъ слѣдующія. Прежде всего укрѣпляетъ православіе то, что защищаетъ и возвышаетъ внѣшнее значеніе (престижъ) православной церкви, какъ, наприм., устройсгво приличныхъ церквей и открытіе и обезпеченіе новыхъ причтовъ, особенно въ тѣхъ мѣстностяхъ, въ которыхъ православное населеніе разбросано среди иновѣрцевъ и удалено отъ православныхъ храмовъ, или же находится въ близости костеловъ и ксендзовъ. Православные храмы не должны, конечно, уступать въ благолѣпіи костеламъ. Затѣмъ, укрѣпляетъ православіе все то, что способствуетъ развитію православныхъ учрежденій (благотворительныхъ, ученыхъ и чисто

церковныхъ) и тѣмъ способствуетъ воспитанію народа въ православномъ духѣ. На западно-русское населеніе сильно дѣйствуетъ торжественное и чинное богослуженіе, внятное и неторопливое чтеніе въ храмахъ Божіихъ, а также стройное пѣніе, въ особенности, если оно исполняется дѣтскими хорами изъ учащихся въ мѣстныхъ народныхъ и церковныхъ школахъ. Съ теченіемъ времени, когда при всѣхъ церквахъ образуются мужскіе и женскіе хоры, представится возможность ввести въ церквахъ всенародное пѣніе, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыхъ важнѣйшихъ молитвъ при богослуженіи. Нѣкоторые западно-русскіе монастыри своими святынями привлекаютъ къ себѣ не только православныхъ, но и иновѣрцевъ. Таковы, напр., Виленскій Свято-Духовскій и Жировицкій монастыри въ Литовской епархіи. Монастыри заявляютъ себя и просвѣтительною дѣятельностью. Они издаютъ и распространяютъ въ народѣ книги религіознаго содержанія, устраиваютъ религіозно-нравственныя собесѣдованія и заводятъ школы. Мы не сомнѣваемся, что скоро наступитъ время, когда при каждомъ мужскомъ монастырѣ будетъ открыта учительская или церковно-приходская школа для мальчиковъ, а при каждомъ женскомъ монастырѣ—подобная же школа для дѣвочекъ. Дѣлу просвѣщенія въ Западномъ краѣ не мало служатъ церковныя попечительства, а также братства. Братства открываютъ и содержатъ школы, устраиваютъ религіозныя собесѣдованія и чтенія, ведутъ пренія съ раскольниками, учреждаютъ библіотеки при школахъ и церквахъ и книгохранилища для борьбы съ раскольниками, распространяютъ религіозно нравственныя книги, крестики и иконы православнаго стиля (письма), заботятся объ украшеніи храмовъ, о лучшей постановкѣ церковнаго пѣнія и объ оказаніи посильной помощи нуждающимся.

Важнѣйшимъ средствомъ, содѣйствующимъ успѣхамъ православія и русской народности въ западныхъ губерніяхъ, служатъ, какъ сказано было выше, народныя, а также церковно-приходскія школы; послѣднія идутъ рука-объ-руку съ церковію и, просвѣщая религіозно дѣтей, дѣйствуютъ и на родителей ихъ. Церковно-приходскія школы прививаютъ начала православно-русской жизни и многимъ иновѣрческимъ дѣтямъ, посѣщающимъ школы, и незамѣтно вводятъ юное инославное, а также учащееся раскольническое поколѣнье, въ строй православно-русской жизни. Пастырская дѣятельность въ Западномъ краѣ должна быть направлена особенно на просвѣщеніе молодого поколѣнія западноруссовъ, на сообщеніе имъ правильныхъ понятій о вѣрѣ и нравственности, на освобожденіе ихъ отъ суевѣрій и предразсудковъ, на окончательное искорененіе остатковъ уніатской старины. Лучшимъ вспомогательнымъ средствомъ для просвѣщенія народа служитъ возможно большее открытіе народныхъ библіотекъ и безплатныхъ читаленъ при каждой церкви, при каждомъ училищѣ, въ каждомъ селѣ.

Но высокая задача православно-русской школы и церковно-просвѣтительная дѣятельность духовенства въ Сѣверо-Западномъ краѣ никогда не будутъ выполнены съ успѣхомъ, если церковь и школа не найдутъ для себя живого сочувствія и дружной поддержки со стороны всѣхъ представителей мѣстной правительственной власти и всего мѣстнаго русскаго общества.

Приложенія.

СВОДЪ

догматическихъ и главныхъ обрядовыхъ разностей, отличающихъ западную церковь отъ восточной православной.

Ревнители папизма, воодушевленные призывами своего святаго отца Льва XIII къ соединенію церквей, подъ его, конечно, главенствомъ, въ настоящее время съ особенною ревностью стараются посѣвать въ православной Россіи измышленія папизма и пріобрѣсти въ ней возможно большее число прозелитовъ. При этомъ они нерѣдко стараются поселить въ православныхъ убѣжденіе, что все равно быть ли православнымъ или католикомъ, и привести ихъ къ безразличію въ вѣрѣ путемъ увѣренія, что между православіемъ и католичествомъ вовсе-де нѣтъ той непроходимой бездны, которую воображаютъ себѣ православные. Вотъ что, между прочимъ, недавно (1897 г.) писало нѣкое „авторитетное лицо“ изъ римско-католическаго духовенства въ одномъ изъ наиболѣе распространенныхъ русскихъ повременныхъ изданій: „При переходѣ въ католичество православнаго“, увѣряетъ „авторитетное лицо“, „нѣтъ даже намека на отреченіе отъ православія, требуется только пополненіе сѵмвола вѣры никейско-константинопольскаго. Церковь католическая никогда не считала ересью православія, напротивъ—считаетъ его истиннымъ христіанскимъ ученіемъ, отреченіе отъ котораго равносильно отреченію отъ понятія христіанства. Съ своей стороны православіе требуетъ отъ новообращеннаго католика отреченія только отъ тѣхъ добавокъ, которыя породили грустный расколъ церквей и котораго бы не было, если бы христіанство и христіане были понятіями тождественными. Между православіемъ и католичествомъ нѣтъ бездны, какую выкопали между собой католики и православные“.

Римская церковь давно увѣряла и увѣряетъ православную церковь въ отсутствіи всякой бездны, раздѣляющей ихъ, но, къ прискорбію, всегда не съ намѣреніемъ искренно помириться съ нею, а съ цѣлію именно поглотить ее. Кто знакомъ съ исторіей развитія римскаго католицизма, для того не тайна, что означаютъ, какой смыслъ и какую цѣль имѣютъ подобныя увѣренія представителей римско-католическаго духовенства. Вышеприведенное увѣреніе далеко не новое, а, къ несчастію, давно уже испытанное на дѣлѣ надъ западноруссами, осуществленное вполнѣ злосчастною уніею и оказавшееся положительнымъ обманомъ римскаго двора. Такой же обманъ, несомнѣнно, скрываетъ въ себѣ и настоящее увѣреніе нѣкоего „авторитетнаго лица изъ римско-католическаго духовенства", и вообще представляетъ собою только хитрую ловушку, ловкій маневръ, разсчитанный на невѣжество нашего читающаго большинства въ области богословской мысли.

И въ самомъ дѣлѣ, если бы насъ заставили вслухъ высказать, во что каждый вѣруетъ или не вѣруетъ, что и почему принимаетъ или отвергаетъ, то, можетъ-быть, дѣйствительно не всякій могъ бы ясно формулировать свою вѣру и ея отличіе отъ иновѣрія. Между тѣмъ каждому изъ насъ необходимо не только знать про себя, но и высказывать другимъ, во что мы вѣруемъ и чего надѣемся, умѣть защищать свои религіозныя убѣжденія и чаянія, являть нравственную твердость въ охраненіи ихъ, ***не хромать на оба колѣна*** (3 Цар. 18, 21), ***не увлекаться всякимъ вѣтромъ ученія*** (Еф. 4, 14), какъ говорили людямъ, подобнымъ намъ, пророки и апостолы.

Каждый православный христіанинъ обязанъ настолько знать свою вѣру, чтобы, по слову св. апостола Петра, всегда былъ готовъ всякому, требующему у него отчета въ нашемъ упованіи, дать отвѣтъ съ кротостію и благоговѣніемъ (1 Петр. 3, 15). Въ напоминаніе православнымъ предлагаемъ здѣсь сводъ догматическихъ и главныхъ обрядовыхъ разностей, отличающихъ западную церковь отъ восточной православной

I. Разности догматическія.

Ученіе православной церкви. | Ученіе западной церкви.

О церкви и ея главѣ:

Одинъ Христосъ есть глава Церкви. Если же архіереи, управляющіе церквами, и именуются главами оныхъ, то сіе должно принимать въ такомъ смыслѣ, что они суть мѣстоблюстители Христовы, каждый въ своей области, и главы частныя. А пастыреначальникъ есть Іисусъ Христосъ.

Первенство, предоставленное въ древней церкви римскому епископу, было лишь *первенствомъ чести* (primus inter pares) и основано было не на божественномъ правѣ (не было de jure divino), а лишь на *гражданскомъ значеніи Рима*, какъ „царствующаго града“. По отдѣленіи западной церкви отъ восточной, то же первенство чести перешло къ константинопольскому патріарху, какъ высшему послѣ римскаго изъ христіанскихъ іерарховъ. Только вселенская церковь, законно представляемая епископами, есть непогрѣшительная хранительница и истолковательница вѣры.

Римскій епископъ есть *преемникъ св. Петра*, князя апостоловъ; онъ есть *средоточіе церковнаго единства и видимая глава церкви*; какъ вселенскій епископъ (episcopus ecclesiae universalis), онъ сосредоточиваетъ въ своихъ рукахъ церковную власть (plenitudo potestatis ecclesiasticae) и *непогрѣшимъ въ дѣлахъ вѣры.*

Видимое главенство учреждено въ церкви самимъ Іисусомъ Христомъ и подтверждается евангельскими изреченіями.

О Святомъ Духѣ:

Духъ Святый отъ вѣчности исходитъ *отъ одного Отца*, какъ источника и начала Божества, и посылается въ міръ Сыномъ.	Духъ Святый исходитъ не отъ одного Бога Отца, но *и отъ Сына* Божія (Filioque).

О Пресвятой Дѣвѣ Маріи:

Прародительскій грѣхъ распространился преемственно на *все* потомство Адама, такъ что нѣтъ ни одного изъ рожденныхъ по плоти, кто бы свободенъ былъ отъ этого бремени. Поэтому и Пресвятая Дѣва Марія *не была изъята отъ первороднаго грѣха* при своемъ зачатіи и рожденіи, но впослѣдствіи была очищена отъ грѣха Духомъ Святымъ.	Блаженная Дѣва Марія, по особенной благодати всемогущаго Бога и въ силу заслугъ Іисуса Христа, Спасителя рода человѣческаго, *совершенно изъята отъ первороднаго грѣха* съ перваго момента ея зачатія (immaculata conceptio).

О добрыхъ дѣлахъ:

Въ силу искупительныхъ заслугъ Христовыхъ и при помощи благодати Божіей, человѣкъ пріобрѣтаетъ оправданіе подъ условіемъ вѣры, сопровождаемой добрыми дѣлами; но, будучи оправданъ благодатію, человѣкъ *не можетъ* ни вѣрою, ни дѣлами своими *пріобрѣтать себѣ заслуги* предъ Богомъ.	Человѣкъ оправданный можетъ совершать болѣе добрыхъ дѣлъ, чѣмъ требуетъ ихъ божественный законъ, и можетъ такимъ образомъ имѣть *сверхдолжныя заслуги* предъ Богомъ.

О грѣхахъ:

Подъ условіемъ вѣры и сердечнаго сокрушенія, человѣкъ	Получая въ таинствѣ покаянія отпущеніе грѣховъ, чело-

чрезъ таинство покаянія получаетъ отпущеніе грѣховъ, при чемъ освобождается какъ отъ виновности, *такъ и отъ наказаній* за свои грѣхи силою искупительной благодати Христовой.

вѣкъ-грѣшникъ долженъ, однако, самъ понести временныя наказанія за свои грѣхи и тѣмъ *принести удовлетвореніе* (satisfactio) небесному правосудію или здѣсь на землѣ, или за гробомъ.

Наказанія эти могутъ быть смягчаемы чрезъ вмѣненіе грѣшнику *преизбыточествующихъ заслугъ* Іисуса Христа и святыхъ Его, т. е. чрезъ *индульгенцію*.

О загробной жизни:

Для душъ послѣ смерти есть *переходное состояніе*, въ которомъ онѣ до послѣдняго суда предвкушаютъ блаженство или муку. Въ этомъ состояніи на участь усопшихъ могутъ, по милосердію Божію, имѣть вліяніе молитвы церкви и принесеніе безкровной жертвы.

Кто не принесъ на землѣ полнаго удовлетворенія за свои грѣхи, тотъ по смерти переходитъ въ *чистилище*, гдѣ удовлетворяетъ правосудію Божію понесеніемъ *временныхъ наказаній*, отъ которыхъ, впрочемъ, души усопшихъ могутъ быть освобождаемы молитвами вѣрующихъ,принесеніемъ за нихъ жертвы и *индульгенціями*.

II. Разности каноническія и обрядовыя.

О символѣ вѣры:

Символъ никео-цареградскій, согласно 7 прав. 3 вселенскаго собора, долженъ оставаться *навсегда неизмѣннымъ образцомъ вѣры*, безъ всякихъ измѣненій и прибавленій, и потому вне-

8-й членъ никео-цареградскаго символа вѣры слѣдуетъ читать *съ прибавленіемъ* Filioque, хотя это прибавленіе позднѣйшаго происхожденія и принято одною западною церковью.

сенное западною церковію въ 8 членъ прибавленіе Filioque незаконно, даже независимо отъ степени вѣрности и справедливости выражаемаго этимъ словомъ ученія.	

О таинствѣ крещенія:

Церковь православная, не отвергая силы крещенія, совершаемаго чрезъ обливаніе или окропленіе водою, признаетъ, однако, что этотъ способъ совершенія таинства существовалъ въ древней церкви только въ видѣ исключенія. Общимъ же и правильнымъ способомъ совершенія таинства слѣдуетъ признать *троекратное погруженіе.*	Таинство крещенія можетъ быть совершаемо и чрезъ обливаніе и чрезъ погруженіе; но въ практикѣ церковной *предпочитается обрядъ обливанія.*

О таинствѣ мѵропомазанія:

1) Таинство мѵропомазанія можетъ быть совершаемо и епископами и *священниками.*	1) Таинство мѵропомазанія должно быть совершаемо *одними епископами.*
2) Таинство мѵропомазанія преподается обыкновенно тотчасъ послѣ крещенія, слѣдовательно и младенцамъ.	2) Таинство мѵропомазанія преподается *не тотчасъ послѣ крещенія младенцевъ,* но спустя нѣсколько (не менѣе 7) лѣтъ, когда крещенные изучатъ сколько-нибудь христіанскую вѣру.
3) Видимую принадлежность таинства мѵропомазанія составляютъ: а) *мѵро,* освященное епископами, б) слова: *печать*	3) Епископъ, совершая таинство мѵропомазанія, *возлагаетъ на мѵропомазуемаго руки,* на-напечатлѣваетъ на челѣ его

дара Духа Святаго и в) крестообразное помазаніе чела, очей, ноздрей, ушей, устъ, груди, рукъ и ногъ крестившагося.	крестъ мvромъ, говоря: *знаменую тебя крестнымъ знаменіемъ и утверждаю тебя мvромъ спасенія во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь.*

О таинствѣ евхаристіи:

1) Для евхаристіи нужно употреблять *хлѣбъ квасный.*	1) Евхаристію слѣдуетъ совершать *на прѣсномъ хлѣбѣ*, на опрѣснокахъ.
2) Преложеніе св. Даровъ въ тѣло и кровь Іисуса Христа совершается *чрезъ молитвенное призваніе Св. Духа* на предложенные Дары, во время произнесенія съ благоговѣніемъ словъ: *сотвори убо хлѣбъ сей честное Тѣло Христа Твоего* и проч.	2) Преложеніе хлѣба и вина въ тѣло и кровь Іисуса Христа совершается на литургіи *во время произнесенія словъ установленія таинства*: *сіе есть Тѣло Мое, сія есть Кровь Моя.*
3) Причащаться евхаристіи какъ духовные, такъ и мірскіе люди должны *подъ обоими видами* хлѣба и вина (sub utraque specie).	3) Подъ обоими видами должны причащаться евхаристіи только священнослужители, а мірянъ слѣдуетъ причащать *подъ однимъ видомъ хлѣба* (sub una specie).
4) И *малыхъ дѣтей слѣдуетъ*, за вѣру приносящихъ, *сподоблять святыхъ Таинъ* въ освященіе душъ и тѣлесъ ихъ и въ пріятіе благодати Господней.	4) *Не слѣдуетъ допускать* къ евхраистіи *дѣтей,* пока они не пріобрѣтутъ нужныхъ свѣдѣній о таинствѣ евхаристіи.

О таинствѣ покаянія:

Епитиміи, хотя, по существу своему, суть наказанія, но по значенію — наказанія *только исправительныя, врачеб-*	Епитиміи суть наказанія, которыя грѣшникъ долженъ понести *для удовлетворенія правды Божіей* за свои грѣхи.

ныя, отеческія,—точно такія, о какихъ говоритъ апостолъ: ***егоже любитъ Господь, наказуетъ*** (παιδεύει. Евр. 12, 6).

О таинствѣ брака (и священства):

Ни иподіаконъ, ни діаконъ, ни пресвитеръ не имѣютъ позволенія, по совершеніи надъ ними рукоположенія, вступить въ бракъ. Но если кто изъ поступающихъ въ клиръ захочетъ сочетаться съ женою, тотъ ***пусть вступаетъ въ бракъ прежде*** рукоположенія.

Кто не произнесъ обѣта ***всегдашняго дѣвства***, того не слѣдуетъ возводить на степень священника или діакона.

О таинствѣ елеосвященія:

1) Въ елеосвященіи врачуется душа болящаго отъ грѣховъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и ***тѣло отъ болѣзней.***

2) Таинство елеосвященія принимается одержимыми ***сильною болѣзнію;*** впрочемъ, не требуется такого изнеможенія силъ, чтобы больному не оставалось надежды къ выздоровленію.

3) Елей для таинства освящается ***пресвитерами***, совершителями таинства.

1) Таинство это есть приготовленіе вѣрующихъ къ ***мирной и безболѣзненной кончинѣ*** (ultima unctio).

2) Таинство это должно совершаться надъ такими больными, которые ***находятся даже при смерти*** и требуютъ только утѣшеній вѣры противъ ужасовъ смерти.

3) Елей долженъ быть освященъ ***епископомъ***.

(П. Е. В.).

ВѢДО

о числѣ церквей, монастырей, школъ, библіотекъ и жителей

Епархіи и губерніи въ Сѣв.-Зап. краѣ.		Церквей соборныхъ и приходскихъ.	Мужскихъ монастырей.	Монашествующихъ.	Женскихъ монастырей.	Монашествующихъ.	Учениковъ духовной семинаріи.	Учениковъ духовныхъ училищъ.	Учениць женскихъ училищъ дух. вѣд.	Церковно-приходскихъ школъ.	Учащихся.	Школъ грамоты.	Учащихся.
Литовская епархія.	Виленская губ.	161	2	21	1	13	185	130	114	60	2.633	486	7.633
	Гродненская губ.	322	3	27	1	11	—	137	—	78	3.804	923	20.336
	Ковенск. губерн.	30	2	15	1	1	—	—	—	21	876	55	925
Минская епархія.		536	4	40	1	19	226	328	208	185	6.745	1.203	19.729
Полоцк. епархія.		307	3	24	3	65	208	227	97	157	5.685	490	8.464
Могилевская епархія.		499	7	42	5	74	244	464	195	295	12.215	1.343	28.877
Итого .		1855	21	169	12	183	863	1326	614	796	31.958	4.500	85.964

МОСТЬ

по вѣроисповѣданіямъ въ Сѣверо-Западномъ краѣ Россіи.

Начальныхъ народныхъ училищъ.	Учащихся.	Церковныхъ попечительствъ.	Библіотекъ приходскихъ.	Библіот. благочиннич.	Жителей православнаго исповѣданія.	Раскольниковъ.	Р.-католиковъ.	Протестантовъ.	Евреевъ.	Магометанъ.
194	13.828	—	—	—	395.777	22.305	956.910	2.890	240.347	3.708
320	25.076	479	86	38	846.113	нѣтъ	404.602	11.461	296.358	2.100
		въ Литовск. еп.								
182	11.852	—	—	—	46.574	26.963	1.221.283	61.057	332.906	2.144
294	19.900	536	526	10	1.400.822	14.211	206.329	3.860	376.272	5.741
208	11.815	243	248	4	772.182	84.675	357.645	32.724	158.661	1.299
208	13.543	489	494	38	1.391.144	24.744	48.990	5.664	202.199	107
1406	96.014	1747	1354	90	4.852.602	172 898	3.195.759	117.656	1.606.737	15.099

ВѢДОМОСТЬ

о числѣ костеловъ, монастырей, р.-катол. священниковъ, клириковъ и прихожанъ въ Сѣверо-Западн. краѣ Россіи.

Епархіи и губерніи въ Сѣверо-Западномъ краѣ.		Число костеловъ въ каждой губерніи.	Число филій въ каждой губерніи.	Число мужскихъ монастырей.	Число монашествующихъ.	Число женскихъ монастырей.	Число монашествующихъ.	Число р.-катол. священниковъ (т. е. прелатовъ, канониковъ и пр.) по каждой губ.	Число воспитанник., учащихся въ Виленской, Тельшевской и Могилевской (С.-Петербург.) семинар.	Число воспитанниковъ въ С.-Петербург. дух. академіи отъ кажд. епархіи.	Число р.-католик. мужескаго и женск. пола (вмѣстѣ) въ каждой губерніи.
Виленск епархія.	Виленская губ.	153	29	—	—	1	18	235	104	6	956.910
	Гродненск. губ.	84	9	1	4	2	17	111	—	—	404.602
Тельшевская еп.	Ковенская губ.	204	140	1	8	2	30	604	119	8	1.221.283
Могилевская архіепархія.	Могилевск. губ.	28	2	—	—	—	—	14	79	9	48.990
	Витебская губ.	82	14	1	1	—	—	107	—	—	357.645
	Минская губ.	46	19	—	—	—	—	38	—	—	206.329
ИТОГО . . .		597	213	3	13	5	65	1.109	302	23	3.195.759

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Начало и распространеніе уніи.—Состояніе православной церкви отъ введенія уніи до половины XVIII в. 1596—1750.

Стр.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Состояніе р.-католической церкви въ Литвѣ и Бѣлоруссіи въ XVII и XVIII в.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Состояніе р.-католической церкви въ Сѣверо-Западномъ краѣ Россіи подъ владычествомъ русскихъ вѣнценосцевъ.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Состояніе православной и уніатской церквей съ половины XVIII вѣка и возсоединеніе уніатовъ въ XVIII и XIX в.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Состояніе православныхъ епархій Литовской, Минской, Полоцкой и Могилевской, подъ владычествомъ Россіи, до настоящаго времени. 1795—1898.

Приложенія.

